

Эйлис Торн

ТИАНА

КРИСТАЛЬНАЯ МАСКА

Эта история обо мне. Я обычная девушка, но в то же время необычная, потому что на моём лице есть волшебная маска, которую я не могу снять. Хотелось бы знать — дар это или проклятие? Кто я? Кто мои родители? И что бы найти ответы, я отправилась в путешествие, в мир людей и магов, сквозь леса, города и пустыни, по пути обретая друзей и врагов.

СОБЫТИЯ В ГЛУБОКОЙ ЧАЩЕ:

Открыв глаза, я, как всегда, увидела только мрак. Моя жизнь казалась одним сплошным мраком, а мысли о том, как избавиться от проклятой маски на моем лице наполняли меня тоской, раздражением, злостью и печалью каждое утро и вечер моей короткой жизни.

Каждое новое утро заставляло меня в одиночестве среди тишины леса, где я росла, не имея ответов на множество вопросов, которые бились в моей голове. В мечтах о том, чтобы познать свои силы и понять, как избавиться от этой проклятой маски, которая связывала, пока оставалась на моем лице и не давала увидеть солнечный свет.

Однако я чувствовала себя свободно в гуще леса, где находила умиротворение и вдохновение. Лан считал, что я особенная, и дал мне много знаний о природе, научил меня прислушиваться к ней и понимать ее язык.

Я помнила каждый момент наших охот и рыбалок, каждый удар меча и каждый узел на снасти. Единственное, чего мне не хватало — это знания о магии, которое я так страстно желала получить.

И мне было неведомо, кто я и откуда. А самое главное — почему выпала роль носителя маски, которая непонятной силой сковала мое зрение. Та росла вместе со мной и изменялась, повторяя очертания лица, но рисовала образы и силуэты того, что окружало разными цветами в соответствии с аурой создания передо мной. Я могла понимать, кто это и какой он — нити света и их цвет помогали распознавать расу и даже намерения. Видела, опасно ли существо в данный момент или нет.

Можно сказать, что я росла очень необычным ребенком. По крайней мере, так говорил мой наставник Лан, который был рядом с самых первых дней моей жизни, сколько себя помню. Я знала, что он не мой кровный отец, но это не мешало тому быть добрым и заботливым. Благодаря ему с ранних лет я могла найти любую тропу в лесу, где мы жили. А мой талант превосходного охотника и следопыта помогал нам выбираться даже в ночное время из темного, плотного леса, когда другой давно потерял бы надежду.

Мы жили в старом охотничьем доме на отшибе, в глубокой чаще, вдали от мира людей и магов. Меня окружали только создания леса: деревья и птицы. Люди и маги редко бывали в наших краях. В пол дня ходьбы, недалеко от нашего логова (так я называла домик, где мы жили), протекала река, светлые и прозрачные воды которой всегда кишели рыбой.

Охота и рыбалка были нашим основным занятием в теплое время года. Лан учил меня делать сети и узлы для снастей, и как бывший воин обучал меня стрельбе из лука. Когда с гор сходил снег, мы оголяли ноги и заходили в реку по колено с гарпуном из ветки и острой каменной пики, чтобы добыть еды.

— Прицелься, Эфа. Сосредоточься, — тихо говорил Он. — ...Видишь?

Сделав выдох и "наострив" каждую клеточку своего тела, я начинала различать разноцветные тонкие линии света, которые постепенно превращались в очертания рыбы, плавающей у моих ног.

Да. Вот она! Хвост, тело и блестящая под лучами голова, вся в чешуе. Я выбрала крупную особь и сконцентрировалась на ней... Ловким и резким выпадом я пронзила ее тело гарпуном. Рыба была моей, а значит ужин будет знатный!

Когда чибис начинал выводить свои трели — наступало самое благоприятное время для охоты на него. Эта птица размером с галку имела черно-белый окрас с зелено-бронзовым блеском на крыльях. У самца имелся нарядный хохолок на голове бронзового цвета. Это делало его красивым, но птица при этом была еще умна и хитра. Малейшая опасность заставляла ту нырять в густые заросли деревьев. И потому охота на чибиса требовала абсолютной тишины и концентрации. Нарваться на стаю как это ни странно, было чревато неприятностями. Огромная колония чибисов, заподозрив неладное, начинала возмущенно галдеть, паря прямо над врагом огромным круговым вихрем, царапая крыльями и когтями. Но мясо этой неожиданно злобной птички было очень сочным и долго сохранялось в погребах до зимы. Риск и труд в поимке чибиса всегда оправдывал ожидание того деликатеса, в который превращался после правильного приготовления.

Но всю жизнь мне приходилось прикладывать много усилий, чтобы видеть и чувствовать, как это делал любой другой, но из-за своей особенности я и ощущала мир иначе. Как слепой котенок я училась всему, чтобы самой не стать чьей-то добычей. Даже в непроходимой гуще леса обитает множество хищников, которые готовы и рады полакомиться живой плотью.

Одним из них является сарелла — представительница хищного вида. Она безумно красива, со сверкающей синеватой грудиной, словно лисица хитрая и ловкая. Сарелла крадется за своей жертвой и может прятаться в кустах малины. Но как только появляется возможность, она наносит мгновенный удар своими ядовитыми когтями. Через несколько минут всё тело покрывается холодным инеем, ознобом и лихорадкой. После такого нападения она с легкостью может загрызть любое себе равное создание и даже немного крупнее.

Но маска позволяет мне видеть ауру опасных хищников и удачно избегать встреч с ними. Я точно знаю, что те, кто сияет нитями синего, явно опасны для меня. И держусь от них подальше. Но если уж пришлось столкнуться с опасным зверем в лесу, то самое лучшее наносить удар первой. И как можно быстрее! Таково правило выживания там, где я живу.

НЕ ДОБРОЕ УТРО:

Полностью проснувшись, я лениво потянулась на маленькой деревянной кровати. Я была еще не расчесана и уже голодна, как обычно. День сегодня ясный и, видимо, скоро мы пойдем в лес. За окном разливалось пение птиц и шелест листьев.

Мы с Ланом всегда собирали ягоды для него в такие дни. Я их не любила и не ела, зато он уверял, что в них много витаминов, которые нужны моему тощому телу. Мы также собирали хворост и ветки для огня, поскольку вечера тут порой бывают очень холодными и даже шкуры животных не могут согреть нас.

Вдруг раздался шум за ивой, которая росла недалеко от нашего домика под горой. Что-то внутри меня тут же напряглось и насторожилось. Я чувствовала, что что-то не так, и что беда может наступить в любую минуту. Каждый волос на моем теле начал вибрировать, а маска словно прижалась к лицу еще сильнее. Я начала ощущать плотную вонь плоти, и подумала: "Кто или что это может быть?"

Ранее я никогда не встречала подобных созданий в этих краях.

Сделав еще один более глубокий выдох в попытках заставить все свои органы чувств и сознания настроиться на внешнюю обстановку, поняла, что это невозможно. Необычное чувство, которое не давало мне покоя, сразу же сбивало меня с толку.

Маска вела себя странно всегда, когда чувствовала опасность. Лан даже говорил, что символы и кристаллы на ней в такие моменты горят ярче.

— Кто эти создания и что им нужно? — спросила я себя.

Моему так называемому взору рисовались силуэты огромные, похожие на человека, только намного больше, с запахом мокрой почвы после дождя вперемешку с навозом и мхом.

За стеной моей комнаты я улавливала мелкие перебежки Лана, который что-то выжидал словно волк. Он тоже явно заметил созданий и сидел в позиции нападения. Я не знала, что мне делать. В этот момент единственное, что приходило мне в голову — выйти. Но дверь что-то держало...

— Сиди там... — донесся до меня тихий шепот.

Треск входной двери и резкий металлический звон раздался с силой небес, и я от страха упала на пол. Попятилась назад, пока спина не уткнулась в угол комнаты.

"Великий дух Марры, подари мне отваги и силы, — словно маленькая девочка, начала я причитать свои мантры. — Великая Марра, дай мне силы и смелости", — повторила я еще раз, внушая себе, что я должна сделать хоть шаг, чтобы помочь Лану. Все мое тело окаменело.

Тем временем раздававшиеся за дверью звуки воя и скрежета металла усиливались. Там велась битва не на жизнь, а до последнего вдоха. Мой сильный и суровый Лан — мой наставник и отец — сражался с неизвестными существами, защищая вход ко мне.

Вой, который издавали эти существа, не походил на человеческий и пробирал до костей мое хрупкое тело. Мне казалось, что я парализована и обездвижена от всего происходящего. Беда пришла в наш дом. Я, всхлипывая, перебирала некие молитвы. Мои руки прикрывали губы, которые дрожали и шептали слова.

Я всегда ощущала присутствие великого духа, она не раз приходила ко мне в образе черного ворона. В разные времена я видела этот символ во время опасных моментов. И сейчас я молила ее, чтобы она не покидала меня в этот трудный час. Но никто меня не слышал. Марра покинула меня.

Лан басом вскрикнул: "Беги, Энафа... БЕГИ!" Мужчина, стоявший прямо за дверью моей комнаты, нанес звонкий удар своим клинком. Звук был сильным, словно он пытался рассечь глыбу скалы изо всех сил. Я услышала гулкие шаги. Они приближались.

"Лан!!!" — закричала я, пытаюсь предупредить его о чем-то.

"Спасайся, глупое дитя..." — ответил он, и я почувствовала, как все внутри меня замирает.

На мгновение все стихло, и я увидела только тонкие серные нити света, пробивающиеся через щели под дверью, чтобы обнять меня в последний раз. Потом они медленно угасли и исчезли.

По щекам потекли слезы, и я поняла, что это значит. Лан учил меня, что душа покидает этот мир именно так.

За дверью раздался победный клич дикарей. Они чествовали свою победу над воином и над моим Ланом. Дверь начала трещать и, не выдержав второго удара, свалилась возле меня. Я успела отскочить на пару шагов назад.

Передо мной встали два огромных силуэта, пытаюсь зайти в маленькую комнату. С

диким воплем я заорала, стараясь остановить их: "Стойте!", и невиданные создания замерли от моего крика. Воспользовавшись шансом, я мгновенно нырнула в маленький лаз под старым деревянным столом, видимо, использовавшимся каким-то животным в качестве убежища.

По лазу холодному шириной максимум в один метр, извивавшемуся словно Сарелья нора, я стремительно поползла вглубь к самым недрам земли. Корни и камни цеплялись за меня, царапая кожу, а от полных глаз слез я не могла сосредоточиться и почти ничего не видела.

"Не оглядывайся! Не останавливайся, Эфа!" — твердила я себе. Мне казалось, что угроза всё ещё позади меня, а нити серого дыма заполонили мою комнату и вход в мое сакральное подземелье. Всё это заставляло меня продвигаться только глубже.

По мере продвижения звуки покидали меня, и я уже не слышала воя дикарей и их мерзкий запах. Глубоко под землей, сырая и грязная, я была обездвижена усталостью и стрессом, и больше не слышала и не чувствовала ничего. Я не могла шевелиться, а нора была настолько узкой из-за корней деревьев, что я даже потеряла сознание.

"Дорогой друг, я рада приветствовать тебя здесь. Ты начал увлекательное путешествие в мир магии.

Заговоры, предательство, потери и, конечно, истинная дружба и любовь ждут тебя.

Добавляй в библиотеку, чтобы не упустить ничего! Ставь реакции ну и конечно пиши Коментарии. Это все вдохновляет меня на дальнейшие работы для вас.

Я, Эйлис Торн — фантазерка и порой юмористка."

В ДЕРЕВНЕ ЛЮДЕЙ:

"Вы не посмеете! — кричал женский голос в толпе. — Это полная дикость! Вот так просто отбирать наших детей!"

Женщина плакала, а мужчина сдерживал ее, понимая, что каждые одиннадцать лет маги из закрытого города Стоун приходят в их деревню, чтобы отобрать будущих учеников и учениц.

Это был давний закон, и никто не мог противиться ему. В противном случае ослушавшегося ждала ссылка или даже смерть. Родители заранее прощались со своими детьми, провожая их последним взглядом на площади в центре деревни.

"Это многовековой закон, еще до разлома мира!" — ответил господин в черном кожаном одеянии. На его лице было спокойствие, и ни один мускул не дрогнул, не позволяя понять его эмоций. Это было его дело, которым он занимался уже многие годы.

Перед толпой стоял маг, властелин города Стоун на западе. Это был могучий город магов, куда забирали одаренных детей в возрасте до двенадцати лет по своей воле или против нее.

Здесь они познавали множество тайн и практик магии: свободную энергию, создание и сохранение артефактов, знание рун, резьбы и символов, алхимию, защитную, любовную магию, целительство и многое другое. В их руках оказывалось оружие, способное как спасти мир, так и разрушить его, и это делало их великими.

Магия может быть как черной, так и белой, и это зависит от характера самого мага. Существовало более двадцати видов магии, которыми владели верховные маги, известные как Архимаги. Однако также существовали и магистры, мастера, адепты и ученики, в том

числе и те, кто только начал обретать первые способности, такие как будущие новички, стоявшие на площади в маленькой деревушке.

Уже давно мир не встречал тех, кто был одарен от природы. Здесь же находились под особым присмотром те, которые получали свои дары от сильных потрясений, например, удара молнии или обледенения. Их называли Худы, низший сорт, но все же они были магами. Но гораздо страшнее было встретить Джат. Их сила не была им дана, зачастую они получали свои силы в результате сделок с богами.

Что касалось дарованных, то в семье мог быть только один одаренный ребенок, и это происходило раз в несколько поколений.

Дарованные редко проявлялись сразу, и тренировки им давались с трудом, однако если у них это получалось, то в будущем такой ребенок мог стать верховным магом с высоким рангом, не потребляя энергии земли.

Последние шесть лет, после прихода Надира, верховного магистра, на пост властелина город Стоун постигли сложные времена. Жесткий характер магистра внес много запретов в город, и все, кто желал дослужиться до верховных рангов, обязаны были дать клятву безбрачия и служить только силе и учению. Создание семьи требовало много энергии, и это приводило к потере высшего ранга.

Надир заметил, что в мире становится все меньше энергии. Земля угасала, а добыча специальных кристаллов сокращалась из-за нехватки волшебных кристаллов на севере, из которых добывали энергетические потоки. Это привело к кризису всемирного масштаба в Стоуне.

Чтобы обезопасить город, Надир запретил ученикам магии покидать его, и лишь после десятилетнего обучения и достижения 1-го ранга адептов новоявленные маги получали право на самостоятельную практику и передвижения. Редко кто покидал Стоун, потому что знал, что вернуться уже не будет возможности. Закрытый купол с рунами теней полностью скрывал его местоположение и стирал его из памяти учеников и адептов. Теперь город был невидим для всех, и его местоположение знал только каждый верховный маг под грифом смерти.

В городе царил разлад среди жителей. Те, кто имел семью, мог претендовать только на мелкую работу, они не допускались до получения образования, артефактов и старинных писаний. Надир считал, что к тому, что является даром богов, не имеет права прикасаться слабейший. Только хранители или верховные маги могут касаться ценностей города. Однако сила, сокрытая в артефактах, часто бывает настолько велика, что обуздать ее невозможно. Это заставило принять решение сохранять артефакты ото всех живущих в этом мире.

После разлома многие артефакты были найдены на поверхности земли, и они хранили в себе огромную силу знаний, с которой магистрам не хватало сил справиться. Надир, будучи магистром, мечтал стать Архимагом и готов был пойти на все, чтобы достичь этой цели.

ОТБОР

Надир оглядел всех детей, стоявших перед ним в ряду холодным и безмолвным взглядом. Они были обычными крестьянскими детьми, у которых проявились магические способности в далекой деревне. Семь девочек и шесть мальчиков, но лишь четверых из них выберут и на десять лет их жизни заберут в Стоун без права покидать магический город. Правда, для магов это не такой долгий период, как для людей. В городе время текло по-другому, что позволяло частично его контролировать.

Чистые и бледные, напуганные дети боялись поднять взгляд на верховного магистра

Надира.

— Ты! — скомандовал маг, его взгляд прищурился, рассматривая мальчугана лет десяти с ног до головы. — Покажи свои способности.

Мальчик неуверенно шагнул вперед и без нареканий поднял руки на уровне сердца. После нескольких взмахов руками камни, лежавшие недалеко от его ног, начали содрогаться и пытаться оттолкнуться от поверхности земли, после чего устремились вверх. Через мгновение все вокруг потемнело и сгустилось, окутав ребенка черным дымом и искрящимися молниями. Камни весело и игриво закружились в воздухе, словно играли в салки друг с другом, рисуя круги и вихри вокруг юного чародея.

— Представься, — резко приказал маг.

— Меня зовут Богдан, мне всего лишь десять лет, — ответил мальчик, неуверенно глядя в глаза мага.

— Отличное имя ты имеешь, Богдан. Теперь ты будешь жить и развиваться в Стоуне под покровительством магистра сэра Белотура. Он обучит тебя познанию силы стихии.

И уже обращаясь не к мальчику, спросил:

— Ты согласен на этого ученика?

Мужчина в сером обличье, который являлся магистром Белотуром, ответил:

— Я буду честно исполнять свои обязанности, — и продемонстрировал свои способности, сделав несколько пируэтов в воздухе, создав вихри вокруг себя, которые с легкостью рассеялись так же мгновенно, как и появились.

Мальчик, робко и тихо сделав неуверенный шаг в сторону своего будущего учителя, обернулся на мать, стоявшую среди толпы с полными слез глазами. Мать знала, что это великое чудо, что ее сын был избран, но также знала, как велико будет наказание жить далеко от своего единственного ребенка.

После долгой и внимательной проверки Надир приказал выйти еще двум девочкам из толпы, которые были похожи друг на друга, как две капли воды. Они держались за руки, игриво шагая вперед и покачивая своими юбками, которые были отделаны цветами. Их волосы светились искрящимся блеском и также были украшены цветами. Одна из девочек была белокурая, а другая — темноволосая. Девочки были уверенными и смелыми, сразу же начали демонстрировать свои способности.

В руках белокурой девочки расцвели цветы, наполняя своим ароматом всю площадь, а затем перелетели к темноволосой девочке, но как только легли на ее ладонь, утратили жизнь, словно гниющая листва. Птицы, которые сидели на ближайшем дереве, околдованные девочкой темноволосой, не шевелились. После легкого взмаха одна пташка села на ее руку. Девочка, прикрыв ладонь, моментально усыпила ее. Затем передала теплое тельце сестре, которая вдохнула в нее жизнь. Птица запорхала и улетела.

Все на площади охнули от увиденного и ахнули в один голос. Девочки продолжили свой показ, демонстрируя всю свою магию и получив большие аплодисменты от зрителей.

Одним взмахом маг остановил действие чар и приказал назвать себя, но девочки были сиротами и не знали своих имен. Опустив головы, одна из них шепнула:

— Мы безродные...

Сурово взглянув на девочек, маг повторил вопрос. Та, которая стояла справа в красном сарафане и с темными волосами, повторила:

— Мы безродные. Наши родители погибли вскоре после нашего рождения от рук Заранов. Мы чудом уцелели, укрывшись одеялом из травы. Они нас не заметили и не смогли

съесть, как наших родителей.

Голос у второй девочки задрожал, и рассказ продолжила первая:

— Мы уже тогда владели этой магией. Она нас и спасла, сэр, много лет назад.

Удивленный, маг произнес:

— Да, это сильная и зрелая магия. Под руководством Валькирии вы станете достойными ученицами.

Помолчав, Магистр продолжил:

— Что касается имен... Закон мира гласит, что ни одно дитя не должно быть безродным, дабы не угодить в лапы Богов и не стать прислужником Морока, — снова помолчав, добавил: — Вы — не безродные. Вы — две молодые девушки, которые скрывают в себе невероятную магию. Я рад, что вы теперь станете частью нашего мира. Добро пожаловать в Академию Магии.

— Я дам вам имена Гелия и Селина, — сказала женщина в зеленом бархатном платье в пол, которая держала скрещенные руки на груди. Девочки переглянулись и, взявшись за руки, направились к мастеру целительства и алхимии.

Роскошные длинные волосы брюнетки спадали до самого пояса, украшенные небольшими свободными косами со сверкающими как самоцветы цветами. Над ее лбом сиял изумруд.

Она была мастером факультета Четвертого ранга, обладала огромным знанием в области целительства и алхимии. Ее зелья могли убить любого мужчину в секунды. Несмотря на прекрасный вид, она была хладнокровной и своенравной. Магия для нее была как научная забава, она любила создавать любовные смеси и управлять мужчинами, но умела и многое другое. Это была Валькирия, правая рука Надира.

Она широко раскинула руки и обняла несмело подошедших к ней двух сироток, не произнеся при этом ни единого слова. Затем Валькирия поклонилась Надиру — будучи его верной спутницей, она всегда находилась рядом, словно тень. Прекрасная хладнокровная нимфа не отходила от Надира ни на шаг. Хотя многие шептались о далеко не платонических отношениях между ними, но никаких подтверждений этого не было. Ее преданность была выше собственной жизни.

Оставалось место еще для одного ребенка, и Маг долго рассматривал тех, кого представили перед ним.

— Я не вижу того, кто мне нужен! — сердито выкрикнул он и повернулся к старосте деревни. — Вы знаете закон! Вы должны отвечать своей головой за всех Худов! — злобно произнес Надир.

Староста не понимал, о ком идет речь — он знал всех жителей, и новый житель деревни появлялся либо рождался в ней не чаще раза в год.

— Я не понимаю, о ком вы говорите. Все малолетние одаренные здесь, перед вами, — развел он руками. — Я никогда не нарушал закон и не преступал правил.

— В моих видениях был еще один ребенок, с силой и даром, который не сравним с простым деревенским народом. Вы его укрыли от меня? — сурово и злобно отреагировал маг. Каждый мускул на его безэмоциональном лице был напряжен от ярости.

Вся толпа начала переговариваться и переглядываться, не понимая, о ком идет речь.

— Этот ребенок выглядит старше своих лет, с ярко-желтыми глазами. Я видел его в своих видениях, и знаю, какой силой он обладает. Вы обязаны выдать его мне немедленно! — голос мага звучал как шипение ядовитой змеи.

— Мой господин, я уверен, что мы не знаем того, о ком вы говорите. В наших краях дитя с желтыми глазами отродясь не рождалось, — старец говорил, и голос его дрожал на каждой фразе.

Никто не смел шутить с Магистром, верховным магом, суровым и сильным. Его лик заставлял простых людей замирать от ужаса, а короли говорили с ним почтительно и уважительно, боясь разгневать его. Он никогда не отличался добротой и состраданием.

Надир был высоким и худощавым, его лицо редко украшала улыбка, а если и украшала, то не предвещала ничего хорошего. Кровь холодела в жилах у тех, кому она была адресована. Мрачными, глубоко посаженными глазами, напоминавшими бездну ужаса он смотрел с полной надменностью на каждого из толпы людей. Морщинистый лоб выдавал его возраст, хотя точно никто не знал, сколько ему лет на самом деле. Золотые оправы вдоль голой черепной кости сверкали, как "мертвая голова". Всегда в черной мантии в пол и кожаных доспехах поверх одежды.

На спине был вышит символ серебряной нитью в виде старинных рун. Такие символы наносили маги для усиления своей одежды. Она могла выдерживать любые температурные воздействия и мощные удары в боях. На его поясе можно было заметить короткий нож, но никто не знал, какой силой он обладает, ибо Магистр его никогда не доставал из ножен. На груди сияла золотая пентаграмма с множеством кристаллов.

С его магической силой вряд ли мог сравниться кто-то из живущих. Откуда он черпал свои знания и силу, никто не знал, но давно ходили слухи, что сам Марбас наделил его великой властью на земле.

За какую цену Надир готов был пожертвовать своей душой? Он ценил ее дороже всего и вряд ли стал ею жертвовать. До сегодняшнего дня он никогда не брал учеников, но теперь он знал, что в этом году найдет своего избранного — ребенка, который часто появлялся в его видениях.

Он объявил собравшимся, что срок на поиски ребенка — до завтрашнего дня, в противном же случае последует смертельное наказание. Надир ушел в вихре телепортации оставляя после себя только шлейф ужаса, его последователи растворились перед глазами удивленных и перепуганных жителей деревни.

Староста деревни понимал, что наступают трудные времена и что никто не сможет помочь его деревне, если они не найдут этого ребенка, которому суждено стать могущественнейшим магом. Все помнили, как в других деревнях, где не слушали Обетованного Мага, разрушались дома и семьи.

Надир же был убежден, что найдет этого ребенка из своих видений, и ждал своего времени. В соответствии с древними пророчествами, ребенок был наделен огромной властью, которая могла изменить мир. Если же Судьба молодой жизни будет находиться в руках Надира, он сможет управлять всем миром.

Писание:

В год, в день летнего солнцестояния сбудется пророчество о рождении будущего мага, обладающего силой волшебника и душой колдуна. Он может стать не только началом новой эпохи, но и ее концом.

«Бала смерти», когда «Морок ворвется во все города и деревни бездушным пустынным ветром», когда разверзнутся адские пропасти и господствуют могущественные демоны.

Мрак и безнадежность окутает каждого, и каждая душа присоединится к

господам второго мира глубоко под землей, между миром живых и мертвых, и сам ИС будет верховодить.

На рассвете Надир вернулся на площадь избранных, где уже стояли жители деревни под предводительством старосты. Однако вместо благосклонного приема староста упал на землю перед ужасным магом, умоляя о пощаде для себя и своих жителей. В ответ на это Надир только широко раскрыл глаза, выражающие его безжалостное намерение.

— Где ребенок?! — он не ждал оправданий.

Старец тут же ответил на вопрос мага:

— По описанию вашему ребенка не нашли нигде в деревне, — глаза пожилого мужчины смотрели в землю, так и не поднимаясь от нее.

— Мой господин, не сомкнули глаз. Искали!

В тот момент Надир в ярости взмахнул рукой, вызвав из ниоткуда огромный огненный шар, быстро увеличивавшийся в размерах и выжигавший все на своем пути. Люди попадали на землю и закричали от боли, их тела покрылись язвами и ожогами, но это не имело значения для Надира.

Шар сжимался все сильнее, вызывая дикую боль и невыносимые страдания. Но Надир не находил удовольствия в этой жестокости: он был абсолютно бесстрастен и убежден, что это единственный путь к успеху в поиске ребенка.

Несмотря на боль, смерть и ужас, несомый шаром, маг так и не смог найти желанное дитя. Шар вдруг взорвался со страшным шумом, оставляя за собой множество бездыханно лежавших на земле тел. Надир перешагнул через старосту и исчез в вихре.

ГОРОД ПОД КУПОЛОМ

Весь гнев Надира эмоционально выплескивался на всех вокруг, и дабы не натворить того, о чем потом станет сожалеть, он заперся у себя в покоях. Вскоре его комната превратилась в поле боя. Стулья летели вместе с молниями и бились прямо об стены. Агрессия, которая сейчас одолела его, была велика и свирепа и требовала крови. Да, именно крови. Надир старался контролировать себя, но выходило скверно.

— Этого не может быть! — орал он в сердцах, отправляя в полет очередной предмет мебели. — Это дитя должно быть именно в тех землях! Мои видения были точны! Глаза... желтые глаза! — схватился он обеими руками за свое лицо и, с силой сжав его, застонал. — За шесть лет я обошел все деревни и окраины! Этот ребенок не мог исчезнуть!

Дыхание Надира было глубоким и тяжелым.

— Он нужен мне, нужен! — свирепо орал он, запуская в полет вазу. Та, встретившись со стеной, феерично взорвалась радужными брызгами осколков и звонко разлетелась по помещению.

Он знал, что грядет тот час, когда придется отдавать долг. Марбас не терпит разочарований. — Я не могу лишиться единственного дорогого для меня человека. Она ни в чем не повинна. Ей не быть его! Ни за что! Я не позволю!

Валькирия вошла в покои мага, который говорил сам с собой.

— Вы в ярости, сэр? Чем я могу вам помочь? — поинтересовалась она.

— Ничем, Валькирия, — маг опустил глаза и присел на софу в центре комнаты. — Я должен отыскать это дитя. Но как так могло быть, что все следы исчезли сразу после вмешательства этого чертового выродка Хантера? Пропал он, наверное, и скитается где-то в забытых землях в поисках самоцветов или, еще хуже, может быть уже сдох.

— Зачем он вам? Неужели вам так важен союз с Гианами? — Валькирия пыталась понять мага, но была в полном недоумении.

— Мне плевать на союз Гиан и Ратмира. Я его не начинал бы, и не начал. Они возносят себя выше нас, магов! Мы же давно живем на этой земле, мы появились задолго до них. Их же породила земля всего каких-то несчастных сто тридцать восемь лет назад. Им не дано право думать, что они центр мира и что только в их руках сохранность мира и мироздания.

— Объясните мне, сэр, что за дитя с желтыми глазами? Зачем оно вам? — Валькирия продолжала вопросительно смотреть на мужчину.

Маг сел поудобнее, взмахом руки предлагая и девушке присесть. Его гнев частично стих.

— Ты моя... — запнулся он на миг, но тут же продолжил: — ...моя правая рука. И только тебе я могу доверять. Понимаешь?

— Безусловно, мой господин. Я не подведу вас и не предам. Я дала клятву тогда, когда вы приютили меня в этих стенах, победили тех, кто причинил мне боль. Я буду с вами до конца, что бы ни случилось!

Маг, вздохнув, кивнул и начал свой рассказ.

— Это было давно, когда ты еще проходила обучение и была ученицей. В далеких землях Гиан сама Марра выбрала одну из своих дочерей для продолжения мужского рода.

Ты знаешь, что после рождения мальчиков гианы обычно погибают в родах.

Но не в этот раз.

Она влюбилась и сбежала, нарушив обычаи, после чего родила необычного для гиан, да и для всего мира, ребенка. Это все, что я знаю.

Гианы устроили настоящую охоту за сбежавшими. Но они очень старались все сохранить в тайне. А когда ситуация вышла у них из-под контроля, обратились ко мне.

Мы заключили договор!

Я лично шел по следам беглецов и практически поймал их. Вернее, поймал. Но младенца там уже не было. Этот чертов Хантер умыкнул ребенка прямо у меня из-под носа и скрылся с ним. Бесследно.

Тогда я отправился в Миодрог. В дом к его женщине за отпрыском Хантера. Это был прямой приказ Гиан. Они намеревались обменять его кровное дитя на то, что нужно им. Но... — маг напряженно потер подбородок. — Тогда я уже понимал, что это за младенец, и мои планы поменялись. Сменился мой приоритет. Да, я явился к его женщине, но они мне не нужны были живыми. Однако и тут Хантер меня обошел.

— Вы убили мальчика? — с интересом хладнокровно спросила Валькирия, словно речь шла о чем-то абсолютно нормальном.

— Нет, не смог, — маг вновь наполнился яростью и злобой. — Он обратился в волка. Я отыскал семейство Хантера и расправился с его женщиной, а щенок... он был под защитой мощной магии. Гораздо сильнее моей! И на заклинание смерти вместо того, чтобы сдохнуть, превратился в свирепого зверя. Если бы он был взрослым, то точно бы разорвал меня. А так... — Надир задрал штанину на правой ноге, демонстрируя внушительный старый шрам. — Вот и все, что ему удалось. Щенок, он и есть щенок. Мне ничего не оставалось, кроме как забрать его и скрыться. Я нарушил договор с гианами. Но это мелочи по сравнению с тем, что произойдет, если я вовремя не найду того ребенка. А срок уже поджидает. Времени осталось мало.

— Щенок тут, в городе магов?

— Да. Все эти годы я надеялся, что Хантер придет за ним, и тогда... — маг не договорил. Его лицо вновь налилось гневом, а глаза, острые, словно клинок, устремились мыслями куда-то вдаль. Желваки на лице мужчины заиграли так, что девушке показалось, будто она слышит скрежет зубов.

— Вы думаете, что это тот самый ребенок, о котором говорят старинные манускрипты? — догадалась Валькирия.

— Уверен. С тех пор прошло шесть лет. Ты знаешь, что дети гиан развиваются гораздо быстрее нас, и поэтому этот малыш сейчас должен выглядеть как подросток. Он очень силен в магии, и по пророчеству манускрипта должен покорить богов второго мира. Даже Марбаса... — маг произнес это имя с особой ненавистью, словно выплюнул. — Все. Хватит, Валькирия. Оставь меня, — взмахом руки он приказал девушке покинуть его покои. И та без промедления вышла прочь, поклонившись перед уходом.

Имя Марбаса вводило Надира в ужас. Но не за свою шкуру он боялся...

Марбас. Свирепый бог второго мира. Когда-то, очень давно, Надир допустил огромную глупость, которая привела его к нынешней ситуации. Он пожелал огромной власти. Не просто править городом Стоун, а стать архимагом самого высокого ранга и обладать возможностью овладеть самым сильным артефактом.

Спустившись в подземелья, где был раскол мира, Надир, будучи еще ребенком, заплутав, случайно прошел через портал и коридор смерти, за которыми были скрыты силой земли могущественные демоны.

Эти демоны сами короновали себя богами второго мира. Невидимая стена ограждала их от мира живых, и только сильный дар или осколки артефактов на земле могли открыть для входящего врата. Их было пять: Марбас, Амон, Пеймон, Васаго и во главе — Ис. Самый сильный и суровый демон.

Поняв, куда он попал, мальчишка возгордился собой и своими силами больше прежнего. Жажда всевластия овладела им полностью. И если раньше он восхищался правящим ныне магом — Ратмиром, то теперь он желал превзойти его и, свергнув, занять это место. Именно поэтому мальчик и направился напрямиком к Марбасу.

Хитрый Марбас, словно великий лев, грациозно передвигался возле своего трона с резными гарпиями, искусно выполненного из старинного дерева. Гарпии, словно живые, поворачивали головы и махали крыльями.

Он был похож на Амона в своей стати, такой же высокий и сильный, с накачанным телом человека, но головой льва.

Они могли перевоплощаться в человека полностью, но именно Марбас редко представлялся в облики человека.

Марбас предстал перед мальчиком в желто-красном одеянии, а на плечах его красовалась длинная меховая жилетка, еще больше придававшая ему сходство со львом. Вместо рук у него были лапы, в которых было два амулета: цепь с талисманом мудрости и посох с пентаклем, в котором горел огонь знания. Именно таким навсегда запомнился Надиру Марбас.

В этом и была его сила — знания и мудрость. Он знал все секреты и скрытые вещи. Если кто-то решался задать ему вопрос, он сводил вопрошавшего с ума коварством ответа. Только правильно задав вопрос можно было получить от него сухой короткий ответ.

Надир, по юности лет не знавший того, спросил у Марбаса:

— Как стать Архимагом?

— Твое желание хранит Ратмир, — сухо ответил мальчику Марбас.

— Где он прячет эту тайну? — уточнил Надир.

— В своем роду... Принеси мне жертву, и я тебя одарю силой, как у него. Ты сможешь насыщать болезни, а самое главное, ты будешь знать, как овладеть тайным артефактом, который так желает твое сердце, и тогда ты станешь сильнее, чем он. Ты ведь именно этого желаешь?

— Да! Я смогу его свергнуть? — с ядом в голосе спросил Надир.

— Принеси мне жертву! — ответ был прост.

— Бери все, что хочешь! Возьми мою душу!

Надир буквально горел жаждой всевластия.

— Твоя душа мне не нужна, — засмеялся бог. — Мне нужна голова Ратмира. Ну, или я заберу во служение весь твой род. У тебя есть шестьдесят семь лет человеческой жизни.

— У меня никого не осталось, я одинок в этом мире.

— Тогда тебе нечего бояться, — хитро прищурившись, демон посмотрел на мальчишку. — Худшее, что может с тобой случиться — то, что ты станешь безликим и моим прислужником. Или же нет? — рассмеялся Марбас, сотрясая стены пещеры. — Ну так что, мальчик, ты готов стать самым сильным магом и правителем мира людей?

Вытащив небольшой клинок с напоясника, Надир порезал себе руку и крикнул:

— Да! Готов! Я согласен на эту сделку и закрепляю ее своей кровью добровольно! — в глазах мальчишки плясали радостные черти.

— Клятва принята, — поклонился Марбас с ухмылкой.

Гнев Марбаса был велик. К нему редко приходили, понимая, что в любой момент он мог напасть и перегрызть глотку, упиваясь истекающим телом в своих лапах.

Его было сложно обмануть, он точно знал, о чем говорят. Его корыстные мысли и действия были непонятны даже самым мудрым. Зачем он собирал армию безликих в Мороке, никто не знал. Души там блуждали без дела, не находя себе покоя.

Тогда Надир не понимал, что спустя годы он найдет свое единственное дитя. Одна нелепая ночь перевернет все его планы. Ратмир пропал... Маг мог лишиться единственной дочери. Если пророчества не лгут, то необычное дитя может стать его козырем против Марбаса.

Эти воспоминания о встрече с Марбасом и его. Надира, великой ошибке ядовитым шилом сидели в голове, не давая покоя ни днем, ни ночью. Время неумолимо шло, и либо он отыщет Ратмира, либо ребенка с желтыми глазами. О том, что придется отдать свое единственное дитя Марбасу, даже и думать не хотелось.

Он решил, что лучше потратить время с толком в работе. И пойти в институт — это единственное дело, что успокаивало его сейчас.

В ХОЛОДНОЙ ЗЕМЛЕ:

Я открыла глаза. Мой разум не сразу смог понять, где я.

— Это все страшный сон, — тихо прошептала я, вспоминая недавние события, приведшие меня в эту нору.

Осмотревшись, поняла, что корни деревьев словно бережные руки матери обняли меня плотным коконом, давая тепло и защиту.

— Лан!!! — встревожилась я о своем друге и приемном отце.

Я зашевелилась, пытаясь высвободиться. Ощувив движение моего тела, корни сами

распутались, отпуская меня из своих объятий. Все тело ломило и болело, но это сейчас не имело значения. И так как развернуться в узком лазе не представлялось возможным, я поползла назад ногами вперед. Вернувшись обратно в комнату, в которой я прожила всю сознательную жизнь, не поверила своим глазам — по ней словно вихрь прошелся.

Раскиданная, сломанная мебель, следы глубоких царапин и пятна крови на стенах, под самым потолком и даже на потолке говорили о том, что оставившие их были очень высокого роста. А вонь стояла такая, что резало глаза, даже несмотря на маску, закрывающую их, при каждом вдохе оседая во рту мерзким привкусом гнили и свежей крови. В доме пахло смертью.

Дверь валялась на полу. Пройдя прямо по ней, я заметила смазанные алые полосы на полу, точно что-то тянули. Вскоре я поняла что, а вернее, кого тянули. Это был Лан. Мой Лан. Его обезображенное тело лежало на полу в главной комнате. Обглоданные ноги, оторванные руки, вернее, то, что от них осталось, разорванный живот — словно стая диких зверей напала на него и пировала. Кровь была повсюду. Везде. Не такая, как у всех созданий в лесу, не такая, как у меня, а яркая, алая, словно небесное пламя при закате.

Я медленно опустилась возле холодного тела Лана. Его темные волосы закрывали безмолвное мертвое лицо широкими прядями. Мои слезы уже не текли, только огромная ярость огнем росла в груди, заполняя каждую клеточку сознания. Дыхание замерло, чувствуя, как все во мне буквально бурлит, наполняясь злостью и желанием уничтожить этих чудовищных тварей. Я уже больше не боялась их, только поздно. Лан мертв!

Он был лучшим охотником и воином, и учил меня всему, что знал сам, словно я мальчишка, его сын. Он знал так много и рассказывал мне различные истории мира, о далеких землях самоцветов, о прекрасных дамах, о магах и демонах. И о коварстве богов другого мира и сделках с ними.

Я не знала свою мать и род, но знала одно: Лан всегда рядом, он со мной. И что бы ни случилось, он будет защищать меня до последнего своего вдоха. Так и вышло...

Я больше не осматривала комнату, мои глаза смотрели только на него, воспоминания полились рекой, заполняя мой разум гневом на саму себя еще сильнее.

Я помнила в этот миг каждый день, проведенный с ним. Мужчина средних лет с добрыми глазами и всегда с улыбкой на лице смотрел на меня из моей памяти. Удивительно только одно: его волосы были темные, а не огненно-красные, как у воинов огня, хотя он был родом именно оттуда, давно покинувший родные края центра мира. Он часто рассказывал мне истории своего города и семьи. Но почему так вышло и почему он сбежал, я так и не узнала, как и многое другое.

— СТРЕЛЯЙ! — командовал сейчас суровый наставник из моей памяти.

— Лан, я не смогу, — с ужасом наблюдала я начало разбега даргуна.

— Можешь, Эфа, ты должна уметь постоять за себя. СТРЕЛЯЙ, Я КОМУ СКАЗАЛ! — его голосе был уже неприкрытый страх.

Схватив лук, я прицелилась зверю прямо в глаз, туда, где сгусток света был максимально ярким — это его слабая точка.

— Думай....

Первая стрела полетела, нанося несмертельный удар в холку зверя и, застряв, осталась в ней. Зверюга, свирепо взвизгнув, еще быстрее помчалась в мою сторону.

Хищник с толстой шкурой несся сквозь чащу леса быстрой рысью, ломая довольно толстые ветви на своем пути. Его окрас на солнце переливался синими нитями

полупрозрачных дымок, каждая игла словно иглы дикобраза вздымалась над его телом.

Бронированная словно щитами костными наростами голова с огромной зубастой пастью устремилась прямо на меня. Сейчас я видела только его пасть с тремя рядами острейших зубов, говорившую только о том, что я вот-вот стану ужином. Оставались считанные метры.

Еще одна стрела со свистом пролетела мимо цели. Даргун продолжал бежать, пригнувшись на ходу — он готовился к броску. Я в ужасе осознала: сейчас, или мне конец. Вытянув еще одну стрелу из колчана, сделав выдох и стараясь не паниковать, усердно концентрируясь на свечении синего пучка лучей, я выстрелила.

Стрела вошла под самую глазницу. Пронзительно взревев, зверь споткнулся, пропахав мордой добрых три метра, быстро поднялся на лапы и, несколько раз тряхнув массивной головой, издал низкий утробный рык, свирепо глядя на меня. Все, мне конец — подумала я в тот момент, уже отчетливо представляя, как его зубищи рвут мою плоть, терзая тощее тельце глупого, самоуверенного подростка. Драгун опустил зад, изготовившись к смертельному для меня прыжку. Как и когда Лан успел зайти ему за спину, я не заметила. Он словно вихрь набросился на зверя, нанеся своим топором точный и смертельный удар. Даргун, судя по выражению его морды, тоже не ожидал такого конца. Зверюга был растерян, а потом к нему пришло понимание произошедшего, но на этом его мыслительный процесс и был окончен. Завалившись набок, монстр издал последний жалобный стон и замер.

Вот такой была моя первая серьезная охота!

Второе воспоминание перекрыло первое — вот я уже сижу на коленках у костра.

— Лан, твоя каша из кукурузы отвратительна на вкус, как ты ее ешь? — сморщив нос, говорила я.

— Моя милая Энафа, я с далеких земель центра мира, там подобная еда — обыденное дело, — на его лице, как всегда, расцвела улыбка, которой он неизменно одаривал меня.

— Как по мне, то вкуснее мяса пушкарика, ну или сареллы ничего нет! — детским спорящим голоском утверждала я каждый раз, когда он пытался накормить меня пищей земли и деревьев. — Я совершенно не переношу этот вкус растений, ягод и трав, — кривилась я, вспоминая вкус ягод дикого куста.

— Знаю я, знаю, моя милая плотьядочка....

Все это было словно вчера. Он был в равной степени как добр, так и суров ко мне.

Сознание резко вернулось в реальность. Глядя на безжизненное тело Лана, на весь этот разгром вокруг, я понимала: отсюда пора уходить. Но куда идти? Зачем? Вся моя жизнь изменилась в один миг. Все привычное и такое теплое вдруг взяло и рухнуло. И дело было вовсе не в доме. Зачем мне эти стены без моего Лана?

Я знала, что надо делать с телом убитого зверя, а вот что делать с телом убитого человека — нет. Поэтому я просто поблагодарила Лана за все, собрала нужные мне в пути вещи и, попрощавшись с ним, ушла.

Не оборачиваясь, на ходу подхватила лук со стрелами, накинула мантию путника и вышла вон из дома. Ярость внутри меня требовала только одного: мести!

Остановившись у ивы недалеко от дома, я тихонько свистнула, пытаюсь разглядеть в листве маленькую зелено-белую ночницу, создание ночи с кожистыми крыльями и ленточным хвостом, которое было так легко спутать с листвой дерева. Мой маленький ночной питомец смотрел на меня своими огромными белыми глазами. Она, как и я, была

днем практически слепа и незащитна. В этом мы были схожи.

Когда-то давно, когда я была ростом чуть выше колена Лана, а этот зверек был еще маленьким летучим совенком, я хотела ее съесть, приняв за сойку или прыгуна. Но Лан объяснял мне, что эти милые создания огромная редкость. И для меня огромный дар. Да и они совершенно несъедобны, а на вкус словно мыши.

Конечно, я не видела детально, как она выглядит, но, обладая повышенной болтливостью, всегда выводывала все описания и окрасы, задавая множество вопросов своему наставнику.

Эта мелкая тварюшка оказалась столь же любознательной, как и я, и вполне дружелюбной. И так как мне было совершенно не с кем играть в этом глухом лесу, мы как-то очень быстро сдружились. Я оставляла окно приоткрытым, чтобы Вепь (так я ее назвала) могла свободно попасть в мою комнату, где я подкармливала ее стряпней Лана — его каша из зерен ей очень нравилась, мы играли, болтали... Да, она почему-то прекрасно меня понимала. Или мне так казалось? Но не важно, главное, у меня появилась настоящая подружка и компаньон по всевозможным проделкам. Еще она очень любила спать у меня в ногах, на теплом пледе, свернувшись в маленький клубок.

Я замечала удивительную связь между нами и способность понимать ее писк. Это был сложный язык, иногда совсем не логичный. Она что-то тихонько пищала, а в моей голове образовывались слова, иногда даже целые предложения. Но чаще она изъяснялась короткими отрывками фраз, порой не логичными.

Найти друзей в лесу кроме моей Вепи мне так больше и не удалось — то и дело то они меня пытались съесть, то я их. Единственное создание, которое я полюбила всем сердцем, была маленькая ночница — Вепь.

— Страшно! Очень страшно! Плохие. Плохие... — пропищала Вепь, и я тут же ощутила легкое прикосновение — она уселась мне на плечо и испуганно зарылась в мои волосы. Спряталась.

Еще одна ее особенность — это совершенно не слышимый полет в воздухе. Если бы я не чувствовала ее присутствия на расстоянии, то часто бы пугалась неожиданному появлению.

Ее любимое место для путешествий было на моем плече. И когда она пугалась, то зарывалась в мои длинные белые волосы, почти сливаясь с ними. Только зеленый ленточный хвост выдавал ее присутствие, но напоминал больше травянистую ленту-украшение. А пугалась она часто. Но так как сегодня — впервые. Вепь вообще шугливая зверюшка. Все новое для нее страшно. А тут такое...

Конечно, я не могла оставить ее одну. Да и я без нее... Лана потеряла, еще и ее потерять? — Успокойся, Вепь. Все хорошо. Все прошло.

— Страшно. Страшно.

— Мы уходим отсюда, Вепь. Я ухожу.

— Ты уходишь? Вепь уходишь? Мы уходишь?!

— Мы, мы, — ответила я ей со вздохом, почесывая ее мягкое пузико.

— Пошли.

И мы пошли.

ПО ДОРОГЕ:

Лан всегда наставлял меня, что, если придет час и с ним что-то случится, я должна покинуть этот дом и пойти в город. Там найти его семью. Они все мне расскажут и укажут дальнейший путь. «Запомни, Энафа, это важно! И еще запомни: в дороге никогда никому не

открывайся, не доверяй. Помни, ты мое дитя, а мир не так добр. Он коварен и опасен».

Я посмотрела в ту сторону, куда уводили следы монстров, убивших Лана. Я жаждала мести. Я не знала, как расправлюсь с ними. Лан не смог, а кто я по сравнению с ним — щуплый подросток, воин недоучка? Горе-охотница... Но! Я все равно смогу! Я отомщу!

Ярость вновь закипала в моих жилах.

Однако стоило мне сделать пару шагов в том направлении, как вдруг словно громом в моей голове прозвучал голос Лана: «Если со мной что-то случится, Энафа, ты должна найти мою семью. Иди в город! Запомни, это важно!»

Я остановилась. Вздохнула.

— Ладно, Лан. Хорошо. Я поняла, это важно, — и, еще раз со злобой посмотрев в сторону, развернулась и пошла туда, куда указал Лан — в город.

Двигаясь без оглядки, я поспешила уйти прочь, вглубь леса, ближе к реке.

Душу скребла боль...

Я совершенно не знала, как мне дойти до города. Уже темнело. Ночной лес всегда опаснее. Большинство самых страшных хищников — ночные твари.

Зато в темноте я вижу четче и яснее, но сейчас, без поддержки Лана, мне лучше не рисковать. Он словно знал, что так случится, и заранее обо всем позаботился.

Наставник рассказывал, что его город находится южнее, и идти надо вдоль реки. Он объяснял приметы по пути к городу, но кто бы его тогда слушал. Какой же я была беспечной! Я думала, что Лан непобедим, и он всегда будет со мной рядом. А теперь я одна. Ну ладно, не совсем одна, но чем мне может помочь маленькая Вепь, которая сама дрожит от страха при любом звуке?

В полумраке слышались звуки, издаваемые всевозможными созданиями. Одни готовились ко сну, в то время как другие только просыпались.

Где-то из-под куста поползли из своих земельных пещерок крылатки — мерзкие создания с черной мохнатой шерстью и длинным носом. Питались они мелкой мошкаррой и противно свистели свои летние серенады. На вкус же словно тухлые кислые муравьи. Я в разные времена успела попробовать и их. Поняла, что это явно не вкусно. При воспоминании о еде мой желудок забурчал. Мда, я же со вчерашнего дня ничего не ела, а для далекого путешествия нужны силы.

— Вепь, нам надо кого-то поймать. Кушать хочется, очень, — при этих словах моя ночница свернулась и зафыркала. Она не любила эти истории. Завибрировав, сказала что-то типа «фуу, какая гадость», чем меня рассмешила.

— Не волнуйся, тебя я даже в самые голодные времена на жаркое не пушу, — улыбнулась я ей в ответ. — А тебе я зерна прихватила. И лепешка есть. Будешь? Вепь довольно завибрировала боками, урча.

— Еда. Корми.

— Э, хитрая. Не сейчас. Ты, значит, пузо набьешь, а я голодная на тебя смотреть буду? Рискуешь, Вепь, — злобно пошутила я.

— Вепь не еда. Фу-фу-фу, жаркое из Вепь!

— Ладно, тогда пошли ловить мне еду.

Помню, когда я была еще меньше, мне всегда нравился вкус сырого мяса, только Лан постоянно бормотал: «Да содрогнется земля, что ты ешь?.. Этого не может быть, ты снова поедает сырую плоть! Сколько тебе говорить, это небезопасно! Мясо надо есть».

обработанное огнем, в нем меньше заразы, — почесав неуверенно голову, добавлял: — всякой! И вообще, ты не дикарь, а прекрасное дитя. Девочка. И вскоре превратишься в девушку. Но ей богу, сейчас ты настоящий дикарь! Кровожадный!»

Как-то мы сварили мясную похлебку. Ничего так, есть можно, хоть и не очень вкусно. Я часто ловила и жарила рыбу. В этом мне не было равных. Я знала, наверное, все виды ее приготовления и сушки для походов. Особенно вкусно, конечно, оторвать ей голову и прям так съесть, но, увы, я так делала только тогда, когда не попадалась под напыщенные брови Лана.

Предательский живот все чаще напоминал мне о голоде.

Вспомнив, что на напояснике дорожной мантии есть сеть для рыбы, я поспешила к уже виднеющейся реке. Это лучше, чем оставаться ночью голодной. Приготовив немного хвороста для ночного огня, спустилась к воде за уловом.

Рыбы в этих краях было много, и отловив самых крупных, я с жадностью прямо на берегу реки съела пару штук сырыми. Было вкусно. Но сейчас я бы все отдала за взгляд Лана и его бурчания. На глаза опять навернулись слезы. Смахнув их рукой, я почувствовала недовольное шепуршание в волосах.

— Какая дикость! Фи! Фи!

Я улыбнулась, словно душа отца меня сопровождает голосом Вепи.

— Это не дикость, я просто голодна. Будешь? — протянула ей недоеденный рыбий хвост.

— Нееет! Будь это стригун хотя бы. Фи!

Вепь любила порой лакомиться всякой мошкаррой, особенно стригунами, маленькими паразитами, которые как мурашки обитали в шерсти других животных или ползали по веткам деревьев. Ловкими лапами она ловила и съедала их. Причмокивая, пела свои трели — вепь-вепь-вепь. Вот именно поэтому я ее так и назвала — Вепь.

Поймав еще несколько крупных рыб про запас, пошла к тому месту, где присмотрела безопасный ночлег. Под корнями огромного дерева было пространство, которое могло укрыть меня от ветра, дождя и от взора хищных глаз.

Разбрызгав вокруг своего укрытия снадобье, отбивающее запах, я, сорвав пару пышных веток, перекрыла все проходы под корни дерева и легла отдыхать. Теперь меня точно не найдут.

Мне и раньше приходилось ночевать в лесу, но так непривычно в этот раз быть без наставника.

На рассвете пожарив себе на огне пару рыб, завернула их в огромный лист лопуха. Мантия путника хороша тем, что вместе с тканевым рюкзаком всегда в карманах, внутри мантии, есть все необходимое для выживания в чаще — веревка, камни для разжигания огня и многое другое, что мы брали раньше с собой. В одном из тайных карманов я нашла и красивые камушки, цену их я не знала, но Лан говорил, что любой встречный маг оценит их, а в темные времена они уберегут меня.

Положив камни на место, на всякий случай затянула тканевый мешок потуже и убрала в карман.

Лес летом всегда прекрасен. Я не знала другого места, кроме него, но, уходя дальше вниз по реке, все чаще понимала, что он становится все менее известен.

Все реки ведут в город, а значит, идя по течению можно добраться до города-огня под названием Миодрог — так говорил Лан.

Вот мое первое путешествие, самостоятельное — я оставляю позади себя привычный и родной лес, в котором выросла. Что меня ждет впереди? Конечно, мне сейчас это было неизвестно, но, видимо, пришло время узнать, кто я!

ВЯЗКИЙ ДЫМ

Тем временем в другом месте...

Открыв глаза, я смог увидеть лишь вязкий, черный как смог дым.

Где мое тело, руки?

Все вокруг было покрыто дымом.

Я больше не человек?

Кто же я?

Меня окружали такие же тела в дыму, которые неприкаянно передвигались по забытому старому городу.

Что это за место? Где я? Кто я?

В голове совершенно пусто. Нет ни одного воспоминания, ни своего лица, ни имени. Перед взором только улочки и дома без единого живого человека, огромная площадь и обветшалая каменная церквушка. Колокола иногда подают голос под силой ветра и песка, заполонившего все вокруг.

Передвигаясь по городу, везде вижу разбросанные вещи...

Что тут произошло? И снова тьма окутывает меня...

Снова очнулся я уже в середине города. Все равно ничего не помню. Мысли словно снегопад заваливают разум. Как я сюда попал? Почему теперь я стою в другом месте? Напротив меня та самая церквушка. Колокола, что были вдалеке, оказались прямо надо мной, покачиваясь и издавая тихий звон: дон-н-н...

В голове возникло огромное множество вопросов и совершенно ни одного ответа. Единственно, что знаю — мне надо домой. Откуда я это знаю? Но в голове словно осколки колят меня и безостановочно твердят: «**Иди домой**».

— Но где мой дом? — не выдержав, кричу я в ответ.

— Оооо, я умею говорить?! Это уже хорошо, — так странно слышать собственный голос.

Пробую взять что-то в руки. Опускаюсь на землю, вижу возле себя черную накидку, свои странные руки... успеваю схватить накидку и опять тьма...

Открываю глаза. Я стою возле главных ворот в город. В руках черная ткань. Как я так быстро переместился с середины города сюда???

Ничего не понимаю...

Надо идти домой — вновь напоминают мысли. Может, попробовать заговорить с другими? Нужна помощь.

— Добрый... — сделав небольшую паузу, пытаюсь понять: сейчас день или вечер? Небо затянуто дымкой, и солнце совсем не пробивается сквозь смог.

— Милейший, — делаю еще одну паузу, так как призрак не так уж и мил, но ох уж эти светские манеры. — Вы не подскажете, где мой дом? А то я тут чутка заплутал.

Безмолвная тень повернула ко мне свою голову, лица за дымкой было совсем не разглядеть, словно черная бездна глядела сквозь меня.

— Мы все уже дома... — ответил мне голос словно из подземелья.

— Нет-нет, — уперто пытаюсь возразить я. — Мне нужно домой, а это явно не он, — начинаю оборачиваться по сторонам. Меня окружают только крыши бывших домов и ветер вперемешку с песком.

Тень в дыму без всяких эмоций глухо твердит мне:

— Ты дома, служи властелинам!

— Властелинам? — такого ответа я не ожидал, и решил переспросить, о чем он говорит. — Вы уверены, что мне надо служить властелинам? А где они?

Призрак, стоящий передо мной, отворачивает свою голову и стремительно начинает движение, исчезая прямо в пространстве.

— Вот и поговорили... Куда же вы? — в надежде пытаюсь догнать его своей фразой, но увы, ответа так и не получаю.

— Так, думаю, мне надо домой. Попробую все же покинуть этот городишко, — мысли продолжают блуждать в пустой голове, задавая множество неважных вопросов. — Интересно, а сейчас холодно или жарко? Ничего не ощущаю, — хотя какая может быть для меня разница? — Интересно, а я могу потрогать себя? — пытаюсь потрогать свое тело. На ощупь как плотный сгусток гуталина.

— Конфузно вышло. Но, по всей вероятности, я влип в неприятность... Кто же я? Такой же призрак, как и эти? Хотя, видимо, не совсем такой. Или у них просто скверный характер?

Делаю шаг за ворота, покидая этот город, в поисках прекрасного места под названием мой дом.

Еще одна мысль, но уже здравая, твердит: «В таком виде я явно привлеку много внимания, а проблем и так хватает». Накидываю ткань, что в руке, покрываю ею свое тело и голову полностью по самые ноги.

Ноги, конечно, одно название. Я их ощущаю, но из-за плотного дыма, что клубится черным облаком по самые колени, их совершенно не видно. Клубья черного вязкого смога парят, тяжело перекатываясь, иногда взмывая вверх словно щупальца, рисуя разные узоры и пики, пытаюсь ткнуть меня или обвить по пояс, словно он хочет обхватить меня всего, но на это явно почему-то не хватает силенок.

Вот мне остается последний шаг. И я миную ворота. Странное место!

Стоило мне перешагнуть порог, и словно жизнь влилась в меня. Мои глаза видят четче. Начинаю разглядывать себя. Вот и кисти рук.

Заглядываю под мантию: ооо, у меня есть тело... часть тела. Только по пах.

— Ну и на этом спасибо, видимо, большего я не заслужил, — произнес вверх, отправляя слова в небо.

Обернувшись назад, уточнить не сон ли это, понимаю, что разум более точен и ясен. Прямо за мной стоит огромный город, когда-то называвший себя Великий Акрополь. Это было прекрасное место. Обрывками своей памяти вспоминаю, что ходил по красивым улочкам, там всегда было роскошно, много шелка и золота на каждом углу, а самое главное — огромное количество людей.

В былые времена город чеканил свои серебряные монеты. Производились вина высшего сорта. Можно было упиться до чертей мохнатых. А девушки в Акрополе были невиданной красоты. Всем был богат Акрополь. Теперь же это город призраков — Морок. Жуткое место, куда стекаются все умершие души, заключившие договора с богами второго мира.

С западной стороны город окаймляет долина и ряд гор. Они стоят друг за другом плотным полукольцом, создавая впечатление, что их не меньше сотни, оттого и дали им

такое название: Долина ста холмов.

Акрополь стал жалким подобием величавого города на юге. Истлевшим скелетом. Больше тут нет жизни. Даже деревья высохли и своими остовами дополняли мрачность картины. Подвывающий ветер и песок заполонил все вокруг.

— Хорошая новость в том, что я не умер. Но я и не жив! — мысли продолжали заполнять голову.

— Неужели я мог заключить сделку с демоном и отдать свою душу? Даа... Много придется познать мне. Но сейчас мне надо домой!

Ноги сами несли меня, восточнее от Морока. Или то были не ноги, а этот странный дым? У меня возникло чувство, что он живет своей отдельной жизнью, и пытается управлять моим телом. Странная субстанция.

— Эй, куда мы идем? — обратился я к дыму.

Он не ответил. Естественно.

А чего я ждал? У него же нет головы. Голова есть у меня. А у него — мои ноги. И упертый нрав. Ну, мне так почему-то чувствовалось, во всяком случае. В голове крутилось четкое осознание, что мы с ним совершенно разные личности, но отчего-то неразрывно связанные и зависящие друг от друга.

Я передвигался мимо полуразрушенных деревенских поселений, не чувствуя ни усталости, ни боли. Те дома, что еще уцелели, покрыты старостью годов. Не единой души. Только затхлость и пустота, навевающая жуткую тоску.

Следуя не понимая куда, я удивлялся тишине в собственной голове. Ни единой, даже самой крохотной мыслишки. Так тихо, словно все мысли меня покинули, как и люди этот город.

Судя по небесному светилу, иду уже целый день. Скоро закатное солнце окутает все горы. Красивая дымка опускалась все ниже. Невероятное зрелище, когда солнце, такое близкое, большое, багряно-красное, фантастическое, прощаясь с летним днем, ласково дарит последние теплые лучи.

Горизонт уже окутался заревом уходящего светила. В небе полыхало множество цветов, от темно — синего до ярко-розового, вдали виднелись лишь горы, плотно стоящие полукольцом. Что-то внутри говорит: надо идти туда, в сторону ста холмов.

— Странное же я выбрал место для дома... Ни единой души вокруг, — я остановился, задумчиво озираясь. — Только огромное оранжевое поле... И горы. Куда же меня несет? — произнес я, обращаясь, видимо, к самому себе.

Дошел до странного поля, сплошь покрытого огромными одуванчиками, которые уже слегка светятся в полумраке красивым оранжевым светом, словно маня меня к себе.

Так хочется поближе их рассмотреть...

Постоял.

Подумал.

Решил продолжить путь по прямой.

Зайдя в поле, медленно провел ладонью по соцветиям. Ничего не ощутил. От моего прикосновения к растениям оторвалось и взмыло вверх несколько пушистых зонтиков.

— Ух ты! — восторженно воскликнул я, глядя, как подхваченные легким дуновением ветра они унеслись куда-то прочь.

Я двинулся дальше, вглубь, медленно и осторожно, внимательно осматриваясь вокруг. Но все же какое-то смутное воспоминание не давало мне покоя, но что именно, я не мог

вспомнить. Опустив свой взгляд вниз, обнаружил интересную картину.

Под раскидистыми ветвями кустов виднелись трупы животных и птиц. Очень странное место: словно спящие, лежали они на земле, частично разлагаясь в тех местах, где растения были пышнее и горели ярче.

— Так вот вы какие, прекрасные пушистики! — усмехнулся я.

Пройдя еще глубже, где-то в середине поля наткнулся на человека и упал.

— Ох, тридовые демоны! — распластался я всей своим дымной тушкой. — Неожиданно!

Мужчина средних лет, улыбаясь, лежал на земле. Он был мертв и, видимо, счастлив, уже давно. Немного иссохшее тело прилегло отдохнуть навеки.

— И чему ты так бесконечно мертво рад? — обратился я к предмету своего столь неожиданного конфуза, попутно пытаюсь совладать с собственным телом и подняться на ноги. — Развалился тут! Не даешь ходить лю... дям, — «а человек ли я? — промелькнула мысль. — Пока не понятно». — Радует, что я и так мертв. Ну почти мертв, наверное. Ну, или как минимум не жив, а иначе бы убился. Чего лежишь? Ну, двигайся, дай, что ли, тоже полежать немного, — распластался я на спине рядом с новым другом, обнимая его почти оголенный череп.

— Посмотри, как красиво. И ночь уже близка... — мне стало так хорошо и спокойно, и даже закралась мысль о том, чтобы остаться тут и более никуда не идти. Дом? А зачем он мне нужен, этот дом...

Такой сладостный дурман в голове... Может, поспать немного, а потом и пойти дальше?

— Пахнет так вкусно, садом и нектаром, чувствуешь? Хорошо-то как!

И тут же словно гром раздался голос в моей пустой голове: «ИДИ ДОМОЙ» В груди тревожно заныло.

— Да иду, иду...домой... — подчинился неведомой силе, заставляющей меня встать и немедленно следовать дальше.

— Ладно, бывай, — попрощался я с неразговорчивым собеседником и двинулся вперед.

Вскоре поле закончилось. Уже совсем недалеко от меня была заброшенная небольшая пустошь. И ничего не видно, кроме темных гор. Наступила ночь.

— Ну и зачем я пришел в это место? И куда дальше? — дым вместо ног продолжил нести меня, словно помнил путь.

За небольшим первым холмом, прямо у основания земли, виднелся лаз с решеткой. — Потайной вход в город? Но где же тогда сам город? Судя по этой находке, он должен быть где-то не далеко. Может, под землей?

Не задаваясь лишними вопросами, попробовал открыть решетку, которая уже проросла травой. Приложив усилия, наконец осознал, что она не поддается.

— И как теперь войти туда? — обратился я к дыму. — Ты же у нас вроде как умный, дорогу знаешь. Ну? Чего молчишь? Подсказывай.

Но дым в ответ только попытался ткнуть меня своим щупальцем.

— Ага, ну конечно, как притащить меня сюда, так ты сообразил, а как совета спросил, так драться со мной?! Ну и ладно, сам разберусь.

Начинаю осматривать вход и небольшую бетонную арку вокруг. И что я вижу: сверху есть небольшие отметины, похожие на руническое писание. Как будто кто-то маленьким перочинным ножом выцарапал руну.

«Открой путь домой», — мой рот произносит сам.

— Ух ты! Я умею читать письма! Надо же, да кто я, черт подери?!

Стоило мне прочесть написанное, как вдруг решетка отворилась, а небольшой лаз увеличился в человеческий рост.

— Вот это чудеса! — обрадовался я. — Видал, как я умею! — это я уже говорил дыму. Ухмыльнувшись и похвалив себя, продолжил свой путь.

Стоило мне зайти в туннель, как решетка тут же захлопнулась и снова уменьшилась в размерах.

— Так. И куда же мы с тобой попали? — осматриваю я темный, довольно широкий коридор с округлым потолком из мощенного камня. На стенах висели факела. Стоило мне сделать шаг, и они тут же вспыхнули, освещая путь. По мере моего продвижения по этому коридору одни загорались, показывая путь вперед, другие гасли прямо за моей спиной. Дорожка вымощена диким камнем с хорошей плотной кладкой. Приглядевшись, вспоминаю, что такую раньше выкладывали на площадях в больших и важных городах.

Шаг за шагом продвигаюсь вглубь неизвестности. Этот путь явно должен меня куда-то вывести. Не обращая внимания на время, медленно двигаюсь словно безмолвная тень. Дойдя до конца коридора, я уперся в тупик — плотная глухая стена возникла перед моим носом.

— Вот и прогулялся по волшебной дорожке. Думаю, нам лучше вернуться назад! — но, сделав несколько шагов в обратном направлении, понимаю, что факелы не загораются как прежде.

— И что теперь? — возмутился я. — Обратного пути нет? Черт! Вот и нашел свою усыпальницу. Нет, нет, этого просто не может быть! Тут должно быть что-то... — я принялся шарить руками по стене. — Должно быть. Я не мог столько пройти ради вот этого! — обреченно махнул руками в сторону тупика. — А что, если попробовать вновь произнести то заклинание? В первый же раз сработало. «Открой путь домой!» Уткнувшись напряженным взором, буравлю стену в ожидании чуда. Но ничего не происходит.

— Так, без паники. Тут явно должно что-то быть... Я просто этого не вижу. Хотя, если я теперь призрак, то, наверное, я могу пройти сквозь стены? Надо только слегка разбежаться и переметнуться на другую сторону. Отличная идея!

Дым волнительно заколыхался. Ему эта идея почему-то пришлась не по нраву. Ну и ладно. Большая часть тела моя, значит, главный в нашем тандеме я.

Взяв небольшой разбег, начинаю стремительное движение прямо в стену.

И... о чудо! Я бьюсь со всего размаху носом о гребаную огромную кирпичную кладку.

— Мда, так себе из меня призрак вышел, — почесывая лоб, возмущено добавил: — Сквозь стены я явно не могу проходить. Если назад не могу вернуться, вперед нет пути, что же делать? Ну, чего ты молчишь? Хоть мякни что ли. Умник. Предлагай, как теперь нам отсюда выбраться?! — но дым, понятное дело, молчал.

От безысходности сажусь на колени, упираясь спиной в тот самый конец пути. Пытаюсь напрячь мозг и придумать план — в голове как всегда пусто, лишь одинокий факел догорает сбоку от меня, но скоро и тот погаснет.

Уткнувшись взглядом в последние всполохи, слежу, как медленно угасает огонь, а тени на стене игриво скачут по ней.

— Мне кажется? Точно кажется... Вот гоню уже, но я вижу в кирпиче прямо за огнем что-то, похожее на ладонь!

Встав с колен, пытаюсь рассмотреть этот символ.

Небольшое углубление в одном из кирпичей, похожее на открытую человеческую

ладонь.

Едва я успеваю приложить к нему свою ладонь, огонь, ярко вспыхнув на прощание, окончательно гаснет. Под моей ладонью проходит легкая волна, словно множество иголочек колят сейчас мне поверхность ладони, и я это чувствую!

Кладка, как мозаика, начинает двигаться. С другой ее стороны пробивается свет. Передо мной возникает проход.

— Все это время тут был ход! Ну, блин, и замануха! А я сижу, как дурак, мозги напрягаю, — восторженно воскликнул я, не обращая внимания ни на что.

Прямо за стеной, которая мгновенно открылась, стоял мужчина в зеленой мантии. От неожиданности он выронил все из рук, чем и привлек мое внимание.

Я, сделав два шага в его направлении, вижу, как тот от страха отпрыгивает и падает. Картошка, которая была у него в руках, падает на землю и катится к моим воздушным дымовым сгусткам, которые парят над землей вместо ног.

— Простите, милейший, — вырывается у меня.

Мужик, поднимая руки вверх, неуклюже пытается отползти от меня, и, вдруг перевернувшись и подскочив на ноги, спотыкаясь, бросается прочь. Огромное пузо мешает ему, и он, то и дело оборачиваясь, в ужасе шепчет:

— Не меня, не меня... Я чист, я чист....

Я делаю шаг и, переведя взгляд с бедолаги, вижу вокруг город.

Я что, опять отключился? Да вроде нет, тьма меня не окутывала, как в прошлый раз. Точно магия.

За спиной вход, из которого я только что вышел, на радость перепуганного господина, исчезает.

— Что это за город?

— Это Стоун. Только не забирайте меня, — трясущимся голосом и вторым подбородком говорит мужик в зеленом.

— Да больно ты мне сдался, я кое-что другое ищу.

— Я простой маг, и никогда не водился с черными. Не забирайте меня... — и, отползая от меня на коленях, пытается укрыться за углом первого же дома.

Понимая всю ситуацию, радуюсь, что сейчас ночь и горожан на улицах мало. Значит, укрыться будет легче. Еще один благополучный факт: оказывается, люди меня боятся. Это может сыграть на руку в будущем.

Внутри меня что-то запело, словно я пришел домой. Странное ощущение, но даже показалось, что потеплело где-то внутри меня, наполняя все мое существо полным спокойствием.

Видимо, это и есть мой дом...

Наконец я в привычной обстановке, и можно расслабиться. Дым снова меня куда-то потянул, да с такой радостью и прытью, что я еле успевал осмотреть ночные окрестности города — небывалой красоты здания с росписями и витринами. Закрытые торговые лавки, огни. Скверы и деревья.

Пролетая мимо всего этого, в голове подсознание рисует силуэты как слайды одного и того же здания. Я пытаюсь его отыскать среди всех остальных. И вот оно!

Огромные ворота, а за ними тот самый дом. Надпись гласит: «*Архимаг сэра Ратмир*».

Закрит!

Несмотря на запрет, все равно проползаю через ворота. Надо бы укрыться. Это местс

подойдет.

ПРИЗРАК В ДОМЕ.

Пробравшись в чужие покои, призрак решил, что нужно отдохнуть после долгого пути и обдумать дальнейшие действия.

— Сна нет, хотя разве я могу спать? Я же призрак. Хотя вроде как уже и не совсем призрак... Только как вернуться обратно в тело? Это было бы здорово! — про себя шептал он.

Он начал оглядываться. Комната казалась очень знакомой, будто он уже здесь бывал. Он знал расположение мебели в комнате. Пока он обследовал здание, его постоянно мучила знакомая атмосфера, непрекращающееся ощущение дежавю. Осколки в голове кололи, не давая покоя, ведя в дальнюю комнату. Ничего не оставалось, как повиноваться им.

— Я словно здесь бывал, я знаю эту вазу... и те гардины, и эту картину я уже видел. Видимо, в прошлой жизни я был в этом доме, от этого мне все так знакомо, — оправдывал призрак свои мысли.

Вдумчиво перебирая вещи на полках, он усердно пытался хоть что-то вспомнить. Везде царил пыль, как будто уже много лет здесь никого не было. Паутина в углах комнаты, затхлый воздух. Дойдя до комнаты, похожей на библиотеку, он начал рассматривать книги — огромное количество разномастных книг на разных языках и наречиях.

— Видимо, маг, который тут жил, был очень начитанным. Только где он теперь? — обращаясь к Дыму, тихо бубнил призрак. — Я чувствую, мне нужна одна штука... такая, как ее... — слова путались в голове. — Самое время мне помочь, — вновь воззвал он к Дыму.

Открыв небольшую шкатулку, которая была спрятана среди книг, он увидел огромный перстень. Взяв его в руки, начал вертеть и рассматривать со всех сторон. На перстне было много рунических знаков, но инициалы отсутствовали.

— Значит, не фамильный. Возможно, он стоит каких-то денег, и я смогу его потом продать.

Призрак начал искать, куда бы припрятать находку и обнаружил, что карманов у него нет. Держать его постоянно в руках? Глупости. Недолго думая, он одел перстень на свой палец.

Но только стоило это сделать, как начало происходить нечто невообразимое. Буквально через долю секунды он ощутил, как невиданная сила подняла его под самый потолок. Руки раскинулись в стороны, словно на распятии, изгибая тело в неестественную позу. Голова раскалывалась от боли и горела огнем, причиняя нестерпимые мучения. Осколки воспоминаний хлынули бурным потоком в хаотичном порядке, затмевая рассудок. Но постепенно все пазлы начали складываться воедино. Мысли потекли хоть и плотным, но более спокойным и целостным потоком. Спустя пару минут нечеловеческих терзаний несчастное тело грубо шлепнулось на пол, будто невидимая рука обрезала несуществующую веревку.

— Вот тебе и на, всем призраком об пол, — простонал несчастный, еще не осознавая, что только что с ним приключилось.

— Дым? Дым, ты тут? Что это с нами сейчас было? — скосив взгляд на свои ноги, обеспокоено спросил призрак.

Дым был на месте. Но как-то нервно вытягивал свои щупальца, тыкаясь ими об пол, полки, книги, скидывая те вниз. Он явно пытался ухватиться хоть за что-то в попытке отсоединиться от призрака.

— Что это ты удумал? — наблюдая за его действиями, с подозрением прищурился призрак. — Неужто сбежать решил? Ну и как успехи? — продолжил он с ехидной усмешкой. — Малодушие, знаешь ли, нам с тобой не к лицу! А ну хватит истерить! Успокойся! Возьми себя в руки, в конце концов! Щупальца на миг замерли и стыдливо одно за другим втянулись на место.

— Вот и ладненько. Не шали.

И тут пришло осознание:

"Мой план в силе, я иду верным путем, теперь я в этом уверен. Осталось найти Хантера, он должен отдать мне то, что принадлежит мне", — думал призрак, пытаясь вспомнить, что это за вещь. Память пополнилась событиями из прошлой жизни, но все же еще была как смятый и разорванный клочок бумаги.

— Лан! — вдруг неожиданно воскликнул призрак. — Мой друг, Лан! Как же я мог забыть о своем друге! Мне срочно нужно к нему! Я помню... помню! Моя голова начинает проясняться. Превосходно!

Присев на край большого сундука, я начал рассказывать свою историю моему товарищу по несчастью — Дыму.

— Помню, как глупо было действие Лана, когда он взял сына в Мертвые земли за добычей кристаллов. Эти кристаллы были необходимы для магов, но для обычных людей они являются ядом. Голыми руками их трогать нельзя, — предупредил я своего друга Дыма, но он казался недоумевающим.

— Маги их обрабатывают и напитывают силой. Эти кристаллы — накопители энергии. Потом вот такой камень можно вставить куда угодно, — и он вытянул перед собой руку, показав Дыму кольцо на пальце. — Видишь этот камушек? Это и есть кристалл. Не обычного, незащищенного человека такой камень сведет с ума, постепенно впитывая в себя всю жизненную силу. Еще они необычайно остры в своем диком виде. Стоит об него лишь оцарапаться, и смерть придет гораздо быстрее и мучительнее. Два-три дня, и человек труп. Именно поэтому добытчики долго и не живут. Нелепо, но многие погибли, не зная правил добычи. Те, кто поумнее, покупали у магов защитные амулеты и при сборе использовали очень плотные перчатки. А глупцы оставались в мертвых землях навсегда. Так вот, — он вновь посмотрел на притихший Дым. — Этот дурень взял мальчика с собой. Они были на востоке в землях Заранов. Ох и густной же это народец, — Призрак аж передернул плечами. — Там каждый кусочек почвы пропитался заразой, и бывшие когда-то нормальными людьми местные жители с каждым поколением становились более уродливыми, тупыми, свирепыми и кровожадными. Поговаривают, что они едят людей. Безумцы, одним словом, — призрак посмотрел вниз.

Дым осторожно шарил щупальцами по всему, до чего мог дотянуться, словно изучая.

— Я тебе не мешаю? Продолжаю?

Щупальца замерли, и одно из них, приподнявшись от пола змеей, кивнуло.

— О как! — призрак удивленно округлил глаза. — Хорошо, продолжаю. Так вот, угораздило мальчишку пораниться теми кристаллами, и конечно же, он навлек на себя беду. Не каждый маг мог исцелить такое отравление. Это очень сложная магия. Сколько сил требуется, ты себе даже не представляешь! — воскликнул он, словно вновь переживал тот момент из прошлого.

И тут на призрака внезапно снизошло озарение.

— Видимо, я был магом в прошлой жизни! — радостно всплеснул он руками. — В общем, я спас мальчика. Сумел, — закончил он свой рассказ и пробормотал: — Где же нам искать Лана?

Призрак вопросительно посмотрел на Дым. Тот как-то неопределенно всколыхнулся.

— Мне почему-то кажется, что нам нужно идти в город огня. Хороший когда-то был городишко, но прогнил, как и все вокруг. Сделки с богами не к добру, — назидательно погрозил он пальцем Дыму. Тот даже как-то втянулся, образовав лунку. — Хотя кому я это говорю, мы и сами отличились в этом. Вот и разгребаем теперь не пойми что, — Дым согласно завибрировал.

— Самое интересное то, что Лан не был жителем города. Да-да, помню... Вот такие ошибки молодости. Знаешь, это же прекрасно — не жить в городе. Можно приезжать на свидание с дочкой кабачника, не боясь, что папаша узнает и тебе придется бегать с горящими факелами за спиной. А то и зачать сына, как ты, сразу на свежем воздухе! — Призрак слишком глубоко погрузился в воспоминания и не заметил, как Дым в недоумении от услышанного изогнулся, сменив форму. — Без сомнения, это лучше, чем жить в прогнившем городе, который когда-то был живым и кипящим. Ладно, пора в путь... чего расслабился? Лучше выбраться отсюда побыстрее.

А мантию мага хорошо бы взять с собой. Может, она поможет нам выпутаться из всех трудностей, которые нам придется пережить в этом городе огня. Что ты думаешь? Лично я вот думаю, что мантия мага была бы полезна, если бы мы могли узнать, как ее использовать, — с этими словами призрак поднялся и взяв в руки висевшую рядом с ним на вешалке мантию, развернул ее перед собой.

— Ты только на нее погляди... у-у-у-у-у! Если я надену ее, то все подумают, что я выхожу на землю в новом наряде для благотворительной акции.

Ха-ха! — рассмеялся он, одевая мантию и рассматривая свое отражение в огромном пыльном зеркале. — Да, выглядим мы как настоящие герои Бардового Ордена! Прелестно... И не хихикай там, внизу! Я вообще-то о нашем благополучии думаю. Вспомни, с каким ужасом улепетывал от нас тот несчастный в зеленом одеянии. Нам необходима конспирация! В этой мантии мы будем выглядеть как самый простой маг. Вот, — в довершение заключил призрак и, выскользнув из дома, очутился на улицах города Стоун.

Дым тянул призрака куда-то вглубь города.

— Ого, а я думал, город любит спать до обеда! Оказывается, у него тоже есть своя жизнь раннего утра и свои секреты.

Призрак взглянул вверх.

— Как ты думаешь, этот купол из мыльных пузырей сделан из магии или из технологий будущего? — продолжал размышлять вслух призрак, рассматривая защитный купол магического города. — Я бы не отказался изучить этот купол подробнее, но сейчас у нас проблемы с ногами. А если они не слушаются нас, то может, пора уже их на пенсию отправить и сменить на новые? — пошутил он, понимая, что в данный момент именно Дым несет его куда-то по городу, непонятно куда.

— Ну, а если ноги просто не хотят слушаться меня потому, что знают, что мои рискованные похождения могут только затянуть нас в новые неприятности? Ну что ж, доверимся сгустку дыма и пойдем в северную часть города. Кто знает, что там нас ждет? Ты меня вообще слышишь? Куда ты нас тянешь? — но дым молча продолжал стремиться в неизвестном призраку направлении, не обращая ни малейшего внимания на все его

замечания и возмущения.

— Ах, эти сгустки дыма, все время подставляют! Одно дело — исследование новых мест, а другое — попадание в ловушки. Но ладно, пойдем, может быть, на этот раз они нашу дружбу не предадут и не приведут в засаду.

На окраине города, практически у края купола возвышалось огромное здание, похожее на учебное заведение. Огромные буквы сияли на воротах «академии одаренных подростков «Сторвуз», длинная аллея из кустов вела к центральному входу.

Фонари еще не погасли и сияли как небольшие живые огоньки. Искусно вырезанные массивные огромные двери были плотно закрыты.

Дым продолжал тянуть куда-то за здание, к небольшому люку в земле.

— А я думал, мы пришли сюда, чтобы проверить свои навыки в магии и вступить в стройную армию одаренных подростков, готовых защищать этот город от любых напастей! А оказалось, что наш сгусток дыма не хочет пойти учиться, а стремится заползти в лючок, так что я с тобой дружить больше не буду! — ворчал призрак себе под нос.

— Ты уверен, что это лючок, а не вход в логово дракона? Хотя, может, нам не стоит рисковать? ... Я, конечно, мечтал побывать внутри загадочного здания, но не сейчас, — призрак попытался сопротивляться дальнейшему движению, но это оказалось невозможно. Дым уперто тащил его к люку.

— Это нелегально, любезнейший! Лучше не рисковать, а сходить на посиделки к кабачнику, попить эля и поговорить об интересных приключениях, которые мы уже пережили. А лучше не говорить ему про этот лючок, — добавил призрак, упираясь изо всех сил.

— Ах, какой ты скучный! Лучше уж пойти потренироваться в магии, чтобы уметь защищать себя и наш город от любых врагов! И кто знает, что мы найдем за этим лючком — может, это будет вход в загадочное место, где хранятся сокровища неземного происхождения? А там всегда сидит зверь и охраняет золото! — скрестив обе руки на груди, заявил призрак, показывая свой протест и не желая туда идти, но Дым его тянул вперед.

— Ладно, ладно, я уже сдаюсь. Но если мы после этого попадем в неприятности, то вся вина на тебе, ясно? — возмущенно заявил Призрак, и тут дым ткнул его щупальцем в живот.

— Ай! Больно же! Понятно, понятно. Пойдем, демон с тобой, — безысходно сдался Призрак.

— Но тут же нет прохода. Лишь махонькие щели. И как ты это себе представляешь? Что, мы просочимся сквозь них?

Дым, словно получив одобрение, втянулся и затащил Призрака тонкой нитью. Несчастливого вытянуло словно нить и петляло, швыряя из стороны в сторону. Если кто-то и услышал его вопль, то явно перепугался до смерти, подумав, что наступил апокалипсис.

Оказавшись в огромной комнате, несчастный, перепуганный призрак посмотрел по сторонам.

— Это было УЖАСНО!!! Ты хоть бы предупреждал о таком, коль мы в паре с тобой! Немного придя в себя, он более внимательно осмотрел помещение — комната не радовала. Совсем. Мрачная. Воняла. Огромная решетка разделила на две половины все пространство. — Что это за место? — настороженно прошептал Призрак. — И куда ты нас втянул? Это, кажется, тюрьма, братец. И зачем мы сюда пожаловали?

Возмутился он, обращаясь к притихшему Дыму, как вдруг из темноты показались два

здоровенных огненных глаза и послышался рык.

— Ой, ой... — попятился Призрак, прижавшись спиной к решетке. — Этот красавец точно нас здесь сожрет...

Зверь приближался все ближе, и призрак уже успел разглядеть, что он был выше двух метров, так ему показалось от страха. Шерсть зверя была черно-синей, а глаза огненно-красными.

— Похож на волка, — икнул Призрак, пытаясь совладать со страхом — Привет, песик... Он собирался уже закрыть глаза и ждать конца, но зверь, обнюхав внезапного гостя, исчез во мраке.

— Кто ты? — вдруг прозвучало из темноты.

"Ух, оно еще и разговаривает? Никогда такого не видел, — подумал призрак и, закатив глаза, добавил: — Хотя... может и видел, только моя чертова голова не помнит". Зверь грозно рыкнул:

— Зачем ты пришел сюда?

— Я не знаю, зачем я здесь, но это явно важно! Тише-тише. Я друг. Я не желаю тебе зла.

— Уходи! — раздался еще более страшный рык.

— Тише, тише, нас услышат же, — вскинул Призрак руки вперед. — Я хочу помочь. Наверное, я должен тебе помочь, — попытался успокоить он говорящего зверя.

— Тебе меня не спасти...

— Ну я не особо и горю желанием спасти косматое разговаривающее чудовище, но этот черный сгусток явно притащил меня сюда не просто так.

— Я человек! — зарычал зверь.

— Человек? Что же ты натворил? Такую кару явно просто так не наслали бы на тебя.

— Родился! — выпалил волк зловеще.

— Вот это тебе не повезло. Я-то уже решил, что мне не повезло, стать призраком Мороко. Хотя вижу, тебе досталось больше, чем мне, — пошутил он, но получилось как-то очень натянуто.

— Не я... мой отец. Это по его милости я уже шесть лет в этом обличье, — прорычал зверь.

— Тебя прокляли? — с сочувствием посмотрел на него призрак, попутно сосредоточившись на том, чтобы не оказаться на тарелке говорящего волка.

— Возможно. Я не знаю. Я был обычным ребенком, но после прихода Надира в мой дом... я помню только, как его рука взмахнула и выстрелила огромным огненным шаром. После этого я оказался здесь. Это все его заслуга. Я ненавижу этого мага! Будь моя воля, впился бы ему в глотку и растерзал его на мелкие кусочки. Я не прощу ему, что он сделал с моей матерью! — рассказывал волк, и в его сущности начала пробиваться огненная вспышка, озарявшая все вокруг.

Около него призрак рассмотрел маленький уголок с соломой — лежку, а также миску с остатками еды — это все, что у него было.

— Кто же твой отец?

— Я сын Лана, — ответил зверь, прорычав.

— Лан?! Ты сын Лана?

— Да. Ты знал моего отца? — зверь удивленно посмотрел на призрака.

— Если честно, я его ищу! Он мне что-то должен. Но я не помню что. Не знаешь, где его найти?

Огненный зверь одним прыжком подскочил к решетке и, дыша горячим паром, тихо и злобно произнес:

— Знал бы, не был бы тут...

Призрак еще больше вжался в решетку. В его голове возникла идея, что волк может помочь ему в поисках, если он освободит его отсюда. К тому же, хороший союзник с пугающим видом явно не помешает. Ведь ему неизвестно, что его ждет дальше.

— Если я освобожу тебя, ты поможешь мне найти твоего отца? — с опаской предложил он.

— Эти решетки заколдованы. Их не открыть без особого ключа. Когда мне приносят еду, только ключник может открыть дверь в сопровождении двух магов, — добавил волк.

— Я придумаю что-нибудь, это не твоя забота. Но ты поможешь мне отыскать Лана?

— С радостью! — злобно прорычал зверь. — Взгляну ему в глаза и узнаю, за что я угодил сюда. И еще, у меня будет одна просьба. Я хочу попасть на могилу моей матери, — волк опустил голову и тихо продолжил: — В тот день, когда маги пришли за мной, они убили ее, даже не дав попрощаться в моем волчьем облики. Они увезли меня и заточили в этом месте. Я должен попрощаться с ней.

— Как звать-то тебя? — тихо и сочувственно спросил Призрак.

— Самбор. А тебя?

— Да кто помнит...

— Тогда будешь Призрак. Согласен?

— Призрак так Призрак, — пожал плечами тот. — И так сойдет. И похуже кричали... Призрак и Самбор сели возле решетки, пытаясь разработать план освобождения. — Ну так, Самбор, как мы поступим? Будем вызывать духов и бросать заклинания? — спрашивал Призрак.

— Я всего лишь волк. Тебе нужна помощь человека, который умеет придумывать планы или колдовать. А это не про меня.

— Ну хорошо, Самбор, расскажи, что ты умеешь? — настойчиво спросил Призрак.

— Я, конечно, не супергерой, но предлагаю дождаться, когда принесут еду и украсть ключ. Ты возьмешь ключ и освободишь меня. А вот с выходом будут проблемы. В таком виде мне явно запретят покинуть город! Не думаю, что у них по улицам в порядке вещей шастающие волки.

— Зато я знаю тайные выходы через трубу. Вот недавно там проходил! — озадаченно вспомнил Призрак недавнее путешествие. — Только ты там не пройдешь, — с ухмылкой добавил он.

— Видел я твое волшебное появление, — с явной усмешкой рыкнул Самбор. — Ну что же, будем здесь вечность сидеть?

— Ни за что! — возразил Призрак. — Я придумал кое-что. Жди тут.

— А ты уверен, что это сработает? — засомневался Самбор. — Ладно, так уж и быть, подожду, — усмехнулся он, словно и вправду мог куда-то уйти.

— Я знаю, все у меня получится, — уверенно сказал призрак и, сняв мантию, скрылся в темноте и стал ждать ключника.

Долго ждать не пришлось: колокола пробили, и на винтовой лестнице появились два мага и ключник. Маги держали посохи, а ключник, не заметив присутствия призрака, достал длинную пику, похожую на ключ, и открыл дверь.

Маги подняли посохи в оборонительной позе, готовые отразить нападение зверя. Один из них ждал нападения, а другой наливал похлебку. Быстро выполнив свою задачу, троица скрылась. Волк же не мог сдержаться и набросился на еду, разгрызая кости как семечки.

— Ну и аппетит у тебя, мой друг! — раздался голос из-за стены.

Дымящийся призрак быстро принял свой прежний вид. Теперь его целью было проследить за ключником и узнать, где хранится ключ.

— Удачи тебе! — рыкнул Самбор вслед Призраку, не отвлекаясь от еды.

Пройдя по винтовой лестнице, призрак оказался на первом этаже академии. Он так хотел пройти по старым коридорам, но времени было мало — ключник мог скрыться.

"Эх, только бы не упустить этого ключника!" — подумал он.

Следуя за ключником, призрак попал в огромный класс, где были расставлены длинные лавки для учеников и множество котлов для зельеварения. На столах виднелись баночки и бутылочки с неизвестными жидкостями, а на полках стояли странные растения и книги. Погасшие свечи в темноте чуть светились, выделяя тепло на концах фитилей.

В углу классной комнаты, возле доски, была маленькая дверца, куда и ушел ключник. Там оказалась небольшая комнатка, с маленьким столиком и кроватью. Пообедав, пожилой мужчина прилег на кровать и, прикрыв глаза, вскоре ровно засопел. Призрак решил дождаться, пока ключник крепче уснет, чтобы можно было выкрасть ключ без проблем.

Пока ждал, чуть сам не заснул, но, услышав храп, встрепенулся. Забрать ключи прямо с пояса у спящего не составило особого труда. Выкрыв ключ, он уверенно вернулся обратно в класс.

Радусь столь легкой победе, Призрак поспешил к своему новому другу. Но не успел он выбраться из класса, как наткнулся на прохожего. Перед ним стоял маг в черном одеянии, с суровым лицом и голым черепом с золотой оправой. На поясе у мага висел небольшой кинжал.

Маг испуганно отшатнулся и спросил:

— Ты пришел?! Но еще рано!

Сообразив, что лучше прикинуться обычным призраком Морока, Призрак невозмутимо ответил:

— Не к тебе, — и пролетел мимо, не оглядываясь, крепко зажав ключ в своей руке.

Призрак догадался, что встретил мага, который ждал безликого, но его задача вызволить волка, а не копать в чужих тайнах.

"Где я видел этого темного лорда?" — думал призрак, продолжая свой путь обратно к подвалу.

Добравшись, Призрак не мешкая распахнул магическую решетку, выбросив ключ. Как только открылась дверь узилища, волк выскочил и, потянувшись во всю свою волчью высоту, затряс шерстью. В его тесном заключении не было достаточно места, чтобы растянуться и размять свои кости. Теперь он предстал во всей красе перед Призраком.

— Что ж, рад видеть тебя на свободе, друг мой, — сказал Призрак, устремив на него свой взгляд.

— Я помню, что ты дал слово следовать за мной, но не могу не заметить, что в тебе все еще таится желание мести, а также ты жаждешь освободиться от этой формы, — продолжил он, собравшись с мыслями.

— Да, я чувствую себя пленником в моем собственном теле. Но я дал тебе слово, и я его сдержу, — злобно ответил волк.

— Ты знаешь, что этот город имеет только один вход и выход. Мы должны дожидаться ночи и отвлечь стражу, чтобы ты мог проскользнуть, — предложил призрак.

— Чем быстрее мы покинем этот город, тем лучше. Но как я пройду мимо стражи?

— Я собираюсь напугать стражей своим призрачным видом, когда откроют ворота. Ты же беги, и убереги мою мантию, — объяснил призрак, протягивая волку красную ткань.

— Дело понятно, я не подведу тебя, — кивнул Волк и почесал себя за ухом задней лапой.

Дождавшись глубокой ночи, начали выполнять план побега. Выйти из здания не составило труда, город давно был закрыт и надобности в охране не было. Тихо и быстро они покинули стены академии. Далее двинулись прочь из города. Дойдя до ворот, Самбор притаился за углом, а Призрак двигался к стражникам, не произнося ни слова. Он медленно перемещался вперед-назад и испускал призрачный свет, который выглядел довольно ужасно. На воротах были два мага-стражника в серых мантиях.

Они топтались на месте, явно желая спать, а не нести свой дозор. Внезапно призрак выскочил на них, привлекая внимание. Два стражника тут же пробудились, подпрыгнув на месте и прижавшись друг к дружке. Их трясло от страха.

— Я чист! Чист, клянусь всеми богами! — проблеял один из них.

Призрак не ответил, а продолжал медленно двигаться и испускать свой призрачный свет, добавляя завываний.

— Отступи, призрак! Мы не позволим тебе пройти! — крикнул другой стражник, готовясь атаковать.

Но призрак не думал об отступлении. Вместо этого он начал менять свою форму, принимая образ страшного монстра с острыми когтями и зубами.

Стражники были в ужасе, но надо отдать честь их отваге, продолжали стоять.

— Вы знаете кто я? — жутко провыл Призрак. — Я Великий Безликий. Меня отправили за вами по указу властелина.

Стражи еще больше задрожали.

— Не было Сделок! — заикаясь произнес один.

— Сделок не вели! — выкрикнул второй, обороняясь.

— Я пришел по ваши дуууууушиииииии, — завыл Призрак, раздуваясь еще больше и приближаясь к стражникам, потянулся к ним руками.

В этих местах появление безликого призрака огромная редкость, маги боялись заключать сделки, в их уставах было это так же запрещено. Сам Надир бы убил каждого быстрее, чем дал возможность впустить врага и стать правой рукой богов второго мира. Именно поэтому оба стражника так удивились и перепугались, увидев Безликого.

Не выдержав ужаса, стражники бросились бежать, покинув свой пост. Призрак ликовал — это была его победа. Он дернул поручень, отворив ворота и тихонько свистнул.

Волк покинул город. Прощай Стоун. Вдали ждал Миодрог — город огня.

МИОДРОГ ДАВНО: Люди, будучи первым и могущественным народом, начали заключать сделки на алтарях. После первого раскола мира владыка южных земель, убегая из Великого Акрополя мечтал возродить свой народ и сделать его непобедимым. Поклонившись богу второго мира — Амону, он попросил силы.

Амон дал ему такую силу, наделив его и всех тех, кто последовал его примеру, властью над огнем.

Заклучив сделку, они перестали быть людьми и именовались полулюдьми. Эти полулюди могли владеть и повелевать огнем, который буквально струился из них самих.

Цвет их волос перекрасился в яркий рыжий, глаза сияли также, особенно в порыве ярости и возбуждения. Ценой же за столь мощные умения была их душа, на вечное право владения которой Амон наложил свою лапу.

Народ огня рос и крепчал, город процветал и расширялся год от года, разрастаясь вдоль реки по обе стороны и стремясь в южные земли. Каменные дома словно стены лабиринтов образовывали замысловатые улицы и проулки, заплутать на которых мог даже местный житель.

Три каменных моста, соединяющие восточную и западную части города, красовались вдоль реки, являясь его гордостью. У последующих поколений детей и их детей по венам струилась пламенная кровь, насыщая и даруя каждому достойному небывалую мощь воина.

Себя они гордо именовали Воины огня.

Никто не мог рисковать напасть на этот народ, но они жили скромно, придерживаясь строгих порядков и сурового воспитания.

Когда луна находилась в созвездии Стрельца, открывались двери главного замка, где располагался алтарь, и любой мог прийти на великий праздник, став если не участником, то гостем. Обряд длился всю ночь, а после полагались красочные гулянья на весь город — народ отмечал рождение новых воинов. Но не все радовались. Были и те, кто готовил тела своих детей к погребальному обряду.

Достигнув пятнадцатилетнего возраста, каждый представитель этого народа независимо от пола должен был выбрать себе оружие для состязаний, которое впоследствии, если уцелеет, останется до конца дней со своим владельцем и будет наделено не меньшей силой, чем сам хозяин.

Первым этапом проходило очищение — выбранное оружие опускали в заговоренный огненный сосуд, и достать его, не погибнув при этом, мог только истинно желающий стать Воином огня.

На втором этапе подростки должны были показать свои умения владения боем, состязаясь между собой. Бились жестоко, но не до смерти, хотя и такие случаи тоже бывали.

Третий этап состоял в выборе руны силы, и на спине рисовался рисунок раскаленным клинком. Не каждый мог вынести эту боль.

Четвертый и заключительный этап предполагал принятие и перерождение — участник инициации ложился на алтарь и произносил заветные слова:

— Амон! Дарую тебе свою душу и тело! Во власти огня предаюсь ему, дабы он был моей кровью и силой!

И с каждым словом все больше и гуще начинали плясать огненные змеи. Языки пламени, исходящие из алтарного камня, окутывали все его тело, окольцовывая и хищно впиваясь в плоть. При этом огонь либо впитывался в кожу и разбегался по жилам яркими струйками, либо жалил несчастного, в конечном итоге испепеляя дотла.

Но никто не знал наверняка, что происходит за стенами этого города, так строго охраняемого и защищенного от посторонних глаз. Некоторые говорили об опасных экспериментах над людьми и создании мутантов, другие утверждали, что внутри города скрывается технология, способная изменить ход всей войны.

Независимо от того, что происходило внутри, жители были уверены в своей правоте и

готовы бороться за свои убеждения до конца. Они считали, что только путем жертвоприношений и силой можно защитить себя от врагов и обеспечить мир и процветание своего народа.

ДОРОГА ПО ВОСПОМИНАНИЯМ.

Путь от Стоуна до Миодрога занял почти всю ночь. На рассвете путники прибыли в город Огня. Первоначальной целью было отыскать могилу матери Самбора. Но точное место было неизвестно, знали только, что похоронили ее люди, работающие в кабаке, которым она владела и в котором много лет жила.

Пройдя главные ворота и следуя к тому месту, Самбор вспоминал, как его детство проходило на этих улицах.

Юными и озорными подростками они бегали, дразнили купца напротив кабака и собак в окрестностях. Скитаясь по крышам зданий и мостам с одного берега на другой, проходя мимо лавки с волшебными горелками, Самбор вспомнил тот последний раз, когда он виделся с отцом.

Самбор всегда был сдержанным и спокойным по сравнению со своими товарищами; его сложно было подкупить материальными ценностями или богатством. Всегда молчаливый парнишка с темными волосами и спортивным телосложением предпочитал читать или слушать истории путешественников. В те редкие случаи, когда отец появлялся, они ходили на охоту и рыбалку, пока не настал злополучный день, когда Самбор решил послушаться отца и отправиться в путешествие. Тогда в его юном уме зародилась идея о сказочном пути за пределами города Огня.

— Отец, я хочу с тобой, возьми меня хоть раз.

— Еще рано.

— Я уже большой и умею охотиться с луком.

— Самбор, то место, куда я собрался, это мертвые земли, там может быть опасно. Тем более твоя мать не даст разрешения.

— Отец, ты же сказал, что не больше двух дней пути туда и обратно. Мама и глазом не моргнет, когда мы вернемся. Прошу, прошу, я так мечтаю увидеть хоть что-то, кроме этого города. Я уже его знаю вдоль и поперек. Я уже большой, и мне скоро исполнится тринадцать лет.

Лан пожал плечами и закачал головой. Но упрямый мальчишка продолжал просить.

Поутру, когда отец собрался в дорогу за кристаллами, мальчишка тайно выбрался из дома и последовал за ним. Укрываясь и держась позади, пробежал приличное расстояние, пока отец не заметил его.

— Самбор, какого черта ты тут?! Мать с ума сойдет!

— Я оставил ей записку, что я с тобой и скоро вернусь.

— Самбор! Я же сказал: путь далекий и опасный.

Поразмыслив, отец понял, что возвращаться уже нет времени, и придется взять упрямого парня с собой. Договор с Заранами был предельно сложный, и лучше не опаздывать к оговоренному часу.

— Держись поближе ко мне, никому не доверяй, и без моего разрешения ничего не говори. Это опасные земли, и тут можно угодить в капкан либо быть съеденным. Путь в мертвые земли шел по тайной тропе, через недалекое поселение Заранов, за проход через которое надо было откупиться. Минуя большую часть пути, на обговоренном месте, их уже

ждали дикари. Безобразные и свирепые амбалы — эти лица давно потеряли человеческий вид. Грубая кожа на них из-за ветров пустынь напоминала кору дерева. Изгои были свирепые и кровожадные, а из-за долгих скитаний половые связи в племени стали смешанными, и в роду процветало кровосмешение. Из-за этого многие не отличались умом и красотой. А из-за пропитанной ядами земли вблизи мертвых земель зараны долго не жили, но становились очень сильными в отличии от людей.

Увидев уродливых созданий, мальчишка испуганно спрятался за отца. Диалог с их вожаком проходил предельно сухо. Не отличаясь сильной сообразительностью, огромный жуткого вида Заран ломано и неправильно выговаривая слова потребовал дань.

— Гиде мой дань?!

Хантер скинул мешок с металлическими пластинами со своего плеча и, молча открыв его, показал свой откуп за возможность пройти дальше.

— Дань принят, — с довольным видом кивнул Крива.

Кивнув ему в ответ, Хантер хотел продолжить свой путь в сторону большого холма. Но Крива продолжал стоять на пути, с интересом рассматривая мальчишка. — А это кто? — спросил заран.

— Сын, он со мной, — спокойно, но грозно ответил Хантер, сдвигая брови.

Второй заран, стоявший позади вожака, ехидно прошептал:

— Вкусненький.

Хантер, положив руку на рукоять своего боевого топора, впился в вожака крайне недобрым взглядом, тем самым напомнив, что их договор очень хрупкий. — Нельзя! — рыкнул первый заран. — Не тронь! — и толкнул рядом стоящего, который мысленно уже доедал мальчишку. Тот от неожиданности и столь мощного толчка отлетел на пару метров и, грохнувшись в песок, проехался по нему на спине. Тут же подскочив на ноги, он, пригнувшись, зарычал, но наткнулся на свирепый взгляд вожака, заткнулся и попятился, опустив голову в знак подчинения.

— Иди, — пробасил Крива, открывая проход путникам, при этом строго смотря на соратников. — Ты хороший дань ность. Ты нужен. Потом еще приходи.

И, махнув своим воинам рукой, тяжелой поступью отправился по своим делам. Зараны взвалили мешок на спину двинулись следом за вожаком. Обиженный заран плелся последним, ехидным взглядом провожая мальчишку, жадно вдыхая запах чужеземцев.

Хантер, одной рукой закрывая сына, попятился в другую сторону от своего маршрута. Он знал: этот тупой обиженный выродок просто так их не отпустит. Он явно что-то задумал.

Самбор, перепуганный увиденным, только прижимался к отцу, проклиная момент, когда захотел отправиться в сказочное путешествие. Уйдя далеко от места, они скрылись за холмом. Только тогда Самбор тихо прошептал:

— Отец, а кто это был?

— Зараны — людоеды и бандиты. Держись от них подальше, — ответил Хантер.

— Почему они нас не съели? — спросил Самбор.

— Я заключил с ними договор, но никогда не знаю, когда этот договор будет нарушен, — ответил Хантер.

— А тот, кто с нами говорил, он их командир? — поинтересовался Самбор.

— Можно и так сказать. Они его боятся, потому что в прошлом он мог один сражаться и убивать троих и даже четверых противников одновременно. А еще, он вроде умнее остальных. Теперь он их вожак.

Сделав внушительный крюк, они вернулись к холму с самоцветами. Те земли были настолько пропитаны ядом, что даже зараны старались обходить их стороной и до ужаса боялись Проклятого холма. Без дорогих защитных амулетов на мертвую землю ступал только незнающий или полный идиот. Хантер вынул из подсумка амулет и одел его на сына.

— Не трогай его руками. Не снимай и будь предельно осторожен. Не доведи высшие силы тебе тут оступиться и оцарапать кожу. Самбор, — внимательно и строго посмотрел он на сына. — Запомни: малейшая ошибка — и ты покойник.

Мальчишка, заметно побледнев, молча кивнул.

Поднявшись по каменистому холму, Самбор заметил, что почва очень необычная. Ее камни были усеяны волшебными кристаллами, вросшими, словно вплавленными в них страшной, неведомой силой. Каждый кристалл излучал потрясающую энергию, словно каменистая почва была живой и дышала своими чудесами, переливаясь разноцветными всполохами и маня протянуть руку и потрогать. Но мальчик помнил предупреждения отца и не поддавался искушению.

Поднимаясь все выше и выше, они заметили, что окружающая их обстановка становилась все более необъяснимой и таинственной. Каждый шаг на горе напоминал им о магических существах, живущих в этом мире. Они манили и звали, пытались окутать сиянием, но защита амулета не давала им этого сделать. Наконец, путники достигли самой вершины коварного холма, и им открылся потрясающий вид. Перед ними был огромный кристаллический пик. Сотни магических кристаллов ярко светились в нем, создавая красивейшие игры света и цветов. Там уже не было скальной и каменистой породы, не было земли. Все под ногами было усеяно драгоценными камнями.

Заметив отвисшую от изумления челюсть мальчишки, Хантер усмехнулся.

— Это иллюзия, сынок. Обманка. Но стоит поднять хоть один, и ты останешься тут навсегда. Идем, нам туда, — указал он в сторону огромного сияющего кристалла. Самбор замер на месте, чувствуя себя маленьким и незначительным перед этим волшебством. Они ощутили поток энергии, исходивший от горы — это была мощная чистая магия.

Дойдя до места, Хантер вынул толстые перчатки до самых локтей и, достав небольшой крюкообразный тесак, начал извлекать кристаллы разного размера. Мальчик стоял в стороне и наблюдал за этим. Когда нужное количество было собрано, они не мешкая двинулись обратно, вниз, к пескам.

Когда они достигли песков, солнце уже скатилось к самому горизонту.

— Скоро стемнеет. Нужно устроить ночлег, — пробурчал Хантер, беспокойно озираясь по сторонам. — Нужно торопиться. Остаться в пустыне под открытым небом опасно.

— А куда мы спешим, отец?

— В убежище. Шевели ногами проворнее, Самбор, если не хочешь стать ужином для тварей этих земель.

Убежищем называли огромный старый корабль. Для всех путников он был спасительным островком во время ночевки в пустыне. В былые времена эти земли были большим озером. После того как озеро перестало существовать, пристани и корабли стали укрытием для всех путников. Это место со старыми лодками защищало от сильных ветров и жары. Забравшись в укрытие, Лан и Самбор осмотрели всё место и начали готовиться к ночёвке.

— Отец, еще не так поздно, и у нас много сил. Давай продолжим путь, — предложил

мальчик.

— Нет, мы не можем остаться на полпути посреди земель заранов, — ответил ему отец.

— Я бы дошел, да и эти зараны не сильно меня напугали. Мы бы с ними справились, тем более погляди, на сотни сантов все видно. Если мы их заметим, то им не удастся скрыться тут, — настаивал мальчик.

— Молчи, накликаешь беду. Это коварные создания, они тупы, но отличные охотники, — предупредил отец.

Лан достал из своего плаща путника маленькую коробочку с рунами и принялся раскрывать металлические лепестки один за другим. Раскрыв полностью, Самбор увидел внутри горсть небольших камней разного размера и цвета. Отец дунул на них, и они тут же воспламенились. Все сильнее и сильнее начал гореть огонек внутри коробочки, превращаясь в полноценный огонь. Разные языки пламени освещали и дарили тепло обоим.

— Ух ты! Всегда мечтал увидеть такое, — восторженно воскликнул мальчик.

— Это «игнис сопитус», редкий артефакт из города Стоун. Сами маги создают такие для путешествий. Легкий и удобный. Воспламеняется от малейшего дуновения воздуха. Видишь эти руны? Они нанесены для сохранности каждого камня от тления, — объяснил Лан.

— Эта коробочка может гореть вечно?

— Верно, — ответил Хантер.

Хантер и сын немного расслабились после долгого пути, беседуя и глядя на прекрасное закатное небо, но мужчину тревожило чувство опасности, грызло плохое предчувствие, и он решил еще раз осмотреться.

— Отец, ты чего?

— Тсс...

Через секунду из-под песка выскочили три силуэта и бросились в атаку. Хантер тут же схватил свой топор. Он сразился с первым противником, блокировал его удары и разрубил его голову на две части. Первый еще не успел упасть замертво, как лезвие топора со смачным звуком впилось меж лопатками следующего противника. Хантер выдернул свое оружие из стонущего зарана и нанес смертельный удар, напрочь срубая тому голову. В этот момент вскрикнул его сын. Мужчина резко обернулся на звук, ища глазами третьего врага.

Тот самый заран, который утром с таким аппетитом смотрел на мальчишку, сейчас сжимал его в захвате, жадно внюхиваясь в шею перепуганного насмерть пацана и с вызовом глядя на Хантера.

— Мое! — противно скалясь, заявил свои права на добычу ранее обиженный заран. — Вкусненький, — оскалился он еще больше, лизнув щеку мальчика.

Мальчик зажмурился от ужаса, попытавшись вжать голову в плечи, но клинок, впившийся в шею, не дал этого сделать.

— Отпусти моего сына, — отпечатал словно ударами каждое слово Хантер. — Отпусти и уходи. Или умрешь, как и твои дружки.

— Нееет, — нагло скалился заран. — Моееее, — и, сделав шаг назад, попятился, пытаясь уйти вместе с пацаном.

Первый захлестнувший его ужас немного схлынул, и мальчик стал более-менее соображать. Он понял: если сейчас этот заран отойдет от отца еще на пару шагов, то у отца будет меньше шансов на его спасение, так как расстояние станет слишком велико для единственного точного броска. И вспомнив уроки отца, он подмигнул ему, давая понять, что

сейчас будет действовать. В этот же миг мальчишка свободной рукой извлек свой нож и со всей силы воткнул острое клинка зарану в ляжку. Противник, не ожидавший такой прыти от своего обеда взвизгнул, схватившись за раненую ногу. Этого момента Хантеру хватило чтобы швырнуть свой топор. Один точный бросок — и череп зарана, звучно хрустнув, раскрылся на две части, орошая песок бордовыми пятнами.

Хантер бросился к сыну.

Мальчик лежал на песке возле огромной лодки и не издавал ни звука. «Видимо, ударился головой», — подумал Хантер, осматривая бесчувственное тело сына.

— Самбор, открой глаза, — пытался он привести в сознание мальчика.

Самбор застонал и медленно открыл глаза.

— Мы их победили, отец? — хрипло прошептал он сухими губами с запекшийся на них кровью.

— Победили, сынок, — выдохнув, с облегчением произнес Хантер. — Ты молодец. Настоящий воин, — прижал он к себе сына.

Солнце совсем скрылось за горизонт. Небосвод стремительно темнел, погружая Мертвые земли в мрак.

Убедившись, что с сыном все в порядке, Хантер осмотрел трупы. Снял с них приглянувшиеся вещи, а сами тела присыпал песком.

— Зачем ты их хоронишь, отец? — спросил мальчишка, помогая.

— Не хороню. Просто убираю на время. Они сильно воняют, а нам тут еще ночь ночевать. Да и приманить могут своим запахом кого пострашнее. В этих землях хватает чудищ, поверь мне на слово.

Мальчик испуганно осмотрелся по сторонам и с еще большей старательностью принялся за работу.

— Ай! — схватился он за ладонь, выпустив из руки небольшую походную лопату.

— Что там у тебя? — встревожился Хантер, взяв руку сына и внимательно посмотрел на небольшие ранки.

— Да ерунда, — мальчик попытался высвободить руку из крепкого хвата отца. — Оцарапался обо что-то, когда этот урод меня швырнул.

Хантер, достав флягу, полил на ладонь сына водой, смывая кровь.

В одной из царапин еле заметно что-то блеснуло.

Промыв руку сына еще тщательней, уже в полном мраке Хантер заметил слабое свечение в ранке.

— Нет, — сердце мужчины оборвалось от понимания того, что он сейчас обнаружил. — Нет... нет... нет... — бормотал он себе под нос как заведенный, с силой сжимая ладошку ребенка, выдавливая вместе с кровью застрявший в ранке осколок. Осколок кристалла...

На ночевку они не остались. Обнаружив, что сын поранился о кристаллы, Хантер немедленно собрался и отправился в путь. Ценна была каждая минута, и он знал, что спасения от этой заразы практически нет. Но надежда все же была.

Добравшись обратно до города, Лан оставил мальчика дома с матерью и, вскочив на коня, немедленно отправился к своему другу за помощью.

Следующие часы были для мальчика настоящим адом. Его лихорадило, рвало, а от места пореза расползались черные нити, достигнув уже шеи и грудной клетки. По виду ребенка ему оставалось жить не больше суток. Мать меняла мокрые полотенца, отпаивала его

целебными отварами и рыдала. Она все чаще и чаще подходила к окну, всматриваясь, не вернулся ли Хантер.

Мужчина появился неожиданно и совсем не с улицы. Посреди комнаты, где лежал больной ребенок, образовался портал и оттуда вышли двое — Хантер и высокий мужчина в длинном бордовом плаще. Мантия верховного мага говорила о том, что перед женщиной стоит никто иной, как сам Ратмир.

Ахнув от неожиданности, она нечаянно опрокинула таз с водой, что стоял рядом, у кровати.

— Оставь, — отмахнулся от ее попыток поклониться Ратмир. — Как давно он без сознания? — спросил он, осматривая мальчика.

— С обеда, — дрожащим от слез голосом ответила женщина.

— Мне нужна тишина. Выйди за дверь и сделай так, чтобы меня никто не побеспокоил, — грозно сказал верховный маг и так посмотрел на нее, что женщина, покорно кивнув, быстро вышла. Хантер остался стоять рядом с магом.

— Чем я могу быть полезен? — собранным, четким голосом спросил он.

— Доставай все из моего саквояжа. Черти руны. Прямо тут, на полу. Свечи зажги, — отдавал команды маг, вливая силы в ребенка.

— Хантер, — голос мага был сухой и грозный. — Подумай еще раз. Ты уверен в своем решении? Это очень сильная магия, древняя и опасная, и она навсегда останется в твоём сыне.

— Мы с тобой обо всем уже договорились. Да, я уверен. Он справится, не сомневайся.

— Ну хорошо, — с каким-то обреченным вздохом ответил маг. — Я надеюсь, ты прав, и сейчас мы с тобой не совершаем ошибку, о которой впоследствии оба сильно пожалеем. Надень вон тот оберег, — маг указал кивком на кулон с черным камнем, что лежал среди его вещей в саквояже. — И поставь защиту на окна и двери.

То, что происходило дальше, Хантер едва ли понимал. Маг читал древние тексты, взывал к неизвестным Хантеру сущностям, басил и орал на неизвестном ему языке, приводя в действие все четыре стихии. В комнате творилось страшное. Подобного зрелища бывалому мужчине не приходилось видеть никогда. А посреди всего этого действия в воздухе висело тело его сына...

Через некоторое время магия достигла своего пика, и в комнате начал витать густой дым. Появился шар, переливающийся всеми цветами радуги. Он мерцал и гудел. Когда гудение доросло до ультразвука, шар мелко задрожал, меняя свою плотность и, ударившись о грудь мальчика, растворился в нем. Тело ребенка окутало синее свечение, а на руках и ногах проявились древние символы. Самбор плавно опустился в середину круга на расчерченном полу. Дышал он ровно и спокойно.

— Он спит, — обессиленно пробормотал Ратмир, заваливаясь рядом на пол. — Окна открой.

Хантер тут же выполнил сказанное, но что делать дальше, он не знал, поэтому просто сел на край кровати и ждал.

Когда дым рассеялся, маг открыл глаза.

— Помоги мне встать. И переложи его на постель, — произнес Ратмир хриплым, севшим от долгого чтения голосом. — Ну вот и все, друг мой, теперь у нас нет обратного пути.

Хантер уложил спящего сына, заботливо укрыв одеялом, снял с себя амулет, протянул

его Ратмиру.

— Нет, — отмахнулся тот устало. — Оставь Самбору. Ему он пригодится.

Мать тогда думала, что он в бреду и ничего не помнил. Отец и маг — что он спит. Но он был словно вне тела, как дух, и все, что происходило, он видел и слышал. Тогда он не понимал, о чем таком важном говорили маг и отец. Не понимал он этого и сейчас. Но странное чувство, что это что-то очень важное, закралось в его душу. Самбор взглянул на Призрака, понуро телепающего рядом.

— Ты где взял этот плащ?

— Нашел в заброшенном доме, — пожал тот плечами. — Модненко, не находишь ли? — иронично усмехнулся Призрак.

Самбор глубоко вздохнул, вспомнив те дни, когда ему приходилось сталкиваться с разными трудностями. Он вспоминал отца с нежностью, несмотря на его гнев и строгость. Ему очень хотелось быть таким же сильным и отважным. Самбор тосковал.

Его размышления прервал призрак, парящий рядом:

— Вспомнил что-то интересное? Может, свои приключения с девушками?

— Нет.

— А сколько тебе было, когда ты стал вампалом?

— Пятнадцать лет.

— А ты стал воином, как все здесь?

— Нет, не успел. Меня должны были отправить в ближайшее созвездие, чтобы пройти обряд, но вмешались маги. Дальше уже знаешь. Они заколдовали меня и утащили в то подземелье.

Город был малолюднен, но каждый, кто встречал огромного зверя на своем пути, стремился держаться от него подальше. Тем временем призрак, скрывая свою истинную природу под мантией мага из дома Ратмира, следовал рядом. Его жуткого вида лицо скрывалось под огромным капюшоном.

Дойдя до небольшого кабака «Косой Топор», они вошли внутрь. Маленькое заведение немедленно замолчало, когда все обратили свой взор на негаданных гостей. Обычно здесь собирались местные воины-огни и скитальцы-охотники. В этот день здесь скопилось много людей. Ведь на следующую ночь был запланирован обряд посвящения в честь созвездия Стрельца.

Повисла гробовая тишина, привлекая внимание всех, кто проходил мимо. Призрак подошел к стойке бара и заговорил: — Милейший, у меня есть один вопрос к вам.

За стойкой стоял старый мужчина с пышнейшими желтыми усами и огромным пузом. В его зубах была зажата трубка поистине великанских размеров, выпускавшая из себя дым. Он спокойно обернулся к новым посетителям. За годы работы в этом месте он видел настолько много, что уже ничему не удивлялся. Да и лишняя кружка пива нашему бармену только смелости придавала.

— С собакой зайти нельзя! — сказал он.

— Это не собака, это вампал, — возмутился призрак. Самбор пробормотал что-то вроде "сам ты собака".

— Да хрен его знает, что это за зверь, но даже магам не позволю тут с собаками гулять, — сказал бармен, принимая призрака за чародея. — Что вам нужно?

— Меня интересует местонахождение могилы Лины, — как можно вкрадчивей и

вежливее произнес призрака.

— Лина? Слишком многие ее ищут. Она померла, давно уже. Похоронена на старом кладбище. Чего еще вам надо?

— Более ничего. Благодарю вас, любезнейший.

— Э-э! А это, а пива?! — бармен не желал просто так отпускать несостоявшегося клиента. Но кто-то из-под стойки шикнул на него и, видимо, пнул, потому что бармен, ойкнув, схватился за пузо и побагровел.

Некоторые за спиной стали тихо шептаться. «Лина — жена Лана. Но какой она была женой, если родила только бастарда-сына...» «Нельзя говорить так о Лане, он может тебе голову снести. Он убил троих боевых магов в пустыне. Лучше держаться от него подальше...» «Но, возможно, он уже давно покоится с миром, иначе бы вернулся за своим сыном...»

Самбор услышал что-то о своих родителях и издал тихий, но леденящий душу рык. Он никогда не любил, когда плохо говорили о его матери. Порой дети из насмешки говорили, что он бастард, что его мать была продажной девкой и что его отец никогда не заботился о нем, и за эти слова наглецы получали тумачи. Самбор и сам часто был бит, но отпор давал знатно.

Призрак, увидев такую реакцию Самбора, успокаивающе погладил его по холке.

— Они этого не заслуживают, мой друг.

Обратившись к присутствующим, призрак снял с себя капюшон.

— Они этого не заслуживают! — громко повторил он.

Увидев перед собой Морока-призрака, все присутствующие ошалели. Одни тихо отвернулись и сделали вид, что ничего не замечают. Кто-то тихонько сполз под лавки, делая вид, что его и вовсе тут нету, а третьи как-то заторопились покинуть заведение, побросав недопитое. Но тишина вновь воцарилась в помещении. Гробоная.

— Итак, как найти могилу Лины? — повторил свой вопрос призрак.

— Идите к старому кладбищу и найдите дерево иву, под ним будет ее могила, — ответил мужчина за стойкой, снизив тон и стараясь выглядеть менее наглым.

Где-то в углу послышался тихий спор. Самбор уставился на звук, понимая, что что-то там происходит.

— Отпустите меня, пожалуйста, — слышался тихий голос.

— Сиди на месте, дура, — шепотом ответил грубый голос.

— Отпустите меня, я здесь проездом, никому не мешаю, — умоляла девушка.

— Сиди на месте, а то попадешь в преисподнюю, — мужчина силой удерживал хрупкую фигурку, пытаясь закрыть ей рот своей широкой ладонью. Но девушка отчаянно вырывалась.

Где-то в углу послышался тихий спор. Самбор уставился на звук, понимая, что там что-то происходит.

— Отпустите меня, пожалуйста, — слышался тихий голос.

— Сиди на месте, дура, — шепотом ответил грубый голос.

— Отпустите меня, я здесь проездом, никому не мешаю, — умоляла девушка.

— Сиди на месте, а то попадешь в преисподнюю, — мужчина силой удерживал хрупкую фигурку, пытаясь закрыть ей рот своей широкой ладонью. Но девушка отчаянно вырывалась.

Вампал обернулся, злобно глядя на сидящих путников. Его глаза сузились, излучая желто-красный свет.

В углу компании находились несколько охотников, которые прибыли на праздник огня

и обрядов в компании очаровательной девушки с белоснежными волосами, заплетенными в длинную косу и опускающимися по ее спине. На ее лице была белесая маска, которая прикрывала глаза, часть лба и часть носа. Одежда девушки была расписана и украшена кристаллами, блестевшими в полумраке.

Вампал медленно подошел к компании и уставился на девушку. Очевидно, она не хотела быть в их обществе и пыталась вырваться, но наглые странники удерживали ее силой. Вампалу не понравилось, что они обращаются с такой прекрасной девушкой подобным образом, и он решил вмешаться.

Его шкура стала переливаться синим оттенком. Подойдя ближе, Вампал начал обнюхивать каждого, обходя стол по кругу.

— Убери своего волка! — пролепетал один из мужчин, закрывшись руками от зверя, чей оскал был уже слишком близко к его лицу.

— Знаешь ли, он не любит, когда обижают девушек, — безучастно пожал плечами Призрак.

— Да ладно тебе, мы ничего ей не сделали, — начал оправдываться один из шайки. — Только накормили и пригрели. Правда же? — с мольбой в глазах посмотрел он на девушку.

— Правда, — как-то неуверенно ответила та. — И за это вам большое спасибо, но теперь я желаю уйти. Так ты меня отпустишь, или я закричу?

— Я и не держу тебя, — косясь на грозный оскал зверя, мужчина медленно поднял руки вверх. — Иди, пожалуйста.

Девушка несмело высвободилась.

— Спасибо тебе, — нежно улыбнулась она волку, оказавшись на свободе.

— Милая масочка, — пробормотал себе под нос Призрак, провожая девушку взглядом. — Странная масочка... Разрази меня Гарпий... крутится, крутится в голове и не могу вспомнить, — напряженно ковырял он свои мысли, но тщетно. Девушка быстро вышла из таверны. Вампал пошел следом за ней.

Глубоко вздохнув, Призрак устремился вслед за Вампалом.

— Мой друг, из всей своей доброты душевной я настаиваю оставить это странное и неразумное создание женского пола в покое. Ты и так оказал ей значимую услугу. Довольно.

— Я не хочу бросить ее здесь, в ночи, на улицах этого города! — прорычал Вампал.

— Боже мой, Самбор, если мы будем спасать всех женщин этого города, мы никогда не дойдем до могилы твоей матери и не найдем твоего отца.

— Она была одна и беззащитна.

— Да ты вампал, а она девушка. Конечно, очень милая и привлекательная, но все же человек. Ты вампал, понимаешь, к чему я веду?

— Заткнись. Она мне кого-то напомнила. Не помню кого.

— Странное дело, но и мне тоже. Но сейчас нам не до нее. Лучше давай поспешим на старое кладбище к иве, и ты попрощаешься с матерью, а потом мы отправимся в путь. И, кажется, я вспомнил куда нужно идти.

Выйдя из паба и пройдя захудалый мост вдоль реки ближе к болотам, они с легкостью отыскали старое кладбище и могилу с раскидистой ивой. Под ним было небольшое надгробие. Там покоилась Лина, мать Самбора.

Вампал преклонил огромную голову и молча смотрел на небольшой холмик. По его огромной морде потекли слезы, капая в траву.

Призрак учтиво отступил сторонку. Он ждал.

Самбор говорил, глядя на надгробие. Он попрощался с матерью и просил прощения за то, что не смог ее защитить. Он пообещал убить Надира за ее смерть. Спустя какое-то время друзья молча отправились обратно в город.

ДОРОГА ЭФЫ.

Вот я и вышла из лесной чащи. Передо мной открылся грандиозный вид. Огромный простор до самого горизонта, не загораживаемый деревьями, а внизу распростерся величавый город.

Вдали три реки разного цвета вливаются в одно огромное темное и глубокое озеро. Солнечные лучи играли на водной глади, придавая ей разные оттенки темно-серого цвета, а местами озеро порой сияло фиолетовым отблеском. Одна из рек была прозрачно-голубой, та, что была по середине, сияла розовой гладью, а вдалеке была третья, темная, почти черная, тихая и медленная, напоминавшая больше стоячую воду.

Озеро раскинулось возле стен города Миодрог. Огромные валуны укрепляли стены смотровой башни, которая находилась над водным проходом для лодок. С другой стороны все покрывала лесистая долина забытых земель.

За озером начинался огромный город. Каменные пики крыш закрывали весь обзор. Могучие стены укрывали город от любых нападений. Я не могла не поразиться мастерству архитекторов, создавших такую неприступную крепость. Это место не только красиво, но и функционально.

Дойдя до западных ворот, я вошла в окрестности города и отправилась бродить по улицам, рассматривая здания и поражаясь их количеству и высоте. В лесу, где я жила всю свою жизнь, была лишь одна маленькая лачуга, и эта группа высоких домов казалась невероятной. Блестящие витрины и огромные ночные фонари, лавки с разнообразными товарами, снующие туда сюда люди, разодетые дамы — все выглядело чудесным, словно из другого мира. Но вскоре я поняла, что меня так беспокоит. Местные мужчины. Их взгляд. Они как-то странно на меня смотрели. Липко так, противно. Хотелось спрятаться и отмыться от этой мерзости и похоти. Они словно пожирали меня взглядами, косились, пялились, оборачивались. Дамы, идущие в паре с мужчинами, заметив это, начинали нервничать, фыркать, ругаться и одергивать своих спутников. Мне стало очень не по себе, но я должна была отыскать то место, о котором говорил Лан. И сделать это нужно было как можно быстрее. Плотнее закутавшись в плащ и накинув глубокий капюшон, я спряталась от назойливого внимания и наконец-то выдохнула с облегчением.

«Вот так-то лучше», — подумала я и подошла к ближайшему торговцу, чтобы узнать дорогу.

Когда добралась до заведения со странным названием «*Косой топор*», меня удивило количество людей, собравшихся там в это утро.

Мужчины, разделившись на группки по два, пять человек, горячо обсуждали какой-то очень важный праздник, который начался уже с самого утра и завершится завтра к ночи. А самая важная его часть будет как раз сегодня после восхода луны. Явиться на зрелище может каждый. И там будет очень интересно.

Я стояла в сторонке, слушая их беседы и споры, стараясь не привлекать внимание, и думала, что делать дальше. Сколько же их внутри, если такая толпа снаружи. Входить было страшно.

— Мы нашли это место, — шепнула я ночнице, сидящей в моих волосах под капюшоном. — Смотри, оно выглядит так, как и рассказывал Лан. Нам сейчас нужно пройти

мимо этих мужчин и войти вон в те двери.

— Они воняют, — прострекотала ночница.

— Согласна, эти мужики явно давно не мылись и, судя по виду, о существовании воды даже и не подозревают, — пошутила девушка. — Но нам нужны ответы. Придется идти туда.

— Фи! Не хочу! Воняет!

— Надо, милая, надо, — ответила ей Энафа, входя в кабак.

Кабак был оживленным и шумным, все столики были заняты. Большинство из посетителей были горожане с ярко-рыжими волосами.

Осмотревшись, я заметила старика, который стоял за высоким длинным столом, отгораживающим его от посетителей. А на стене за этим столом, на полках, красовались разного цвета и размера бутылки. Люди, стоявшие по другую сторону, просили что-то, подставляя стаканы, и он бодро разливал им напитки, взамен забирая монеты.

«Ага, торговец вонючим пойлом», — сообразила я. Он явно тут работает и должен все знать.

Собрав всю смелость в кулак, я направилась к нему, но пробраться сквозь желающих выпить оказалось не просто. Один меня грубо толкнул, другой наступил на ногу так, что я зашипела от боли. На меня обратили внимание.

— Эй, мелкий, а не рановато тебе за элем лезть?! — услышала я насмешливый голос и чья-то рука резко сдернула с головы мой капюшон.

На миг все замерли, впившись в меня взглядами.

— Ууу, какая цыпочка. Заблудилась? — пошутил незнакомый мужчина, первым выйдя из ступора.

Люди вновь оживились. Но теперь их больше интересовала моя персона, а не их вонючее пойло.

— Нет, — смело и резко ответила я. — Пустите! Пропустите меня сейчас же!

— Еще и дерзкая, я таких люблю, — захохотал незнакомец.

Не обращая внимания на назойливые взгляды, я все же пробилась к старику.

— Простите. Дедушка, доброго вам дня, — попыталась я добиться хоть какой-то реакции от старика. — Мне нужен один человек, вы поможете мне?

— Куколка, ты его нашла, — тут же ответил старик, выпуская кольца дыма прямо мне в лицо.

— Меня интересует, кто знает Лину, — продолжала я настаивать на своем вопросе. — Лину, жену Хантера Лана? Крошка, зачем она тебе сдалась? — удивился старик и прищурил глаза.

— Нужна. Так ты мне поможешь?

Дедок пристально посмотрел на меня и ответил:

— Сгинула давно. Теперь кормит червей.

— Она умерла? А ее сын?

— Тоже. Никто его давно не видел, может, сбежал, может, и помер, — ответил старик, продолжая пускать кольца дыма и сверлить меня взглядом.

Такой поворот событий застал меня врасплох.

— Что же теперь делать? — прошептала я тихо себе под нос.

— Красотка, сегодня в городе праздник, иди и наслаждайся, — протянул старик кружку эля. — Держи. За счет заведения.

И, посмотрев куда-то вглубь зала, крикнул:

— Эй, Тайти! Ну-ка освободи нашей прелестной гостье место!

Молодой, но высокого роста плечистый парень со слегка туповатым выражением лица в замызганном переднике тут же появился в дверном проходе, видимо из кухни. Вдумчиво осматривая посетителей, он вытирал руки об передник. Приметив довольно уставшего, прикорнувшего за столом посетителя, Тайти, не церемонясь, взял того за шкурку и вывел из заведения.

— Ты красивая такая, — пробасил Тайти, глуповато улыбаясь и комкая в широких ручищах грязный передник. — Иди, садись. А хочешь есть? Ты с дороги, наверное, есть хочешь. Да. Да, я сейчас. Я принесу тебе курицу! — и, обрадовавшийся сам своей идее, поспешил на кухню. Но вдруг остановился, обернулся, окинув всех собравшихся свирепым взглядом, погрозил им кулаком. Народ понял без слов — не хочешь проблем, не лезь к девке. Кулак у Тайти был тяжел, и многие это уже успели проверить на себе лично. Народ продолжил пить, обсуждая праздник, иногда странную гостью, но особо старались ее не беспокоить, лишь искоса посматривали.

В очень понуром настроении я приняла кружку эля и побрела в самый дальний угол, где теперь лично для меня был свободный столик. Надо передохнуть после долгого пути и одновременно обдумать, куда теперь следует двигаться.

План был только один — найти Лину, чтобы получить хоть какие-то ответы для себя. Лан четко дал указания следовать этому пути. А больше он ничего не говорил, и что делать дальше, я не знала. Вскоре Тайти принес не только курицу, но и салат, и пирожное. Он с обожанием смотрел на меня и готов был принести мне весь мир, лишь бы я осталась с ним. Грубостей он не проявлял, но ревностно посматривал на остальных мужчин. Он стоял истуканом подле меня до тех пор, пока старик его не отругал и не отправил работать. Очень тяжело вздохнув, опечаленный Тайти удалился из зала.

Курица оказалась очень вкусной. Я понюхала эль и, сморщив нос, отставила подальше от себя. А салат с удовольствием съела ночница. На пирожное я долго смотрела с подозрением, тыкая его вилкой, пока все же не решилась попробовать. Оказалось, не только мясо и рыба бывают вкусными. — М... а не дурно, — изумилась я новому для меня вкусу. — Хочешь попробовать? — предложила я кусочек своей спутнице.

Так мы сидели довольно долго. Сколько прошло времени, я не знала, но народ в зале постоянно менялся — одни уходили, другие приходили... А я все продолжала сидеть, накинув капюшон, и размышляла, как быть дальше. Идей не было совсем.

Вдруг покой нарушил огромный и вонючий мужчина, нагло усевшийся рядом. Затем подсели еще двое.

— Говорят, тут дива дивная завелась? Ну-ка, дай поглядеть, что тут у нас! — нагло стянув с моей головы капюшон, на меня уставилась наглая, небритая рожа. — Ух ты! — чуть откинувшись назад от удивления, мужчина округлил глаза. — Красотка! — А чего это такая красивая и одна? Грустно, наверное, одной? — спросил второй. — Нет, — ответила я резко, не давая им возможности вести беседу дальше.

— Ты мне сразу понравилась, — продолжал незнакомец, подсаживаясь еще плотнее ко мне. Я вжалась в самый угол.

— Отодвинься от меня, ты воняешь, — продолжала я дерзить. Как ни странно, но сейчас я очень захотела увидеть туповатую физиономию Тайти. Где же он, когда он так нужен?!

— А ты не особо разговорчивая, я смотрю, — хихикнул третий, сально улыбнувшись. —

Пошел к черту, — отрезала я, раздражаясь их наглостью. — Оставьте меня в покое! Мужчина расхохотался и положил руку мне на плечо. Это уже ни в какие ворота не лезло! Такой наглости я не ожидала. Я была в ярости и хотела достать нож, но понимала, что ничем хорошим это не закончится. Нужно попробовать выкрутиться из ситуации мирным путем.

— Ох, детка, если бы ты пошла вместе со мной, я бы показал тебе своего черта, — нагло предложил мужчина.

— Я тебе не детка, — прошипела я, скидывая его руку со своего плеча.

— Еще эля, мы тут с миледи будем отмечать праздник города, — сказал другой мужчина проходившей мимо девушке с подносом.

— Я вас не звала и ничего отмечать не собираюсь, — моя рука красноречиво легла на рукоять ножа. Мужчина проследил это движение взглядом и благоразумно отсел чуть дальше. Но уходить они не собирались.

— Да ладно тебе, — в примирительном жесте поднял он перед собой руки. — Не будь такой дерзкой. Мы не бандиты и не насильники, детка. Мы хорошие путешественники и не обидим такую красавицу. Просто ты такая... — задумался он. — Какая-то притягательная. Я никогда таких не видел. А хочешь, я подарю тебе свой перстень? — и тут же начал снимать перстень.

— Э-э! Притормози! — тут же взвился ужом его товарищ. — А может, я ей больше нравлюсь?!

— Да, да! — тут же поддержал третий. — Или я! Посмотри на меня, красотка, — растянул он рожу в улыбке, дергая бровью.

«Ну и идиоты, — подумала я. — Сейчас еще и передерутся из-за меня. — Надо срочно отсюда уносить ноги».

— Куда держишь путь? — продолжал он, дергая бровью словно больной.

— Я не хочу с тобой говорить, — скривилась я. «Было бы смешно, если бы не было так страшно», — думала я, глядя на их рожи.

— Да ладно тебе, — рядом сидящий мужчина ухватил меня за руку, пытаясь вложить в нее свой перстень.

— Отстань! Нет! — я отпихивалась от него как могла. Мне еще его подарков не хватало. Потом еще решит, что я на что-то согласилась или стала его собственностью. Ну уж нет. Дудки! — Не хочу! Забери ты свое кольцо, оно мне не нужно! Отпусти мою руку! Да от тебя воняет! — я попыталась высвободиться и улизнуть из-за стола, но была грубо осажена обратно наглым незнакомцем. Его дружки тоже возмутились и полезли защищать меня. Или мне так показалось? Хотя я понимала, что они это делают лишь с одной целью — завладеть мною. Странное поведение мужчин по отношению ко мне стало не на шутку опасным. «Что со мной не так? Кто я?» — мысли лихорадочно струились одна за другой, а глаза искали спасения.

— Ух, прям вонючий я для тебя. Может, отмоешь тогда? — продолжал он гнуть свое, с силой удерживая меня уже за обе руки и не обращая внимания на оклики и высказывания своих товарищей.

Входные двери вновь открылись, заставляя гул зала тут же затихнуть. Я обернулась со всеми, мой взгляд упал на огромное существо, напоминающее волка, но это явно был не волк. Шерсть светилась тусклым синим, этот зверь шел тихо и был весьма грациозен.

За ним в зал вошел человек в накидке, его голова была покрыта. Сидевшие рядом мужчины тоже притихли и начали шептаться, украдкой поглядывая на зверя. Зал был полон

людей, и они все были заинтригованы новыми гостями.

"Кто они?" — промелькнуло в голове, но задать этот вопрос вслух я не рискнула. Просто молча следила за посетителями.

Вдруг раздалось тихое и пронзительное рычание, из-за которого каждый напрягся. Человек скинул капюшон и обличил свою голову.

«Это же маг! — поняла я каким-то необъяснимым для себя чутьем. — Только что с его лицом? Он ужасно выглядит, да еще вуаль какую-то накинул. Странный он!»

Это зрелище ужасало. Внутри пробежал страх, окутывая все тело. Все люди в кабаке тоже напряглись. Черное как смог очертание человеческой головы плотно клубилось. Дым словно оживал и обволакивал тело мужчины, вырисовывая образ. Я могла рассмотреть каждую его черту, каждую часть тела, линии света рисовали ярко и отчетливо.

Мужчина начал говорить, и его слова потрясли всех, кто был в зале.

— Они того не стоят! — проговорил он.

Было ясно, что что-то не ладится, и все замерли, чтобы стать свидетелями того, что произойдет дальше.

Наострив слух, я пыталась услышать хоть что-то, но до меня доносились лишь фрагменты фраз, такие как "могилу Лины" и "следуйте на старое кладбище". Тут до меня дошло, что они ищут того же, кого и я!

«Так надо следовать за ними, они явно знают что-то!» — пронеслась мысль и настроение чуть приподнялось.

Я попыталась решительно встать, но мужчина, сидевший рядом, одернул меня и зашипел:

— Не дергайся, сиди, дура!

— Я проездом, так что, мальчики, нам пора прощаться, — попыталась я вновь покинуть неприятную компанию. Но мужик сурово взглянул на меня и опять дернул на лавку словно куклу.

«Ну уж нет! — подумала я возмущенно. — Если я сейчас упущу этих двоих, то упущу свой шанс и на спасение от этой компании, и на получение так нужной мне информации».

Я начала брыкаться и орать, пытаюсь выбраться из-за стола, чем и привлекла внимание странной пары. Наконец, мне удалось встать.

Мужик вскочил и рыкнул на меня, но я не готова была сейчас сдаваться, и упрямо смотрела на него.

Огромная голова волка повернулась в нашу сторону и застыла, смотря прямо на меня. Я уловила его взгляд и тоже позволила себе не отводить взгляд, пытаюсь рассмотреть его силуэт. Глаза такие живые и умные, словно у человека. Он не отводил их и смотрел прямо мне в душу. После медленно перевел взгляд на моих пленителей. Вся его шерсть начала воспламеняться яркими синими всполохами.

Ох! Сейчас что-то будет! Так бывает у зверей при нападении. Я отшатнулась в сторону, уже думая, как выхватить лук или все же бежать. Зверь-то вон какой огромный, ему и одного прыжка хватит откусить голову.

Что-то зашуршало в волосах, послышался знакомый треск Вепи: «оборотень-оборотень», трясущимися лапками она заползла под воротник.

Она прошептала уже где-то под воротником: "Удивительный зверь", видимо оценивая его, но рискнуть выглянуть не могла. Страх накрыл ее до самого хвоста. Мужики, пленившие меня, нервно сглотнули... Но зверь продолжал приближаться к нашему столу, буравя их

недобрым взглядом. Хоть он и выглядел как хищник, но что-то внутри меня говорило, что не стоит его опасаться. По крайней мере мне. А вот за шкуры этих нахалов я так уверена не была. Я сделала шаг вперед.

Вепь без умолку начала тихо стрекотать мне на ухо:

— Стой!

— Беги!

— Ой, мамочки, лапочка...

— Ням-ням, вкусняшки!

— Беги!

Маг, если можно его так назвать, тоже приблизился к нам. Все происходило очень быстро. Мне было и страшно и нет одновременно. Все, что я хотела сейчас — это покинуть это место и как можно скорее.

Уловив лучший момент, пока маг ведет беседу с выскочками, я выскочила из кабака выкрикивая вослед:

— Всего хорошего, но нам не по пути. Я иду своей дорогой!

Выбежав на улицу, почувствовала, как сильно бьется сердце, словно хочет вырваться из груди. Укрывшись за углом какого-то здания, с опаской оглянулась назад убедиться, что больше никто не преследует.

— Вот чуть не попали в огромные неприятности, — сказала я дрожащим голосом.

— Я говорила: они воняют, — ответила подруга Вепь.

— Они ищут Лину, возможно, они знают что-то важное, — предположила я.

— Ням-ням, — прозвучало прямо у моего уха.

— Какие «ням-ням», давай проследим, куда они направляются.

— Стригун, ням, Вепь вкусно, — ответила Вепь, которая не могла удержаться от мысли о еде.

— Боже, как раз вовремя вспомнила о еде, самое прямое время, да?

Выглянув еще раз из-за угла, никого не увидела. Блин! Вот туда возвращаться явно не вариант. Подождем... Но никто не выходил.

— Упустили их, вот черт, — выдохнула я.

День был уже в самом разгаре, все жители, празднично одетые, стремились куда-то вверх города к самому огромному зданию, напоминавшему королевский особняк.

— Нам стоит пойти туда. Если мы и найдем тех двоих, то наверняка там.

Тряхнув головой, я решительно пошла вслед за остальными...

Обряд воинов огня:

Самбор поплелся обратно в город. Всю дорогу он думал только о загадочной незнакомке, которую встретил на окраине. Ее прелестный вид, белоснежная кожа, красивые волосы не давали ему покоя. "Эх, если бы я мог сказать, как она прекрасна. Такая нежная, беззащитная и совсем одна. Явно такой милой девушке не стоит ходить одной в этих жутких местах. Жаль, что мы разошлись, и я больше не увижу ее", — думал про себя Самбор. В его груди что-то теплилось, такое новое и незнакомое чувство.

— Опять ты задумался, — услышал он голос призрака и вернулся в реальность.

— Нет, — кратко ответил Самбор.

— Ложь, — улыбнулся призрак. — О той загадочной лЭди в маске все мечтаешь? — отвернув в сторону голову, словно он это сказал случайно, продолжал настаивать на своем.

— Я тебе сказал: нет! — подчеркнуто заявил Самбор. — У тебя, кстати, покруче проблемы с девушками, если что... Ох, да ты же мертв! — решил съязвить Самбор. — Я еще достаточно жив, чтобы дать тебе фору в любовных делах, — возмущенно пробормотал призрак.

— Рискни, и останешься без своей мертвой ноги вмиг, — прорычал волк, проходя мимо и покосившись на черную мглу. Та, поняв нездоровый интерес к своей персоне, вмиг втянулась.

— Очень смешно. Мы с «дымом» как раз можем загулять в этом городишке и попробовать найти ту загадочную леди или... — задумчиво бормотал призрак, но не смог закончить свою фразу из-за резкого рычания друга на его слова.

— Ладно, ты совсем не понимаешь шуток, — угрюмо завершил призрак и опустил взгляд к дыму. Тот судорожно колыхался, словно испытывал страх.

Зайдя вновь в город, Самбор увидел толпу людей, которая двигалась в одном направлении. Он вспомнил о празднике города и обряде, который проводился в эту ночь.

— Я хочу побывать на том обряде, — неожиданно для всех заявил Самбор и присоединился к потоку людей.

— Самбор, у нас нет времени на это, — ответил призрак.

— Дай мне хотя бы увидеть их. Я всегда мечтал стать воином огня! — прорычал волк, вспоминая некоторые детали своей прошлой жизни.

— Ох, эта твоя волчья натура... Как тебе отказать? — буркнул призрак недовольно. — Никак. Давай посмотрим, о чем идет речь, и мы покинем этот город. Я свое слово сдержу! — по-детски уперто настаивал тот на своем.

Призрак и волк прошли по узким улочкам ярко освещенного города.

— Ты только погляди, — сказал Самбор волнуясь. Он действительно мечтал быть в числе тех, кто сегодня будет принимать обряд.

Огромный храм на колоннах возвышался посреди площади. Высокие каменные колонны держали крышу здания, а крупные парадные двери вели внутрь. С двух сторон величественные металлические чаши озаряли путь всем, кто направлялся в храм. Люди разувались перед входом, чтобы войти внутрь.

При входе в огромный зал всех встречала уникальная скульптура бога второго мира Амона.

Его образ был удивительным: крылья ворона и голова волка. Огромный мужской торс стоял во весь рост и сурово смотрел на всех. Крылья были настолько огромны, что легко охватывали торс бога. На его каменном теле писались различные письмена. Все жители города с огненными волосами поклонялись ему и проходили в основное помещение.

В главной комнате юноши и девушки, одетые в обличие воина, стояли в рядовом строю и ожидали обряда. Люди пришедшие располагались плотными рядами около алтаря, но не заходили за его территорию. Все чтити обычаи. В центре зала стоял огромный золотой сосуд, рядом с которым было каменное сооружение на небольшой возвышенности. Стена за алтарем имела полукруглое углубление в форме купола, в центре которого был высечен во всю высоту стены золотой меч.

С другой стороны зала была Арка. Она была вся расшита камнями и имела небольшие углубления, которые словно вены пронизывали стену. На этой стене была установлена еще одна громадная скульптура Амона высотой в три человеческих роста. Бог был изображен сидящим на огромном троне, очень точно и правдоподобно, и словно наблюдал за всем, что

происходило в зале.

Амон — жесткий и суровый бог, на этой скульптуре он принял человеческий вид. Его крылья ворона были сложены за спиной, а длинные красные волосы свисали до плеч. Его оголенный торс был большим и сильным, в каждой мышце можно было увидеть красноватый оттенок. На паху у него был пояс из черепов, а из-под него свисали красные лоскутки ткани, прикрывая ноги до колен. Он весь напоминал пламя.

Разглядеть лицо бога было невозможно, огромная маска как щит для боя прикрывала лицо. На его плечах виднелась золотая оправа наплечника, на котором клинки, расположенные в три ряда, точно перья, дополняли его образ.

На мощных ногах были надеты металлические латные башмаки и наколенники, прикрывающие ногу. Под ними, как говорили старейшины города, прятались огромные безобразные лапы с перепонками. В руках он держал двуглавый клинок с огромной рукоятью, воткнутый в пол. Все шептались о его всемогуществе и силе. Говорили, что его глаза могут видеть грядущие события боя.

Начался обряд, и каждый подросток опустил свое оружие в огненный сосуд. После того, как они его вынимали, оружие начинало гореть пламенем в их руках. Через мгновение будущие воины разделились на две линии. Все произошло очень быстро, и вот уже скинуты мечи и луки, и начался рукопашный бой. Подростки бились очень кровожадно. К счастью, никто не умер, хотя на таких поединках случалось разное. Тут воины не делились на мужчин и женщин, каждый равен, а значит — дерись. Когда зазвучал гонг, все бойцы словно по щелчку остановились. Тут надо было показать свое умение и храбрость. Напряженная публика, следившая за боем, еще гудела, выкрикивая различные призывы. Как только зал остыл и утих, старейшины приступили к следующему этапу обряда. Знак теней. Взяв маленький клинок, на спинах подростков ближе к плечу начали высекать рунические символы. Разрезая плоть и наполняя рану черными чернилами, старейшины вырисовывали какие-то знаки, смысл которых знали только они, и в тайне сообщали его носителю. Кровь стекала прямо по спинам, но никто не издавал ни звука, точно вовсе не чувствовал боли. Все зрители сидели тихо, время от времени перешептываясь друг с другом и внимательно следя за происходящим. Когда все символы были нанесены на тела, главный полководец произнес речь:

— Да будет тебе дан символ, дающий силу и приносящий удачу в бою, — прогремел голос полководца. В ответ все присутствующие завопили в один голос, неустанно повторяя слова: «Да будет тебе дан символ, дающий силу и приносящий удачу в бою».

Воины выкрикнули в ответ: «Принимаю силу и принимаю символ свой».

После клятвы символы засияли, точно в них загорелось пламя. Тонкими линиями оно расплзлось по всему телу. Вены наполнялись огненными всполохами, которые давали новую, невероятную силу в будущем бою. На первый взгляд казалось, что это безобидно, но на самом деле воины должны были уметь выдержать это жжение по всему телу.

Несмотря на боль, которую испытывали все подростки, они молча переносили муки, не желая показать свои слабости. Стыдно это, и не по воинскому укладу. После того, как процесс окончился, они все стали гореть еще ярче, их глаза наполнились таким же ярким светом огня.

Как только глаза поменяли цвет, полководец пригласил их подняться на каменное возвышение с оружием в руках. Настало время дать клятву и отдать свою душу. «Амон, мы даруем тебе нашу душу и тело, подчиняемся твоей власти, дабы ты стал нашей кровью»,

произнес каждый, веря в произнесённые слова.

После произнесенных слов из-под каменного алтаря выскочили огненные языки, образуя огромный огненный шар, который начал кружить вокруг подростков и окутывать их жаром. Стоящие вокруг зрители отшагнули на пару шагов назад под действием жара. Затаив дыхание, смотрели на то, что происходит на алтаре.

Огненный шар казался смертельно опасным, ведь в таком огненном плену никто не мог спастись. Всех ребят уже было не разглядеть под стеной огня.

Однако после нескольких минут огненные языки начали рассеиваться, а линии, образующие шар, стали прятаться обратно под алтарь. Реки огня потекли по дорожкам к северной стене храма, по тем самым углублениям, напоминающие вены, наполняя огнем и озаряя светом все вокруг. Огромный меч, высеченный в стене, вспыхнул. Клятва принята!

В тот момент открылись воины. Они сошли с алтаря, их волосы загорелись ярко-рыжим цветом точно так же, как у всех остальных зрелых жителей. Это был этап веры.

Окружающие пришли в восторг, аплодируя тем, кто вышел живым из огненной сферы. Главный полководец Миодрога стоял недалеко, гордо подняв голову, и ожидал новых воинов в свой отряд, приветствуя каждого из них лично. Пожав руку, указал на дверь.

После того как все, а точнее, почти все сошли с алтаря, остались только две горсти пепла. Вся публика затаила дыхание.

— Павшие, — произнес Полководец.

Те, кто не выдержал жара и испугался огня, остались внутри шара навеки.

— Почтим их, — воскликнул полководец, и все встали в тишине. Немного помолчав и отдав дань мертвым, люди продолжили праздник.

Все, кто находился в храме, медленно начали его покидать, выходя на площадь, чтобы танцевать, пить и веселиться до утра. Это было необыкновенное событие для города.

Волк стоял не дыша, следя за каждым моментом, представляя себя среди тех ребят, которые становятся воинами. Он уже выбрал своё оружие — лук, и собирался стать лучником. Но, к сожалению, ему не суждено было этого достичь. Какое-то время он оставался в своих грезах и не заметил, как все прошли мимо него и вышли на улицу.

Город уже был окутан ночным небом, а на улицах загорелись все огни, освещая его. Люди радовались, пили и танцевали прямо по центру площади. Самбор и Призрак вышли позже всех и тут...

Подарок:

— Нам нужно найти место для ночлега, — подумала я и взглянула на Вепь. — Если здесь ничего не найдется, то, может, нам стоит отправиться в город магов. Я думаю, они смогут помочь мне снять эту маску.

— Хорошо, давай найдем, — согласилась Вепь, помотав своей маленькой мордашкой и озираясь вокруг.

— Помнишь, когда мы заходили в город, там был постоянный двор. Думаю, нам туда. Если не сможем договориться о ночлеге, то там были крытые сеновалы. Хоть там переночуем, и в путь.

Накинув капюшон, я уверенным шагом пошла к постоянному двору. Все же ночью намного комфортнее передвигаться. Вепь мурчала мне на ухо свои трели, и это придавало мне больше уверенности в этом новом месте.

Голос из-за угла прервал мой путь.

— Красотка, да это судьба! Ты сама ко мне пришла.

Это был мужик из паба с засаленной грязной бородой. Он нагло ухватил меня за плечи и попытался прижаться всей своей мерзкой тушкой ко мне. Брррр.

— Отойди от меня, мерзавец. Я уже тебе все сказала. Мы не идем в одну сторону, — воскликнула я, пытаясь освободиться.

— Ну что же ты такая горячая, прям сложно устоять перед тобой, — сказал мужик, пытаясь приобнять еще раз. Его наглость вызывала во мне бурю гнева.

— Убери от меня руки, — в этот момент моя рука сама скользнула по его щеке, нанеся звонкий шлепок.

— Может, эту дерзкую суку отнести к Владу? За такую красавицу он хорошо позолотит наши карманы, — сказал кто-то из толпы. Еще несколько силуэтов показались из-за угла.

— С такой горячей штучкой я бы и сам позабавился, — прибавил все тот же наглец.

— Оставь ее, Ранг, она тебе быстрее откусит член, чем ты сможешь ее затащить в кровать, — насмешливо произнес третий.

— Сладкая мордашка. Владу по вкусу. Он с такими быстро разбирается, и мы в выигрыше. Любую снимешь себе этой ночью, — сказал четвертый.

Хантеры обсуждали между собой планы, как заполучить ценную награду за меня, словно меня тут и не было. Они окружили плотным кольцом, перекидывая словно куклу меня из рук в руки, наслаждаясь своими действиями. Вот сейчас мне по-настоящему стало страшно: я одна против четверых — явно не равный бой, да и шансов нет. Все, что мне оставалось — это кричать и отбрыкиваться.

— Оставьте меня в покое! — завопила я что есть мочи, пытаясь вырваться из их объятий.

— Нам нужна только награда. Ты нам совсем не интересна, — ответил один из хантеров, пренебрежительно засмеявшись.

Хантеры быстро связали мне руки, в доли секунды пыльный мешок уже красовался на моей голове. Из разговоров я поняла, что меня словно кусок мяса ведут к какому-то Владу. Вновь ужас охватил меня: я понятия не имела, что делать, да и помощи сейчас не попросишь — все на пиру, пьяные, веселятся.

Мысли блукали в голове и твердили: «Да-а, лучше бы шла за волком. Вот угораздило меня пойти на этот праздник! Уже бы могла быть на пол пути в Стоун».

Я верещала что есть мочи и пыталась вырваться, но, судя по всему, меня закинули на коня, и вот я уже мчусь, не ведая куда. М-да, попала я в ужасную ситуацию.

Кони замедлили ход, и вскоре грубые руки скинули меня на землю. Я по-прежнему ничего не видела, мерзкий голос донимал меня.

— О-о, тебе тут понравится, красотка. Влад человек хоть и суровый, но его любовь к красивым особам еще более знаменита. Он любит проводить время с такими как ты за закрытыми дверями своего дома, и мы привозили ему многих красавиц в дар из других земель.

— Оставьте меня в покое, иначе пожалееете! — закричала я в отчаяньи.

— Ты слишком горда, девочка. Но твой голос не услышит никто, кроме Влада, — ответил один из них.

Кто-то меня вновь закинул на плечо, и я стала ждать своей участи. Проще с одним договориться, чем с пьяной толпой.

Знакомый запах:

Принюхавшись, Волк узнал знакомый запах и не раздумывая пустился в погоню.

— Куда ты бежишь? — закричал призрак. — Ты уже получил что хотел. Выход в другой стороне!

— Та девушка, — обрывочно проскулил волк

— Опять ты о ней вспомнил? Стой же ты, давай лучше продолжим свой путь! — сказал призрак, остановившись и уставившись на Волка.

— Но это же та девушка, она в беде, я чувствую! Я должен ей помочь! — возмущенно ответил Волк.

— Мы уже потеряли много времени с этим обрядом, мы не можем рисковать больше! — осторожно предупредил призрак упрямого попутчика.

— Но это несправедливо! Я не могу оставить ее там одну, — настаивал Волк.

— Хорошо, защитничек, ты можешь остаться и помочь ей, можешь даже жениться на ней, а я уйду, — крикнул призрак, пожимая плечами.

Самбор продолжал бежать дальше уже не слушая призрака.

Неожиданно возле него появился призрак и произнес:

— О боги мои, ты еще женишься на ней? Серьезно? — они переглянулись.

— Это не женщина, а ходячая катастрофа! — воскликнул призрак.

И вот они оба мчатся по ночному городу.

Волк внимательно вынюхивал землю, ища нужный ориентир, и побежал вперед.

— Сам решил и сам спасай, мне не нужны эти проблемы!

Но внезапный дым как будто заставил его изменить свое решение. Он стал тянуть призрака за Самбором.

— Да что с тобой-то не так? — удивленно спросил призрак, обращая свой взор к дыму. — И ты туда же? Нет, ну поглядите! СГОВОРИЛИСЬ!

— Пойдем спасать эту девушку! — ответил Самбор, продолжая бежать вперед.

— Да почему ты так уперся на ней? Она же не бог ведь что, — возмутился призрак, тянувшийся за Волком против своей воли.

Призрак задумался, осколки в голове молчали, а предатель дым тянул его за волком, даже не получив на это согласие:

— Ладно-ладно, я иду с тобой, идуу. Только быстренько спасем ее и все!

Лицом к лицу:

Войдя в дом Влада без стука минуя стражу у входа, хантеры радостно заявили ему о своей добыче. Как только они ворвались в комнату, Влад, лениво потянувшись, встал со своего кресла.

— Смотри-ка, что мы тебе принесли! — весело сказал один из хантеров, несший на спине добычу.

— Я надеюсь, вы не забыли, что вы тут не для забавы, — заунывно ответил Влад, которого уже утомили все эти праздники, но взгляд его упал на девушку и тут же любопытство взяло вверх.

— Ну так что же это такое? — нетерпеливо спросил Влад, подходя ближе.

Я смогла немного стянуть мешок с головы. В полумраке было легче сконцентрироваться и увидеть перед собой того самого главнокомандующего на обряде. Это был высокий темноволосый мужчина, его аура горела ярким огнем. Но вот что-то в середине чернилось как смерть.

— Редкая добыча! — с гордостью заявил хантер, скинувший меня с плеча.

— Она будет стоить тебе много, Влад, — добавил другой хантер, ухмыляясь.

— Я надеюсь, она действительно стоит таких денег, — пробормотал Влад.

Я чувствовала, как он нагло рассматривает меня с ног до головы. Каждая клеточка моего тела испытывала безумное отвращение к этому человеку.

Он подошел ближе и, помогая снять мешок с моей головы, охнул.

— Это же Гиана?! — воскликнул он, взглянув на хантеров.

— Да, мы нашли ее в лесу. Она очень редкая, — обманули хантеры.

— Вы сделали отличную работу. Какая чистота! Какая кожа! — произнес Влад. — Я куплю ее! — решительно заявил он. — Сними с нее эту маску, я хочу увидеть, насколько она хороша под ней, — поставил ультиматум Влад.

Услышав это, я словно отошла от шока и вскочила на ноги. Первое, что пришло в голову — это достать свой маленький дорожный лук из-под плаща и направить в лицо этому хаму. Я умела ловко и быстро им орудовать, и мне понадобилась доля секунды, чтобы небольшой наконечник стрелы угрожающе взглянул в лицо Влада.

— Убери свои руки прочь! — зашипела я на Влада. — Еще шаг — и я стреляю!

Влад оцепенел. Его глаза смотрели только на лук.

— Ты, — он указал пальцем на девушку. — Где ты взяла этот лук?

Не мигая, смотрела я на свою цель. Готовая атаковать в любую секунду, стоит ему только шевельнуться в моем направлении.

— Я нашла его в лесу. Я не хочу причинять вам вреда, просто защищаюсь, — понимая их преимущество в численности, лучше пойти на переговоры.

Влад кивнул, его тон стал ниже и тише.

— Ты только не нервничай. Опустит оружие. Я просто хотел увидеть твою красоту.

Он перевел взгляд на хантеров:

— Пошли вон! Я буду разговаривать с этой молодой девушкой наедине, — сказал Влад, жестом указав на дверь.

Я продолжала стоять и целиться в него, провожая взглядом каждого выходящего из комнаты. Как только все вышли и закрылась дверь, Влад сделал пару шагов назад. Дистанция между нами увеличилась, от этого стало легче дышать.

— Опустит оружие и давай поговорим.

Я медленно стала опускать тетиву, направляя стрелу в пол.

— Кто ты? — тихий голос Влада был явно озадаченным.

Я, не успев и пол слова ответить, услышала шум. Грохот металла и скрежет дверей. В этот момент в комнату ворвался огромный Волк, тот самый! За ним следовал призрак. Два стражника валялись на полу. Грациозный волк одним прыжком встал между мной и Владом, его стойка не дала бы приблизиться никому. Он оскалил пасть, явно готовясь напасть.

Странно, откуда эти защитнички-то взялись тут? — подумала я.

Он оскалил пасть и рыкнул, я даже отшатнулась назад.

— Неожиданный поворот! — подумала я и уставилась на волка. Враг или друг — вот что надо сейчас понять мне.

Страх нахлынул новой волной, и я вновь взмахнула луком, не понимая, в кого теперь целиться.

— Что здесь происходит? — неожиданно произнес Влад, тут же вытянув небольшой клинок из пояса. Как истинный воин огня он всегда был в нем. — А вы кто такие?

— Вы хоть знаете, чья я дочь? Это лук Лана, моего отца! — первое, что пришло в мою голову, слетело с губ. Меня трясло, и уже было непонятно от страха или злости.

На мгновение повисла тишина, и я вновь поняла, что сейчас все смотрят на меня.

Волк даже перестал рычать и обернулся ко мне. Он не шевелился, просто стоял как вкопанный и тарасился на меня. Влад вновь сделал два шага назад, из-за его спины уже выглядывали хантеры и стражники. Все замерли.

— Я узнал это оружие, — сказал Влад. — Кого вы мне притащили? Я не хочу связываться с Ланом.

Призрак слегка удивился и тут же вмешался в разговор:

— Девушка с нами, и мы уйдем с ней.

— Да забирайте ее к чертям и валите из моего города, — заявил полководец и, глядя на охрану, кивнул, дав не зримый приказ: — А вы, — перевел он взгляд на хантеров, — поплатитесь за эту подставу.

— Стража, схватить их! — приказал полководец.

Пока охрана хватала хантеров для дальнейшей расправы, мы поспешили прочь из этого дома. Да, защитнички у меня сказочные! Я даже не думая просто вышла с ними. Уж лучше с ними сейчас. Я чувствовала, что от Влада исходила особая энергия. Мне сложно было ее распознать или понять, но что-то в нем трепетало. Что-то, что меня пробиало до костей и вызывало отвращение.

— Спасибо за то, что вы меня защитили, но я и сама бы справилась, вновь, — решила немую паузу заполнить словами.

— Это наша работа, лЭди. Мы обязаны защищать девушек, особенно тех, кто нуждается в помощи, — с ухмылкой на лице произнес призрак. И даже немного хихикнул.

Ноги быстро несли всех прочь из этого города. Ночевки явно не будет!

— Ты дочь Лана? — обратился ко мне призрак и тут же отрицательно замотал головой. — Быть такого не может. У него есть один сын, и ты явно не он. Так кто ты такая?

Волк брел чуть позади и не издавал ни звука. Призрак обернулся на него и произнес:

— А ты что, молчишь, впрочем, как всегда? Она явно себя выдает за... — и прервался на этой фразе.

Но волк предпочитал молчать.

— Так откуда ты знаешь Лана? — продолжал расспрашивать меня призрак.

Я не знала, что сказать. Скажу правду — а вдруг от них Лан укрывал меня все годы. Обмануть? Явно они что-то знают. Ладно, попробую сыграть с ними в игру.

— Ниоткуда, — ответила я.

Вот как-то мало они сейчас внушают мне доверия, чтобы сразу рассказывать все, — думалось мне.

— Я соврала, просто крикнула первое попавшееся на ум имя, — продолжила я, виртуозно прикидываясь дурочкой.

— Ну уж... нет, юная леди, вы меня так просто не проведете, — заявил призрак, глядя на меня, словно пытаюсь увидеть правду. — Лук в ваших руках явно его, и вы точно его знаете.

Да, игра будет недолгой.

— Ладно, ладно, знала, — рывком ответила я, пытаюсь понять его реакцию.

Тот остановился, почесал дымную голову.

— Что значит знала? Что произошло?

В этот момент боль от потери Лана вновь нахлынула на меня. Я выдохнула короткое

«Ох!» и почувствовала, как слезы покатились сами.

— Лан умер, — на выдохе произнесла я. Ком в горле встал и больше я не могла ничего произнести.

Пауза настигла всех. Все остановились.

— Что? Не может быть, — тихо произнес призрак, уставившись на меня.

Я едва собралась с силами и тихо шептала:

— Может. Он был убит, защищая меня, — глаза опустились вниз. Я ничего не хотела видеть в этот момент.

— Что? Где он? Говори быстро! — крикнул призрак, схватив меня за руку, словно не готов был к такому повороту.

— Он мертв! — воскликнула я. — Он мертв. Я говорю правду, — пытаюсь освободить руку, повторила еще раз.

Его рука ослабила хватку.

— Мы его искали, но не успели...

— Кто вы такие?

— Это сложно объяснить, — ответил призрак. — Но мы не враги. Видимо, этот ответ ты ждешь от нас.

— А вы можете хоть попытаться! — я уставилась на него.

— Моя память не очень хорошая, но я знаю, что он мне нужен. У него моя вещь, которая очень мне нужна! Но точно могу сказать, что мы друзья, и печально осознавать тот факт, что его больше нет....

— Что за вещь?

— Да кто знает! Важное... Что-то очень ценное!

Я сосредоточилась на своих воспоминаниях.

— Мне надо подумать....

— Ты знаешь, о чем я говорю? — предположил призрак.

— Возможно... Было кое- что, о чем он мне говорил. Но! Если вы оба поможете мне, я скажу о своих догадках. Лан говорил, что она находится там, где никто не сможет найти. Охраняя, хранит тайну, — вспомнила я рассказы Лана о даре мага.

— Она? Она у него или ты ее прихватила? И вообще о чем речь? — грозно произнес призрак. Его осколки в голове странно среагировали в голове, словно вот-вот они объединятся.

— Я же говорю, но ты не слышишь меня! Там, где ее никто не найдет, — выходя из себя от такого невнимания, даже притопнула ногой. — Так что? Вы поможете мне, а я вам! Согласен?

— Ох, девушка! Говорю же, вы большая... сплошная.... Проблема! Говори, что хочешь от нас!

— Мне нужно попасть в город магов.

— Ну уж нет... мы как раз оттуда! И поверь мне, там вообще тебе не будут рады, собственно, как и нам!

Волк все время молчал и думал, тихо повторяя фразу, чем отвлекал призрака, который и так уже был взбешён и рассержен.

После он громко прорычал. Я ни слова не поняла, но призрак, явно понимая его речь, обратился к нему. — В смысле ты знаешь где она? И молчишь.... Говори уже скорее! Как ты сказал? Храня его — охраняет тебя.

Волк взмахнул головой и глубоко в шерсти что-то блеснуло. Крошечный медальон на его шее сверкал словно яркий огонек.

Призрак подошел к волку и начал открывать овальный медальон. Оттуда выпала крошечная штучка. Она сияла также ярко, и тонкие линии света тянулись прямо к мантии призрака, словно пытаясь объединиться с ней.

— Что это? — мне стало очень интересно, потому что вещь словно звала меня.

— Не знаю, — ответил призрак, поднял мелкую ерунду с земли и покрутил в руках. Он сделал пару неуверенных шагов и начал размышлять вслух.

— Если кольцо дало мне часть воспоминаний, то эта... Эта запонка... Это тоже должно что-то значить.

Он продолжал рассматривать нечто, затем заметил, что на его мантии было небольшое отверстие. Он быстро натянул запонку на отверстие и закрыл ее.

Стоило ему сомкнуться, мантия стала светиться, и золотые нити медленно поползли, словно паутина. Она опутала руки и ноги и стала впиваться в тело призрака. Мне показалось что эти нити хотят придушить своего носителя или стать частью его самого. Я не знала, спасать его или смотреть на это зрелище. Но все же душа требовала спасения.

— Что происходит? Остановись! — закричала я и кинулась вытаскивать странную штучку из мантии. Но Призрак взлетел над землей и закружился как вихрь, откинув меня в сторону.

Его метало из стороны в сторону. Он издавал ужасный вопль. Ему явно сейчас было очень больно. Мы с волком стояли и не понимали, как ему помочь. Но после все стихло, и мантия перестала светиться, плавно опустив призрака на землю. Пару секунд он лежал и не шевелился. Я решила, что он умер, а потом заметила, как он зашевелился. Он сел на колени, пытаясь восстановить дыхание.

— Что это было? — дыша тяжело, спросил он, глядя на запонку.

— Не знаю, но это было очень пугающе. Не используй ее снова! — переводя дух от шока, произнесла в ответ.

Но это было далеко не все. Стоило ему привстать с колен, как он вновь закричал и рухнул на землю. Я подскочила к нему, но едва шевеля языком он успел прошептать: — Оставь! Так нужно...

Волк стоял в стороне и только наблюдал. Видимо, он тоже был в шоке от увиденного.

Я положила голову призрака себе на колени и осталась сидеть на земле, пытаясь хоть как-то унять его боль. Он извивался и стонал, не произнося больше не слова.

— Что с ним не так? — обратилась я к волку. Но тот так и стоял молча.

Когда боль стихла и призрак смог открыть глаза, он тихо простонал:

— Мне надо в Стоун.

Надир и Марбас

— Ты знаешь, что я заберу твою дочь через месяц? Она знает, кто ты такой? — сказал бог, гневно взглянув на мага.

— Пожалуйста, не трогай ее, — умоляюще ответил маг. — Ратмир исчез, и я не могу его найти. Он, возможно, скрывается в землях Гиан.

— Ты не уважаешь меня. Это плохо, — бросил бог, испытывая гнев.

— Прошу прощения, мой господин, — ответил маг с неохотой.

— Ладно, это не важно. Мне не нужен Ратмир. Он мертв и уже несколько лет скитается по улицам Морока в виде призрака, — объяснил бог. — Я придумал новое задание для тебя.

— Мертв? Он стал призракoм? — удивленно спросил маг.

— Да, он решил обмануть Васало. Глупец. И он заплатил за это, — бросил бог.

— Что вам нужно, мой господин? — спросил маг, понимая, что у него нет выбора.

— Слухи до меня донесли, что есть девушка с маской на лице. Сними ее и принеси мне, и я дарую помилование твоей крошке.

— Вам нужна какая-та безделушка взамен Ратмира?

— Ты еще решил усомниться в моих словах? — разгневанно спросил Марбас.

— Нет, мой господин, конечно же нет. Где я могу ее найти?

— Она сама к тебе придет, просто жди...

— Мне нужно знать какой-то способ, чтобы снять эту маску?

— Нечего знать, но обычным способом снять ее не получится. Эта маска важна для меня, ее можно снять только лишив девушку девственности. Когда вы сольетесь в страсти любви, маска сама отпадет, и я отправлю за тобой моих безликих. Они доставят тебя ко мне в миг.

— Но...

— Нет никаких но... Маска в обмен на твою крошку. Мне все равно, что ты потеряешь силу. Я знаком с вашим обычаем.

Перед магом стоял безликий и говорил голосом самого Марбаса. Глаза безликого погасли. Демон покинул его.

— Он отправил своего предшественника ночи явно неспроста, — проговорил Надир про себя. В последнее время что-то стало происходить, что-то, почему так много безликих странствуют. Теперь и в Стоуне они появились, и расхаживают спокойно повсюду.

Еще надо узнать, к кому приходил тот в академии. Неужели кто-то посмел ослушаться моего приказа и заключил договор?

— Какую сделку совершили маги помимо меня? — спросил маг, обращаясь уже к безликому.

— Этого я не знаю. Кто-то тревожит наш мир, и мы должны его остановить.

— Черт! — выругался Надир.

Безликий кивнул, и исчез в тумане. Маг задумался: что же происходит?

Дверь распахнулась, и ключник закричал:

— Пропал... Он пропал!

— Почему ты вошел без стука? — разъяренный Надир не мог сдерживать свои эмоции, он боялся показать свое участия в сделках с Марбосом.

— Пропал зверь, мой владыка! Исчадия ада, сбежал! Я не пойму, как ему удалось сбежать из клетки. Но теперь она пуста.

— Волк? Вы его упустили? — крикнул Надир. — Да я тебя четвертую, мерзавец!

Маг в ярости кинулся на ключника и мгновенно поднял его в воздух.

— Я не причем, клянусь! — задыхаясь, заорал ключник.

Надир отпустил его и закричал:

— Пойдем!

Оба помчались в подземелье. Пустая открытая клетка оставалась безжизненной давно. Исцарапанная дверь была распахнута, и только мухи кружились над старой миской. Маг внимательно изучал все помещения, ища следы магии или остатки телепортационных вихрей, убежденный, что иначе оборотень бы не смог сбежать. Его внимание привлек

мигающий кусочек металла в соломе. Шаркнув ногой, маг обнаружил ключ ключника.

Развернувшись, Надир возвел руки, и в пространстве образовался магический шар.

— Мой владыка, пощадите! — закричал ключник.

— Предатель! — взревел Надир.

И шар молнией ударил по ключнику, убив его на месте.

Надир понимал, что удача отвернулась от него. Раз за разом он терпел поражения в задуманных делах. Исчезновение Волка еще больше усложнило его жизнь. Быстро передвигаясь по стенам академии, он добрался до магического класса алхимии.

— Валькирия, срочно ко мне! — закричал Надир и тут же ушел.

Валькирия бросила все уроки зельеварения и тут же помчалась к магу.

Зайдя в комнату мага, растерянно спросила:

— Что случилось?

— Эта тварь сбежала, — сказал Надир.

— Волк? Как это произошло? — вопросительно уточнила Валькирия и посмотрела по сторонам.

— В стенах этой академии есть предатели, — Надир не находил себе места и ходил из стороны в сторону.

— Вас предали? Но кто?

— Ты должна отыскать волка! Никто не должен знать, кто он, особенно Гианы.

— А вы? Что вы будете делать?

— У меня другое важное дело, мне надо быть здесь. Бери лучших и отправляйся на поиски. Этот зверь не так прост. Притащи его обратно. Он наверняка отправился в свой родной город. Ступай туда, в Миодрог.

Суровый взгляд мага не оставлял шанса Валькирии. Она тут же развернулась, покидая комнату мага, чтобы подготовиться к дороге.

— Валькирия! — окликнул ее Надир. — Будь осторожна!

Знакомство

Призрак открыл глаза и вспомнил многое. Он был магом, и не простым, а из верховного сословия. Он всегда уважал людей и их ценности, чтил закон и порядок. Вспомнил многое из своей жизни, как читал различные манускрипты на разных языках и путешествовал. А самое главное, что третий артефакт был передан его ученику — чародею Белотуру, повелителю стихий.

— Белотур... мальчик мой всегда был мне верен, и более доверенного лица не найти, — сказал призрак. — Мальчишка вырос на моих глазах, познавал множество знаний и преуспевал во всем. В третьем поколении после деда его наследственной магией стал ветер, а потом он укрепился и в других трех стихиях.

Призрак продолжал думать о своей жизни, вспомнив, что Белотур рос без отца, как многие в те годы. После войны на разломе эпох многие мужчины не вернулись, и для него Богомир был как сын.

«Похоже, я должен вернуться в свой город, чтобы увидеть ученика», — подумал призрак.

Покачав головой и оправившись после возвращения памяти, призрак начал вставать с земли.

Я, увидев, что призрак уже в силах встать, тоже встала с земли, слегка придерживая его. Его дым в моих руках давал очень странное ощущение. Вроде плотный, но все же он был

призраком.

— Ой-ой, жжёт. Ой, как же жжёт! — завздохал призрак.

— Опять? Так, только не начинай вновь этот спектакль ужаса! — вскрикнула я в ответ.

— Нет, это что-то другое, — произнес призрак и захохотал. Теперь ему щекотно. Я только приложила руку ко лбу и с любопытством начала смотреть, как уже танцующий призрак прыгал с ноги на ногу и хохотал что есть мочи.

Одной рукой он пытался снять мантию, а другой чесал спину. Как только мантия слетела на землю, я увидела, как на его спине, прямо в глубине черного смога что-то засветилось. Это было как маленький пучок света, который разрастался в объеме и увеличивался. Вот уже пучок света пытался пронзить плотность дыма и словно хотел вырваться наружу. Призрак же смеялся уже в истерике.

— Да стой ты, не хохочи, всю округу сейчас разбудишь, а тут вообще-то живут сареллы. Не думаю, что сейчас самое время с ними пересекаться.

Через мгновение два огромных крыла вырвались на свободу и расправились. Я видела, как они горят теми самыми золотыми нитями света. Красивая картина, когда из черного дымного силуэта возносятся два золотых крыла. После чего призрак перестал смеяться, а только разглядывал свои новые крылья и восторженно прикрикивал:

— Вот это поворот! — я не могла поверить своим глазам. — Ты можешь летать?

— Наверное... Да, я могу летать! — ответил призрак. В его голосе было так много восторга.

Самбор стоял в стойке как при нападении, и готовился к любому повороту событий. Вепь тихо стрекотала "рождение птенца". Ее речь, как всегда, была нескладной.

— Я не знала, что у тебя такие способности, — произнесла я, будучи немного в шоке.

— Я... Я не знаю. Но это крылья!!! Да разрази меня дым, я неуязвим теперь! — вновь восторженно крикнул призрак.

— Что это крылья — мы видим. Черт возьми, кто ты такой? — одновременно произнесли мы вместе с волком. Хотя я по-прежнему слышала только рык.

— Я был магом, я вспомнил, — достаточно небрежно ответил призрак, словно это было не важно.

— Магом?

— Вы только гляньте, я могу ими махать, — сказал призрак, не отводя взгляда от новой игрушки. — Ух ты, они еще могут складываться. Какие же красивые! Черный мне к лицу, — пояснил он, и я поняла, что они все же черные, а не золотые, как видится мне.

— Надо бы испытать их...

Сделав два взмаха, призрак оторвался от земли и поднялся в ночную высь. Поднимаясь все выше и выше, он ощутил мощь крыльев и ночной ветерок, приглаживающий каждое черное перышко. Сделав несколько виражей над нами, плавно приземлился прямо перед мной. На его лице красовалась ухмылка, словно он выиграл джек-пот.

— Вы это видели? Я летал!

— Ты здоров? — решила поинтересоваться я, видя, что призрак от счастья не в себе.

— Я живее всех живых! — очень воодушевленно прокричал призрак. Таким радостным он еще ни разу не был за то время, что пробыл дымным клубком.

— Если все здоровы и все живы, то мне нужно отдохнуть, а еще я очень голодна. Лично для меня день был очень тяжелым, — зевнув, потянулось мое тело, напоминая о усталости. — За столько дней толком не спала и не ела. Столько событий и впечатлений

утомили меня.

Волк сглотнул слюну и тоже ощутил голод. Сейчас даже от мерзкой похлебки из подземелий не отказался бы.

— Давайте найдем где-нибудь место для отдыха и еды, — предложила я.

Волк согласно кивнул.

Найдя укромное место в старых руинах какого-то небольшого поселка из нескольких домиков, мы все начали располагаться на ночлег.

Я достала из дорожного мешочка под мантией путника свои запасы жареной рыбы, которую сберегла, выходя из Леса. Самбор облизнулся и отвернул голову.

Странный зверь явно голоден, но не ест — подумалось мне.

Самбор же был в замешательстве. С одной стороны, он долгое время думал, что его отец бросил и забыл его, но после, узнав, что все эти годы он заботился о девушке в странной маске вместо того, чтобы прийти за ним, он был сильно огорчен.

С другой стороны, новость о его смерти его тоже очень огорчила. На фоне этого все остальные мысли теряли значение. Столько слов, которые он хотел сказать ему, когда встретится, а теперь стало некому их говорить.

— Будешь? — протянув одну из рыб прямо под нос Волку, я решила все же накормить его. Волк понюхал и отвернулся. Его гордость брала вверх над желудком.

— Поешь. Это вкусно, — улыбаясь, еще раз произнесла я.

Повернувшись к призраку, решила спросить:

— Ты же понимаешь этого зверя? Объясни, что это за еда!

Призрак повернул голову и, не вдаваясь в подробности, ответил:

— Да он тебя понимает. Это не зверь, а вообще-то человек, которого заточили в этот облик. Он мало разговорчив, а при виде тебя...

Самбор перебил его своим рычанием, не дав призраку договорить:

— Он человек! — коротко закончил фразу призрак.

Вепь опять прострекотала в волосах:

— А я говорила: парнишка.

Я с большим любопытством начала рассматривать волка, который лежал недалеко от меня.

Самбор впервые за многие часы решил ответить:

— Я из людей.

Вьшь поняла его и решила повторить это еще раз:

— Он говорит, что он людоед.

— Вьшь, если бы он был людоедом, то уже давно проглотил нас своей большой пастью, — возразила я.

— С кем ты там общаешься все время? Ты же не сумасшедшая говорить сама с собой, — спросил призрак, отвлекшись от своих крыльев и посмотрев прямо на меня.

— Нет! — возмущенно ответила я. — Это моя ночница, она вечно всякие глупости стрекочет. Но порой я ее не понимаю, — разведя руками и приспуская капюшон, показала я Вепь.

— Не бойся, они тебя не обидят, — уговаривая ночницу, я попыталась достать ее из волос.

Маленькая ночница размером с девичью ладонь выползла из-под густой шевелюры.

Маленькое создание село на плечо, словно кошка подогнув ленточный хвост. Крошечные крылышки, как у совы, плотно прижимались к ее тельцу. Кошачья мордашка с белыми глазками уставилась на Волка.

— Кто это? Я раньше таких не встречал, — удивленно начал рассматривать ее призрак. — Это очень редкая тварь.

Призрак не особо нравился Вепи, и она попыталась расправить крылья и зашипеть на кошачьем, отпугивая его.

— Ой, злобная, — заметил призрак недоброжелательно.

— Она еще и летает, — заметила я. — Ее зовут Вепь, мы с ней путешествуем. Я ее нашла в корне ивы. Она, будучи еще маленьким котенком, умудрилась упасть и повредить одно крыло. Теперь она не может летать на большие расстояния. Только небольшие перелеты, — объяснила я.

Вепь сорвалась с плеча и полетела на загривок Самбора, демонстрируя свои возможности. Усевшись поудобнее, она начала выедать маленьких вредителей, которые спрятались в его плотной шерсти. Я удивилась такому поведению, но потом услышала:

— Ням-ням, еда. Вкусно, — проговорила Вепь, наслаждаясь едой на шее Самбора.

— Так вот о какой еде ты говорила все время, — заметила я и посмеялась.

Сначала он возмутился и повернул огромную морду к маленькому созданию, но после почувствовал, как зуд на его шее утихает. Растянувшись на земле, он доверчиво подставил шею Вепи.

— Так какой у тебя план? — спросил призрак

— Я уже и не знаю, — ответила я и задумчиво добавила: — Я планировала найти близких Лана, рассчитывая, что они мне что-то поведают обо мне, но... — подумав, я решила рассказать все как есть, — вы тоже искали Лину, я слышала разговор в кабаке. Знаете, что она мертва, а ее единственный сын исчез или мертв. Теперь... я не знаю, что делать. Я не знаю, кто я и как снять эту маску. Может, маги в Стоуне смогут мне помочь. Вот и весь план.

Волк оживился и что-то прорычал...

— Не думаю, что наши планы могут быть совместимы, Самбор.

Я не могла понять. Я чувствовала, что волк мне не враг, что он иной, хороший, что ли... Но теперь чувствую от него агрессию в свою сторону. Что я могла сказать такое?

— Я хороший следопыт, и если вы искренне знали Лана, то знаете и какой он воин. Он многому обучил меня.

«Призрак явно не готов открыться мне и потому допытывает меня вопросами. Он явно осторожен в беседе, — подумала я. — Правда, я первая встречная для них, и еще сама до конца не поняла, враги они или друзья».

— Расскажи про Лана. Как вы познакомились и почему он тебя растил? Кто ты такая? — спросил призрак, поднимая голову и прислушиваясь к ответу. Его глаза прищурились и смотрели прямо вглубь меня. От этого пронизывающего взгляда даже мурашки по коже побежали.

— Я всю жизнь жила с ним и выросла вдаль от всех других. Он укрывал меня от людей и магов. Это все, что я могу сказать.

Волк опять направил на меня свой огненный взгляд и прорычал. К счастью, есть призрак, который мог перевести.

— Как он умер? — без особой интонации пояснил мне вопрос призрак.

— Он умер, борясь с огромными, ужасными созданиями, которых я никогда раньше не видела. Он сражался, чтобы спасти меня, — я опустила голову. В душе вновь скреблись кошки. Да какие там кошки... Огромные звери. «Главное, не заплакать», — пронеслось у меня в голове. — Я любила его как отца, и потеря его была для меня огромной утратой.

В этот момент глаза волка вспыхнули и стали гореть синим... Я вновь почувствовала от него доброту.

— Зараны... — пробормотал призрак сочувствующе.

— Увы, я не знаю, кто это. Может и они. Мне мало что удастся разглядеть в этой маске, особенно днем. Но эти мерзкие твари, что пришли в наш дом, ужасно воняли, были кровожадны и очень огромные.

Волк словно ощутил мои переживания. Тихо приподнялся и подошел ко мне. Он приблизился и легко улегся у моих ног. Моя рука скользнула ему на загривок и ласково провела по шерсти. Такая мягкая и теплая. После, вспомнив, что это все же человек, а не собачка, я отдернула руку. Стало как-то неловко. Волк, понюхав конверт с рыбой, вновь взглянул на меня своими синими глазами. Я поняла, что он смягчился по отношению ко мне.

— Попробуй, — улыбнувшись, раскрыла ласты прямо перед его огромной пастью. Вкусный аромат рыбы ударил в нос. Волк с аппетитом начал есть.

— Расскажите о себе. Я была честна с вами. Надеюсь, что и вы будете честны со мной. Если нам придется вместе путешествовать, то я бы хотела понимать, с кем держу путь.

Странное ощущение, но я всей душой чувствовала, что им можно доверять. Словно я знала их всю жизнь.

Призрак, взглянув на волка, поедавшего рыбу, вздохнул, помолчал, точно собираясь с мыслями, и заговорил:

— Я родился гораздо раньше, чем ты и Лан. Могу сказать, о себе я толком ничего не помню, но с каждой новой находкой моя память восстанавливается, и не только. Видимо, я могу вновь стать человеком. Хочу попробовать собрать все осколки и вспомнить, кем я был. Волк же хочет вернуть былой вид. Я его спас из подземелья, где его держали многие годы, истязали. Так что не обращай внимания на его скверный характер, ему сильно досталось.

— Ты говоришь, что ты не человек, маг. Возможно, в Стоуне тебе помогут? — закралось в мою голову.

— Я призрак. Чем они мне могут помочь? К тому же в Стоуне далеко не в почете такие как я. Мой путь другой, но туда все же придется еще раз наведаться и забрать еще один осколок.

— А что с ним? — спросила я, указывая на волка.

— Магия, — ответил Призрак кратко, явно что-то не договаривая. — Стоун. Именно там я его и нашел. Им не стоит доверять! Это тебе на будущее. Знаешь... Я немного разбираюсь в артефактах. Твоя маска очень не проста, и сила, которая ее держит, либо очень мощная, либо черная. Как она к тебе попала?

— Я родилась в ней. Даже не знаю, кто меня проклял. Может, это проделки богов, о которых все говорят?

— Может быть. Такие ценные артефакты просто так не даются. А ты, говоришь, в ней плохо видишь? Тогда какой она обладает силой?

— Я не знаю, но мы порой с ней как одно целое, и я вижу тебя отчетливо, но остальных только силуэтно, и каждый светится разным цветом. Бывает, что тонкие линии света все

собираются в один пучок, и тогда видны детали. На этом все...

— Ты меня видишь? — удивился призрак.

— Да, твое лицо, тело... словно на него одели черную вуаль, под которой находится человек, — спокойно добавила я.

Призрак опустил глаза и вдруг удивлённо-вопросительно поднял на меня взгляд.

— Ой... Нет-нет... Там у тебя все прикрыто, — засмеялась и в то же мгновение покраснела я. И, желая сменить тему, быстро сказала: — А ведь мы с вами даже не успели познакомиться!

— Я призрак. Ну... У меня, конечно, должно быть имя, но я его не помню. А вот его зовут Самбор.

— Я Энафа. С Вепью вы уже познакомились. — Так что? По рукам? Разойдемся и Стоуне, как только каждый найдет свои ответы?

Призрак пожал плечами.

— Ох... И точно, Лана ты знала, словечки-то его... Он так говорил, когда хотел чего-то от меня добиться. Ладно, я помогу попасть тебе в Стоун! Запомни: тебе нужен Надир, их верховный маг. Если кто и способен помочь, то только он. Но на его счет не обольщайся. Поговаривают, он суров и очень себе на уме. Какие делишки он там проворачивает, никто не знает.

— Это я помогу тебе, — засмеялась я. — Давай отвлеку их стражу, а ты проскочи в этот момент. А вот Самбору и Вепи лучше побыть тут. Мне бы только сам город отыскать.

— Ты не так безнадежна, лЭди, — улыбнулся призрак. В душе у него потеплело — эта девушка была слишком мила даже для призрака. — Отдыхай. Я посижу...

В подземелье

— Ты передал все мои слова этому грязному магу Надиру? — спросил Марбас с ноткой раздражения в голосе.

— Да, мой господин, слово в слово, — ответил призрак Морока.

— Хорошо. И никто не заметил ваше присутствие? — продолжал Марбас, глядя на безликого.

— Нет, мой господин. Я покинул стены еще до того, как они вошли в комнату, — сухо ответил призрак Морока.

— Хорошо. И твои сведения о девушке в маске верны? — поинтересовался Марбас.

— Да, господин. Двое новоприбывших из Миодрога сами видели ее на церемонии. Она была там со всеми, и они пролетали рядом с ней, уходя из зала, — подтвердил призрак Морока.

— Хорошо. Ты можешь покинуть меня, — сказал Марбас.

Призрак Морока немедленно исчез из комнаты.

— Черт возьми, я должен убедиться, что этот маг Надир никогда не узнает о моих планах. Если он почует опасность, он может помешать мне, — бормотал Марбас про себя.

Змея, молча наблюдавшая за происходящим, тихо поползла к своему владыке, докладывая Пеймону интересные новости.

Развратник и пафосник, бог второго мира Пеймон. Настоящий павлин в человеческом облике стоял у огромного зеркала в своих мрачных покоях.

Тонкая шаль на обнажённом теле слегка прикрывала его наготу.

Его внешность больше напоминала юное телосложение подростка, а лицо было милостивым с трогательными чертами, красивыми скулами и длинными ресницами. Словно

из зеркала глядела девушка.

Пеймон очень любил красивые наряды и огромные золотые короны на голове, из-под которых свисали длинные темные волосы. Рассматривая свое белоснежное лицо, он, не оборачиваясь, почувствовав приближение змей, спросил:

— Что смогли разузнать мои красотки?

Огромная белая змея заползла в комнату, затаскивая вместо хвоста вторую голову: — Мы-ссс, мой-ссс господин-ссс, слышали-сссс, — прошипели змеи.

— Не томите. Правдивы слухи о заговоре? — с любопытством начал расспрашивать Пеймонт.

— Да-ссс. Марба-ссс ищет-ссс девушку-сс в маске-сссс.

— Вот хитрый демон! Решил обыграть всех. Он явно задумал побег из этого мерзкого и грязного места без нас. С того дня, как мы заточены в этом подземелье, моя кожа увядает и стареет. Мне нужно придумать план, как выйти отсюда. Что еще вам стало известно? Что это за девушка и зачем она ему?

— Девушка-ссс носительница-сс маски-сс, следует-сс к магу-сс, Надир-сс ее-сс доставит-сс сюда-сс, — прошипели еще раз змеи. — Больше-сс не знаем-сс ничего-сс...

Змеи заползли на изголовье кровати и превратились в ее золотую оправу.

— Отлично, мои красотки, сослужили вновь. Скоро мы с вами покинем это место и снова сможете питаться кровью младенцев как и раньше, только надо узнать, что затевает Марбас. На кой черт ему девка в маске...

Нахождения Пеймона среди демонов было огромной загадкой. Как такой развратный демон смог пробраться в раскол двух миров? Несмотря на все его внешние прелести, он был умен, и мог из ничего создать нечто прекрасное. Однако его пустая и холодная душа давно перестала творить. Вместо этого он славился тем, что мог завладеть сознанием людей во сне, внушая им жажду богатства и материальных ценностей. А стоило подловить красавицу, как она, отдав душу, попадала в его коварные лапы, становясь одной из его многочисленных наложниц. После чего он доводил ее до истощения, сводя с ума от страсти и похоти.

Очарованные девушки видели сны, где он обещал им красоту и вечную молодость. Добровольно пришедшие к нему получали желаемое, но и находили свою смерть. Обратного пути отсюда не было.

Словно опьяненные, кружились они вокруг него, поднося вино, танцуя, оголялись в вечном кураже. Почетнее всего считалось для них, когда сам Пеймон выбирал одну из них для удовлетворения своего сексуального голода этой ночью.

Пройдя коридорами темного замка в подземелье, он отправился к Васаго. Васаго был одним из немногих, кто его поддерживал. Он знал, что тот не упустит шанса на побег. Тем более Васаго намного выше по рангу среди демонов, и мог посетить покои Марбаса. Хитрый старец мог выведать все, что нужно, и, возможно, уговорить забрать их, когда придет нужный час.

— Васаго, — обратился Пеймон к своему соратнику. — Мне донесли последние новости. Марбас, как все мы и думали, планирует покинуть черный замок. Он ищет девушку. Девушку в маске!

— Я уже в курсе этого, — ответил Васаго.

— Я должен знать о любой возможности для побега. Мне тут не место. Мы

договаривались с тобой.

— Я знаю о его планах, — сказал Васаго. — Скоро придет и твой час!

— Я готов. Говори, что от меня требуется, — сказал Пеймон.

— Скоро. Очень скоро! Мой друг, когда она будет в землях, которые ты покрываешь своим сном, пригласи ее, сделай то, что делаешь и всегда! Соблазни ее!

— И все? — хитро посмотрел Пеймон на старца.

— И все! Ты получишь свой билет в мир...

В Стоуне

Добравшись до места, где город был скрыт от глаз, призрак начал искать взглядом ту точку, откуда они в последний раз вышли. Город все еще был спрятан, и вокруг были лишь огромные горы.

— Что ты ищешь? — спросила я, неторопливо рассматривая стоящий вдали прекрасный город магов.

— Город должен быть где-то здесь, — ответил призрак.

— Такой огромный? Под светящимся куполом? Похож на мыльный пузырь, — сказала я, указывая пальцем в сторону видневшегося впереди города.

— Ты его видишь? — удивился призрак.

— Да, словно тебя. Он стоит на возвышенности среди гор, и вокруг него что-то вроде прозрачного купола. Он светится рунами, как будто эти письмена везде, — внимательно вглядываясь в необычное видение, проговорила я.

— Твоя маска очень необычна, мне кажется. Ты видишь скрытую магию, которая недоступна никому. Это сильный дар, — сказал призрак.

— Это проклятие на моем лице. Я бы отдала все, чтобы видеть как любой человек: траву, воду, небо, звезды. Мне стоит огромных усилий сосредоточиться на объекте и понять его. Особенно днем. Ты не понимаешь, как тяжело прожить всю жизнь во тьме.

— Думаю, мы после поговорим об этом, а пока лучше поспешить, — добавил призрак.

Дойдя до главных ворот, я робко обратилась к стражникам. Призрак уже притаился недалеко в ветвях на дереве. Моей задачей было привлечь всё их внимание на себя, тем самым открывая путь призраку.

— Мне нужен ваш властелин города Надир, — крикнула я.

— Как ты сюда попала? Это тайный город, — крикнул стражник и нацелил на меня свой арбалет. Они явно не ожидали увидеть меня.

— Пропустите меня, — скинув лук с плеча, я направила стрелу прямо в голову одного из стражников. Только так меня научили решать вопросы. Если тебе угрожают, угрожай в ответ.

Маги встали в боевую оборону и направили свои военные посохи и арбалеты на меня.

— Я не шучу. Немедленно открывайте ворота, — закричала я что есть силы, отвлекая все их внимание на себя. План в действии: сейчас явно все внимание на мне. Хотя такое количество магов, внимание которых приковано к моей персоне, заставляло все внутри похолодеть.

— Нам надо доложить, — ответил стражник.

— Так докладывайте, сейчас же, — настаивала я.

Один из стражников открыл портал и тут же исчез в вихре. Остальные остались стоять в боевой готовности.

Через мгновение он появился. Суровый маг взглянул на меня. Это явно он, такой весь

важный и старый как пень. Надир.

— Я ожидал тебя, но не так скоро, — сказал он и, молча взмахнув рукой, дал приказ открыть ворота.

Кто-то выкрикнул: "Открыть ворота", и огромные ставни оторвались от земли и быстро поднялись вверх.

Его ответ чуть меня беспокоил. «Ждал? Меня?»

— Добро пожаловать, леди, — заговорил холодным басом Надир.

— Вы и есть Надир? — уточнила еще раз я.

— К вашим услугам, — холодно ответил маг.

— Так ли велика ваша сила, как о ней говорят? — поправив прядь волос, обратилась я к магу.

— Велика, можешь не сомневаться, — уверенно ответил Надир и моментально оказался возле меня за пределами ворот.

Меня чуть отшатнуло такое резкое появление мага. В целом его персона волновала меня, зная, что именно он держал Самбора в заключении многие годы. Маска вновь втянулась в мое лицо, напоминая об опасности. Я за недолгое время вне леса поняла, что она явно чуяла беду. А может, что-то иное.

— Мне нужна ваша помощь, — продолжила я разговор с магом. Его суровый облик не внушал мне доверия, но обратного пути нет. Огромный худощавый силуэт стал вырисовываться прямо передо мной, маска по-прежнему колола меня. Я чувствовала, как, словно прикованный, взгляд Надира не сходит с моего лица ни на мгновение. Его глаза... странно, но они горели двумя синими точками и смотрели словно вглубь меня. Такого я еще не видела. Черный силуэт руки взмахнул, словно зовя меня куда-то, я повернула голову посмотреть, куда он указывал, и увидела красивый вихрь из блеска и света.

Сделав шаг, я в мгновении ока оказалась в старой комнате, видимо, покоях самого Надира. Я буквально чувствовала, как от всего, что меня окружало, исходит зло.

Призрак, увидев, что все отвлеклись на Энафу, взлетел как можно выше под купол, словно ночная тень устремляясь к Богомиру в академию. Он помнил, где чаще всего обитает маг, и с легкостью нашел его окно.

Внимательно изучив комнату через стекло и убедившись, что никого постороннего нет, он сделал два легких удара по стеклу. Мужчина средних лет обернулся и блуждающим взглядом попытался найти источник звука.

Еще два стука, и тот наконец понял, что звук исходит от большого центрального окна. Он распахнул его, думая, что какая-то ночная птица бьется о стекло, и впустил призрака в комнату. Увидев, как огромная черная фигура влетает в помещение, он тут же достал свой клинок и направил его прямо на призрака. Призрак тихонько приземлился недалеко от него.

— Ты знаешь, что это не поможет, — заметил он с насмешкой в голосе. — Чему я тебя учил?

— Я светлый и не заключаю сделок, пойдешь прочь отсюда, — ответил Богомир.

— Богомир, ты так возмужал, — произнес призрак с гордостью в голосе.

— Кто ты такой? — спросил Богомир.

— Теперь ты уже не адепт, я вижу. Твои заслуги радуют меня. Я вернулся, — ответил призрак.

Но Богомир не понимал, почему призрак говорит так же, как его учитель.

— Ты хочешь меня обмануть, призрак, ты... ты... не можешь быть им, — сказал маг, запинаясь на каждой фразе.

— Нет, мой мальчик, это действительно я. Я мало что помню из своей жизни, но я никогда не забуду тебя. Ты был моим учеником, и я всегда был горд тобой, — ответил призрак.

Руки мага начали обмякать и опускаться клинок.

— Если это ты, Ратмир, то скажи мне, где мы встретились в первый раз? — спросил Богомир с волнением в голосе.

— Я помню этот день особенно ярко, — ответил призрак. — Ты был еще мальчиком, и споткнулся об меня на площади возле колоколен. Я помню, как я пытался накормить тебя персиками, и ты сказал, что они пахнут раем. На отборе в академию ты на всех произвел впечатление своим талантом и умением создавать водные вихри, — спокойно и тихо произнес призрак.

— Ратмир, вы... Но как же... я не верю своим глазам. Вы, мой учитель, светлый маг, и стали безликим?

— Вот такие делишки. Я попал в передрагу. Небольшую. Но тебе не стоит волноваться. Скоро я все исправлю, — улыбнулся призрак и кивнул.

— Я так вам рад... даже нет слов.

— Я тоже рад, мой мальчик, — улыбнулся Ратмир. — Вот только мне нужна твоя помощь.

Подумав немного, призрак добавил: «*filius meus*».

— Ты всегда для меня был больше, чем ученик, только я никогда не говорил тебе об этом. О чем очень сожалею. Перед тем как покинуть город, я тебе сказал это. Помнишь?

Маг опустил голову.

— Мой сын. Вы тогда назвали меня своим ребенком. Я всегда хотел быть на вас похожим. Ваше исчезновение было для меня огромным ударом. Мы долго искали вас. Но тщетно, — Богомир опустил голову. Ему стало стыдно, что великий ученик не оправдал надежды учителя. — Я дал слабину и отказался от поста, о чем все годы сожалел. Надир... он тут теперь вместо вас. Вы не представляете, что он сделал с нашим городом, академией.

Помолчав немного, добавил:

— Ратмир, как вы могли заключить сделку? Вы же всегда учили меня и сами были далеко не сторонником этого? А как же мир? Мы все так нуждались в вас, в вашем могуществе и вашей светлой доброте. Многие примкнули к Надиру. Они служат ему, только единицы остались верны вам и вашей светлой памяти.

— Я не могу ответить на все твои вопросы сейчас. Сейчас это и не важно!

Маг бросил меч на пол и обнял призрака.

— Простите, неправильно мне вести себя подобным образом, но я так рад видеть вас!

— И я рад, Богомир. Очень рад, что ты остался все тем же светлым мальчиком, хотя... — покачав головой, — уже в теле совсем взрослого мужчины.

— Чем я могу вам помочь? — немного отойдя от шока и радости решительно произнес Богомир.

Призрак задумчиво начал произносить вслух:

— По всей видимости, я оставил подсказки для себя перед уходом. Как только я найду эти подсказки, моя память снова восстановится. Я следую какому-то пути, но еще до конца не понятно какому. Одна из этих подсказок привела меня к тебе. В моей голове что-то не

даёт покоя. Я чувствую, что есть вещь, которая не принадлежит тебе, но нужна мне. В моей голове так много обрывочных воспоминаний, которые я пытаюсь склеить.

— Я понимаю, о чем вы говорите, — ответил маг, — но у меня нет этой вещи.

— Ты думаешь, что знаешь, о чем я говорю? — спросил призрак.

— Да! — ответил маг. — Это ваш кукри, называется 'Баттавал'. Он находился у вас в семье уже много поколений, передавался от отца к сыну. Вы передали его мне при нашей последней встрече. Но не думаю, что он может принадлежать мне по праву рода. Проблема в другом. Я не сберег его для вас. Надир забрал его после того, как вы отказались от своего наследия. Мне очень жаль, я подвел вас, — вновь словно мальчишка опустил Богомир голову и в волнении принялся ходить из стороны в сторону.

Увидев его растерянность, призрак похлопал его по плечу:

— Ты не подвёл меня, это не твоя вина. Но я знаю, что он мне нужен. Давай думать, как его вернуть.

— У меня осталась заточка, которую вы использовали для этого кукри, — доставая из небольшого письменного стола крошечный ножик, неуверенно произнес Богомир. — Я решил оставить её в качестве памяти о вас. Надир никогда не расставался с Баттавалом. Он лгал, говоря, что вы отдали ему его лично. Все знали, что это почетный знак, что вы якобы избрали его своим наследником. Многие поверили ему и последовали за ним. Я один знал правду, но мне пришлось молчать: моя семья могла оказаться в опасности. Надир как-то узнал, что за пределами города у меня растёт дочь. Потерять ранг и место тут... я не мог!

— Ух ты, разрази меня дым. Дым, ты это слышал? У моего Богомира есть дочь! Ты мне потом все расскажешь, а пока давай-ка придумаем темное дело и выкрадем мой Баттавал.

— Возле его покоев всегда стоит стража, к нему просто так не пройти, да и сил у него стало больше. Надир последние пять лет сильно возрос в магии. Не знаю, чем он там занимался, но, если верить слухам, он часто сидит в библиотеке среди старых книг. Там, куда теперь никого не допускают. Думаю, он что-то затевает.

— Пять лет? Ёкушки... так давно меня не было? — вздохнул призрак.

— Да, верно.

— Кажется, будто я только вчера покинул эти стены... Хотя, возможно, призраком в Мороке я находился дольше, чем думал.

— Валькирия. Только она имеет право посещать его. С недавнего времени, когда безликие стали навеваться сюда, он выставил еще больше охраны по всему городу. Думаю, вам тут не безопасно! Он оснастил боевые посохи особыми кристаллами. Валькирия их специально под безликих создала. Говорят, они могут убить безликого.

— Пфф, бред! Я кто? Правильно, призрак. А еще я маг, так что прорвемся, тем более без кукри мне никуда. Я не знаю, какой артефакт следующий, пока не использую этот.

— Шансов у нас немного, но в этот раз я вас не подведу, — решительно произнес Богомир, словно уже был готов ворваться в покои Надира и вступить с ним в бой.

— Остынь, парнишка, у меня есть один план, — сказал призрак, усмехнувшись, — но он не понравится ей!

— Ей? Вы не один пожаловали?

— Ага. Со мной ходячая катастрофа, и звать ее Энафа. Очень непредсказуемая девушка. Вот осталось решить, как ее отыскать. Думаю, она сможет нам помочь. Ты бы видел, какое шоу она устроила на воротах, — призрак даже засмеялся, вспоминая, как испуганно глядели на нее маги.

— У Надира девушка в покоех? Это плохо закончится...

— Я не уверен в том, что она там, но возможно. Плохо закончится? Я тебя прошу, ты просто еще ее не видел! Она не такая хрупкая, как кажется. Одна против толпы хантеров отбивалась, а после хватило же смелости или глупости самому Владу луком тыкать в лицо. В ней я чувствую большую силу, как когда-то в тебе.

— Она маг?

— Это что-то большее, чем просто магия...

— Неужели дарованная? — удивился Богомир.

— Мне трудно сказать, кто она на самом деле. Я еще не разобрался. Я не видел, чтобы она пользовалась магией, но... Она отчаянная и храбрая, этого у нее не отнять.

— Прямо как вы раньше? — ухмыльнулся Богомир, вспоминая все подвиги Ратмира. — Вы были искусным дарованным магом, а также отличным воином. Бесстрашным, я бы сказал. Ваша сила текла по вашим венам, унаследованная от отца и деда.

Оба улыбнулись.

— Ваши крылья не покинули вас даже после смерти, — заметил Богомир.

— Да? Я всегда был таким? — удивился призрак.

— Да, конечно, — гордо ответил маг. — Для меня было честью учиться у вас, и я готов помочь вам сейчас. Я рискну попасть туда и тайно передам ваше послание. Говорите, что сказать ей! — Богомир очень приободрился, увидев Ратмира.

В покоех у Надира

— Присаживайтесь, леди, — вежливо пригласил Надир девушку.

— Спасибо, — с опаской ответила я, решив играть в леди-любезность. — Что-то часто меня тыкали обращением «лэди», аж выбешивало.

— Отчего же вы проделали такой путь, чтобы отыскать меня? — маг тихо присел и сложил руки на груди, явно ожидая от меня ответов.

— Моя маска. Вы знаете, что это? — решила перейти сразу к делу.

Маг лениво привстал и подошел ко мне.

— Позвольте, — его холодные руки попытались снять ее, но маска вжалась так сильно, что я даже взвизгнула от боли.

Маска в тот же момент словно ударила током Надира так, что оставила черные метки на его пальцах. Он посмотрел на них.

— Очень сильный артефакт, — подозрительно отошел в сторону. — Откуда она у тебя?

— Нашла, — неуверенно выдала я и тут же пожалела. Что за бред я несу?

— Ты мне врешь, наглая дрянь! — закричал Надир. Его сущность тут же вырвалась наружу.

Меня словно подкинуло на месте, и я тут же отскочила к дверям.

— Не вижу смысла больше тут оставаться. Видимо, вы не способны ее снять.

— Снять? Ты хочешь от нее избавиться? — уже спокойно произнес Надир.

— Да. Именно для этого я пришла к вам. Думала, вы сможете меня избавить от нее.

— И на что ты готова ради этого? — с презрением в голосе продолжил диалог он.

— Смотря, что для этого требуется, — осторожно посмотрела на мага. Вспомнились слова призрака: «ему не стоит доверять», да и маска предупреждала, что творится что-то неладное, очерчивая образ мага в черный цвет.

— Ну что же, я готов тебе помочь, но и тебе придется постараться, — сказал Надир. Его глаза снова сверкнули.

— Боюсь представить, чем я должна заплатить за свое освобождение от нее?

— Своим телом, — ответил маг брезгливо.

— Моим? Ты в своем уме? Тогда я точно не готова, — одна мысль о том, что мне придется раздеваться перед этим магом, ввела меня в дрожь.

— Я сам не без ума от этой мысли, хоть ты и чертовски сексуальна, но так надо! — маг взмахнул рукой, и все ставни на окнах закрылись.

Ну я и влипла... Кажется, он настроен серьезно!

В этот момент маска на лице была меньшей проблемой, чем секс с мерзким магом.

— Я не позволю!

— А кто тебя будет спрашивать? Она мне нужна, отдай эту маску мне!

— Даже не смей приближаться ко мне! — судорожно достала лук из своего дорожного плаща и направила на мага.

Одним взмахом Надир выбил лук из рук. После сделал еще один в мою сторону.

— Я убью тебя! Не подходи!

За последние сутки меня чаще хотели изнасиловать, чем съесть... Эх... отличные были времена в лесу. В этот миг я была готова проклинать все вокруг, и что вышла из леса, и что пришлось покинуть дом.

— Детка, у тебя не хватит сил, чтобы убить меня, — засмеялся маг. — Я верховный магистр.

Дернув меня за руку, Надир жадно начал срывать с меня вещи. Он сильный, хоть и старый. Я попыталась оттолкнуть его, но словно уперлась в стену. Его глаза сияли синим, от него зловонно пахло, словно от падали.

Мне хотелось бежать без оглядки, но его крепкие руки удерживали меня. Я почувствовала, что нательная сорочка трещит по швам, и вот я уже лежу на холодном грязном полу.

Надир, склонившись, стоял прямо надо мной.

— Ты пахнешь словно роса, — начал мерзавец одаривать меня комплиментами. — Этот запах так головокружителен, я и забыл, что это за чувство — страсть, но ты... ты меня заставляешь захлебываться желанием.

— Прощу тебя, отпусти, я-я найду способ отдать тебе маску, дело же в ней?

Но маг уже словно не слышал меня, его прерывистое дыхания и истошный стон вводили меня в ужас. Я не могла пошевелиться, когда все его тело улеглось на меня.

— Как же я возбуждился от тебя, не могу устоять, — хрипло простонал он мне в ухо.

Я снова попыталась вырваться, выкручиваясь под тяжестью его мерзкого тела.

С каждым прикосновением к моей коже он словно захлебывался, чувствуя власть надо мной. Его губы попытались дотронуться до шеи. Впиваясь в кожу, они словно обжигали меня. Я заорала что есть мочи.

— Кричи-кричи, тут стены не пропускают ни звука, и вообще меня это еще больше возбуждает, — маг словно сошел с ума, начал выть, сидя на мне.

После он склонился и жадно начал целовать мою шею, спускаясь ниже к обнаженной груди.

По щекам потекли слезы. Сейчас было и страшно, и мерзко одновременно. Я думала, что я воин, боец, а на деле оказалась обычной девчонкой, которая не в состоянии постоять за себя.

Буря эмоций начала заполнять каждую мою клеточку, наполняя огнем ярости. В

отчаяньи, когда мерзкие и сморщенные губы прикоснулись к моей груди, я с такой силой ударила по плечам Надира, что тот наконец-то отскочил от меня и упал на пол.

Я почувствовала, что страшная, безграничная сила потекла по моим венам, ярость, что сейчас наполняла меня, казалась необузданной. Его синие глаза смотрели на меня обескураженно, явно не ожидая такой мощи.

Я крепко охватила себя руками, пытаюсь скрыть свое нагое тело, и отползла в сторону.

— Что за чертовщина происходит с тобой? — закричал он.

Надир медленно поднялся на ноги. Сделал шаг в мою сторону.

— Ты... как ты это сделала? — прошептал он. Голос его звучал слабо и устало.

— Я не должна была тебя отшвырнуть, когда ты попытался меня изнасиловать? — шёпотом поинтересовалась я.

— Ты не знаешь ничего, — прошипел он.

— И поэтому ты решил, что можешь сделать со мной все, что захочешь? — яростно крикнула я ему в ответ.

Его руки вновь схватили меня и притянули с силой к себе, скользя по телу и оставляя на коже жгучие следы. Но на этот раз я была готова к бою.

В одно мгновение словно из воздуха появился поток энергии, наполняя меня силой. Я почувствовала, как силы растут, наполняя меня до краев меня. Что было мочи я ударила его по лицу.

Надир моментально отошел, а капля крови выступила из уголка его губ.

— Ты ужасен! Я не позволю тебе коснуться меня еще раз. Какой же ты мерзкий и отвратительный! — кричала я в ярости.

Надир напал на меня еще раз, и снова повалил на холодный пол, разрывая жалкие остатки одежды, лохмотьями висевшие на мне.

— Отпусти меня!

— Ну уж нет, грязная девчонка, я доведу дело конца, — воскликнул Надир, сильнее сжимая мои руки.

Неожиданно для самой себя я как дикий зверь укусила его за предплечье. Я хотела его разорвать на тысячу мелких клочков. Он закричал от боли, а горячая соленая кровь попала прямо в рот. Устремив на него взгляд, я увидела кровь.

Он чуть резче заговорил:

— Не думай, что это меня остановит! Грязная девка, я овладею тобой прямо здесь, на этом грязном полу.

— Ты все равно ее не получишь, — тихо произнесла я.

Надир поспешно начал расстёгивать штаны.

Внезапно дверь резко распахнулась, и в комнату влетели два стражника, которые с треском пронеслись через всю комнату и ударились об огромный стол. Рухнув на пол, они замерли в неподвижности.

В следующую секунду в комнату вошел разъяренный волк. Он мимолетно взглянул на меня. Увидев меня почти голой, в крови, он отвел взгляд и вдруг начал загораться синим пламенем.

Его вены наполнились светом, как у воина огня, а из его пасти вырвалось пламя. Глаза полыхнули острыми искрами, и казалось, что из них вылетят молнии. Он завыл, чтобы дать волю своей ярости, и ввел мага в полное оцепенение.

Рык Самбора раздавался с таким рокотом, что начало сотрясаться все вокруг. Стекла и

стены затряслись, словно находились под сильным воздействием.

— Мерзкая шавка, — произнес Надир, узнав своего старого врага.

Он вскочил на ноги и приготовился к схватке со зверем. Самбор, оскалив пасть, медленно начал двигаться в направлении мага, следя за каждым его движением. Оба смотрели друг на друга не отводя глаз. Волк первым бросился в атаку.

Как только маг поднял руку для заклинания, волк моментально укусил его и начал разрывать руку, тянув ее в разные стороны. Кровь потекла рекой, обрызгивая все вокруг. Начался бой.

Надир наносил сильные удары по огромному телу зверя, Самбор пытался укусить мага, уворачиваясь от его атак. Все, чего эти оба сейчас желали — месть.

Сделав небольшую паузу, оба разошлись, пристально следя за движениями соперника.

Я так и сидела в сторонке в полном непонимании что мне надо сейчас делать.

Маг отошел чуть дальше, замахнулся раненой рукой и создал огненный шар, который взорвался прямо в теле Самбора, отбросив его на несколько метров, но не нанеся ему серьезных повреждений. Тот быстро вскочил и в прыжке раскрыл лапу с огромными когтями, сумев нанести магу серьезные порезы, из которых вновь начала течь кровь. Маг стоял весь в крови от укусов и ран, не чувствуя никакой боли, лишь эмоции переполняли его.

Волк, озаренный яростью, найдя подходящий момент, не медлил. Решительно кинулся на мага, чтобы впиться ему в глотку. Он давно ждал часа расправы с ним.

Однако маг быстро сообразил, что ему грозит, и за доли секунды до укуса вынул кукри с напоясника и вонзил клинок в живот волка.

Самбор тут же обмяк. Надир откинул его магической силой в сторону.

Волк не шевелился. С чувством победы Надир вытер кровь об штанину и засунул кукри обратно на пояс. Он гордо взглянул на меня.

Я видела, что Самбор не подавал никаких признаков жизни, только алая кровь текла, окропляя густую шерсть зверя. Внутри меня начала концентрироваться неуголимая злость, которая росла с каждой секундой.

Огромные пучки света, словно из всего пространства, что меня окружало, тонкими нитями начали заползать прямо в маску. Все вокруг осветилось невероятно ярко.

Я даже не сразу осознала, что мои глаза видят иначе. Сейчас важен только один момент: это еще живой Надир стоит передо мной.

Он слегка пошатнулся.

Я сделала шаг и увидела, что маг зашатался еще сильнее. Он словно приклеился к одному месту. Я не медлила. Просто подскочила, выхватив тот самый кинжал, и воткнула прямо ему в живот. Доля секунды — и маг, который только что издевался надо мной, убил моего друга, смотрел на меня взглядом мертвеца.

Рука сама повернулась по часовой стрелке, и клинок еще сильнее разрезал его брюхо.

Его дыхание стало тише и появилась хрипотца. Я не отдавала себе отчета в том, что сейчас происходит и что я творю — я чувствовала такое могущество, которое целиком управляло моим телом. Словно в дурмане, не ожидая от себя такого, я впиалась в его губы, а маг начал усыхать прямо на глазах, наполняя меня и мою маску силой, скопленной в нем за все годы жизни. Его тело обмякло, за доли секунды превратившись в мумию.

Когда я почувствовала, что Надир больше не дышит, руки отпустили его. Он рухнул к моим ногам.

Мне нужно было пару минут чтобы прийти в себя и осознать, что сейчас произошло.

Сухая мумия Надира лежала на полу и смотрела на меня. Глаза не горели, а напоминали речную гладь.

Я посмотрела по сторонам...

Что произошло?

Что это?

Но все вокруг меня имело форму, цвет. Я поднесла руки к лицу. Маска по-прежнему на мне. Но! Я вижу!

Мои руки и остатки одежды были алого цвета. Это кровь Надира.

Самбор!

Натягивая остатки разорванной рубахи, хотела подбежать к нему. Вдруг он еще жив?

В этот момент в дверях появился мужчина-маг. Он стоял неподвижно как тень. Я, ослепленная гневом, просто не видела его, а он, по всей вероятности, видел все. На его лице читался испуг.

Он не сделал и шагу ко мне. Я тоже остановилась, не зная, чего сейчас ожидать от него.

К счастью, он заговорил:

— Я от Ратмира. Я не враг.

Я продолжала стоять и сверлить его взглядом.

Маг медленно снял с себя мантию и протянул ее мне.

— Возьми. Могу я войти?

— Нет!

— Хорошо. Я останусь на месте. Но у нас мало времени. Прошу, послушай меня. То, что произошло здесь, быстро разлетится по академии. Вам надо бежать. Я помогу, только позволь мне.

— Я не знаю никакого Ратмира.

— Ратмир — это я, — раздался голос и за стоявшим в дверном проеме магом показался призрак.

Я громко выдохнула с облегчением, увидев его. Он быстро подлетел ко мне и накинул мантию, прикрыв мое тело.

— Самбор! Я-я... он...

— Надо спешить! Ты тут такое устроила, даже я почувствовал, как силы покинули меня. А вот маги сейчас точно уловят такую потерю энергии.

— Я ничего не понимаю. Кажется, я его убила, — тихо шептала я.

— Он это давно заслуживал, — возразил маг в дверях.

Все, что я сейчас желала — это кинуться к Самбору. Мои руки обняли огромную голову зверя. Он так отчаянно дрался за меня, и теперь он мертв!

Мои глаза, полные слез, взглянули на призрака. Он, видимо поняв, за что я волнуюсь, тихо произнес:

— Он слаб, но жив. Надо спешить.

— Только не умирай, держись, — прошептала я в надежде, что он меня слышит.

Тихое шуршание под столом привлекло мое внимание. О счастье! Это Вепь. Она тут, рядом. Теперь точно можно уходить. Я протянула руку, и ночница тут же села на нее. Видимо, когда Самбор вошел в комнату, она успела спрятаться под столом.

— Мой кукри? — осведомился призрак. Он выхватил меч из Надира и тут же спрятал его под своей мантией. — Союз между гианами и магами еще действует? — поинтересовался призрак у мага.

— Да, учитель. Скажите, что вы от меня. Они не зададут лишних вопросов и примут вас. Ему помогут! — ответил маг и тут же открыл портал. Вихри света закружились огромными кольцами, унося нас всех в далекие забытые земли к каким-то Гианам.

В Стоуне

Страж, открыв глаза, увидел мертвого Надира и вздрогнул от ужаса. Все колокола города забились, раздавая по три звонких удара. Каждая окрестность озарялась звонким звуком. Горожане, услышав тревожный звон, тут же побежали укрываться в своих домах. Паника охватила народ. Они помнили, что ранее три удара колоколов несли весть о потере владыки города и о том, что теперь город остался без власти и стал уязвим.

— Владыка города... его нет! — кричал кто-то из толпы.

— Он убит, убит! — кричали другие.

Народ решил, что на них совершено нападение, и еще больше заторопился в свои укрытия. Что-то страшное надвигалось на город.

Валькирия уже возвращалась обратно и спешила к своему господину, чтобы сообщить весть о том, что волк покинул город Миодрог и, вероятнее всего, направляется в Стоун.

По прибытии в Стоун ее окружили звонкие удары, неумолчный ропот и куда-то спешившие горожане. Не уточняя, что происходит, она сразу же переместилась в покои господина.

Вокруг нее было огромное количество магов. Ее дыхание участилось, а пульс начал биться еще сильнее, отдаваясь ударами в голове.

Маги плотным кольцом стояли возле тела Надира. Пробравшись через зевак, распихивая их в разные стороны, она увидела иссушенное, сухое тело. Кожа выглядела черной, а глаза закатились. Два белых зрачка устремились в потолок.

Упав перед телом, напоминавшем мумию, Валькирия прошептала:

— Предатели...

Маги, точно погруженные в толщу воды, медленно зашевелились и зашептались:

— Та девушка... Это все она.

— Какая девушка? — дернула Валькирия одного из магов.

— Девушка, которая прибыла в город. Девушка в маске, — словно в трансе ответил ей другой.

— Стража! Кто был в покоях господина?! — Валькирия была вне себя от ярости, ее милый вид словно изменился, яростные всплески превратили девушку в некое жуткое потустороннее существо, и маги, увидев это, невольно попятились назад.

Такого уродства во внешности никто не ожидал. Секунду назад перед ними была девушка, красотой которой любовался весь город. А теперь ее кожа стала покрываться густой острой шерстью, глаза сузились, напоминая кошачий разрез с фиолетовым свечением, а волосы неожиданно заплелись в тугие дугообразные прутья, напоминающие хвост змеи. Огромные черно-фиолетовые глаза поглощали каждого, кто стоял в этой большой комнате.

— В этих стенах предатели! Я отомщу за его смерть! Что вы тут стоите? Пошли прочь! — завопила Валькирия, и голос ее громовым раскатом прокатился по комнате.

Маги толпой кинулись прочь, не зная, чего ожидать от нее в этот момент. Стража осталась стоять и предоставила ответ на вопрос.

— Девушка пришла в ночи и требовала визита к магистру. Он сам лично вышел к ней. А потом зверь... Да, да, зверь ворвался. Мы ничего не успели сделать. Он откинул нас с такой

силой... А потом мы ничего не помним, — разъяснил страж.

— Трусы безмозглые! Пошли прочь, видеть вас больше не хочу! И приведите ко мне близняшек немедленно! — в ярости крикнула Валькирия.

Сейчас она не могла доверять никому. Каждый мог быть заговорщиком. Взъерошенная девушка вскочила и начала исследовать комнату.

Магия всегда оставляла следы, и, исследуя пространство, она увидела легкие кристаллические блики в воздухе от телепортации. Разведя руками, она начала произносить заклинания.

В том же месте, где был открыт портал, остатки кристаллов еще ярче загорелись, прокладывая путь. Если последовать им, можно было понять, куда были переброшены сбежавшие враги и кто из них являлся их сторонником.

В комнату вошли две юные ученицы. Их сила быстро росла со дня отбора в деревнях. Гелия и Селина с полным непониманием в глазах покорно стояли возле Валькирии.

— Нам надо спешить, — торопливо произнесла Валькирия.

— Что тут произошло? — спросила Гелия.

— Предатели! Нашего владыку предали. Мы должны отыскать, на чьих руках смерть его, — ответила ей Валькирия.

— Мы отправимся из города втроем? — спросила Селина.

— Да. Только вам я сейчас могу доверять. Весь этот сброд, который именуется магами, кучка трусов и убийц. Я убью эту девку в маске и ее щенка, — заявила Валькирия, кипя от ярости.

Зайдя в круг вихря, они последовали вслед за беглецами.

Гианы

Открыв глаза, я ощутила сильное головокружение. Такой резкий и длинный переход дался нелегко.

С трудом поднявшись на ноги, я увидела, что нахожусь в комнате с огромной деревянной кроватью. Словно ветки деревьев переплелись в замысловатых сплетениях, образуя ее изголовье. Сама же комната была небольшой, светлой, с огромным окном. За окном слышались звонкие голоса молодых девушек, которые пели милыми голосами.

Встав с кровати, с удивлением поняла, что одета в красивое шелковое платье небесного цвета. Легкий шелк разлетался от каждого движения, создавая эффект бабочки. Волосы были опрятно уложены в косу и руки отмыты от крови.

В моих ногах, как и раньше, лежала Вепь, свернувшись клубочком. Приоткрыв глаза, она привстала с кровати и лениво потянулась.

— Привет, Вепь! — воскликнула я, обнимая свою маленькую подругу.

— Очень скучала! — счастливо застрекотала Вепь. — Эфа долго спит.

— Как тебе здесь, Вепь?

— Очень, дом, — ответила Вепь. — Здесь красиво. Дом, друзья.

— Да, я вижу, — произнесла я, оглядываясь вокруг. — Здесь настоящая сказка! Словно все, что было раньше, страшный сон.

Мы вышли на улицу рассмотреть все прелести этого места.

Очаровательное место, что-то вроде человеческой деревни, небольшие деревянные домики, лес, а главное, люди, точнее, женщины. Повсюду были видны безумно красивые женщины, которые были заняты своими делами. Где-то вдалеке, на поляне, видны были дети, играющие на лужайке, и оттуда доносились звонкие голоса и песни.

— Как же здесь здорово, — прошептала я, садясь на траву. — Я бы никогда не хотела уезжать отсюда. Чувствуешь, как тут все в гармонии? Такая энергия...

— Да, волшебство, — согласилась Вепь.

Все поселение находилось на небольшой возвышенности. Вдалеке огромные горы оберегали его своим хребтом, вокруг было много зеленых деревьев и просторных лужаек. Необычайное спокойствие охватило меня.

Все благоухало и цвело, солнце согревало тело своими лучами, а мир и гармония исходили от каждого предмета. Ненадолго я почувствовала себя словно дома.

Что особенно радовало — то, что глаза теперь видят все цвета, деревья и даже птицу, парящую совсем рядом. Не нужно больше напрягаться, чтобы разглядеть что-то в темноте. «Этого не может быть, — подумалось мне. — Я так давно мечтала об этом!»

Я стояла неподвижно, наслаждаясь каждым мгновением. Вдруг меня отвлек голос девушки.

— Привет, — сказала она. — Ты новенькая здесь?

— Привет, — ответила я. — Да, я только приехала.

— Как здорово! Если тебе что-то понадобится, знай, что всегда можешь обратиться ко мне, — сказала девушка, доброжелательно пожимая мою руку.

— Спасибо.

Тут подошла вторая девушка, перебивая наш разговор.

— Вы уже проснулись? — спросила она, обращаясь явно ко мне.

— Я долго спала? — удивленно переспросила я.

— Да, со вчерашнего дня. Мы нашли вас прямо в центре нашей Цитадели, — ответила вторая девушка. — Сначала нас это взволновало. Маги так просто не приходят без ведома к нам по договору мира уже более ста лет. Но когда мы увидели, что вы ранены, мы не могли себе позволить изгнать вас. Тем более вы от Богомира, он хороший маг, и нам друг.

— Самбор? Как он? — встревоженно спросила я, вдруг вспомнив, что он был без сознания, когда нас унес вихрь.

— Он очнулся и уже крепчает. Его рана быстро заживает в наших землях. Наши верховные сестры сделали все возможное, чтобы извлечь яд из его крови, — ответила девушка.

— С нами был еще призрак. Где он? — продолжала я.

— Он не отходил от вас все время. А после его вызвали верховные сестры. Думаю, ты найдешь его там, — сказала вторая девушка, взмахивая рукой и указывая на большой деревянный дом на возвышенности, прямо у реки.

Я поблагодарила девушек и пошла туда, куда они указали. Странно, но по пути я не видела ни одного парня, только юные девушки, в положении и с малышками на руках.

Зайдя в деревянный дом, на который указала девушка, первое, что я увидела — это огромный деревянный обеденный стол, не менее чем на тридцать персон. За этим столом уже сидели три красавицы и призрак.

Три особы выглядели чертовски привлекательно.

С краю сидела блондинка с длинной косой. Две волнистые пряди спадали на лицо. Она была одета не в красочное платье, а как истинный воин в кожаные доспехи. Очень сдержанная в эмоциях, она молча наблюдала за диалогом других. Ее аура слегка светилась голубоватым светом словно дымка, окружая ее всю.

Несмотря на мое прозрение, я по-прежнему видела ауру существ людей и магов.

Другая девушка сидела посередине. У нее были рыжие волосы, как у жителей Миодрога. Ее роскошное платье из восхитительного кружева розово-белого цвета расстиралось по полу, покрывая длинные ноги. Рукава, как крылья, свисали шелком, и были расшиты белоснежным жемчугом. Красивое декольте сексуально подчеркивало пышную грудь. От нее волнами расходились энергия и жизнь, и светилась она розовым цветом, в цвет своего платья. Словно огромное розовое облако с огненно-рыжими волосами пристально смотрело на меня.

С левой стороны сидела холодная брюнетка с короткой стрижкой, узкими чертами лица и пышными губами. Она явно выглядела старше остальных. Одета была просто и сдержанно. Несмотря на это, цвет ее ауры был темным, словно цветы сирени. Она также не сводила с меня глаз, стоило мне переступить порог дома.

Призрак, увидев меня, встал и приветственно позвал за стол.

— Рады приветствовать вас, Энафа, — произнесла рыжеволосая девушка. — Мы уже знаем о вашем поступке, и как вы спасли волка, тоже.

— Я просто сделала то, что должна была сделать, — ответила я, чувствуя, как щеки начинают краснеть.

— Хочу представить тебе тех, кто нас укрыл и готов нам помочь, — произнес призрак. — Дана, Агния и Бормира. Они наши союзники, — указал призрак на дев. Дана оказалась блондинкой, Агния рыжеволосой, ну и Бормира — та темноволосая, которая сверлила меня своим взглядом.

Все трое улыбнулись:

— Ты проснулась. Это нас радует. Как самочувствие? — девушки говорили одна за одной словно единый человек, дополняя друг друга.

— Все хорошо, но я не нашла своей одежды, — подметила я.

— Она была порвана, и вся в крови. Наши сестры приведут ее в порядок, после вернут тебе, — опять проговорили все три друг за другом.

— Что это за место? Кто вы? Я заметила, что тут живут только девушки, — добавила я.

— Мы — народ Гиана, живущий в этой деревне уже многие поколения. Мы всегда стараемся жить в мире и гармонии с природой, бережно относясь ко всему живому... — ответила Дана.

— Мы женщины, потому что такой была воля природы. Именно женщины мыслили об устройстве мира и всего живого, — пояснила Агния, доброжелательно улыбаясь.

— Мы — народ мудрый и духовный. И мы рады помочь тебе, Энафа, пока ты будешь у нас, — добавила Бормира, ее голос звучал холодно и сдержанно под стать ее наряду.

— Мы представители древней цивилизации, которая существует уже несколько тысячелетий. Мы называем себя Гианами и живем в симбиозе с природой, охраняя ее и бережно относясь к окружающей среде, — закончила Дана.

Я, промолчав, начала оглядываться по сторонам, рассматривая огромную комнату. Все просто: большой стол, огромная люстра со свечами, освещающая пространство, и несколько дверей, уводящих в дополнительные комнатки.

— Мы живем в гармонии и балансе с природой уже много лет и знаем многое о мироздании. Наша миссия — следить за равновесием мира и сохранять его баланс, — сказала Бормира, смотря на меня.

Ее взгляд словно преследовал меня. Я тихо присела на край стола подальше от троицы. Мне они были интересны, но я немного их опасалась. Когда они сказали, что они гианы, я сразу вспомнила слова Влада, который в ночь моего похищения именно так меня назвал.

Почему? Это стоит выяснить...

— Вы замечательные, и мне бы хотелось побольше узнать о вас, — произнесла я, чувствуя восхищение и уважение к этой древней культуре. Я чувствовала в Гианах силу и мудрость, и готова была узнать об этой деревне больше. Вдруг я имела к ним отношение?

— Что ж, нам нечего скрывать. Неужели ты ничего не слышала о нас? — поинтересовалась Агния.

Я только помотала головой.

— Мы создания самой земли. В нас нет любви как в людях. Наша любовь — это природа. Хотя мужчины сходят с ума от нашего присутствия, нам они откровенно противны. Наша цель — следить за балансом природы, защищать и беречь живое, а не заботиться о потомстве, — пояснила Дана, которая говорила так, как будто понимала меня.

Я же за недолгое свое путешествие тоже ощутила отвращение к мужчинам в Миодрогге и Стоуне. Странно, но только мой Лан был мне приятен, ну и новые попутчики: призрак и Самбор. Видимо потому, что они были не совсем людьми или магами. От присутствия других же меня словно выворачивало.

— Наши богини — это силы природы, они всегда были и будут с нами, они наши обереги и защитники. Мы же с некоторых пор поклоняемся богине Марре, которая защищает нас и все живое вокруг. Реки удерживают всех нежданных гостей. К нам нельзя прийти без разрешения, — добавила Агния, с блеском в глазах рассказывая о своей богине.

При имени Марра что-то внутри меня забило и затрепетало. Я ведь тоже всегда ощущала в себе ее дух.

— Некоторые маги — наши друзья и союзники. У нас существует договоренность о взаимопомощи в случае необходимости. Вместе мы можем противостоять любой угрозе. От границ трех рек все в нашей власти и в защите Марры, — заключила Бормира, посмотрев на призрака.

Мне показалось, словно она его знала или узнала.

— Но! — взмахнула рукой Агния. — Закон гласит: когда голубая луна изберет нас, то мы должны родить дитя, — добавила Агния.

— Вы не вправе сами решать, кого любить и когда рожать детей? — удивилась я.

— Влюбляться? Ты в своем уме девочка? Гианы не влюбляются! — возмущенно произнесла Бормира. — Хотя однажды был нарушен баланс, что привело к беде... — на этой фразе девушка прервала разговор и перевела взгляд на призрака.

— Еще при Ратмире маги поклялись оберегать наш покой и не вторгаться без острой необходимости. Мы же в ответ не трогаем их. Верно же, Ратмир? У нас с ними раньше был один враг и одна цель. Так будет и впредь.

— Кто же ты такая, что не слышала про нас? С каких земель прибыла сюда? — вопросительно взглянула на меня Дана.

В этот момент вскочил призрак и, не дав мне ответить, произнес:

— Энафа обычная девушка с непростой судьбой. Кем-то проклятая, в чем и пытаемся разобраться. Она слегла потеряла память, отчего многое не помнит.

Я сильно удивилась, услышав такое, и сейчас мой взгляд сказал бы об этом, но маска на моем лице по-прежнему закрывала глаза.

— Ты похожа на нас, но мы не чувствуем тебя, — произнесла Агния.

— Твое тотемное животное всегда следует за тобой, как и у нас. Как ты его привязала к себе? — спросила Дана.

— Вы говорите о моей Вепи? Да она обычный зверек, с которым мы давно дружим, — просто ответила я. Я ведь и правда никак ее не привязывала, кроме спасения ее от шаморы ничего и не было.

— Ты чувствуешь ее? — уточнила Дана.

— Чувствую? Не думаю... Я ее понимаю, не более того, — опасаясь лишних вопросов, попыталась изменить разговор. Думаю, не зря призрак так меня прервал. Может, это что-то значит?

Девушка с рыжими волосами тяжело вздохнула и что-то шепнула блондинке, которая сидела рядом. Блондинка тут же извинилась и покинула помещение.

Мне показалось, они слышали что-то, что не было произнесено вслух.

Проходя мимо, я заметила огромную сареллу, которая покорно следовала за блондинкой, словно повторяя ее грациозный шаг. Ту самую сареллу-одиночку, которую лучше не встречать в одиночку. Меня это сильно напрягло. Животное приостановилось и взглянуло на меня. Я не могла отвести от него взгляд и сидела в ощущении огромной опасности.

Тонкие линии ауры словно объединяли их обоих, создавая некое единство. Так вот о каком тотеме они говорят — поняла я. Но между мной и Вепью нет ничего подобного. Это бы я заметила. Она как обычный зверек горела зеленым безопасным цветом.

Удивительно, но! Сарелла точно хищная, и обычно в диких лесах светилась синим, а тут ее словно подменили. Как такое может быть? — думала я, провожая девушку с тотемом в одну из дверей позади стола.

— Почему Боромир послал вас сюда? — спросила Агния с любопытством у призрака.

— Маги. Они затеяли переворот, как думает Боромир. Мы пришли вас предупредить, — быстро ответил призрак.

"Ох и хитрый призрачный маг, врет на каждом шагу и не краснеет. Что он затеял?"

— В последнее время мы заметили особую активность на их землях. Надир пренебрегает договором уже не в первый раз, — тяжело выдохнула Агния.

— Надир мертв, — громко произнесла я, тут же поняв, что сболтнула лишнего. Ох уж моя прямолинейная натура....

— Надир мертв? — переспросила Агния, останавливаясь на каждой фразе и переводя взгляд с меня на призрака.

Наступила гробовая тишина.

Бормира вновь пристально рассматривала меня, от ее взгляда я чувствовала неудобство. Меня даже накрыл легкий озноб, и я встала, ничего не оставив самой себе, как сообщить всем:

— Мне надо проверить Самбора. Хочу убедиться, что с ним все в порядке.

Лучше уйду, чтобы вновь не наговорить тут чего лишнего. Вышла из-за стола.

— Тогда тебе нужно пройти три дома вниз по реке, и ты найдешь это создание. Пусть одна из наших сестер сопроводит тебя. А мы пока кое-что обсудим.

Это кое-что звучало очень колко. Я кивнула.

В комнату зашла девушка. Одета сдержанно и просто с длинными русыми волосами и небольшой птичкой на плече, похожей на чибиса, но не он. Она широко улыбнулась мне и махнула рукой в сторону двери.

Надо же... Никто ее не звал, но она словно знала, что от нее требуется.

— Пойдем за мной, — тихо произнесла она.

Меня разрывало от сотни вопросов. Я не могла сдержаться, и как только мы покинули дом, с любопытством начала расспрашивать.

— Расскажи мне о вашей деревне. Тут очень необычное место, как я вижу.

— А что тебя интересует? Мы все гианы, были созданы матушкой-природой, чтобы оберегать все живое. Мы не можем навредить человеку, мы обязаны их оберегать, как и животных. Поэтому мы приняли тебя и твоего друга. Вот только этот призрак меня беспокоит, — произнесла девушка еще тише, как будто он мог услышать ее.

— Вы все сестры? — предположила я.

— Да, мы чувствуем друг друга на наших землях. Только Аер утеряли эту способность, — ответила гиана.

— Ты о ком?

— Наверное ты заметила, что наши три верховные сестры очень разные, и каждая из них возглавляет одно из поселений вдоль трех рек. Там, где течет река Мэйра, живут Вейды. С левого берега, там, вдали лесов, есть река смерти, которую мы называем Мьер, там живут Аер. А здесь, в Цитадели, текут живые воды реки Витта.

— А кто вы здесь?

— Мы Мэта, но не все. Наш долг заботиться о породительницах Матэ. Это те женщины, которые вынашивают детей или ожидают своего часа, чтобы выполнить великую миссию, или те, кто не доживает пятизимие до перехода в земли Аер, — объяснила собеседница и тут же закрыла руками рот.

— Не стоит мне говорить об этом. Верховные могут осудить меня за это, — сказала она.

— Но тогда почему ты рассказываешь мне об этом? — удивилась я.

— Потому, что я вижу в тебе чистоту, как и в себе. Мой срок здесь почти закончился, и я отправлюсь на другую сторону реки Мьор, в старый лес, где буду дослуживать Марре достойно. Умирая, я наполню силой реку, и моя душа будет оберегать эти земли навсегда, — сказала девушка, сделав глубокий выдох.

— Простите за мою наглость, но кто-то из вас видел богиню Марру лично?

— Никто никогда не видел саму богиню Марру. Мы, хранительницы ее Аер, заботимся о ее убежище, чтобы никакой злоумышленник не смог ее потревожить, — ответила собеседница, сохраняя таинственность.

Но что-то в ее ответе мне показалось нечестным. Явно врет, ну или не то чтобы врет, а недоговаривает.

— Так ты собираешься вскоре умереть? — неожиданно для себя задала я вопрос.

— К счастью, меня еще не избрала голубая луна, и я могу себе позволить не соблазнять мужчин за пределами земель. Я не хочу, чтобы они трогали мое чистое тело своими грязными руками. Они ужасны и отвратительны для меня, — сказала она, замирая на мгновение от ужаса при мысли о контакте с мужчинами.

Я сжала зубы, вспоминая, как меня трогал мерзкий и старый Надир. От одной только мысли о нем по спине побежали мурашки, вызывая мерзкое ощущение.

— Да-а, я тебя очень понимаю, — согласилась я. — Но почему ты должна умереть?

— Увы, так нас создала земля. Когда мы достигаем возраста десятизимия, у каждой из нас начинается обратный природный цикл. Мы не растем, как люди, мы растем быстрее, почти на три зимы опережая обычного человека.

Каждая из нас имеет право продлить свою жизнь и дать жизнь другой. Когда мы идем к мужчинам и ложимся в их постели, возраст не властен над нами, и мы остаемся молодыми и

привлекательными.

Через три луны мы рождаем сестру. Но мне уже почти восемнадцать зим, и я потеряла способность порождать сестер. С наступлением осени я отправлюсь через реку Мьор до наступления холодов.

— А что это голубая луна, о которой все говорят? — поинтересовалась я.

— Я не могу тебе об этом рассказывать, верховные очень рассердятся на меня, — ответила девушка с испугом в голосе.

Я не стала настаивать, заметив, как она перепугалась.

— Видимо, у каждого свои тайны, — согласилась я.

— Верно, — подтвердила девушка.

— Меня зовут Энафа, — протянула я руку, как учил меня Лан.

— А меня — Агидель.

Проходя мимо маленьких домиков, я вдруг оказалась у своего дома — такого же деревянного и небольшого, в котором жила много лет. В душе что-то затрепетало, и волны беспокойства захлестнули меня. Чертово дежавю... Но как он был похож на мое логово!

Вдруг мысли вновь нахлынули на меня. Если я являюсь гианой, возможно, я скоро умру? Неужели мне осталось жить совсем немного?

— А сколько живут гианы?

— Чистые? До двадцати зим еще никто не доживал. Нечистые же сами могут решить, сколько им жить. А наши верховные были породительницами. Ну, первыми, понимаешь? Мы точно не знаем, сколько им лет... Где-то около ста сорока зим, наверное. Но скажу по секрету, Бормира перестала ходить к мужчинам и, кажется, стареет, — добавила Агидель, вновь озираясь по сторонам.

После этих слов меня словно ударила молния прямо в макушку головы.

До двадцати никто не доживал... а мне? А мне уже пятнадцать зим!

— Тебе нехорошо? — обеспокоенным тоном спросила Агидель.

— Нет... Нет, наверное, просто голодна, — ответила я, стараясь скрыть свой шок.

— Сегодня вечером будет пир. Думаю, вы сможете на нем хорошо покушать, — добавила Агидель.

— В честь чего пир?

— В честь голубой луны. Она как раз сегодня ночью будет гореть над нами и избрет сестер. Вы удивительно точно попали именно в этот момент, — и опять умолкла. Словно ей кто-то запрещал говорить о голубой луне.

— Да. Да, голубая луна. Я поняла, — улыбнулась я.

Подойдя к домику Самбора, я попросила разрешения побыть наедине с волком.

— Станных ты выбрала друзей. Держитесь подальше от призрака, его помыслы нечисты. Я чувствую это, — предупредила Агидель, и я вошла в дом.

Только месть и нечего больше .

Огромный вихрь нес девушек, сбивая их с пути. Валькирия ощущала, как она пролетает мимо Миодрога и старых заброшенных деревень. Упав недалеко от болот, она поняла, что дальше ей придется идти самой. К ее великому сожалению, следы телепортации уже исчезли и потерялись.

Эти земли опасны, зараны не щадят никого. И вот здесь в молодой голове возникла идея. Магу нельзя было нарушать договор и следовать пешком по землям гиан, но никто не запрещал остальным делать это.

— Где мы оказались? — спросила одна из девушек.

— Мы оказались на старых болотах. Вдалеке можно увидеть старый лес, — ответила Валькирия.

— Нам нужно пойти туда?

— Нет, туда нам путь закрыт. Наша магия там бессильна. Но я знаю, кто может пойти вместо нас. Мы найдем Криву. Этот уродливый людоед за новое оружие сделает любую черную работу.

Пройдя тропы среди болот, Валькирия легко нашла небольшое поселение заранов. Их территория была на открытой равнине — местами болотистая, а местами сухая, безжизненная земля, которую окружал только сухой ветер.

Огромные тряпичные шатры колыхались на ветру. В центре стоял самый большой шатер вожака. Крива в свое время собрал бродячих заранов по всей земле и научил их различным боевым техникам, а также выходу на охоту.

На самых сильных заранах была костяная защита из черепов даргуна. Только победив в холодной схватке с этим свирепым и сильным зверем можно было стать частью боевого клана, остальные же погибали или были частью общины для различных работ.

— Эти злобные твари могут захотеть нас съесть. Будьте готовы к тому, что придется отбиваться. Если что-то пойдет не так, сразу телепортируйтесь обратно. И не смейте показывать свой страх! — наставительно скомандовала Валькирия.

— Вы нас притащили к заранам? — переспросила Селина с ужасом в глазах.

— Они же убили всю нашу семью! — закричала Гелия.

Гелю переполняла ярость — она всегда хотела возмездия. Если бы на них не напали в детстве, то они жили бы, как обычные девочки. Но судьба распорядилась иначе. Будучи сиротками, им приходилось много трудиться в деревне, куда их подкинули, за кров и еду.

Селина боялась встречи с заранами — в ее душе царил страх.

— Гелия, я не пойду туда, — сказала она.

— Не бойся, Селина, мы уже не так слабы, как раньше, — ответила ее сестра.

— Но, Гелия, это кровожадные людоеды. Ты забыла, что они сделали с нашими родителями?

— Я не дам тебя в обиду и убью того выродка, который убил наших родителей, — сказала Гелия строго.

Валькирия вмешалась в разговор:

— Пришло время мести! Я обещаю, как только они сделают то, что нужно мне, я лично помогу вам убить того, кто убил ваших родителей. Сейчас ваша сила мне нужна.

— Вы отомстите за наших близких? — спросила Гелия.

— Они кровью умоются, вот увидите. Мы вместе очень сильны! — заверила Валькирия.

Гелия улыбнулась своей учительнице и полностью доверилась ее плану. Селина же следовала за сестрой с огромным страхом в сердце.

Дойдя до поселения, Валькирия достала свой небольшой магический посох и громко ударила им о землю. Все вокруг затряслось, словно несколько волн разнеслись по земле в разные стороны.

Из огромного шатра вышел здоровый мужчина, практически как великан. Безобразный громил скривил рожу и, рыча как зверь, начал надвигаться на девушек словно каменная гора.

Его шаг был быстрый и прихрамывающий. Голый огромный торс с сухой кожей. Кожа

настолько огрубела, что напоминала кору дерева, на груди висела огромная связка боевых резцов даргуна. Следом повыскакивали остальные бойцы. Через мгновений огромная орда дикарей окружила девушек.

— Магичка, зачем пришла? — спросил Крива.

— Есть работа, — ответила Валькирия.

— Что ты можешь мне предложить? — усмехнулся он.

— Оружие, — сказала она.

— Покажи, — требовательно сказал мужчина.

Валькирия достала небольшой складной арбалет, который захватила в погоне за волком и продемонстрировала его. Такое оружие было редкостью, и только очень умелые мастера могли его соорудить.

— Гы-гы, этим ты меня решила удивить? Пошла прочь, — посмеялся мужчина.

— Стой. Оно не простое и из высококачественной стали, — сказала Валькирия.

Несмотря на тупость этого народа, Крив был далек от простоты и глупости. Он знал, что с магами можно торговаться, а их вещи обладают необычайной силой.

— Покажи! — скомандовал уродливый заран.

Девушка подняла арбалет на уровень сердца и выпустила стрелу. Она пролетела сквозь чугунный казан, который висел возле шатра, пронзив его насквозь и, пролетев еще несколько метров, вонзилась в деревянную опору шатра.

— Его мощь выше всех, что ты когда-либо видел. С этим арбалетом ты будешь сильнее и неуязвимее, — сказала девушка.

— Дай! — затребовал заран.

— Обмен. Одна голова мелкой девки на арбалет, — предложила девушка.

Заран завыл и заметался.

— Дай! — кричал он.

— Сделка! — ответила она.

Надир в свое время научил ее, как вести диалог с заранами. Она стояла бесстрашно и уверенно выступала за себя. Девочки, которые стояли рядом, старались не проявлять свой страх.

Зараны принюхивались и облизывались на молодых девушек, но при Криве никто не смел приближаться к ним без его указания.

Заран, видя новое оружие, очень хотел его заполучить.

— Что за девушка тебе нужна? — спросил он.

— Она скрывается в Цитадели, на ней маска. Ты не спутаешь ее.

— Дальше гребаной реки мы не проходим, ты же знаешь. Довольствуемся только теми, которые помирают там в старом лесу, — заявил Заран.

— Мы сделаем вам переправу, — ответила ему Валькирия. — Это не ваша проблема. Ваша проблема только девка в маске.

Заран облизнулся, уже представляя, как будет отгрызать молодые и сладкие ноги, упиваясь свежей кровью.

Толпа завибрировала и зашумела, издавая дикие крики. Им нравилась эта идея — набить свои животы свежим мясом гиан, которые так редко бывали в их краях.

— Почему я тебе должен верить? — засомневался Заран.

— Она убила того, кто был мне очень дорог. Ее голова будет красоваться в моей комнате, как трофей, — гневно ответила Валькирия.

Кто-то из толпы выкрикнул: "Тебе голова, нам остальное!". Валькирия обернулась.

— Меня не интересует, что будет с остальной ее частью. Хоть раздерите на сотни кусков и скормите своим псам.

— Договорились! — заключили они сделку.

Зараны давно пытались пересечь Реку Смерти. Но стоило только войти в ее тихие, полустоячие воды, как потоки забирали под воду любого, кто попадался на их пути, и больше никто не видел их живыми.

Что-то оберегало реку, и только истинная гиана могла спокойно ее пересечь.

— Стройте переход, и мы принесем вам ее голову! — крикнул Крива, желающий первым пересечь Реку Смерти.

Размахивая своей огромной, не менее уродливой рукой, Крива скомандовал, поднимая самых ярких и злобных из своего племени в дорогу.

— Собираемся!

— Через два дня готов будет путь! — вскрикнула Валькирия, и вместе с юными девушками они исчезли, покинув поселение заранов.

— Что вы задумали? — спросила Селина.

— Ваша сила поможет нам. Прорастите огромное дерево как лиану, и наклоните его к другой стороне. Наша сила на той стороне бесполезна, но старый лес еще под нашей властью, — ответила полным решимости голосом Валькирия.

— Но погибнут невинные люди! — запереживала Селина. Она была юна, но понимала силу своего разрушения и бережно относилась ко всему.

— Твоя сила здесь нужна, Гелия. Я могу положиться на тебя? — обратилась Валькирия к другой девушке.

— Да, но... — начала она.

— Никаких "но". Мы должны отомстить. Сам Надир дал вам новую жизнь в академии, выбрав именно вас. Вы ему должны, или забыли, как убивали хлевы и голодали? Оставьте вы там, вы бы так и спали на сеновалах и перебивались остатками еды, — сказала Валькирия, напоминая им об их корнях.

Гелия была охвачена страхом после того, как увидела жестокость и кровожадность в поселении Заранов. Она осознала, что данная затея может привести к огромным бедствиям, однако уже не могла просто так отказаться.

Она понимала, что своими действиями может вызвать гнев своей учительницы и потерять свое новое место в академии, а это в свою очередь повлечет за собой утрату шанса на лучшую жизнь для себя и ее сестры. Вернуться назад на скотный двор, забыв о своих учениях и Стоуне было бы невыносимой ценой.

Подчиняясь Валькирии, обе девушки отправились за ней в старый дремучий лес.

Цитадель гиан

Я увидела огромного зверя, который тихо дышал. Подойдя ближе, присела рядом, разбудив Самбора. Он приоткрыл глаза и посмотрел на меня.

«Эх, знал бы он, как крепко засел мне в душу», — подумала я, глядя на него. Его огромные желто-красные глаза были полны доброты.

— Я рада, что ты в порядке. Я так сильно за тебя испугалась, когда увидела, что ты упал и больше не шевелился. Я решила, что ты погиб. Знаю, ты меня понимаешь. Просто знай, я очень рада, что ты оказался там в тот момент. Не понимаю, как ты понял, что я так

нуждалась в помощи, — тихо проговорила я, смотря на огромного зверя.

Самбор тихо прорычал.

— Как жаль, что я тебя не понимаю, — вздохнула я и положила руку ему на шею, легкими поглаживающими движениями успокаивая зверя. — Они, наверное, могут тебе помочь. Может, ты снова станешь человеком? Интересно, ты помнишь, каково это — быть им?

Самбор опять попытался ответить, но издал только звериные звуки.

— Ладно, отдыхай, набирайся сил, — успокоила я его, видя, как ему сейчас больно.

Вдруг Вепь оживилась на моем плече и застрекотала: «Он сказал да».

— Что? — удивилась я.

«Да- да- да», — повторила много раз Вепь.

— Хочешь сказать, ты его понимаешь? — спросила я

Ночница закивала своей маленькой мордашкой. Я удивилась этому факту, но все же решила проверить.

— Спроси его, как он себя чувствует? — попросила я Вепь.

— Ничего не болит, я полон сил, — прорычал Самбор.

— Спина еще болит. Он еще поспит, — перевела Вепь.

— Ох, и досталось ему, — вздохнула тяжело я.

— Птица, скажи ей, что она сегодня очень красива, — попытался прорычать волк.

Ночница возмущенно застрекотала на слово «птица»:

— Птица красивая. Сегодня красивая. Вепь красивая? Вепь Вепь Вепь.

— Вепь, ей Богу, язык волков не для тебя. Ладно, отдыхай, Самбор, — сказала я и вышла, так и не поняв, что за диалог состоялся сейчас, оставив его в покое, в надежде, что он поспит и поправится.

Уже вечерело, и деревня начала оживать.

Внутри меня проснулся голос, который словно манил меня.

Следуя за ним, я оказалась у главного дома на возвышенности. Там, где еще в обед гостила в кругу верховных и призрака.

Туда медленно входили юные красавицы. Я с интересом рассматривала каждую из них. Их наряды были головокружительно роскошными и кружевными. Видимо, в честь праздника все оделись в лучшее.

«Интересно, нас пустят на обряд посвящения... Что-то там про выбор голубой луны?» — подумалось мне.

Внезапно голос нашептал:

— Следуй, мое дитя, следуй...

Я покорно пошла, дойдя до парадного входа. Остановилась уже перед ним словно в бреду.

— А могу я посетить вашу церемонию? — обратилась я к одной из девушек у входа. Сейчас что-то наполняло меня уверенностью, что меня не прогонят.

— Такое решают только верховные сестры. Ранее у нас никогда не было гостей. Иди к ним. Ты девушка, и может быть, получишь на это добро, — ответила одна из стражниц.

Я ускорила шаг и направилась прямо в деревянный дом. Пройдя все ступени и красивые деревянные перила, которые сегодня были украшены цветами в честь праздника, оказалась на верхнем уровне мансарды.

Солнце уже скрылось за горизонтом, и яркие звезды одна за другой зажигались в небе.

Отсюда был такой прекрасный вид на небо. Я теперь могу наслаждаться этой красотой. Но голос внутри меня торопил, словно мое время истекало: иди!

Зайдя вновь в знакомый дом, я увидела, что и там все кипело.

Девушки шумно накрывали столы, пахло едой, а главное, мясом. Тут так много странностей... Если они не способны причинить вред животным, тогда откуда мясо?

Столько дичи, что слюни готовы были течь рекой. Я сглотнула, но пошла дальше.

Найдя среди всех Агнию, возле которой был тотем в виде легранта — смеси тигра и льва (не знала, что в наших краях они вообще водятся), я обратилась к ней:

— Агния, я очень хочу посмотреть на вечерний ритуал, — сказала я с нетерпением в голосе.

— Ты уже в курсе? — спросила Агния. — Болтушка Агидель все рассказала?

— Немного, — боясь выдать девушку, которая поведала мне о ритуале, ответила я неуверенно. — Нет, я сама увидела, как многие пошли сюда и предположила из нашего разговора, что сегодня важная ночь.

— Что ж, ты — женщина! Ты чиста? — задала вопрос Агния.

— Да, да, очень чиста, — подтвердила я с улыбкой.

Агния, улыбнувшись, проговорила:

— Я должна обсудить это со своими сестрами.

— Я подожду тогда тут? — спросила я.

— Ступай, поешь. Я сама найду тебя, — ответила Агния.

Как только я укрылась за парадной дверью и постаралась наполнить досыта свой живот, я увидела трех старейшин. Хоть они и стояли поодаль от меня, я слышала их разговор.

— Она хочет пойти на церемонию? — вопросительно проговорила Дана. На ее лице читалось, что она недовольна этой мыслью.

— Она не гиана. Наши традиции только для гиан, тем более, мы не ведаем о своей тайне, — продолжила Дана холодным тоном.

— Ты что-то увидела? — спросила Агния, повернувшись к Бормире.

— Я не могу понять, но эта девушка... что-то с ней не так. Она не человек. Моему взору почему-то закрыто ее прошлое, — сообщила Бормира.

— Я тоже не ощущаю ее присутствия в мире, словно ее нет нигде на земле, — добавила Агния.

— Она явно отличный воин, но я не вижу ее силы. Она не маг и не человек. Думаю, ее маска — это щит, — сказала Дана.

Все трое стояли с задумчивым видом и пытались понять, что за создание прибыло в их деревню и стоит ли меня опасаться.

— Пусть идет, — проницательно заявила Бормира. — Сама Марра нам даст знак.

— Ты думаешь, как и я? Неужели наше потерянное дитя сейчас вернулось в Цитадель? — задала вопрос Агния.

— Я не уверена в этом, но кем бы она ни была, надо понять, друг она нам или враг, — сказала Бормира со сдержанным тактом.

Я до сих пор не видела призрака, и так и не смогла уточнить у него, почему он скрыл некоторые факты обо мне. Сердце забилося. Что тут что — то не чисто. Это уже стало понятно. Но тогда стоит ли раскрывать себя? Подожду еще немного. Рука потянулась за огромным куском мяса. Моя Вепь оживилась на плече.

— Не ешь как дикарь. Энафа девушка. Мясо не еда. Вепь не еда.

— Это меня выдаст? Верно?

Вепь тихо застрекотала.

— Меня они пугают, слишком много правил и тайн тут.

— Они добрые, — успокаивающе ответила моя подруга.

— Возможно. Но я чувствую, что им не стоит открываться, — продолжала я.

— Опять говоришь со своей летающей кошкой? — перебил меня призрак.

— Ни с кем. Я... э-э-э, так, мысли вслух, — неоправданно запнулась я.

Переведя разговор на другой лад, я решила спросить:

— Так значит, тебя зовут Ратмир? Ты нашел, что искал там, в Стоуне?

— Да, мой третий осколок, — ответил Ратмир, достав небольшой нож, тот самый нож, которым ранили Самбора и, к моему ужасу, тот самый, который я вонзила в Надира.

— Так ты...

— Нет, я еще его не активировал, не могу понять как. Во всех вещах был смысл, но с ним я еще не разобрался. Да и не было времени после того, что ты устроила там утром.

— Я не понимаю, что со мной было. Но я ощутила такую силу... Зато теперь я вижу ясно, словно на мне нет маски. Эта сила, что живет теперь во мне, меня пугает. Я чувствую что-то постороннее, могущественное, — призналась я, испытывая некоторую тревогу.

— Хммм... — задумался Ратмир. Хотя называть его призраком мне привычнее. — Есть новости, интересные для тебя. Я успел расспросить верховных, и послушай, что они мне поведали, — сказал призрак. — Лет пять назад, одна из их сестер была выбрана для какого-то ритуала, — продолжил он.

— Голубая луна? — поинтересовалась я.

— Что-то такое они говорили... Ты знаешь, что это?

— Нет, но успела узнать от местной девушки, что сегодня будет какой-то обряд, который они скрывают от всех. В честь этого как раз тут и пир.

— Так вот, одна из их сестер была отмечена для высшей миссии, но пренебрегла этим и сбежала, влюбившись в человека. Судя по всему, они очень ненавидят мужчин, но вынуждены к ним ходить за продолжением рода. Самое интересное, что они рожают дитя через три дня со дня зачатия. Для них это важный ритуал, отказаться они не имеют права.

— Та, Бормира, сказала, что они не влюбляются, хотя однажды это произошло и обернулось огромной бедой. Видимо, она как раз про нее и говорила, — вспомнила я.

— Я думаю... — и тут призрак сделал огромную паузу, подыскивая слова для Энафы. — Та девушка — твоя мать.

— Что? Но почему ты так решил? Я ведь не гиана, — удивилась я, хотя даже у меня уже были такие мысли.

— Энафа, я не выдам твою тайну. Их мир не для тебя, но маска на твоём лице не зря тебя оберегает. Возможно, по этой причине они не ощущают тебя и не могут признать свою кровь в тебе, — объяснил мне призрак. — По этой причине я тебя прервал! Я видел, что ты готова все рассказать, но... еще не время. Есть еще кое-что, — тут призрак призадумался. Мое сердце сильно забилось после его слов.

— А где она... моя мать... Она тут??? — не могла поверить я.

— Пока я не знаю, но в скором времени, возможно, мы найдем ответы на все твои вопросы, — успокоил меня призрак. — Думаю, она пожертвовала собой неспроста. Она сделала это, чтобы защитить свое дитя. Тебя! Это все, что я смог узнать. Теперь мне понятно, почему тебя растили вдали ото всех. Видимо, ты для них очень ценна. Но сначала

надо понять почему!

— Ратмир, я ничего не понимаю, — мой голос задрожал. — Что со мной не так?

— Ты, наверное, помнишь, как ты завораживала всех в пабе, даже маг не мог устоять перед тобой! Я молчу уже про того бедолагу волка, который сразу же очаровался тобой. Как он рвался по улицам Миодрога, чтобы спасти тебя от охотников. Где бы ты ни появилась, ты очаровывала всех, только Гианы способны на это. Поэтому они не покидают свои земли надолго, а тем более не странствуют. А твое пристрастие к мясу натолкнуло меня на эту мысль еще раз. Я уверен, что они будут проверять тебя сегодня вечером, так что будь бдительна. Не ешь много, а тем более сырое мясо!

— Ратмир, мне страшно. Если я Гиана... я скоро умру? Я задумалась об этом сегодня. Одна из девушек сказала, что ни одна Гиана не доживает до двадцати зим...

— А тебе сколько?

— С Ланом я провела пять зим.

— Значит, тебе примерно около пятнадцати зим. Ты, конечно, выглядишь старше, это еще одна удивительная особенность Гиан — они растут совсем по-другому.

— Судя по разговорам, я скоро начну умирать, и мой срок подойдет к концу, — ужас нахлынул на меня. Вот только начала свой путь, и тут говорят, что я скоро умру!

— Тогда тем более тебе нельзя оставаться здесь. Я буду хранить твою тайну, и мы во всем обязательно разберемся, — успокаивающим голосом произнес Ратмир.

На самом деле рядом с призраком я чувствовала себя как-то спокойно. Он хоть и устрашал всех своим видом, но лично для меня после смерти Лана ближе никого не было. Я тихо подошла и приобняла его, положив голову ему на дымное плечо.

— Спасибо, что бережешь меня...

— Да дым его знает, но я привязался к тебе, хотя я вообще, считай, мертвый мешок, и не должен ощущать человеческих эмоций. Но вы, лЭди, тревожите меня, — признался Ратмир и рассмеялся.

— Ратмир, мы обязаны продолжить путь. Спасем тебя! Я узнаю всю правду. Но сейчас мне надо попасть на их обряд. Я чувствую, что должна быть там. Голос говорит мне следовать, — прошептала я тихо, отрывая голову от его плеча.

— Какой голос? — заинтересовался Ратмир.

— Это сложно объяснить... Это некое присутствие, которое я всегда ощущала. Доверься мне, прошу.

Я не могла объяснить ему, что чувствую. Нечто, словно следящее за мной, а порой и оберегающее меня.

— Хорошо, но утром мы покидаем это место. Мне надо понять, как активировать свой осколок. Я не хочу это делать здесь. Тут магия не активна, и, возможно, я все испорчу. Как там Самбор? — поинтересовался Ратмир.

— Ему лучше. Думаю, он будет готов к завтрашней дороге, — ответила я.

— Тогда иди по своему зову, а я пока подготовлюсь к дороге, — решил Ратмир.

Призрак, заметив, что верховные идут в нашем направлении, поспешил уйти раньше, чем они придут.

— Мы приняли решение! Ты можешь пройти с нами, но... После ты честно расскажешь нам все о себе, — вновь все трое говорили как единое целое.

— Согласна!

Коварный план

Старый лес, по которому они следовали, был мрачным и влажным. Все тропы давно потерялись и покрылись мхом. Различные звери свободно скитались на этих просторах. Если держаться левее от болот, то наверняка можно выйти к реке, которая была нужна Валькирии.

Девушки продолжали молча следовать за ней.

Валькирия была ослеплена жаждой мести. Единственное желание, которое в данный момент двигало ею — месть.

В последний раз так она желала крови в тот день, когда на нее напали и изнасиловали, отняв самое дорогое, что у нее было — магический титул.

Надир скрыл это и убил того человека. Взяв ее под свою защиту, он забрал ее в Стонвурдс, и пошел на ложь, сообщив всем, что она чиста и имеет право быть магистром. Валькирия поклялась ему в верности, и сейчас считала, что наказать убийцу ее святой долг.

— Видите ту реку? Это река смерти. Ее воды наполнены душами умерших Гиан. Они же охраняют переправу всех в их земли, — объяснила Валькирия.

— Никто не может перейти? — удивленно спросила Гелия.

— Нет, если только их не переправят на своих каноэ сами Гианы, — ответила Валькирия.

— Правда, что они создания самой земли? — поинтересовалась Селина.

— Да. Я сама еще не жила, когда земля раскололась и выпустила демонов, но в тот миг Мир, дабы было равновесие, создала их. Они верят, что они высшие существа, и все должны покоряться их воле. Но они зазнались.

— Они бессмертны? — спросила Гелия.

— Не на столько, — засмеялась Валькирия. — Их цикл жизни очень короткий, хотя по своей воле могут жить дольше. Поганки! — ее голос был полон отвращения к ним.

— Пришли. Теперь ваша очередь. Вы знаете, что нужно сделать, — сказала Валькирия.

— Вам их не жаль? Здесь есть невинные люди, которые не повинны в гибели магистра, — возразила Селина. Она не понимала, почему из-за одного человека страдают другие. И как можно так легко согласиться на убийство.

— Они не люди! — оборвала ее Валькирия. — Так, грязь земли. Как пришли, так и уйдут когда-нибудь! Мне жаль только одного мага, который не должен был умирать. Но он МЕРТВ! Теперь кто-то должен за это заплатить. Он один стоил их всех, и я пойду до конца, но отыщу эту мерзавку. Делайте переправу! — закричала Валькирия, и ее глаза на миг сверкнули ярко-фиолетовым огнем.

Доставая из мантии небольшой мешочек с семечками, Селина понимала, что в ее руках сейчас огромная ответственность и судьба других жителей Цитадели. Сейчас многое зависит от ее действий.

Она стояла перед сложным выбором — сохранить свою жизнь и жизнь сестры или рискнуть и не использовать свои магические силы, чтобы спасти многие другие жизни.

Но тут выбор очевиден!

Разведя руки, она начала впитывать в себя энергию из земли и воздуха. Медленно вокруг девушки стал образовываться огромный сгусток энергии. Яркие переливы плавно переходили один в другой и концентрировались в пространстве.

В центре клубящейся энергии маячило небольшое семечко, которое внезапно оторвалось от ладони и воспарило вверх.

Сила искусственного сотворения была огромной. Девушка ударила рукой по земле

вдали от берега, сгусток энергии ударился вослед и растворился в почве, оставив после себя небольшую лунку.

Она почувствовала, как магическая энергия вытягивает из нее все силы, и упала, едва удерживаясь на краю сознания.

Тогда сестра поняла, что должна помочь. Она обхватила ее и отдала свою часть энергии, чтобы удержать сестру в сознании. Но даже вместе их сил было недостаточно, и они, обнявшись, упали без чувств.

Теперь только ждать.

Валькирия присела рядом с лункой и стала следить за ней, зная, что она скоро должна дать богатые плоды. Много часов прошло, прежде чем земля зашевелилась, а бугор становился все больше и больше.

И наконец через некоторое время появился крохотный росток, распускающий два длинных листика. Зрелище было прекрасным!

Росток с красной ножкой начал расти вверх к солнцу, наполняясь силой, и по его стволу текла вода, расширяя его. Как в ускоренной съемке, весь цикл роста был воспроизведен, и на небольшой веточке уже проявилась крона новорожденной вечнозеленой секвойи.

Такие деревья могут вырасти в гигантов, достигая в высоту более ста метров. Их кора красно-коричневого цвета очень толстая, корни не слишком глубоко, но широко распространяются под землей.

Росток начал быстро расти в высоту, раздвигая землю своими длинными корнями, и Валькирия знала, что это было началом чего-то великого.

Сестры пришли в себя на закате, когда перед ними появилось величественное вечнозеленое дерево. Его могучие ветви мягко опустились, закрывая небо и создавая уютное убежище для сестер.

Дерево, непрерывно тянувшееся вверх, к закатному солнцу, еще не достигло достаточной высоты, чтобы перекинуться через реку. Сестры и Валькирия ждали в полной тишине. Никому сейчас не хотелось говорить.

Дерево продолжало расти.

Церемония Голубой луны

Солнце давно село, и все девушки стояли на берегу реки жизни Витта, обнаженные и невинные. Их прекрасные тела сияли под лучами первой луны. словно лесные нимфы, купались они в воде и получали благословения от Марры — божества природы.

Я сидела рядом с верховными как почетный гость. Верховные сестры следили за каждой из девушек, ожидая, когда на их теле появятся определенные символы. Как мне объяснили, это один символ. На животе некоторых из них должен был проявиться голубой полумесяц. Та, у которой появится метка, станет носительницей чуда и родительницей мальчика с огромной физической силой и покорностью. Их имена будут запечатлены на камне у алтаря Марры, а их души после смерти навеки будут восседать с самой Маррой.

Бормира исследовала каждую выходящую сестру своим пристальным взглядом, и, увидев определенный символ, взывала к небесам и помещала ее на постамент. Но не каждая девушка могла получить это благословение. Оно проявлялось только у тех, у кого цикл кровотока совпадал с возрастом тринадцати зим и пяти полных лун человеческой жизни. Какие-то сложные подсчеты они вели, и то не всегда попадали. Что-то около двух зим и семи полных лун и, если фаза луны сменилась на голубой цвет, только в этом случае загорался определенный символ.

— Взгляните! — воскликнула Агния с огромным энтузиазмом, обращаясь к своим сестрам. — Эти девушки скоро станут матерями и подарят нам великое чудо. Они получили благословение от самой Марры, а в их жилах теперь течет голубая кровь.

Каждая юная красавица с гордостью демонстрировала свои знаки на животах, сидя на деревянном постаменте. Потом на них надели роскошные рубашки из тонкого кружева, над которыми трудились множество более старших девушек.

Каждая из них мечтала стать почетной и уехать из Цитадели на запад. Они знали о том, что там происходит благодаря рассказам верховных сестер. Там живут матери со своими сыновьями на территории реки Мэйры, оберегая покой остальных. Они как их стражи, воины. Но живущие здесь никогда не видели мужчин Гиан.

Когда ритуал был завершен и три красавицы получили благословение, все отправились на большой пир в честь такого события.

Я успела проникнуться к Агидель, которая провожала меня к домику Самбора. Я чувствовала, что от нее истекает тепло, а линии ауры вокруг нее сияют словно лунный свет. Я видела, как она сидит одна вдали и наблюдает за всем этим. На ее лице было так много сожаления и горести. Я не понимала почему, ведь праздник, и все должны радоваться. Но не она.

Когда все начали расходиться, я осталась позади всех. Мне хотелось подойти к ней. Возможно, как-то утешить.

— Что они делали? — тихо спросила я, понимая, что ей не стоит много говорить мне.

— Получали благословение от Марры, — ответила девушка грустным голосом.

— Все же среди вас есть мужчины, но где они?

— Особые мужчины, — ответила девушка.

— Так среди вас все же рождаются мальчики?

— Да..., — тихо и огорченно ответила девушка.

— Как здорово! — воскликнула я.

— Ты ничего не понимаешь. Ты нас не знаешь! Мы не такие как вы, люди — мы другие, и этот праздник сплошной обман. Они не понимают, на что себя подписывают. На страшные муки... Страшные... Возможно, даже смерть.

— Как? О чем ты? — шокировано произнесла я, чувствуя, что мир померк в глубине души. Я узнала так много о гианах, что уже готова была согласиться стать одной из них.

— Мы называем их "Асма" — каменные люди. Они ужасны. Они не похожи на нас, но зато идеально защищают нашу Цитадель. В случае нападения верховные хотят создать армию из них. Верховные их защищают и скрывают от посторонних глаз, — тихо шепотом и очень быстро произнесла Агидель.

— Агидель, тебя накажут, — заволновалась я за девушку, понимая, что она говорит лишнее, а уши тут везде.

— Слушай меня внимательно, Энафа! Встречи с Асмой особенно опасны для всех, кроме гиан, особенно в молодом возрасте. Они не трогают нас, и мы можем ими повелевать, но другие не имеют такой удачи. От других кроме разорванного тела и съеденных конечностей ничего не останется. Увидишь такого — беги... Беги и не оглядывайся, и пусть Марра прибудет с твоей душой в этот момент.

— Что это за монстры такие?

— Монстры. Можно и так сказать, — тяжело выдохнула Агидель. — Великое наше

совершенство имеет свой противовес, свое бремя и наказание за красоту.

— Но почему? Почему девушки так охотно соглашаются и идут на смерть? — не могла я понять.

— Они молоды и глупы и не знают правды, скрытой за всей этой красотой, пирами и пустыми разговорами верховных. После получения метки Марры девушки готовы для появления на свет такого рода детей. Только мальчики и никак иначе. Роды трудные из-за крупного и сильного ребенка, что часто становится причиной их смерти. Очень часто, Энафа. Лишь немногие остаются живы. Верховные учат, что после смерти Марра заберет их к себе, и они верят в это. Весь месяц, пока голубая луна висит на небе, после любого соития рождается кама.

— Ты меня сильно запутала. Кама... Асма... Каменные дети? Что тут происходит, Агидель?

— Я не оговорила. Все верно. Это разные существа. Тех, кого благословила Марра, подарят мальчика — кама — чистокровное дитя, рожденное от гианы и человека или мага, а вот асма — это уже создания верховных. Это означает грязный, оскверненный. Верховные отдают наших сестер, гиан, в лапы каменным мужчинам. Вот тогда и рождается Асма, — Агидель говорила и ее голос дрожал. Я была в шоке от услышанного. Как такое может быть? Армия? Зачем им армия? Вот теперь понятно, почему так много тайн!

— Лучше умереть, чем стать такой же. Эта жестокость против природы. Ведь они говорят о балансе? — возмутилась я.

— Раньше многие отказывались и убегали, но это редкий дар, случающийся только раз в жизни, и не у всех. Сейчас верховные скрывают все истории, выдавая это за великую награду. Они принуждают гиан. Хотят идеальное создание!

— Агидель, расскажи... Это и произошло пять зим назад? Это очень важно! Одна из ваших сестер сбежала?

— Не перебивай меня, слушай! Я не переживу эту ночь. Ворон прилетал ко мне. Посланник смерти. Я сразу поняла, что твое появление тут — это знак, знак от моей кравис. В царстве Вейда, на западе, в подземелье прячут отмеченных, среди которых есть более свирепая особь — Асма. Он там как главный или вожак-осеменитель. Когда рождается Дитя, его забирают оттуда сразу, младенец уже огромный и сильный, способный разорвать свою мать. Они не линяют, как другие, сразу рождаются каменными и растут быстрее. Только умом они отличаются от обычных камы. Те первые Камы, рожденные после благословения Марры от мужчины, знают нашу речь. Понимают ее. Поначалу они больше похожи на обычных детей, и лишь через несколько зим их кожа начинает меняться, на месте прежней появляется более грубая, пока не станет как кремень.

Перворожденные мальчики даже могут обучаться письму. Им хватает рассудка, чтобы не подчиняться гианам и противостоять их приказам. Однако верховные боятся, что, став совсем разумными, они смогут свергнуть их власть, и поэтому держат их в меньшинстве для осеменения. Для создания армии Асма. Те свирепы и кровожадны, не обладают пониманием и уродливы. Они не умеют говорить и напоминают зверей, но ими можно управлять. Стоит сказать хоть что-то, и они покорно подчинятся.

Здесь полное самоуправство. Сама Марра нас покинула! Мы больше не слышим ее голоса. Верховные решили, что теперь мы, гианы, должны стать божеством земли, а не просто служить ей.

— Почему ты мне все это рассказываешь? — с дрожью в голосе спросила я.

— После того, как пропала моя кравис, меня пытали, держали в клетке и морили голодом, чтобы сломить меня и подчинить. Но я осталась верна Марре. Я осталась верна своей единоутробной сестре. Я смогла тогда их обмануть. Они опоили меня какой-то дрянью из земель магов, думая, что я потеряю память и забуду обо всем. Но нет... этого не случилось. Почему? Я сама этого не знаю.

— Агидель, прошу, зачем? Почему я? — я не могла уже сдержать слез, понимая, что ей и правду не пережить ночь, если она все расскажет мне.

— Моя единоутробная сестра. Нас родили двоих, мы были близнецами. В тот день, когда голубая луна избрала нас и мы обе вышли из реки Витта, у меня и у нее был странный знак, не похожий на знак у остальных. У нее был полумесяц, повернутый, как растущая луна, только белая, а у меня полумесяц, как убывающая луна, голубая. Они решили, что это дурной знак, и что я испорчена, поэтому не забрали меня. А вот мою Милию... увезли, — тут Агидель расплакалась. — Для меня это был страшный удар — мы никогда не расставались надолго. Я чувствовала, как ее душа разрывается от боли и любви, она так мечтала жить. У нас с ней была особая связь — мы слышали мысли друг друга, когда этого желали. Я узнала, что она смогла сбежать. Ее избранный помог ей уехать далеко из наших земель. За пределами этих земель я потеряла связь с ней, и хоть я и горевала, я была рада, что она жива и сможет пережить голубую луну.

Но они смогли ее выследить. Не своими руками, руками мага Надира. Ее вернули. Когда я услышала, что Надир мертв, мое сердце словно улыбнулось. Это он виноват, что ее больше нет. Они отдали ее на суд. После этого я ее не видела и не чувствовала. Но моя душа не даёт мне покоя: возможно, она за рекой Мьор и там ожидает меня...

Мы были так неотделимы, а они разлучили нас. Тогда часть моей души угасла, и я выбрала путь — стать Аэр — ветряным духом, защитником востока. Мы чисты и отдаём свою душу, наполняя силой реку Мьор. Я все эти годы жила в надежде встретить её там.

Агидель говорила с огромной грустью и слезами, словно переживала это снова и снова. Каждое слово давалось ей с великой болью, когда она вспоминала о своей сестре Милии.

— Ты не выбрала этот путь, правда?

— Нет, я не хочу идти по стопам верховных. Они не те, за кого себя выдают на протяжении всех этих лет. Их души развратились, они забыли, кто мы на самом деле. Я догадываюсь, кто ты. Беги отсюда и больше не возвращайся.

— Что? Ты знаешь, кто я такая?

— Ты перерождение моей сестры. Такого не было никогда, но матушка Земля тебя послала сюда. Это знак мне о моем обещании, которое я позабыла. Когда я увидела тебя там, на лужайке, облитую кровью, я как будто увидела свою сестру. Я душой чувствую, что ты — это она. Не могу объяснить, почему, но мое сердце расцвело при виде тебя. Ты такая же, какой была Милия. Я думаю, ее душа живет в тебе.

Девушка улыбнулась и с силой обняла меня. Слезы текли из глаз. Я слушала этот рассказ и понимала, о ком идет речь. Я поняла, что Милия моя мать!

— Ох, моя Милия. Ты всегда слушала зов своего сердца, была остра на язык и не переносила ложь. Помню, как ты увлекалась чтением и знакомилась с разными знаниями, многое из чего я переняла. Ты учила меня лечебным травам и умению ориентироваться в лесу. И вот теперь мы снова встретились.

Каждое слово, что говорила Агидель, словно описывало меня. Это так странно, словно она знала меня всю жизнь. Я молча слушала ее.

— Поделись ее историей, — попросила я.

Агидель задумалась и добавила:

— Однажды она отправилась сопровождать Аера на другой берег реки Мьор. Недалеко от того места была деревня людей, и Милия, не справившись со своим любопытством, решила туда заглянуть. Ей очень хотелось увидеть, как живут люди. Но тот день был предрешен небесами.

Рано утром напали на домик на отшибе. Там было ужасное зрелище, как она потом рассказывала мне. Рыдания и кровь. Смерть пришла в этот дом ураганом.

После того, как дикари ушли, она не могла устоять и зашла в дом. Боже, что она увидела! Разорванное тело женщины, кровь везде. Мать, оберегая своих детей, была жестоко убита. Ее распотрошили, словно сареллу.

Отец бился с этими зверями и был сильно ранен. Однако его не убили и не расчленили на куски, оставили умирать. Они не тронули двух малышей. Те прятались под огромным покрывалом из травы. Их они, видимо, не заметили, или не учуяли. Особая магия укрыла их от беды.

Мужчина был смертельно ранен и очень слаб, но он успел попросить Милию отнести двух малышей в деревню и подкинуть их людям. Она так и не узнала, что случилось с ними в дальнейшем.

Мужчину она не бросила: всю ночь она была рядом с ним. Сделав из трав лекарства, она смогла остановить кровотечение и победить лихорадку.

Он выжил.

Она влюбилась в него с первого взгляда. Он был так добр, это читалось в его глазах, но его душа была сильно изранена.

Они пробыли вместе несколько дней и успели сильно полюбить друг друга. Как? Никто не понимает! Такого просто не могло быть, ведь гианы не любят.

Милия была готова бросить все ради него и убежать, но из-за меня не смогла этого сделать. Она вернулась за мной... Мужчина же был слаб и не мог далеко уйти, ему нужно было еще время на восстановление. Но самое страшное, что она вернулась за мной накануне голубой луны. Мы с ней были теми, кого должны были окунуть в реку. Мы были уверены, что на нас не будет знака. Ведь наш цикл кровотечения уже прошел. После ритуала мы договорились, что как только все уснут после пира, мы сбежим. Но дальше все пошло не по плану. Ее избрали и увезли в другое место, а меня оставили...

У Агидель были слезы на глазах, крупные и пылающие. Она явно переживала, вспоминая тяжелые моменты прошлого.

— Я не смогла помочь ей, — пробормотала она с глухим вздохом. — Не смогла. Но сейчас у меня есть ты, Энафа, и я обещаю убереечь тебя от них.

— Я не понимаю... Ты говорила, что они сбежали. Но как? Как тот мужчина узнал? Расскажи мне, — взволнованно расспрашивала я. — Кто он?

— Не знаю его имени, — ответила Агидель тихо. — А почему ты так интересуешься этим?

— Я не могу тебе сейчас всего рассказать, но для меня это очень важно, — чувствуя уверенность, просила я.

— Я помню тот день очень хорошо, — продолжила Агидель свой рассказ. — После пира Вейда Дана увезла двух девушек, Милию и Сару. Милия уговорила меня сообщить ему, и я согласилась. Он ждал её недалеко от реки смерти. Я помогла ему пересечь реку и

рассказала, что её увезли Вейды. К тому моменту уже было очевидно, что что-то не так происходило в той долине. Мы подозревали, что верховные скрывали что-то важное, о чём нам не говорили.

Я не смогла следовать за ней, потому что это могло вызвать подозрения. А времени было мало. Мы обычно не путешествуем по тем местам, где не нужно, каждый из нас имеет своё предназначение.

Я помогла мужчине. И тогда я словно увидела фрагменты её жизни её глазами, и узнала всё, что произошло.

Её бросили в огромное подземелье вместе с другой девушкой, и спустя некоторое время к ним прибыл каменный человек. Я видела его крошечными кусочками через её глаза, и чувствовала её страх, её слезы. Кама первым схватил Сару и потащил за ногу в другое место, чтобы делать то, что им было приказано. Они изнасиловали ее. Ее крик до сих пор живет в моей голове.

Тот мужчина поспел вовремя. Он успел вытащить ее, и они бежали без оглядки.

На следующее утро верховные призвали меня. Они бросили меня в закрытой комнате. Меня связали. Причинить вред мне они не могли, но издеваться и морить меня голодом им ничего не мешало. Они хотели, чтобы я подчинилась их воле. Опаивали меня зельями мага, от которых мне было плохо. Когда я была уже на грани смерти, ко мне пришла она. Марра. Она дала мне сил. Я пережила весь этот ужас, и дальше притворялась. Я знала, что придёт время, и Марра меня услышит вновь. Они никогда не выпускают меня надолго из поля зрения. Видимо, боятся. Боятся, что я все расскажу. Но я дала обещание, что доживу до того дня и дойду до Марры, чтобы рассказать ей все! Но прилетел ворон. На днях, как раз когда появилась ты. Ты — мой знак и моя последняя надежда. Беги отсюда в старый лес. Там есть пещера, наша святая тропа, там дух Марры. Поведай ей все, прошу.

— Агидель, давай пойдём с нами, давай сбежим! — предложила я ей.

— Я не могу этого сделать. Ворон сказал, что я не переживу голубой луны... А теперь мы должны вернуться в дом, на пир, иначе они заметят наше отсутствие, — ответила Агидель, и встала с земли.

Я поднялась вместе с ней, пытаюсь соединить все ее слова воедино. Ворон? Марра! Боже, как все запутано...

Если Ратмир был прав, и я была дочерью пропавшей девушки, то это могла быть та самая Милия, о которой говорила Агидель. Значит, возможно, моя тетья стояла передо мной. Моя кровь, мой ближайший родственник.

Внезапно маска на моем лице, которая давно не проявлялась, начала пульсировать, и огромные линии света начали вырисовываться вдалеке. Там, в лесной чаще, где очень темно. Я попыталась взглянуть в пустоту, но там ничего не было.

Однако я чувствовала, что беда опять приближается, как в то утро, когда погиб Лан. Холод начал распространяться по всему телу, от макушки до самых пяток.

— Твоя маска?! — удивлённо произнесла Агидель. — Она светится, словно пламя!

— Агидель, что-то происходит... — проговорила я сквозь зубы. — Я чувствую, что беда приближается.

— Не может быть. Там, за лесом, река Мьер, её воды не пропустят никого, — очень спокойно ответила девушка.

— Агидель, там что-то есть! Я ощущаю то, чего не вижу. Поверь мне, страшная опасность идет к нам. Надо укрыться или готовиться к битве. Мы должны предупредить

всех! Нужно срочно действовать!

Часы расплаты

— Ай! Не толкайся! — Да что с ней? — Вот полоумная! — раздавалось по пути, покуда она прорывалась к цели, распахивая всех, преграждающих ей путь. Подбежав к главным девам, которые уже обратили свое внимание на несвойственное девам поведение, она выпалила во все горло:

— Нападение! На нас напали! Там! — указала она в сторону защитной реки.

Агния изогнула бровь и изумленно хлопнула длинными ресницами. — Ты в порядке, дитя? — О! Это такая шутка?! — весело захлопав в ладоши, улыбнулась Дана.

Музыка затихла, и Агидель заметила, что все присутствующие пялятся на нее с осуждением и непониманием.

— Это шутка! Шутка! — махнула Дана рукой музыкантам, давай тем понять, чтобы продолжили играть.

— Я не шучу. Я... Я...

— Ты сама лично видела нападавших? — уже строго, совсем с недоброй улыбкой спросила Агата.

Под ее тяжелым и холодным взглядом Агидель съёжилась. — Не-е-т... Мне Энафа сказала...

— Да будет тебе известно, дитя мое, что наша река ни пропустит ни единого гостя без нашего дозволения, — назидательно и жестко произнесла Дана. — А ты нам тут про нападение неких... — покрутила она в воздухе ладонью, — ...врагов рассказываешь. Чушь! Чушь и полная ересь!

Тем временем, пока Агидель тщетно пыталась предупредить своих сестер о надвигающейся опасности, я во всю трепала спящего волка. — Самбор! Самбор! Да проснись же ты, блохастая скотина! На нас напали! Там! Там кто-то идет! Проснись же ты, волчара!

В зале для праздников Агидель продолжала спор с главами гиан:

— Ты в своем уме, Агидель? Или опять объелась дикой ягодой и бредишь? Наши земли не могут посетить неожиданные гости. Я бы это почувствовала, — робко произнесла Агния.

— Вы не понимаете. Маска ее горела. Энафа чувствует зло. Оно идет к нам со стороны реки Мьор. Нам всем необходимо укрыться, — сказала Агидель, стараясь донести всю серьезность ситуации до Верховных.

Дана встала и вышла из-за стола.

— Ты слишком прониклась этой девушкой. Успокойся. Наверняка она что-то выдумала или вводит тебя в заблуждение, — сказала она, пытаясь утихомирить Агидель.

Бормира взмахом руки остановила блондинку.

— Пусть говорит! — приказала она.

— Нам надо укрыться. Я верю ей, — воскликнула Агидель, глядя на Бармиру и ища в ней поддержку.

— Ты веришь той, которая врала нам с первой же секунды, как попала сюда? — возмутилась Дана.

— Да, я верю ей, — отвечала Агидель, не сдаваясь.

— Потому что она напоминает тебе Милию. Я заметила это. Они очень похожи. Но она не Милия. Ты бредишь. Видимо, возраст берет вверх над твоим рассудком, — объяснила Бормира.

— Но... — начала было возражать Агидель.

— Агидель! — перебила ее Агния. Ее взгляд укротил пыл девушки и заставил ее замолчать.

— Продолжаем веселье, — скомандовала Агния, заметив, что все присутствующие внимательно наблюдали за спором.

Агидель, осознав, что ее не воспринимают всерьез, бросилась прочь.

В тот самый момент, когда Агидель ворвалась к гостям, навстречу ей, чуть ли не сбив с ног, несся призрак. Выскочив на порог, он расправил свои крылья и устремился в ночное звездное небо. — Они мне не поверили, — воскликнула раздосадованная Агидель. Что будем делать, Энафа?! Ты уверена, что к нам идут враги?! — Более чем! — мне наконец удалось растолкать Самбора, и я металась по комнате, собирая вещи.

Самбор все еще был слаб, но мог встать. Волк опять загорелся синим пламенем — он всегда делал так, когда готовился к нападению или битве.

— Нам нужно бежать! Ты слишком слаб, не сможешь биться, — выпалила я, останавливая волка. — Наверное, маги хотят покарать меня за смерть Надира. Агидель, — обернулась я к девушке. — Бежим с нами, или ты погибнешь!

— Я не могу. Мое место здесь, и если мне предстоит умереть, я лучше сделаю это на родной земле, — ответила Агидель, нервно выглядывая в маленькое окошко и всматриваясь в темноту леса. Ей показалось, что там она заметила какое — то движение.

— Агидель, прошу тебя, у тебя еще есть шанс спастись!

— Нет, моя милая Энафа. Я не могу. Спасайся! Я помогу вам скрыться. Тут недалеко есть тропа.

В этот момент на улице раздался шум. Призрак, рассекая воздух, поднялся над поселением. Его взору открылся прекрасный вид ночной природы, река величественно петляла меж лесов у подножья гор, поблескивая серебристой гладью. — а это что еще за незаконное строение тут образовалось? — всмотрелся призрак вдаль, пытаясь осознать увиденное. — Тебя же тут быть не должно! И тут его внимание привлекло движение прямо под ногами, внизу, у кромки леса, из которого нестройной цепочкой показалось пять, а потом еще шесть звероподобных тел.

— Опа-на! А вы кто такие?! — и, совершив головокружительный кульбит, он ринулся вниз, попутно рассматривая нежданных ночных гостей. — Да чтоб вас! Зараны! — ахнул призрак и активнее замахал крыльями, поспешив по направлению к самому огромному дому, из окон которого лился яркий свет и слышалась громкая музыка и девичий звонкий смех. Наметив одно из распахнутых окон, он сложил крылья и торпедой влетел в главный зал, и, кубарем прокатившись через все помещение, распластался у ног опешившей Агнии. Музыканты, сбившись с ритма, дали петуха и тут же смолкли. Эффектное появление призрака никем не осталось незамеченным. — Здрасьте! — поздоровался призрак, поднимаясь с пола и делая вид, что отряхивается. И как бы между прочим проворчал: — На нас тут немножко напали.

— Что???! — лицо Агнии вытянулось, словно морда очень удивленной кобылы.

— Угу. Там. Зараны, — указал он крылом в то самое окно, из которого только что так удачно приземлился. — Ждали гостей? Или они так, без приглашения?

— Какие зараны?! — судя по растерянному виду женщины, та еще не совсем понимала, что происходит.

И тут с грохотом от смачного пинка ноги распахнулась дверь и в проеме нарисовалось

сразу четыре безобразных рожи.

— Эээ... вот эти... — пожав плечами, ткнул призрак пальцем в их сторону. — БЫЫЫЫ!!!! БА_БЫЫЫЫ!!!! — счастливо оскалились все четверо щербатыми улыбками. Резкий пронзительный многоголосый визг на одной ноте оглушил округу, спугнув с насиженных мест всю лесную живность.

— МОЯ!!!

— МНЕ!!!

— БЫЫ!! — МОЕ!!! — ринулись дикари в зал, пихая и толкая друг друга и пытаясь схватить визжащих, разбегающихся дев. Поймав вдвоем одну из визжащих прелестниц, двое заранов вцепились в нее мертвой хваткой.

— Моя!! — ревел одноглазый обезьяноподобный верзила, дергая на себя девушку.

— Мое! — вторил ему рыжебородый детина, дергая бедняжку в свою сторону. Несчастливая болталась между ними в полуобморочном состоянии словно тряпичная кукла.

Призрак, глядя на эту картину, не найдя, как лучше помочь, схватил рядом стоящий стул и со всего маху запустил его в голову одного из спорщиков. Предмет мебели, достигнув намеченной цели, разлетелся вдребезги.

Рыжий, утробно хрюкнув от удара неожиданного снаряда, резко развернулся, желая поквитаться с обидчиком, но тут же изменился цветом лица и, как-то странно икнув, пролепетал:

— П-п-призрак.

Несмотря на шум и визг, остальные зараны его прекрасно услышали и, уставившись на призрака, на секунду замерли. Видимо, эти тугодумы пытались осмыслить увиденное. Призраку даже показалось, что он услышал, с каким жутким скрипом заворочались их мозги.

Первым сообразил самый мелкий, беззубый уродец. Издав странный гортанный клич, он проворно выпрыгнул в окно. Остальные зараны словно разморозились от его вопля и бросились к дверям. Те двое, которые делили девушку, лосями вылетели из зала, не выпуская свою добычу из лап. Обезумевшие от ужаса девушки тоже зачем-то кинулись к окнам. — Куда! Стоять! — заорал призрак, но было уже поздно. Несколько пар волосатых ручищ тут же вытянули их на улицу. За стенами дома раздались пронзительные девичьи крики и чья-то басовитая ругань. Не мешкая, призрак нырнул в распахнутое окно, попутно выбив одну из девушек из лап похитителя. Вцепившись в него, призрак стрелой взмыл вверх и, поднявшись на приличную высоту, отпустил брыкавшегося дикаря. Тот, размахивая руками, с визгом полетел вниз. — Маши- маши, угу... Не поможет, — проводил его взглядом призрак до самого момента приземления. С высоты птичьего полета вся печальная картина предстала в полном объеме. Кто-то тянул из окна визжащую добычу, другие ломались обратно в двери, но им уже давали отпор. Видимо, барышни отошли от первого шока и наконец начали защищаться. А те двое дикарей все также делили несчастную жертву.

— Жрать! — орал одноглазый и обоими ручищами тянул ее за руку.

— Нет! Иметь! — орал ему в ответ рыжий и тянул на себя за обе ноги. В итоге все же оторвав девушке руку, оба стали совершенно счастливы. — Осталось всего-то девять воинов, — подумал призрак, заметив еще одно валяющееся тело. Их главарь пытался организовать свой отряд, раздавая увесистые пинки и крича нечто нечленораздельное. Но все же кое-что было понятно. А именно то, что они сюда явились не девок иметь, а найти одну, конкретную, которая в маске. Остальных можно уже потом взять. Мы в этот момент как раз вышли из гостевого дома с Агидель. — Она! — заорал вожак заранов, указывая на

нас. — Взять! Взять!

И тут четверо дикарей бросились в указанную сторону. Я быстро выхватила из колчана стрелу и почти не целясь пустила ее во врага. Четко попала прямо в глаз. И тут же в меня полетел топор.

— Нет! — вскрикнула Адидель, прикрыв меня своим телом. — Беги! — прохрипела она, оседая к моим ногам. В этот же миг, перепрыгивая через головы, из гостевого дома вылетел живой светящийся снаряд, тут же разметав трех врагов. Одному еще в полете он вцепился в горло, второго придавил лапой и тут же проломил грудную клетку, а третьего отшвырнул в сторону с такой силой, что тот, ударившись о стену дома, безжизненным кулем осел наземь. — Взять ее! — заорал пуще прежнего вожак.

Но нападать на меня было уже практически некому.

Озверевшие барышни оказались не такими уж и беззащитными. Они, похватав мечи, ножи и другие подручные увесистые предметы, от души молотили своих врагов. Тотемные животные также бросились в бой.

Заметив, что вожак с двумя своими соратниками лично бросился ко мне, призрак спикировал вниз и, выхватив из груди Адидель топор, швырнул его в бойца, который заходил со спины на волка.

Волк резко развернулся и кровожадно уставился на последних двух заранов. Вожак, здраво оценив обстановку, кинулся бежать. Его соратник рванул следом.

Я, не думая, выпустила им вдогонку еще несколько стрел, и вожак, коротко обернувшись, прикрываясь своим бойцом и в самый последний момент нырнул во мрак лесной чащобы. — Вот и потанцевали, — задумчиво изрек призрак, осматривая побоище.

На рассвете все затихло. Крива бежал через лес обратно к своему бунгалу, а крики гиан, оплакивающих своих мертвых сестер, могли сотрясти горы. Трупы лежали на земле, окропляя почву кровью.

Сестры стояли все в крови и не верили в то, что произошло. Маги нарушили договор, и теперь их покой был нарушен — это нельзя было оставить просто так.

— Агидель. Агидель. Агидель!

Тихий шёпот донесся откуда-то из-под дерева. Я ринулась туда. Под деревом сидела Агидель, тяжело раненная в бою, едва дыша. Кровь лилась из раны потоком. Прижимая руку к ране, она пыталась сохранить последние минуты своей жизни.

— Ворон был прав...

— Агидель, я помогу тебе, — мой голос вибрировал.

— Моя милая, сопроводи мое тело к святилищу Марры. Я хочу достойно покинуть этот мир и остаться Аэр до конца.

— Ты не умрешь, тебе помогут.

— Нет, сестра моя. Я чувствую, как меня покидает жизнь. Я готова уйти. Выполни мою просьбу, донеси правду.

Глаза Агидель начали смыкаться, а дыхание замедляться. Тело провисло, и она умерла.

В этот момент я ненавидела этот мир. Он был злобным и кровожадным. Все, что становилось мне дорого, пропадало, оставляя огромную дыру в сердце.

Склонившись над мертвым телом, я тихо прошептала ей на ухо:

— Я исполню твою просьбу. Ты будешь Аэр, как мечтала, до последнего. Пусть твоя душа найдет Милию и успокоится в потоках темной реки.

Сон

— Энафа... Энафа... — голос звучал мягко, словно звук волшебной гармонии, которая заполняла все вокруг меня.

— Где я? — попыталась я задать вопрос в пустоту.

— Энафааааааа, — голос снова прозвучал из ниоткуда.

Из темноты начал появляться образ призрачного белого света, который становился все более и более реальным.

— Где я? Это сон? — прошептала я, не понимая, что происходит вокруг.

— Дитя мое, подойди ко мне.

— Кто вы?

Белый силуэт начал проявляться. Тут передо мной появилась девушка в белом длинном платье, темные длинные волосы спадали по ее спине. Она смотрела на меня. Ее руки протянулись ко мне и ухватили меня за лицо.

Внезапно все вспыхнуло ярким светом.

— Я умерла?

— Нет, дитя мое, теперь я тебя вижу. Я — Марра, — произнесла таинственная незнакомка.

— Марра? Что происходит?

— Завеса упала, теперь я могу видеть тебя. Огромный купол укрывал тебя от меня. Эта маска не давала мне говорить с тобой. Но ты дома!

— Дома? Я правда Гиана?

Неизвестное лицо кивнуло мне.

— А моя мать Милия?

— Да.

— Что случилось с моими родителями? Где моя мама? Они сказали, что отправили ее к тебе, на твой вечный суд. Что ты с ней сделала? — начала я выкрикивать вопросы в разные стороны.

— Энафа, мало времени. Проснись, проснись... Я жду тебя в истоке моих вод, там, где начало и конец всего живого...

Слова Марры начали таять в пустоте. Яркий свет, который исходил от нее, стал бледнеть. И вновь меня укутала тьма.

Я вскочила. Оглядевшись, поняла, что я в своей постели. Все тот же маленький домик.

Сев, увидела, что рядом лежала книга, которая была настолько старой, что страницы местами рассыпались в пыль. Это была книга о древних религиозных обрядах. Откуда она тут взялась? Попытка просмотреть книгу приводила только к ее разрушению. Тогда я замотала ее в ткань и убрала в сторону. Она должна была что-то значить, не зря же она появилась тут именно сегодня.

Из окна уже стали пробиваться первые лучи солнца. Пора было собираться в путь. Сегодня тела повезут к реке. Я дала обещание Агидель, что исполню ее последнюю просьбу. Возможно, я получу больше ответов на свои вопросы.

Недалеко от меня лежал Самбор. В углу комнаты сидел призрак, крутя в руках свои остроконечные ножи. Он был словно из другого мира, его глаза сверкали ярким светом, а в воздухе витало какое-то магическое напряжение. Наконец, он обратил на меня внимание.

— Ты уже встала? Ты слишком рано... — произнес Ратмир.

— Я видела сон про Марру, она меня звала. В земли Аэр.

— Наши пути вновь расходятся, Гианы поняли, что нападение — дело рук магов. Зараны еще никогда не перебирались через реку. Они не оставят Стоун в покое. Мне нужно предупредить Богомира. Грядет война! — ответил Ратмир, выражение его лица стало более серьезным.

— У них есть армия, которую они скрывают. Это искусственно созданные каменные монстры, они давно готовы к нападению. Я думаю, они заключили союз с магами, чтобы не выдать свои истинные намерения, — предположила я. — Ратмир, я должна идти в земли Аэр. Я дала клятву.

— Ой, не травми мою душу, милая лЭди. А то я могу и не выдержать под твоими чарами, — улыбнулся призрак. — Я должен помочь своему народу.

— Будь осторожен. Может, еще увидимся... — произнесла я, понимая, что, возможно, мы больше никогда не встретимся. Его долг защитить магов, мой — узнать, где мои родители.

Самбор тихо слушал наш разговор. Понял, что мы прощаемся. Он тихо потянулся и прорычал, чтобы привлечь внимание к себе.

— Что он говорит?

— Он говорит, что хочет следовать за тобой...

— Но как же твой облик? Ты же желаешь стать человеком? — уточнил Ратмир. Услышав ответ, только кивнул, оценивая ситуацию. — Да, друг, наш договор завершен. Я не против.

Я взглянула на Самбора, затем на Ратмира, который не сводил с меня глаз. Что эти двое обсуждают? Самбор внушал мне уверенность и защиту, но от призрака исходило столько спокойствия... Я это чувствовала душой.

— За мной?

— Он готов... — покивал призрак, — ...оставаться волком, но быть рядом с тобой.

Самбор опустил глаза, не желая его поддерживать.

— Я немного в шоке... Тогда, быть может, самой судьбой нам суждено быть вместе? Всем троим? — мне не хотелось, чтобы призрак покидал нас. Хотя я, конечно, понимала, что он должен защитить свой народ.

— Да, и присмотри за ней, чтобы она опять не попадала в передрагу, — засмеялся призрак, обращаясь к Самбору. Я понимала: это прощание.

— Rrrr... — прорычал волк.

— Еще кто за кем должен присматривать, — сыронизировала я. — Не рычи на меня! Еще одной твоей почти смерти я явно не переживу, — улыбнулась я, глядя на Самбора.

Призрак встал. Поклонился и ушел, оставив в моей душе небольшой пустой уголок.

Деревня была окутана мрачным туманом, словно сам лес скорбел вместе с гианами. Гианы облачились в темные кружевные балахоны и готовы были отправиться в путь.

На деревянной тележке лежали тела погибших девушек — красивые, но безмолвные. Их глаза были закрыты, но на щеках все еще был виден румянец, словно они только что заснули. Гианы были огорчены, и их сердца были тяжелы от горя. Последнее оплакивание было на рассвете.

Два запряженных вулла медленно тянули деревянную тележку мимо всех домов, а каждая гиана подходила и клала цветок на ладонь погибшей, при этом что-то нашептывая в

след. Уже никто не плакал, но грусть и тоска достигали каждого.

Сестры перевоплотятся в новой жизни, Марра встретит их в своем царстве и дарует им вечную жизнь среди лесов, перевоплотив их в птиц или животных согласно их тотему. Это давало некоторое утешение им всем.

Тотем умирал вместе с павшими гианами, и их тела также были уложены рядом на той же телеге. Их души были соединены. Гианы могли видеть глазами своего тотема, чувствовать и слышать, что делало их еще более проворными и сильными.

Они отвозили девушек, в том числе и Агидель.

Я не могла отвести от нее глаз. Она была такой прекрасной и молодой. Она могла еще так многое рассказать и научить меня. Ее душа была открыта и чиста. Но самое главное — я не сказала ей правды. Меня это сильно сейчас терзало.

Проходя зеленый лес с молодыми деревьями и уходя далеко от центра по тропам, мы приближались к реке Мьор.

Эта тихая и безмятежная река казалась не двигающейся ни в каком направлении, а темные ее воды не давали увидеть дно.

Обернувшись направо, все увидели огромную секвойю над рекой, которая склонилась своей макушкой, создавая переправу для врагов.

— Так вот как они пробрались. Магия! Теперь эта кровь на их руках, — Бормира не могла сдержать своего презрения и гнева. — Гаана, возвращайся, сообщи Агате! Надо срубить это дерево. Оно не из наших земель и не имеет права тут быть.

Мы продолжили путь. Подойдя к реке, где на берегу стояло небольшое каноэ, гианы начали укладывать тела мертвых и переправлять их на другой берег.

— Держитесь подальше от этих вод, если хотите остаться живыми на наших землях. Только истинная Гиана способна войти в воду и пересечь реку, — прокрипела Бормира, оборачиваясь на меня и Самбора. Бормира была крайне зла, что я следовала с ними. Но я дала обещание и не могла отступить от него.

— Вся эта кровь на моей совести, и я это понимаю. И мне больно осознавать это, — тихо прошептала я ей.

— Нет, не так, девочка. Ты берешь на себя слишком много. Я не знаю, кто вы и что задумали, но лучше вам больше не появляться на наших землях. Многие говорят, что вы навлекли на нас беду. Но это не так! Я понимаю, что маги давно хотели нашей крови и искали повод, и нашли его.

Зайдя на деревянный помост каноэ, судно словно перышко легко скользило по воде, двигаясь ритмичными рывками.

На другом берегу открывался густой плотный лес, стоявший там уже целые века. Он был мрачным и холодным, но в то же время имел свой уникальный шарм и привлекательность.

Далеко в лесу, на севере гор, где дул холодный ветер и всегда лежал снег, находилось святилище гиан.

Путь к нему был длинным. Только гиана могла найти исток реки Мьор под землей у подножия скал, где находился вход.

Весь путь занимал несколько дней. Измотанные и уставшие после нападения гианы медленной вереницей тянулись одна за одной за телегами с вулами, которые уже ждали на другой стороне реки, стоило нам только прибыть туда.

Весть о смерти гиан распространилась по всем землям.

Следуя по пересеченной местности несколько дней, гианы, казалось, не знали

усталости, хотя к концу третьего дня она уже отражалась на их лицах.

Самбор молча следовал позади всех. Ему было привычно молчать, и это не доставляло ему неудобств. Только Вепь периодически перелетала ему на загривок.

Интересно, он понимает, что, следуя за Ратмиром, у него было больше шансов вернуть себе человеческий образ, чем тот путь, что он избрал? Я сама не понимала куда иду и чем это закончится.

Пусть я не понимаю его, но все же мне было тепло в душе от мысли, что он рядом. Он со мной. Может, он меня и не полюбит... Хотя о чем я думаю? Какая любовь? Сейчас надо думать о другом. Но все же как приятно просыпаться и видеть по утрам его огромные яркие глаза, которые так нежно смотрят на меня.

— Самбор, ты это видишь? — прошептала я, глядя на огромную скалу, но не понимая, что происходит. — Там, возле заснеженных елей, — тихо проговорила я, боясь, что меня кто-то услышит.

Волк искренне не понимал, о чем я говорю. Он посмотрел на меня, и я поняла это по его глазам.

Вся колонна остановилась на месте.

— Мы пришли! — закричала Богомира. — Вы стойте здесь, вам туда путь закрыт! — предупредила она всех.

Я резко перевела взгляд в сторону, не показывая, что тоже вижу вход в святое место, и пошла к телу Агидель, чтобы еще раз с ней попрощаться.

— Спи сладко, моя тетушка, — тихо прошептала на ухо Агидель и провела по белоснежным волосам, которые были аккуратно заплетены в красивую косу. — Вот и твой путь окончен!

Глядя на Агидель, я снова почувствовала невероятный прилив сил и смелости.

— Мне необходимо попасть туда, внутрь, к Марре! — громко произнесла я почти приказным тоном, уверенно глядя прямо на Бормира.

— Туда — это куда? — прищутив узкие глаза, отреагировала Бормира.

— Туда, — взмахнув рукой, указала я на вход.

— Ты не можешь видеть нашу святыню! — удивленно выдала она.

— Могу. Я гиана, как и ты. Меня призвала сама Марра, и я пройду, — с уверенностью в голосе я отстаивала свое право войти.

— Ну уж нет. Я этого не допущу, — резко воскликнула Бормира.

— Остановишь меня, как и мою мать? — возбуждение нарастало, в воздухе летали безмолвные вопросы. Все стояли молча, не понимая, что происходит.

— Кто ты такая? Ты не можешь быть ребенком Милии! Ее ребенок умер далеко в мертвых землях и был съеден Заранами.

— Ты в этом уверена?

Бормира решительным шагом продвинулась вперед. Ее темные пронзительные глаза пытались поглотить меня в этот момент.

Она с Верховными долго скрывали эту тайну о пропавшей Милии, рассказывая всем о трагедии ребенка и наказании за неповиновение Милии. Многие годы все верили, что, покидая пределы земель, на них сойдет кара и смерть.

— Что вы с ней сделали? Говори, Бормира! — крикнула я.

— Так вот почему ты увязалась за нами! Вошла в доверие к нашей сестре, прикрываясь тем, что хочешь сопроводить тело Агидель в мир Аэр. Вынюхивала у нас дорогу к Марре! Ты

ничем не лучше магов, такая же лживая и подлая девчонка, решившая, что все знаешь!

— Я достаточно знаю, и о тебе тоже, Бормира. Мне есть, что рассказать ей, — продолжила я.

— Ты о Марре? Я тебя прошу! Она давно нас покинула. Марры нет! — возразила Бормира. — Я-то это знаю! Она давно сгинула под землей.

— Агидель была ей верна.

— Не смей говорить о ней так, словно ее знала. Ты с ней сколько была знакома, пару дней? Мы же с ней много зим были рядом и знаем, во что она верила. В мир, где не будет мужланов, магов и остального отродья. Мы соберем армию и даруем всем мир и гармонию на земле, — ответила Бормира.

Толпа явно была в шоке от нашего спора.

— Вы забыли, кто вы, и пытаетесь этот бред втолкнуть в головы остальных гиан, — махнула я рукой в сторону шокированных девушек.

— Мы знаем, кто мы! И наша миссия создать гармонию на земле, такую же, как было раньше, до перелома, до того, как маги влезли туда, куда не стоило. Мы прекрасно знаем, что это их рук дело. Мы благодарны, конечно, за их промах. Если бы не он, не были бы созданы мы. А теперь нам решать, как быть. Мы очистим землю! Вот увидишь! И начнем мы с них, — закончила Бормира.

Тут опасения призрака были верны. Они действительно собираются напасть на Стоун и уничтожить всех, до кого доберутся их Асмы. Каменные люди по рассказам Агидель были слишком подчинены силе Гиан и слишком кроваважны. Они не пощадят никого в городе.

— Вы решили, что вы боги? Чем же вы лучше тех, что сидят в подземелье и заключают сделки? Вы убиваете своих сестер ради армии! Кто вам дал такое право? — закричала я, не смея больше сдерживать эмоции в себе.

— Земля! Мы ее создания, и мы очистим ее ото всех.

Самбор, как всегда в ожидании дурного уже был готов напасть на любую, кто приблизится к нам еще хоть на шаг. Я видела, что он уже весь вздыбился и вот-вот попросту оторвет голову этой заносчивой Бормире.

Наша дискуссия набирала обороты. Тучи сгущались, и холодная пелена стала гуще. Сильный порывистый ветер сбил нас с ног. Вырывавшиеся из входа в пещеру потоки ледяного ветра усилились. Под их порывами вековые ели стонали и пригибались к земле.

Громкий глухой стук, доносившийся из темноты, усиливался с каждой секундой. Словно по команде все обернулись, пытаясь разглядеть, что надвигается из этой темноты.

Огромные ели раздвинулись, и сначала показалось огромное двуглавое тело большого ворона, а затем два таких же огромных крыла. Сделав взмах, двуглавый ворон одним движением навис надо всеми.

Огромная мифическая птица черного цвета с черно-белым клювом смотрела на всех. Красные глаза глядели словно во все стороны одновременно. Это был предвестник смерти, жизнь он даровал редко.

— Видимо, тот самый ворон, что приходил к Агидель, — подумалось мне.

В поверьях говорилось, что, приняв душу после смерти, ворон забирал ее к Марре. Жестокий и мудрый ворон смерти.

Гианы припали к земле от страха, ведь перед ними, считай, явилась сама Марра — этот ворон был ее тотемной птицей. Кто-то в ужасе тихо прошептал:

— Карас...

В этот момент ворон открыл клюв и пронзительно закаркал, заставив Бормиру припасть к земле.

— Карас, мой господин! — рухнула она на колени. — Как много зим мы не виделись! Обе головы обернулись ко мне. Жутко!

Внезапно, ворон опустился рядом и посмотрел мне прямо в глаза, словно маски на моем лице не было и в помине.

— Следуй за мной! — раздалось в моей голове.

Без раздумий я пошла за вороном, а Самбор за мной. Наш спор закончился в одно мгновение.

Ворон завел нас в огромную пещеру. Никто не стал препятствовать этому. Побоялись. Так вам и надо! Я успела заметить осуждающий и завистливый взгляд Бормиры, которым она проводила нашу процессию.

Оказавшись в пещере, я увидела огромную тележку с телами, которая сама по себе заехала в глубь святыни, оставив остальных позади. Никто не посмел войти за нами.

Марра

Корас вел нас через холодный и заснеженный туннель все глубже и глубже внутрь пещеры.

Большие ледяные сосульки свисали прямо над головой. Они покачивались, и казалось, вот-вот слетят с потолка, пронзив наши тела насквозь. Мы шли плавно, не создавая лишних колебаний.

Наконец перед нами открылся небольшой просвет, от которого исходило приятное голубоватое свечение.

Дойдя до конца туннеля, мы оказались в огромной подземной пещере, в центре которой возвышался заснеженный окаменевший водопад. Неподвижная вода впадала в небольшое озерцо. Вода в нем также была замерзшей и безжизненной, только легкий туман клубился над озером.

Стоило нам войти, и туман начал сгущаться, образуя заснеженные вихри. Корас занял свое место на постаменте и замер. Мы разошлись в разные стороны от входа и дали неотступно следовавшей за нами телеге возможность заехать внутрь. Она медленно подкатилась к краю озера и растворилась в нем.

Стоило ей исчезнуть, как отовсюду раздалось мягкие женские голоса, которые напевали мелодичные песни о земле и свете. Из ниоткуда появилось слабое свечение, поднимавшееся выше, с каждым мгновением все больше вытягивавшееся и превращающееся в длинные нити света, переливавшиеся всеми оттенками от голубого до розового и фиолетового. Кружась под самым потолком пещеры, они сплетались в самые невероятные фигуры.

Внутри этого вихря замелькали души девушек, погибших в битве с заранами и сейчас под невероятную, волшебную мелодию, лившуюся отовсюду, находили свое место в новом для них мире, мире мертвых. Где-то среди них была и моя Агидель.

Спустя время светящиеся фигуры стали опускаться все ниже и ниже, пока не касались замерзших вод озера. Погружаясь в него, они плавно растворялись в темных застывших водах, наполняя его. Недвижимая, застывшая вода словно увеличилась в размерах.

Вот так происходит переход душ... Теперь Агидель стала Аэр. Ее последнее желание исполнено.

Красоты этой пещеры были необычайными, и каждый уголок стоил того, чтобы мысленно запечатлеть его в памяти. Я обратила внимание на то, как свет переливается на

разных поверхностях, создавая множество оттенков и теней.

В этот момент я и почувствовала себя частью этого мира. Мира Гиан.

Ворон Карас заговорил человеческим голосом:

— Я ждала тебя.

— Марра?

— Да, — ответил ворон голосом Марры. — Время пришло!

— Для чего?

— Скоро ты все поймешь, — коротко ответил ворон.

— Гианы задумали полное истребление магов! У них армии каменных монстров. Их армии скоро ворвутся в город Стоун, и там умрут невинные жители, — выкрикнула я, неистово желая донести до Марры весть о том, что происходит вдали от ее глаз.

— Я знаю. Оставь это мне. А сейчас ступай и найди свою мать, — ответила Марра.

— Она жива? Где она? — мой голос стал взволнованным. Я не ожидала услышать, что она жива. Моя мама жива!

— В темном царстве, выкрадывает время для нас и хочет спасти твоего отца, — получила я загадочный ответ.

— Объясни мне! Я ничего не понимаю...

— Я покажу тебе... — и ворон умолк, переведя обе головы и свой взор на туманную дымку в центре озера.

Туман снова начал сгущаться, рисуя силуэты и формы.

В темном полумраке с легким голубовато-белым свечением легко можно было рассмотреть силуэты. Сначала появилась фигура мужчины, который держал книгу в руках. Огромные кольца света засияли и затихли. Книга упала, обратившись в прах...

Затем образовались новые силуэты. Сначала пять точек, которые приняли форму пяти фигур демонов. Это были образы человека и животного в одном теле. Они стояли, создавая своими телами руны смерти. Три ветви снизу тянулись в центр, переплетаясь и устремляясь вверх, окутанные тьмой и реками крови.

Неожиданно кровавая руна перевернулась и словно три реки в землях гиан зажурчала водой, текущей по земле, даруя новую жизнь и плодородие. Словно новая жизнь, река тянулась на юг.

Вода дотекла и оборвалась. Тьма! Тихое дыхание. Стук сердца. Под толщей земли словно заточённая в грязи лежала девушка. Грязная, в лохмотьях платья. Ее вид был измороженный, слабый. Казалось, что корни под землей вращались в нее и становились с ней единым целым. Вновь темнота.

Туман тихо опустился на озеро и озарил все вокруг мягким свечением.

Появилась новая фигура огромного мужчины с бородой, несущего свернутый кокон с младенцем с маской на лице, которая озаряла все вокруг. В центре маски, там, где был огромный камень, сияло пламя. Его света хватило бы на каждый уголок мира...

— Это же я на руках Лана! Мне не хочется думать, что от меня зависит спасение мира. Этого просто не может быть!

Все исчезло, и ворон вновь заговорил:

— Скоро планеты сомкнутся. Ты должна закончить цикл.

— Какой цикл? — меня уже начало бесить то, что я ничего не понимаю.

— Гианы предали меня! Они знали, какой знак ожидать. Но вместо того, чтобы отправить их на юг и оживить воды, дав мне силу освободиться из недр, отреклись от меня.

Разделили сестер, которые были моим спасением. Линия рун не закончена! Мои воды не добрались до Морока и не заполнили его. Сестры могли бы вновь избавить нас от демонов, навеки оставив тех под силой воды в темном царстве. Теперь это твой долг. Найди свою мать. Освободи меня, и я дарую жизнь Агидель. Мы закончим цикл.

— Я-я готова. Но как?

— Следуй за водой. Она приведет тебя. Слушай ее, она подскажет. Оставь тотем. Карас уберезет его. Ей нет дороги в мир мертвых.

— А Самбор?

— Этот юноша сможет пройти. Его только внешний облик не похож, но я вижу, что он рожден человеком, — ответил ворон. — Не верьте всему, что там увидите, не слушайте демонов — они захотят вас обдурить.

Огромный водопад зашуршал и затрещал, оживая.

Позади толщи воды открылся проход. Озеро начало наполняться и быстро заполнять огромную подземную комнату. Я передала Вепь и шагнула в проход.

— Пожалуйста, береги ее!

— Вепь. Не бросай. Вепь страшно!

— Не бойся, я вернусь к тебе.

Мне было страшно. Дальше мой путь был в подземелье к демонам. Вернусь ли я оттуда живая? Но Вепь имеет право на жизнь.

— Поспеш, Энафа, мои силы на исходе! Спеш, дитя.

Все, что я уже слышала за спиной — это взмах огромных крыльев.

3 осколок

Уже вдали проводив взглядом своих товарищей в мир Аэр, я расправил свои крылья и взлетел, рассекая воздух. Я стремительно летел прочь от земель гиан. На запад.

Времени чертовски мало. Надо успеть! Стоит взглянуть на Армию Гиан или сначала на Стоун?

Я боялся не успеть и решил, что сначала предупрежу Богомира, а потом уже исследую земли. Вот надо же, мир, проверенный зимами, более ста лет сдерживался, а теперь из-за чьих-то проделок все трещит по швам!

Набрал приличную высоту, и вдруг что-то резко опрокинуло меня вниз. И вот я лежу на земле и люблюсь звездами. Предательский дым оживился!

— Ах, это ты опять тут шалишь? — поглядывал я на своего черного попутчика. — Ну и? Чего надо? Знаешь, любезный, я сильно на тебя зол. Вот когда ты нужен, ты пропадаешь и не подаешь не единого знака. А тут что-то удумал и давай швыряться мной!

Я сел. Дым шатался.

Я смотрел на него в ожидании ответа.

— Молчишь? Зараза! Вообще-то я спешу. Есть что сказать — сейчас говори!

Дым плавно отодвинул мою мантию и ткнул в карман. Туда, где как раз лежал третий осколок.

— Так, а ты прав! Думаю, если придется воевать, то лучше с полным мозгом. Может, это уже последний осколок, и я наконец-то все вспомню?

Дым отрицательно покачался в разные стороны.

— Ну что ж, пришло время. Активируем мои мозги? — радостно решил разрядить я обстановку. — Эх и не сладко мне сейчас придется. Все бы ничего, но как? Как мне использовать третий осколок?

Я погрузился в раздумья. Хотя я долго думал над этим еще у гиан. Что принесет мне осколок на этот раз? Лучше вдали от всех это делать. Факт!

Убедившись, что никого вокруг нет, я достал свой Батавал и небольшую заточку. Опустив глаза на дым, произнес:

— Ну что, была не была. Ты готов? Если я не превращусь в дракона или летающую макаку, это уже хорошо, не так ли? — с иронией храбрился я. — Блин! Ешки-матрешки! Мне нужно узнать следующий свой шаг. Понимаешь? А-а, страшно-то как! Ладно... обратного пути нет!

Решил дать себе еще пару секунд. Права на ошибку нет!

— Я долго размышлял, как его активировать. Думаю, его надо заточить. Не зря я передал оба предмета Бормиру. Его уже применяли, и ничего не случилось. Так что это единственный вариант, который у меня есть в голове. Что ты думаешь?

Дым спокойно парил, не давая никакого ответа.

— Молчишь. Эх, ладно, сам... — я выдохнул и начал действовать.

Медленно проведя по клинку маленьким точильным ножом, я ждал знака. Ничего не произошло. Я перевернул клинок и повторил действие. Ничего!

Слегка психанув, я провел еще и еще раз.

Итак, моя идея провалилась.

— В чем твоя сила? Попробуем размышлять логически. Клинок передан мне от отца и деда, в нем должна быть память нескольких поколений... — тут я остановился, мысли начали казаться хаотичными и бессвязными. — В чем содержится память? Может, в крови? В моей крови? Но где мне ее взять?

Я ткнул себя в импровизированную воздушную ногу. Лезвие вошло идеально. Как в дым. Черт! Провел по назойливым клубкам. Им это не понравилось. Но ничего не изменилось.

— Стоп... Ратмир, соберись, — проворчал я. И вдруг до меня дошло. Я стукнул себя по лбу. Ну я и дурень! Я телом стал призраком, но крылья? Крылья появились уже позже...

Ну вот сейчас явно будет больно! Сказав это, я не мешкая воткнул клинок в левое крыло. Боль охватила меня. Но все прошло. Тогда другая рука также быстро воткнула и малый клинок в правое крыло.

Головокружительно! Крик изливался из меня. Как же больно!

Зубы стиснулись. Я собрался и вытащил оба клинка. Чертовский больно.

На острие были две алые капли.

— Ага! Видал? Ой!

Я вновь скользнул металлом об металл. Кровь распределилась по всему клинку. Самоцвет на рукояти стал пульсировать и поглощать кровь, меняя свой цвет. Когда все капли исчезли, я ощутил необычайную мощь, которая медленно наполняла руку, переходя от кисти к предплечью, словно заползая в мою голову.

Все потемнело. Я вновь был мальчуганом. Мое детство.

Деревушка. Поле. Солнце светило ярко, а у огромного дуба сидит старик и играет на самодельной дудочке, напевая знакомую мелодию.

Колыбельную, которую пела мне мать еще в колыбели. В голове моей начали проноситься потоки воспоминаний, показывая все, что было в детстве, юношестве и в зрелом возрасте.

Я маг, стою в своей любимой библиотеке и укрываю кольцо. Это я отрезаю свои крылья. Еще при жизни заколдовываю их нитями в мантию. Вешаю мантию и выхожу прочь.

Стоит Лан и дает мне клятву много лет назад. Я отдаю кинжал Богомиру и исчезаю.

Прекрасный сон. Но это еще не все.

Следующее видение показало красивое лицо юной девушки с белокурыми волосами и голубыми глазами. Она чиста как луна. Она стоит и смотрит на меня. Смотрит откуда-то из глубины моей памяти. Ее голос не доходит до меня, только глаза. Она пытается указать на предмет в ее руках. Но что там? Вновь не видно. Следующий осколок.

Девушка тихо прошептала: "Найди меня..."

Я пришел в себя. Что-то со мной не так. Дым? Дым на месте, все также обволакивает мое брненное тело. Крылья? На месте. Но что-то не так. Почему так тяжело дышать? Мешает стук. Тук-тук.

Опускаю глаза. А там... Прямо в центре груди клубится махонький клубок и... Тук-Тук. Стук усилился. Тук-тук. Стал еще ритмичнее.

— Что? Что это? — озадаченно проговорил я. — Сердце?

Да, я знаю, как оно выглядит, но, черт побери, у меня ... сердце? Я стал... живой? В смысле, я теперь живой, а не мертвый призрак?

— Да, живой призрак. Я самый страшный призрак всех времен! — воскликнул я.

Стук продолжал свой ритм. Это начало пугать меня.

Новое сердце билось еще сильнее, и я уже не понимал, как такое возможно. Нет такой силы в артефактах, чтобы воскресить человека. Или есть?

— Ты должен успокоиться. Все хорошо, ты оживаешь. Нет нужды паниковать, — попытался я успокоить самого себя.

Огромный ком паники начал захлестывать, накрывая волнами.

— Вот теперь я начинаю паниковать. Я вернул свои эмоции. Кто была та девушка? Ратмир, успокойся и соберись, — пытался я справиться со своими эмоциями.

После серии глубоких вдохов и выдохов паника начала стихать, а удары сердца приходят в норму.

Освобождая свой рассудок от панической атаки, закрыл глаза и начал концентрироваться, проматывая образ девушки.

Мягкое и нежное тепло начало истекать из сердца по всему телу, а губы сами произнесли ее имя:

— Миллия.

Я увидел нашу встречу, ее улыбку. Словно она стояла рядом. Даже легкий аромат ее кожи ощущался. Нежность рук, которые мягко прикасались к моему телу.

Огромные обрывки памяти гоняли из момента в момент без четкой логической цепочки.

Солнечный день, нападение, кровь, пульсирующая боль в животе.

— Укрой их, — пронеслось в голове.

Снова новый поток видений, и я вижу огромного каменного великана, вновь разорванную рану и боль.

Вихрь уносит нас далеко за пределы этого места. Закатное солнце в горах, и испуганная Миллия стоит на коленях, вся в слезах.

— Мой путь и так пришел к концу... — обрывки не законченных фраз, которые молвит она.

Она такая красивая и нежная в полумраке луны. Ее оголенное теплое тело не дает возможности отвести от нее глаз. Наша первая близость, тепло тел, сладость растекается во

мне, будоража каждую клеточку и сознание.

Я открыл глаза. Все еще как в тумане. Но та буря, что поднялась во мне — это самые настоящие человеческие эмоции. Эта любовь огромная и, кажется, бескрайняя.

Я найду тебя, Милия! Надеюсь, еще не поздно...

Путь под землей

За спиной скрылся водопад и звуки воды утихли, а мы непрерывно шли все дальше и дальше, вглубь земли. Нас сопровождал небольшой ручеек. Мрачный и холодный коридор петлял.

Мы прошли много сотен метров без остановки, пока, наконец, не вышли на поверхность земли по другую сторону другого водопада. Огромные потоки воды закрывали небо, и только небольшие лучики солнца пробивались сквозь толщу воды.

Выйдя из-за воды, мы увидели землю, но она была не такой зеленой, как в дремучих лесах. Здесь были опустошенные сухие места с примесью песка и ветра.

По всей вероятности, именно здесь предстояло Милии и Агиделю вдохнуть новую жизнь и закрыть цикл. Если бы они попали сюда, как было суждено, земля бы ожила, потоки водопада вновь потекли бы реками в город Морок, и всё наполнилось бы жизнью.

Вдали, на холме, стоял старый город, который сейчас именовали Мороком, городом призраков, а когда-то он был Акрополем.

Вокруг него были горы, плотно стоящие друг за другом.

— И куда теперь? Есть мысли?

Самбор ответил на своем рычащем языке и направился в сторону старого города.

Я доверилась его чуйке и пошла за ним. Однако путешествие до святыни и под землей было очень утомительным. После стольких дней пути мое тело ныло. Я ощущала безумный голод, а живот безостановочно урчал. Общее чувство усталости не давало покоя.

— Нам нужен привал, чтобы перекусить, — обратилась я к Самбору.

Самбор кивнул. Мы прошли еще немного, покуда не нашлось укромное местечко. Там и завалились прямо на землю возле старого домика. К счастью, призрак позаботился о нас и накидал в небольшой дорожный мешок еды. Ох, как же мне не хватает его сейчас! Его болтовни... И Вепи не хватает. В целом так долго молчать — это не про меня. Самбор меня понимает, но ответить не может.

— Интересно, как там Ратмир?

Самбор взглянул на меня и опустил глаза. Тоже, видимо, скучает.

Я поняла, что разговора не будет, и решила прилечь рядом с ним. Солнце было высоко и приятно пригревало. Глаза закрылись, и я погрузилась в сон. Сказался долгий путь.

Перед тем как уснуть я думала о том, что стоило мне уйти далеко за пределы родных земель, как моя маска стала еще более загадочной. Я словно чувствовала сильный прилив энергии от нее. Неизвестная мощь наполняла меня. Особенно ярко это почувствовалось после встречи с Надиром.

Комната. Все вокруг резное и в золоте. В углу комнаты у огромного зеркала стоит силуэт мужчины. Волосы длинные, темные. Он не смотрит на меня, но знает, что я тут и вижу его. С его плеч спадает красный шелковый халат, оголяя его тело. Кожа белая как мрамор. Мужчина медленно оборачивается на меня.

На его голом теле играют блики свечей. Глаза холодно смотрят прямо на меня. Он не внушает мне доверия. Я ощущаю страх от его близости. Мужчина делает шаг ко мне и протягивает руку. Кто он?

Незнакомец делает еще пару шагов и оказывается рядом со мной. Его глаза словно поглощают меня.

Рука скользнула по моим волосам:

— Как же ты сексуальна, — его глаза оценивающе скользнули по моему телу. — Ты так неприступна, но я знаю, что ты таишь свои желания, свою скрытую страсть. Хочешь ощутить настоящую страсть? Доверься мне, я сделаю тебя очень счастливой, — убеждал мужчину.

— Отойди от меня, — взбрыкнула я и отошла в сторону.

— Ты очень привлекательная, и я сделаю все, чтобы ты этого не забыла, — сказал мужчина, снова приближаясь ко мне. Назойливый урод.

— Это все сон. Сон! Ты не настоящий.

— Думаешь? А как тебе такое? — в этот момент на моей руке появился золотой браслет. — Красивый? Я одарю тебя любыми дарами, будь моей.

— Пошел прочь! — закричала я, швырнув побрякушку на пол. — Мне от тебя ничего не надо.

Еще не оправившись от сна, увидела, как надо мной навис Надир. Я вскочила на ноги и тут же вытащила лук и стрелу.

Придя в себя, я поняла, что целюсь в Самбора, который обескураженно смотрит на меня. Стало так неловко. К счастью, это всего лишь сон. Сердце тревожно забилося. Я могла навредить Самбору.

— Прости, — опустила я лук. — Дурной сон приснился.

Волк подошел ближе и опустил огромную морду возле моей руки.

— Пора в путь, — вздохнула я.

Мы шли тихо, не привлекая к себе внимания. Дорога в Морок могла быть опасной: тут по всюду блуждают безликие.

Дойдя до главных ворот, оценивающе оглядели его масштабы. Огромный призрачный город наводил жуть.

— И куда теперь? Ты знаешь дорогу? — тихо прошептала я Самбору.

Волк сделал шаг, точно знал, куда идти. М-да, не лучшее место для путешествий. Выдохнув, добавила:

— Жуткое место.

Помимо безликих тут бывали и заблудшие души. Они блуждали из стороны в сторону как полупрозрачные блики. Словно они застыли в каком-то одном моменте своей жизни.

— Что тут произошло? Они все мертвы? — я и представить не могла, что такие места бывают. После огромного зеленого леса оказаться в этом убогом месте. Даже показалось, что внутри все похолодело.

Внезапно Самбор заметил силуэт, который быстро проскользнул по улочке вдали. Он внимательно присмотрелся и издал тихое гортанное рычание.

— Что случилось? На кого ты рычишь?

Что-то черное вновь мелькнуло на другой стороне улицы, оставляя лишь след из дыма за собой.

— Это Ратмир? Такой же черный дым, как и у него, — хотела обрадоваться я, но не тут-то было.

Самбор продолжал стоять и рычать. Это точно был не он.

— Только не говори, что это безликие, — проворчала я. Я ведь кроме Ратмира еще ни одного не встречала, и даже не осознавала, в чем их опасность.

Самбор тихо кивнул мордой.

— Тогда нам стоит поторопиться. Надеюсь, они еще не заметили нас, — беспокойно начала я искать пути отступления.

Поспешив в узкий переулок, мы почувствовали, что тень преследует нас. Даже, возможно, не одна. Маска тревожно сигнализировала, снова впиваясь в лицо.

— Самбор, прячься в том доме, — тихо приказала я.

Огромный волк с легкостью запрыгнул в старое разбитое окно маленького убогого домика в центре улицы. Я последовала за ним.

Через мгновение несколько безликих пронесли мимо нас. Остановились вблизи от укрытия и замерли, прислушиваясь к звукам. Мы замерли в углу темной комнаты. Вдруг через маленькую щель в старой двери прямо на нас уставился безликий, но через мгновение вместе с остальными унесся в неизвестном направлении, точно что-то позвало их туда.

Безликие отличались от обычных призраков Морока. Их дымовая оболочка была черной и густой, а лица словно стертые и не поддавались точному описанию. Они выполняли поручения богов второго мира, докладывая все своим повелителям в надежде получить в награду возможность возрождения. Так что от такого можно было ожидать чего угодно.

— Мне кажется, это сторожевые... Что нам делать? Ночью их будет еще больше... Нельзя здесь надолго задерживаться, — сказала я, задумчиво взирая на окружающую атмосферу.

Тихо пробравшись обратно к окну, из которого мы запрыгнули сюда, вдруг прямо перед собой увидела огромную черную фигуру.

— Ой мамочки, — испуганно зашипела я и потеряла равновесие от неожиданности.

— Ну, к вашему счастью, не мамочка, а всего лишь я! И что вы тут сидите? Самбор, не лучшее место ты выбрал для уединения с лЭди, — иронично ответил призрак.

Самбор неодобрительно взглянул на Ратмира, сразу же узнав его по его неуместным шуточкам, на которые способен только он.

— Приветствую тебя, мой друг. Я так рад, что ты еще жив, — добавил Ратмир.

— Ратмир... Какое счастье, что это ты! Безликие нас преследовали, мы спрятались от них, — я радостно кинулась ему на шею.

— Я тоже очень рад вновь тебя видеть, — захрипел в приступе удушья Ратмир.

— Но что ты здесь делаешь? Разве тебе не нужно было быть в Стоуне?

— Я соскучился по твоей вечной болтовне, — улыбнулся Ратмир. — Вы то не в курсе, что случилось после вашего ухода из Цитадели? Воды рек Мэйра Витты и Мьор поднялись огромной стеной. Дня через три я пролетал недалеко и не смог пройти, настолько высока стена! Даже магия не способна пробиться через эту завесу. Мы с Богомиром хотели вернуться к ним, договориться о мире и отдать тех, кто устроил эту резню в Цитадели. Богомир успел узнать, что это все дело рук Валькирии. Она с двумя своими ученицами устроила этот набег в поисках тебя для отмщения. К сожалению, в последний момент они ускользнули. Она успела скрыться, забрав с собой тело Надира, который был в склепе всех магов. Богомир найдет их, и над ними будет суд по всем законам Стоуна. А я... Я тут многое вспомнил, и теперь мне надо туда, — Ратмир махнул рукой на старую церковь вдали города Араполь, там, где был вход в другой мир.

— Ты идешь в другой мир? Вновь наши пути пересеклись. Я должна отыскать свою мать и закончить цикл. Мне так сказала Марра.

— Нам по пути, и я тоже должен отыскать Миллию, — ответил Ратмир и засиял в

улыбке.

— Мою маму? — удивилась я.

Призрак тепло приобнял меня:

— Скоро ты все узнаешь. Мне осталось последний осколок отыскать, и он у нее. Я почти все вспомнил, почти. Есть еще что-то очень важное, что никак не дается моему сознанию. Она должна открыть правду мне. Ну что, пора выбираться отсюда. Вы долго будете сидеть в этом старом доме?

— Как ты нас нашел?

— Мой дым. Он сам привел меня сюда. Стоило мне пересечь ворота города, и он понес меня в эту сторону.

— Видимо, ты отвлек тех безликих. Я думаю, это стражи города. Только как нам незаметно пересечь его? Если мы потеряем шанс неожиданного появления, боги второго мира сделают все возможное, чтобы мы не дошли. Я думаю, они уже в курсе моего пути. Они помешали моей маме закончить цикл, думаю, попытаются помешать и мне.

— Я очнулся в этом городе... Не думал, что начав путь отсюда, этим же злачным местом и окончу. Кстати, нам надо попасть воон в ту церковь, где огромный колокол, — призрак указал на старую церквушку на возвышенности.

Далековато. Надо отвлечь стражу. Стража отслеживает всех, кто зайдет в Морок, и лично доставляет путников к Богам, минуя пространство.

— У тебя есть что-то на уме?

— О да, — загадочно взглянул Ратмир на Самбора.

Самбор, почувствовав что-то не ладное в его замысле, прорычал.

— Я думаю, ты будешь отличной приманкой. Пока они будут отвлечены на неизвестное существо, мы сможем пройти мимо и встретимся уже на другой стороне, в другом мире, — воодушевленно воскликнул Ратмир.

— Нет, нет и еще раз нет! — я была в ярости от такой идеи. — Это ужасный план! Неизвестно, что они с ним сделают и куда отправят. Я против!

— Ооо, дама уже тебя защищает. Мило, очень мило, — насмешливо ответил Ратмир.

Волк прорычал.

— Он согласен! — усмехнулся Ратмир. — Вот и чудненько!

— Вы что, издеваетесь? Ты забыл, с какой легкостью он попадает в неприятности? У него в крови искать смерть. Надо придумать другой план, и точка! — возразила я.

— Ну, если, конечно, у тебя не заваялись кристаллы силы, то другого плана не будет, разочарую тебя. Безликих не так легко убить.

Я задумчиво начала рыскать во всех многочисленных карманах своего дорожного плаща.

— Что-то должно быть здесь, — думала я, копаясь в карманах. — Ах, точно, вот же они!

— Ой, только не говори, что у тебя есть самоцветы, — протянул Ратмир, заметив некоторую тревогу на моем лице.

Неужели потеряла? Не может этого быть. Они были тут.

А вот и они.

— Они? — я протянула ему небольшой мешочек и достала пару камушков.

Призрак отскочил, и дымовая завеса закружилась вокруг него, словно в нее ударила молния.

— Смерти моей желаешь??? Безрассудная девушка, ты все это время носила их с собой?

Только как? Они очень ядовиты! Ты что, можешь до них дотронуться? Странная, странная ты! — возмутился Ратмир.

Самбор, увидев смертоносные камни, тоже отошел на пару шагов, помня, какое зло они принесли ему в прошлом.

— Я не знаю, что это. Лан говорил: "Береги их, они помогут в темные времена". Видимо, сейчас они и настали.

— Это очень смертоносные камни. Без обработки магами они могут убить любого человека, даже гиану. Кто же ты такая? В тебе не только сила гиан скрыта, или твоя маска так защищает тебя? Ты все еще мечтаешь избавиться от нее? Я на твоём месте никогда бы ее не снимал! — предупредил Ратмир.

— Больше жизни. Ненавижу ее! Я хочу видеть свое лицо, хочу знать цвет своих глаз. Ты не понимаешь, о чем говоришь. Сколько лет я прожила во мраке, сколько потребовалось усилий, чтобы научиться контролировать ее! Порой она так впивается в мое лицо, что кажется, череп лопнет. Это постоянная ноющая боль, от которой я хочу избавиться. Моя бы воля...

— Вот почему Надир так желал ее получить! Это сильный артефакт. Знать бы еще, какой. Я много в прошлом читал, но такого не встречал. Ей подвластно многое, и как я понимаю, вы дополняете друг друга. Она дарует тебе силу. Без нее ты давно бы уже погибла. Я видел тебя в бою. Такому нельзя научиться.

— Лучше скажи, что делать с кристаллами. Я сама отвлеку их, а вы спешите. Встретимся в церкви на холме.

— Энафа, план с волком был лучше. Безликие сильны. Это не просто призраки, что тут обитают. Их наделили силой. Они воины без чувств и эмоций. За право выслужиться перед своим правителем и вновь обрести жизнь они способны на многое, — напомнил Ратмир.

— Я понимаю, но кристаллы у меня, и только я могу держать их в руках. Значит, мне и идти, — решительно выпалила я.

— Тут не поспоришь с тобой. Какая же ты безрассудная! Напоминаешь меня в молодости! — улыбнулся Ратмир.

Лицом к лицу

После долгого спора мы все же решили разделиться. Ратмир и Самбор пошли в церковь, ну а я привлечь к себе внимание. Собственно, это у меня выходило лучше всего.

Достав свой лук, я побежала на главную площадь в центре города.

Приготовив несколько стрел, я аккуратно примотала к наконечнику кристаллы. Думаю, парочка штук придется им не по вкусу. Четкого плана у меня не было, зато стреляю я метко, что бы ни произошло. Итак, пришло время заявить о себе! Чиркнув двумя камушками для разжигания, я высекла искры. Наконечники пустых стрел загорелись. Первая стрела полетела вверх, и еще несколько последовали в разных направлениях, сигнализируя о моем присутствии.

— Ты справишься, Энафа. Ты сильная. Вспомни все, чему тебя учил Лан. Марра, будь со мной! — заговорила я себе под нос.

Ненавистная маска словно придавала сейчас еще больше сил, наполняя руку твердостью, а глаза четкостью. Каждый орган работал отменно.

Огни в небе не заставили долго ждать. За углом появилась черная фигура огромного безликого, который стремительно двигался ко мне.

Из-за другого угла показалась еще одна фигура, обе, не замечая друг друга, парили над

землей. Остановившись в нескольких метрах от меня, первый безликий скомандовал:

— Назовись!

— Цель визита? — добавил второй.

— Я Энафа. Мне нужен проход к Ису, — крикнула я, сразу выходя на прямую.

— Гианам нет дороги в другой мир! — ответил первый безликий. — Уходи прочь, пока можешь.

— Мне нужен проход, — продолжала я стоять на своем.

— Тогда ты умрешь.

— Это мы еще посмотрим! Не сегодня, ребяташки!

Быстрым движением выхватив стрелу из колчана, не раздумывая выпустила ее в первого безликого. Тот наполнился светом и растворился. Затем был поражен и второй.

— Легче легкого, — ухмыльнулась я, утирая руки.

Оказалось, это не было сложно. А раздули из этого целую трагедию.

Позади раздались хлопки, и кто-то начал аплодировать моей победе.

Обернувшись, увидела девушку с двумя перепуганными близняшками, которая следила за происходящим.

— Я давно ждала этой встречи с тобой, но никогда не думала, что ты сама придешь ко мне, — сказала девушка.

— А кто ты такая? — вырвалось у меня, но рука уже была наготове.

— Я та, кто оторвет твою голову и украсит ею свой зал над камином, — злобно ответила девушка.

— Не думаю, что ты получишь такое удовольствие.

— Ты мерзкая тварь, ты будешь утопать в своей собственной крови и молиться об этом, — заявила девушка и ее глаза сверкнули.

— Валькирия! Я проделала огромный путь, и ты не остановишь меня! — так вот куда она сбежала! Искать поддержку у демонов.

— Что они обещали тебе за мою голову?

— Голова моя, а вот твоя уродливая маска нужна им. За нее они воскресят Надира! Слышишь, я лично ради него сорву ее вместе с кожей и отдам Ису!

Когда я услышала имя Надира, меня пробрал холодный пот. Сердце быстро забилося, напоминая о пережитом в его покоях.

— Валькирия, мы не хотим принимать в этом участие, — испуганно произнесла девочка позади нее и сделала несколько шагов в сторону, отводя за собой вторую не менее перепуганную девочку.

— Отпусти девочек! — мне показалось, что они ее заложницы.

— Никто их не держит. Но дорога домой закрыта для них. Это они создали ту секвойю и пропустили заранов в Цитадель. Я сомневаюсь, что они получат помилование, — перевела она взгляд на них. — Много гиан погибло в тот день? — с усмешкой добавила она.

— Достаточно. Но это ты использовала девочек! И тебе отвечать за гибель гиан.

— Ну и что? Смерть Надира на тебе, так что смерть двух маленьких девочек также будет на твоей совести, как и все смерти гиан, — лицо Валькирии начало преображаться, все больше напоминая мохнатое существо с фиолетовыми глазами.

Я поняла, что только одна из нас уйдет отсюда живой. Такой поворот!

— Куда ты дела тело Надира?

— Этого я не скажу никогда. Ваше время угасает, скоро, очень скоро мы все

изменим, — ответила Валькирия.

Она развела руки, и громадный энергетический шар полетел в мою сторону. Я отскочила, уворачиваясь от него. Девочки пустились в бега и через мгновение укрылись за углом.

Маска, чувствуя сильную магию, засветилась и прорисовала мне линии. Я подчинилась ей, и в тот момент в место, где я стояла, прилетело еще несколько шаров. Они с грохотом ударились о старую площадь.

Я немедля выпустила стрелу, но та только слегка зацепила Валькирию, порвав платье на плече.

Еще один шар прилетел прямо в меня, и меня отшвырнуло в сторону. Все вокруг потемнело. Я только слышала шаги Валькирии, которые приближались ко мне.

Попробовала подняться, но меня снова отшвырнуло в сторону.

Все! Кажется, мой путь подошел к концу.

— Вы решили идти против меня? — возмущенно закричала Валькирия. После удара я еще не могла точно разглядеть, что происходит, только услышала еще несколько других шагов. Приподнялась на колени. Наконец-то зрение вернулось.

— Ты больше не сможешь нами манипулировать, мы не твои марионетки. Ты запудрила нам голову, говоря о Надире и о том, что маги должны стать правителями всех земель. Но ты втянула нас в смерть! Мы были твоими разменными монетами! — закричала темноволосая девочка лет двенадцати на вид.

— Селина, ты тоже так думаешь? — спросила Валькирия.

— Ты говорила мне, что придет день, когда мне придется выбирать. Я делаю свой выбор сейчас. Нам не нужен мир во лжи. Мы не позволим тебе убить еще хоть кого-то! Ты злая! — закричала светловолосая девочка, которая как две капли была похожа на первую.

— Мир будет наш, и мы будем им владеть! — выкрикнула Валькирия. — А с вами или без вас — это уже мелочи!

— Не слушайте ее, она вам врет, — решила вмешаться я.

Рука девочки сжала руку сестры еще сильнее. Они хоть и боялись, но были тверды и очень храбры в этот момент.

— Селина, не верь ей. Наши родители не желали нам такого, иначе бы они не спасли нас от заранов и не умерли, защищая нас. Их память живет в наших сердцах. Ты нужна мне, сестра. Мы справимся. Тебе нечего бояться, — уверила Гелия свою сестру. — Мы должны помочь этой девушке в маске. Мир под правлением Надира будет плохим, и ты это знаешь!

Огромные глаза Селины наполнились слезами. Она махнула руками и тут же на пустой безжизненной земле появился крохотный росток. Она направила поток слез на лиану, чтобы подпитать и укрепить ее жгуты.

Огромная лиана разрослась очень быстро, и как щупальцами ухватила в жесткий плен Валькирию, оплетая все ее тело, стремясь задушить. Гелия взмахнула рукой и превратила зеленые побеги в окаменелость, не давая Валькирии возможности пошевелиться. Та еще пробовала что-то выкрикнуть, но вскоре ее голос затих.

Я смогла встать. Тело ломило от боли. Эти две малышки сейчас спасли меня.

— Вы поступили правильно. Я помогу вам и докажу, что вы не виноваты. Никто вас не тронет. С нами вы будете в безопасности.

Но девочки только стояли и не сводили взгляд с лианы и замурованной в ней Валькирии.

— Вы меня слышите? — тихо проговорила я и присела рядом с ними. Пойдемте со мной. Тут небезопасно...

Девушки обняли меня и обе расплакались.

— Не бойтесь, малышки, все позади. Вам больше нечего бояться. Она до вас не доберется, я даю вам слово. Я уберегу вас, — я чувствовала их страх. Бедняжкам пришлось делать то, что они делать не желали.

После, как девочки смогли успокоиться, мы отправились на холм.

— Это ещё кто? — удивленно спросил призрак, глядя на двух девочек, стоящих на холме.

— Они только что меня спасли. Там была Валькирия, которая хотела меня убить. Но эти крошки помогли мне. Вон она лежит там, обмотанная ветками и, кажется, не дышит, — немного с тревогой ответила я.

— Валькирия? Вот поворот... не думал, что она падет до такой низости и отправится на сделку, — задумчиво произнес призрак. — Но этих девочек ждет суд!

— Я не могла их там оставить — они ошиблись. Их использовали, и не тебе их судить! — прижала я к себе двух девочек. — Мы их не дадим в обиду, а тем более на суд магов!

— Мы поможем, дайте нам шанс, — добавили девочки.

Ратмир взглянул на девочек. Что-то в душе екнуло, и он подошел к ним ближе.

— Глупышки, вы не понимаете, куда мы идем! — приклонив свое воздушное колено, склонился. Сердце ритмично забилося.

— Это путь в другой мир, мы тут уже были не так давно. Правда, мы не заходили вовнутрь, но ожидали там, — девочки махнули рукой в сторону старого алтаря.

— Валькирия была там. Я прав? — спросил призрак.

— Да. Она сказала, что скоро все изменится. Что скоро все закончится. Мы верили ей, но она нас обманула. Мы не хотели вредить гианам. Они сказали, что только возьмут в плен, но никого не убьют, — дрожа, продолжали шептать девочки.

— Сейчас не до разговоров. Надо идти дальше, пока не поняли, что мы тут, — добавила я.

Тихо, в один ряд, все зашли в старую церковь. Петля под старыми лестницами, уходя вниз словно по лабиринту, мы вновь оказались под землей.

Коридор расширялся и привел всех к огромному подземному залу, в центре которого горела большая сфера. Слово огненный шар, она разбрызгивала искры в разные стороны. Над шаром была кристальная арка, напоминающая огромную пасть демона.

— Вот и пришли! Кристаллы! Я не смогу пройти на ту сторону, — произнес разочарованно призрак.

— Что нам делать? — спросили девочки.

— Идти дальше, — решительно ответила я. — Я найду свою маму и спасу Марру и Агидель.

Я приблизилась к сфере, и арка словно ожила и засияла, точно тысячи звезд. Было видно, как в самой арке загораются и гаснут некие символы. Но прочесть я их не могла.

— Чтобы попасть в другой мир через этот портал, нужно пройти сквозь его центр, — уверенно произнес призрак. Видимо, он умел читать такие символы.

— Это на нем написано?

— Нет. На нем написано: кто войдет, тот останется там на веки.

Мы подошли вплотную. От сферы исходила невероятная сила. Она манила и подзывала. Я чувствовала, как во мне разгорается огромное желание зайти вовнутрь. Моя маска вновь стала гореть.

Мантия призрака заискрилась, а амулет Самбора тоже начал светиться.

— Этот портал чувствует магические вещи, — произнес Ратмир.

Но мое лицо... Оно начало печь под маской. Она обжигала все лицо.

— Горит... Она горит! — резко застонала я. Что за черт! Я невольно отошла назад.

В этот момент я поняла, что девочек рядом с нами нет.

Сердце сильно забилось.

— Куда они делись?

В темноте виднелся только силуэт. Непонятный силуэт. Я кинулась к нему.

Сестры стояли, переплетя руки в крепком объятии, их ноги словно выросли в землю. И с каждым мгновением казалось, что стоят уже не две девушки, а небольшое дерево ивы. Они были неподвижны, только открытые глаза могли еще моргать. Огромные и испуганные глаза смотрели на меня.

Я кинулась к девочкам, но в моих руках оказался ствол гладкой ивы. Все произошло так быстро, что никто не смог понять, что это было.

— Нет, нет, нет! — закричала я. — Нет, только не они! Помогите!

— Энафа, им уже не помочь. Пошли, — сказал призрак.

— Этого не может быть! Ратмир, помоги им! — мои руки обвивали небольшой ствол, а глаза, полные слез, умоляюще смотрели на него.

— Видимо, энергия, что излучает этот портал, оказалась слишком сильной для их юных тел. Мы все иные, а они маленькие. Магия, что тут заточен а, очень сильная. Сейчас мы им не сможем помочь.

— Ратмир, не говори так, я не брошу их тут! Понимаешь, я им должна!

— Надо разнести к чертям всю эту богадельню! — гневно выкрикнул Ратмир и опять подошел к сфере. — Черт! Как туда попасть?

Я вытерла слезы. Он прав. Сейчас я не помогу, но я вернусь и спасу всех. Я решительно пошла в сферу.

— Эээ, стой! Я не могу тебя отпустить туда... И я не пройду. Меня быстрее разорвет на части. Хотя какие части, и так кусочек тела и одно сердце. Стой!

Самбор, опередив меня, уверенно шагнул первым. Ему уже нечего было терять, и если что-то и произойдет, то пусть он будет первым. Стоило только ему перешагнуть арку, множество духов окружило его. Каждый выкрикивал свое, призывая зайти в портал к богам другого мира остальных. Они обещали нам вечную молодость и богатство, только переступи.

Я не мешкая кинулась за ним.

— Стой!

Ратмир в доли секунды остался стоять один посреди огромного подземного зала. Дым начал бушевать и тянулся в портал за товарищами.

— Ну вот и приплыли, опять я один! А, ну да, мой друг очнулся, вспомнил меня. Давно не общались что ли? Ты все интересное пропустил. Да ты что, сбрендил, мы не пройдем. Лэди хоть и привлекательна, но тебе не по зубам, да и вообще Самбор уже ясно дал понять, что она ему нравится, а среди друзей так не поступают. Так что держи себя в руках. Ну что, как в старые добрые времена? Пойдем найдем приключения на дымящую задницу! Блин, а

счастье было так близко. Вот как, как туда попасть? — возмущенно махал руками призрак. — Явно все не по плану!

Стоило это сказать, как Дым уловил приказ и потянул его совершенно в другую сторону. Вглубь подземелья.

Другой мир

Тёмное небо над головой казалось почти черным, под ногами лежала земля, покрытая тёмной травой. Деревья были безжизненные. Все вокруг отдавало мраком и смертью. Другой мир!

Среди холмов, покрытых тёмной травой, находился черный замок. Обитель демонов. Он словно парил над землёй.

Подойдя поближе, можно было разглядеть тени измученных тел, высеченные прямо на стенах. Демонические символы были настолько выразительны, что казалось, будто они существуют вне времени и пространства. Символы выглядели словно тёмный гуталин, стекающий по стенам, на которых они были выбиты. Они казались живыми, как будто пробуждаясь в свете луны, испускали свою зловещую энергию.

Каждый угол и сооружение замка были пропитаны тёмной энергией, вызывающей отвращение и ощущение бесконечной тоски. Нас словно окутала вечная тоска, а может, это был страх. Мне сложно было осознать собственные эмоции. Все, что я понимала — надо идти вперед, в замок.

На вратах стояли два безликих. Они встретили нас гробовым шепотом:

— Стоять! Вам путь сюда закрыт.

— Я пришла к Ису! У меня есть для него дар, — указала я на Самбора.

Безликие существа расступились, и ворота открылись, открывая проход внутрь замка.

Внутри была огромная лестница, которая вела вглубь тёмного замка. Стоило сделать шаг на лестницу, как возникло непреодолимое желание идти еще быстрее. Все вокруг манило меня внутрь. А я думала, что Морок жуткое место... Так нет, вот это еще хуже чем то, что на поверхности земли.

Я обернулась, но позади нас уже не было ничего. Пустота. Ни безликих, ни холмов, ни черной травы. Назад пути нет.

Не знаю, что нас ожидает внутри, но в любом случае я должна найти маму.

Двери распахнулись, и мы вошли. Огромный зал был полон роскоши, мехов и зеркал. Всюду ходили грациозные девушки, обнаженные, едва прикрытые вуалью. В центре комнаты стояла огромная кровать, на которой лежал мужчина с очень женственной внешностью.

Он был окружён девушками, которые лежали со всех сторон и ласкали своего господина.

Внутренняя обстановка сильно отличалась от внешней. Тут как в самых дорогих дворцах. А еще я была тут одна. Самбор шел прямо позади меня, но теперь его нет. Вот черт!

Увидев гостью, мужчина встал с кровати и направился ко мне. Мягким, почти бархатным голосом он прошептал:

— Ты пришла, моя королева? Я знал, что ты не устоишь перед моим предложением. Я ждал тебя.

— Черт! — пролетело второй раз в голове. — Это ведь тот самый мужчина из моего сна. Это же он!

— Не бойся меня, это ведь я, Самбор! — продолжил мужчина. — Твой аромат, твой

вкус... Как долго я мечтал почувствовать тебя. Теперь я обрел себя.

— Самбор? Это ты? — очень удивленно поинтересовалась я. Как-то мне не верится в это. Разве может быть, что он в одно мгновение стал человеком?

Мужчина попытался погладить меня по волосам. Как моя рука отшвырнула его, я и не поняла. Но трогать себя я не дам, даже если это и Самбор.

— Не разбивай мне сердце, — иронически ответил он, глядя странным взглядом. Этот его взгляд скользнул ниже, он закатил глаза от возбуждения и сделал шаг вперед.

— Это ведь я, Самбор — твой слуга и, возможно, любовник, — произнес он, сделав красивый пируэт и преклонившись передо мной.

Мужчина резко поднялся и одним жестом приказал всем покинуть комнату.

— Ты хочешь остаться со мной наедине? Пусть будет так. Они и так мне наскучили, я потерял всякий интерес к каждой из них. Тут время идет иначе. Я уже давно ожидаю тебя. Ты — совсем другое дело. Ты особенная! — проговорил он голосом, который наполнил комнату мягким и бархатистым звучанием.

Сказать, что я была в шоке — это ничего не сказать. Какой, к черту, Самбор! Хотя я же и не знаю, как он мог бы выглядеть. Я что, если это и есть тот самый волк, который спал у моих ног?

Усевшись на свою пустую кровать, мужчина вальяжно поинтересовался:

— Вино? Может, фрукты? Чего желает моя королева? — его голос был мягким, притягивающим словно магнит. Я была словно в дурмане. Мой разум затуманился. Я чувствовала, как его взгляд ловит каждое мое движение и слово. Он... Он такой!.. Другой... Не как все мужчины, которых я встречала. Я не могла отвести от него взгляда, завороченно смотрела на этого уже привлекательного для меня мужчину. Хоть и было внутри очень волнительно. Какая-то тревога не отпускала меня.

— Я... не знаю... может быть, вино? — прошептала я едва слышно.

Я перестала понимать, где закончилась реальность и где началась эта игра.

Он выглядел как настоящий король, окруженный роскошью и властью. Его голос звучал как музыка, наполняющая комнату таинственной мелодией. Это явно не мог быть Самбор. Но та магия, что летала вокруг меня, не давала возможности отличить вранье от правды.

В какой-то момент мое тело само начало двигаться к нему. Мне хотелось оказаться ближе. Он обратил на это внимание, и рукой пригласил на свою кровать, легко похлопав по покрывалу.

Да что со мной такое? Почему я веду себя так, словно я правда хочу этого? Или хочу?

С каждым мгновением я все сильнее погружалась в другую реальность. Я уже не могла вспомнить, зачем я тут. Мне уже хотелось верить, что это Самбор, и сейчас он тут, и я тут, и что может быть прекраснее? Мне просто на мгновение захотелось, чтобы этот миг продлился как можно дольше.

Самбор приблизился ко мне ещё больше и, положив руку на колено, медленно скользнул по ноге к бедру. Его глаза смотрели прямо на меня, не отводя взгляд ни на секунду.

— Самбор? Я не понимаю, как это произошло. Мы ведь только что вместе перешли порог другого мира.

Я волновалась.

— Верно. Только время тут идет иначе. Для тебя миг, для меня — вечность.

— Знаешь, я не могу вспомнить, что ты мне сказал по пути сюда? — сомневаясь,

уточнила я. Я хотела подтверждения, что передо мной и правда сидит Самбор.

— Моя любовь, меньше слов. Я так хочу прикоснуться к тебе, — бархатно произнес он.

— Нет, это важно. Ты мне сказал очень важные слова. Прошу, повтори их, и тогда мы сделаем то, о чем мы так давно мечтали, — начиная отходить от дурмана, настаивала я.

— Я сказал тебе, что люблю тебя, моя любовь, и готов на всё ради тебя.

Маска вдавилась! Я вскочила на ноги, сторонясь незнакомца.

Это не Самбор! Это все вранье! Это все его чары!

Изголовье кровати зашевелилось, и две золотые головы начали превращаться в змей. Их глаза сверкнули. Я увидела, как легкие волны исходили от их блеска и меня снова начало обволакивать дурманом.

Так вот откуда эта магия! Я схватила огромный кувшин с вином и одним ударом огрела обе змеиные головы. Змея упала на пол. Тут же мой рассудок стал четким. О как!

— Сволочь! За что их! — заорал незнакомец и кинулся на меня. Его руки стиснули мою шею. Вот-вот придушит.

— Отпусти меня! — все, что я успела закричать. Дальше из моего горла вырывался только хрип.

Стало тяжело дышать.

Проделки Марбаса

Волк медленно поднялся на лапы, оглядываясь вокруг. Его взгляд упал на огромные книжные полки, которые, казалось, не имели конца.

Старые, мудрые книги слегка выступали из полок, покрытые толстым слоем пыли. Но в этой темноте они казались живыми, словно хранили многочисленные тайны и секреты мироздания.

Пройдя несколько книжных полок, волк начал замечать, какие невероятные истории скрывались в этом месте. На полках были книги о магии, фантастических существах и изобретениях, которые были неизвестны миру людей.

В центре комнаты невозможно было не заметить деревянный стол, который украшал это пространство. На нем был большой кувшин и ярко светящаяся лампа.

Она и освещала все вокруг, бросая яркие лучи света на стены, и, если приглядеться, все вокруг оживало своей жизнью.

Разноцветные блики подобно маленьким огонькам скакали по стенам, рисуя непонятные знаки. Движение их постоянно менялось, словно они были духами бесконечного знания, которое обитало здесь.

Но тут волк услышал грохот, который раздался из дальних заброшенных углов комнаты. Звук усиливался и приближался.

Огромная Тень начала двигаться, медленно, но уверенно выбираясь из бездны полок.

Волк ощущал, что эта жуткая тень обладала огромной мощью. Это пугало.

Сначала показалась огромная львиная голова, а затем мускулистое тело.

Амбал смотрел на Самбора.

Это был Марбас!

Изогнув передние лапы, волк поклонился огромному льву. Их взгляды встретились.

— Ты пришел сюда за прежним образом? — спросил лев. Голос его звучал глубоко, но достаточно резко. — Говори, здесь твой голос будет услышан, — проговорил лев.

— Нет. Есть только одно желание, — ответил волк, вскинув морду вверх. Страх покинул его, и сейчас в душе была только решительность. — Я желаю только одного, — продолжил

волк. — Пусть Энафа обретет мать.

— Горячее сердце желает помочь любимой, не так ли? — уточнил лев, улыбаясь лукаво.

— Ты, великий Марбас, думаю, многое можешь, — ответил волк

— А стоит ли она того, чтобы твоя душа пребывала тут в моих придворных псах? — произнес лев, явно призывая разум волка.

— Она стоит всех моих душ, и это малость, что я могу сделать для нее, — ответил волк и отвел взгляд.

Но тут лев начал смеяться над Самбором.

— Пока ты тут желаешь помочь ей, она развлекается в покоях Пеймона, думаю, о его увлечениях слух ходит в вашем мире. Ты волчье отродье, а он красивый мужчина, который умеет развлечь, и угодить девушке, — дразня, говорил лев.

Самбор не верил своим ушам. Быть такого не может, чтобы Энафа могла себе это позволить. Но Лев явно упивался гневом Самбора.

— Он сейчас очень ласков с ней. А самое главное — она и не помнит о тебе.

Слова льва были как нож в сердце. Самбор пошатнулся. Неужели Энафа могла предать все то чистое, во что сама верила?

— Ты врешь. Я не верю в это. Она не могла.

— Так походи и посмотри, а после можешь вернуться ко мне для сделки, — проговорил лев, непоколебимый в своей позиции. — Твоя душа и преданность мне взамен на материнскую ласку для твоей крошки. Ее, как говоришь, зовут Энафа... — многозначительно покивал лев.

Самбор окаменел. Он не ожидал, что после увиденного в покоях Надира Энафа способна подпустить хоть кого-то к себе.

— Ты пытаешься меня одурачить, свести с ума!

"Не может быть, не может быть, чтобы Энафа сделала такое", — мысли Самбора были подернуты болезненными эмоциями и сомнениями.

Самбор начал терять контроль над своими эмоциями, и из последних сил держался, чтобы не кинуться на льва. Но тут лев начал теребить прошлое и словно бросил еще более острым ножом в его сердце.

— Ох, помнится мне, как ее отец продался Ису. Решил, что умнее нас и сможет вместе с Ратмиром обыграть нас... Даааа, это был хороший ход, но глупый, как и ход твоего отца. Предать собственного единственного сына, бросить в обличии зверя и все ради кого? Девчонки?

Самбор закрыл глаза и тяжело вздохнул. Он и правда раньше именно так и думал. Что отец предал его. Предал из-за девчонки, когда впервые узнал, где он пропадал все года, пока Самбор гнил в подземелье.

Стоило ему открыть глаза, и он неожиданно увидел, что стоит перед гигантской дверью. Оглянулся. Никого не было. Слова Марбаса зазвенели в его ушах как железный колокол. «Иди и взгляни».

Он шагнул к двери. Она зашевелилась, открываясь.

Волк почувствовал, как его сердце учащенно бьется в груди, а голова полна вопросами и сомнениями. Он не знал, что его ждет за дверью, но его любовь к Энафе и решимость защитить ее на этот раз перевесили сомнения.

Когда дверь открылась, перед ним открылся вид на гротескную комнату, где все было заполнено разными предметами и украшениями. На дальней стене висело большое зеркало,

которое отражало танцующую с Пеймоном фигуру Энафы.

Волк увидел, как Пеймон приобнял Энафу за талию, а затем поднял на руки и занес в комнату для отдыха.

Самбору было тяжело смотреть на это зрелище, его сердце было переполнено болезненным чувством предательства его любви. Он почувствовал, как слезы начали набираться в его волчих глазах.

Он медленно приблизился к зеркалу, наблюдая, что происходит в зеркале. Он видел, как Энафа и Пеймон смотрят на него с удивлением и немного с насмешкой.

— Э-эй, все в порядке? — спросил Пеймон Самбора.

Самбор молчал, глядя на Энафу. Злость разбирала его.

— Я... Я должен уйти, — наконец сказал он, вынужденный отвести взгляд от зеркала и покинуть комнату. Он почувствовал чей-то взгляд на себе, но теперь его ум был окончательно затемнён болью, которую ему причинило увиденное в зеркале.

В одно мгновение комната вновь преобразилась, и волк оказался в комнате, наполненной книгами. Здесь сидел Марбас, который хитро улыбался, задавая вопрос:

— Твое решение помочь Энафе по-прежнему в силе? Или, может, ты хочешь вновь почувствовать ветер на коже и иметь тело мужчины?

Волк был в ярости, а его душа трепетала от разочарования и гнева.

— Верни меня обратно! Я хочу стать человеком! — вспоминая о своем старом желании, крикнул волк.

— Женщины не стабильны, ты сделал правильный выбор. Что мне будет за это? — уточнил Марбас.

— Что ты хочешь? — тихо выдохнул волк, понимая, что не избежит своей судьбы.

Марбас очень ждал этого вопроса. И прошипел, растягивая каждую букву:

— Масску...

— Я лично тебе принесу ее! — гневно выкрикнул Самбор.

— Тогда следуй...

Он закрыл глаза и сосредоточился на образе своей любимой. Сконцентрировавшись, он открыл глаза и оказался в новой комнате.

Самбор узнал дверь, которую он видел в отражении зеркала. Застыв на доли секунды, он попытался услышать, что происходит за ней. Он отчетливо слышал голос Энафы и второй — бархатный, низкий баритон мужчины. Что-то в душе говорило ему, что это не так, но картинка в зеркале сильно запечаталась в его голове.

Взяв еще одну решительную паузу, волк всё же решил открыть двери. В этот момент раздался громкий, пронзительный вопль девушки, ошарашив волка. Девушка кричала: «Отпусти меня!»

Волк со всего своего размаха навалился на дверь, практически вынося ее с петель, и влетел в комнату.

Большая комната с огромной кроватью по центру, на полу лежат две змеи, явно не шевелятся. Возле стоит высокий, худощавый мужчина и держит Энафу за горло.

Мгновение — и, не отдавая себе отчёта, волк прыгнул на длинноволосого мужика. Он знал, что это демон, но его он совершенно не пугал. Демон от неожиданности отпрыгнул в сторону и возмущено крикнул:

— Что это ещё за чудище? Кто такой?

Волк в ярости прыгнул на демона, сбив его с ног и сильно ударив по лицу когтями.

Демон снова заверещал и попытался оттолкнуть волка, но тот был слишком силен и быстр.

Пеймон упал на пол, из ран на его лице потекла кровь. Волк стоял над ним, готовый произвести последний удар, когда внезапно дверь в комнату распахнулась, и в нее влетел Марбас.

Ратмир и тайный план.

Волк медленно поднялся на лапы, оглядываясь вокруг. Его взгляд упал на огромные книжные полки, которые, казалось, не имели конца.

Старые, мудрые книги слегка выступали из полок, покрытые толстым слоем пыли. Но в этой темноте они казались живыми, словно хранили многочисленные тайны и секреты мироздания.

Пройдя несколько книжных полок, волк начал замечать, какие невероятные истории скрывались в этом месте. На полках были книги о магии, фантастических существах и изобретениях, которые были неизвестны миру людей.

В центре комнаты невозможно было не заметить деревянный стол, который украшал это пространство. На нем стояли большой кувшин и ярко светившаяся лампа. Она и освещала все вокруг, бросая яркие лучи света на стены, и, если приглядеться, все оживало.

Разноцветные блики подобно маленьким огонькам скакали по стенам, рисуя непонятные знаки. Движение их постоянно менялось, словно они были духами бесконечного знания, которое обитало здесь.

Но тут волк услышал грохот, раздавшийся из дальних заброшенных углов комнаты. Звук усиливался и приближался.

Огромная Тень начала двигаться, медленно, но уверенно выбираясь из бездны полок.

Волк ощущал, что эта жуткая тень обладала огромной мощью, и это пугало.

Сначала показалась огромная львиная голова, а затем мускулистое тело.

Амбал смотрел на Самбора.

Это был Марбас!

Изогнув передние лапы, волк поклонился огромному льву. Их взгляды встретились.

— Ты пришел сюда за прежним образом? — спросил лев. Голос его звучал глубоко и достаточно резко. — Говори, здесь твой голос будет услышан, — добавил он.

— Нет, есть только одно желание, — ответил волк, вскинув морду вверх. Страх покинул его, и сейчас в душе была только решительность. — Я желаю только одного: пусть Энафа обретет мать.

— Горячее сердце желает помочь любимой, не так ли? — уточнил лев, улыбаясь лукаво.

— Ты, великий Марбас, думаю, многое можешь, — ответил волк.

— А стоит ли она того, чтобы твоя душа угнеталась тут, в моих придворных псах? — произнес лев, явно призывая волка к разуму.

— Она стоит всех моих душ, и это самое малое, что я могу сделать для нее, — ответил волк и отвел взгляд.

Лев рассмеялся.

— Пока ты тут желаешь помочь ей, она развлекается в покоях Пеймона. Думаю, о его увлечениях ходит слух в вашем мире. Ты волчье отродье, а он красивый мужчина, который умеет развлечь и угодить девушке, — дразня, говорил лев.

Самбор не верил своим ушам. Быть такого не может, чтобы Энафа могла себе позволить подобное! Но Лев явно упивался гневом Самбора.

— Он сейчас очень ласков с ней. А самое главное — она и не помнит о тебе.

Слова льва были как нож в сердце. Самбор пошатнулся. Неужели Энафа могла предать все то чистое, во что сама верила?

— Ты врешь. Я не верю в это. Она не могла.

— Так пойди и посмотри, а после можешь вернуться ко мне для сделки, — проговорил лев, непоколебимый в своей позиции. — Твоя душа и преданность мне взамен на материнскую ласку для твоей крошки. Как, говоришь, ее зовут? Энафа? — многозначительно покивал лев.

Самбор окаменел. Он не ожидал, что после увиденного в покоях Надира Энафа способна подпустить хоть кого-то к себе.

— Ты пытаешься меня одурачить, свести с ума. "Не может быть... не может быть, чтобы Энафа сделала такое", — Самбор болезненно передернулся от своих мыслей, все больше погружаясь в сомнения.

Самбор начал терять контроль над своими эмоциями, из последних сил сдерживаясь, чтобы не кинуться на льва. Но лев растеребил прошлое и словно ударил его острым ножом прямо сердце.

— Ох, помнится мне, как ее отец продался Ису... Решил, что умнее нас, и сможет вместе с Рагмиром обыграть нас... Даааа, это был хороший ход, но глупый, как и ход твоего отца. Предать собственного единственного сына, бросить его в обличии зверя... И все ради кого? Девчонки?

Самбор закрыл глаза и тяжело вздохнул. Он и правда раньше именно так думал, когда впервые узнал, где он пропадал все года, пока Самбор гнил в подземелье. Что отец предал его. Предал из-за девчонки.

Открыв глаза, он увидел, что стоит перед гигантской дверью. Оглянулся. Никого не было. Слова Марбаса зазвенели в его ушах как железный колокол. «Иди и взгляни».

Он шагнул к двери. Та едва слышно скрипнула, открываясь.

Волк почувствовал, как его сердце учащенно бьется в груди, а голова полна вопросами и сомнениями. Он не знал, что его ждет за дверью, но его любовь к Энафе и его решимость защитить ее на этот раз перевесили сомнения.

Когда дверь распахнулась, перед ним открылся вид на гротескную комнату, где все было заполнено разными предметами и украшениями. На дальней стене висело большое зеркало, в котором отражалась танцующая с Пеймоном фигура Энафы.

Волк увидел, как Пеймон приобнял Энафу за талию, затем поднял на руки и занес в комнату для отдыха.

Ему было тяжело смотреть на это, сердце было переполнено болезненным чувством предательства к его любви. Он почувствовал, как слезы начали набираться в его глазах.

Он медленно приблизился к зеркалу, наблюдая, что происходит в нем. Он видел, как Энафа и Пеймон смотрят на него с удивлением и немного с насмешкой.

— Э-эй, все в порядке? — спросил Пеймон Самбора.

Самбор молчал, глядя на Энафу, злость разбирала его.

— Я... Я должен уйти, — наконец сказал он, вынужденный убрать взгляд из зеркала и покинуть комнату. Он почувствовал чей-то взгляд, но теперь его ум был окончательно затемнен болью, которую ему причинило увиденное в зеркале.

В одно мгновение комната вновь преобразилась, и волк оказался в комнате, наполненной книгами. Здесь сидел Марбас, который хитро улыбался, задавая вопрос:

— Твое решение помочь Энафе остается в силе? Или может ты хочешь вновь

почувствовать ветер на коже и иметь тело мужчины?

Волк был в ярости, а его душа трепетала от разочарования и гнева.

— Верни меня обратно! Я хочу стать человеком! — вспоминая о своем старом желании, крикнул волк.

— Женщины не стабильны... Ты сделал правильный выбор. Что мне за это? — уточнил Марбас.

— Что ты хочешь? — тихо выдохнул волк, понимая, что не избежит своей судьбы.

Марбас очень ждал этого вопроса. И прошипел, растягивая каждую букву:

— Масску...

— Я лично тебе принесу ее! — гневно выкрикнул Самбор.

— Тогда следуй...

Он закрыл глаза и сосредоточился на образе своей любимой. Сконцентрировавшись, открыл глаза и оказался в новой комнате.

Самбор узнал дверь, которую он видел в отражении зеркала. Застыв на доли секунды, он пытался услышать, что происходит за ней. Он отчетливо слышал голос Энафы и второй — бархатный, низкий баритон мужчины. Что-то в душе говорило ему, что это не так, но картинка в зеркале сильно запечатлелась в его голове.

Взяв еще одну решительную паузу, волк всё же решил открыть дверь. В этот момент раздался громкий, пронзительный вопль девушки, ошарашив волка. Девушка кричала: «Отпусти меня!»

Волк со всего своего размаха навалился на дверь, практически вынося ее с петель, и влетел в комнату.

Большая комната с огромной кроватью по центру, на полу неподвижно лежат две змеи. Возле стоял высокий, худощавый мужчина и держал Энафу за горло.

Мгновение и, не отдавая себе отчёта, волк прыгнул на длинноволосого мужика. Он знал, что это демон, но его он совершенно не пугал. Демон от неожиданности отпрыгнул в сторону и возмущено крикнул:

— Что это ещё за чудище? Кто такой?

Волк в ярости набросился на демона, сбив его с ног и сильно ударив по лицу когтями. Демон еще раз заверещал и попытался оттолкнуть волка, но тот был слишком силен и быстр.

Пеймон с окровавленным лицом рухнул на пол. Волк стоял над ним, готовый нанести последний удар, когда внезапно дверь в комнату распахнулась, и в нее влетел Марбас.

Призрак

Двигаясь по зыбкому мосту, я все глубже уносился по подземному лабиринту.

Я ощущал неясное присутствие за своей спиной. Словно кто-то следил за мной. Было настолько некомфортно, что я даже не рискнул повернуться и проверить.

— Просто иди, Ратмир, — тихо прошептал себе под нос и начал двигать своими дымными ногами еще быстрее. Вот уже в какой-то момент я понял, что лечу по темным уголкам подземелья, не понимая куда, и только одна мысль в голове: «А куда и от кого я бегу? Стой!» — скомандовал я, и ноги меня впервые послушались.

Я увидел небольшую дверь. Странно... Ее явно тут не должно было быть, но она есть. Может, это знак? Ее явно лет сто никто не открывал, судя по сплошь покрывавшим ее мхам и паутине.

Навалившись, я немного сдвинул ее с места, приоткрыв узкую щель для прохода. Я с легкостью проник внутрь. Мне немного полегчало, когда я увидел вдалеке свет, озарявший

что-то в середине комнаты. Но я по-прежнему продолжать ощущать присутствие того нечто, следовавшего за мной, которое вновь заставляло поторопиться.

Добрался до каменной плиты. Да, это была именно она: усыпальница, из которой струился свет. Я остановился и задумался.

— Стоит ли ее открывать? — обратился я к дыму. — Уверен, ты привел меня сюда, зная, что тут проход, а не моя усыпальница, — сердце волнительно билось в груди, то ли от предстоявшей встречи с Милией, то ли от возможного разочарования, что это тупик.

— Эх, была не была, — выдохнул я и попытался сдвинуть бетонную крышку. Краем глаза я уловил резкое движение, и из темного угла комнаты, оттуда, где не было света и что-то явно следило за мной, вырвалась темная молния, помешавшая мне открыть надгробье.

— Тридовские демоны! — испугавшись такого неожиданного взрыва у своих ног, я почувствовал, как земля уходит из-под ног. Кажется, если бы я мог, то точно испачкал бы свои штаны. К счастью, обошлось без позора. — Не обижайся, но этот портал закрыт для нас. Здесь нам явно не рады, — пробормотал я, глядя в темноту, туда, откуда, как мне казалось, на меня смотрят. Вокруг начал подниматься туман, окутывая все вокруг.

Неожиданно из тумана раздался громкий голос, обращаясь именно ко мне.

— Ратмир!

Я весь затрепетал точно осенняя листва. Приглядевшись, в глубине тумана я отчетливо увидел два красных глаза, неотрывно смотрящих на меня. Прорисовывался и силуэт тела, но не человеческого, а больше звериного.

— Ё-моё! — испустил я тихий вскрик и отступил в сторону. — Видимо, этот зверь и есть душа того несчастного, который покоится в усыпальнице.

Собравшись с духом, я решил все же вступить в диалог.

— Откуда ты знаешь меня?

— Ратмир, — повторил голос.

— Ратмир, Ратмир! А вот ты кто такой? — уже с раздражением передразнил я.

— Это я, — произнес голос.

— Я? Кто это — я? — переспросил я.

— Лан, — тихо доносился голос из темноты.

— Лан? Друг мой, как тебя занесло в такие дебри? Какого черта меня пугаешь? Я тут чуть кони не двинул, — немного приободрился я.

— Где мой сын?

— Вот тут некоторые неурядицы случились... Эээ, как тебе сказать? Он там... Там, в другом мире, с... С Энафой, — сделав небольшую паузу, добавил я.

— Как ты это допустил, Ратмир? — громко произнес голос Лана, и два красных глаза заблестели еще сильнее.

— Ты только не горячись, Лан. Я все исправлю, я помогу им! Мне бы только пробраться туда, — уверенно произнес я, почесав себя по дымной голове.

— Ратмир, мы все обдумали. Каждую минуту. Я умер, освобождая тебя. У тебя нет права на ошибку.

— Да? Это все мы с тобой организовали? — это меня очень удивило.

— Твоя память не восстановилась до конца? Они оба не должны были оказаться в другом мире, ты сам говорил это много раз. Я покинул сына, позволил его поймать и держать в плену ради нашего плана.

— Увы, мой друг, не все осколки собраны. Еще один остался, и он у Милии, и, по всей

вероятности, она там, в другом мире. Как такое могло произойти? Ты же должен был уберечь их обоих, — вспомнилось мне.

— Гианы. Они преследовали нас, и нам пришлось разделиться. Это был единственный вариант, чтобы уберечь Эфу.

— Так что мы оба облажались, дружище. Что будем делать?

— Открывай усыпальницу. Тут есть портал. Ты сможешь безопасно перейти туда, но обратно ты не вернешься. Это путь в один конец для тебя. Но спаси наших детей... Скажи моему сыну, что я его люблю, — расстроено произнес Лан.

— Лан? наших детей? Что ты сейчас сказал? — немая пауза повисла над нами. — Что значит «наших» детей?

— Самбор мой сын, а Эфа твоя дочь! Ты скрыл сам от себя эту правду, чтобы защитить ее. Я дал тебе клятву, что уберегу ее и Милию, но, увы, пришлось действовать, и быстро! Я забрал малышку вскоре после ее рождения и укрылся. Мы прожили прямо у них боком, на их землях. Ни демоны, ни гианы не могли ее отыскать. Но потом случилось невообразимое: пришли они. Существа? Мужчины? Не ясно... Они были словно каменные. Я бился с ними, но каждый мой удар был как о скалу. Поэтому ты тут. Когда они победили меня, моя душа освободила твою. Все, как мы и планировали, если не срастётся план первый.

— Я... Я забыл о том, что у меня есть дочь? Да как такое может быть? Энафа моя дочь? — сердце сильно заколотилось, стало трудно дышать... — Я, конечно, ощущал в последнее время, что между нами какая-то связь, но что такая! — тут я сел прямо на землю.

— Ты должен быть очень осторожен, Ратмир. Наши враги будут стараться использовать нашу девочку против тебя. Ты должен защитить ее любой ценой, — сказал Лан с надеждой в голосе.

— Да-да, я обязательно это сделаю, — бормотал я, пытаюсь собрать все слова в одно целое. — Я сейчас открою усыпальницу и отправлюсь на спасение наших детей. Дым? Ты тут еще? Не смей прятаться, когда нужен! — дым покачался, показывая свое нахождение.

— Я знаю, что ты не подведешь, Ратмир. У тебя нет права на ошибку. Мы успели вложить в твой осколок наши воспоминания! — ответил Лан, исчезая в тумане.

Стоило мне пройти через портал, как я понял, что моя жизнь была одной сплошной тайной. Еще и дочь есть! Сейчас важно спасти ее. Спасти их обоих.

Осознание того факта, что я стал отцом, приводило к огромному потоку вопросов. Я задумался об Энафе, и постарался вспомнить обо всех маленьких деталях, связанных с ее рождением. Ничего. Пусто!

Оказывается, я уже петлял по подземелью другого мира. Вот передо мной дверь. Портал привел меня именно сюда.

Войдя в комнату, огляделся по сторонам и заметил демона, сидящего на полу как монах. Его кожа напоминала крокодиловую шкуру. Память подсказала, что это Васаго. Он обладал огромным количеством знаний. Мудрый и хитрый демон. Силен в природных явлениях.

— Здравствуй, Васаго, — поприветствовал я его. Не то чтобы я был рад ему как старому другу, но с демонами шутки плохи, и они любят почтенное отношение к себе.

— Вновь встретились, Ратмир. Это нечто большее, чем просто встреча, не так ли? — ответил Васаго, лукаво улыбаясь. Что-то в его голосе заставило меня напрячься.

Я призадумался. Видимо, мы не в первый раз сталкиваемся вот так лицом к лицу.

— Врагами могут стать любые, не так ли? Думаю, ты вновь пожаловал ко мне по той же

причине, что и в пошлый раз? — ответил Васаго, сверля меня взглядом.

В глазах демона отражались тайны, потерянные в пространстве и времени. Он казался непоколебимым и великим, словно познавший все возможное.

— Помню о твоей мудрости и силе. Если мы с тобой можем быть заодно, то мне и правда нужна твоя помощь, — я не знал, можно ли ему доверять, но он говорил со мной так, словно мы знакомы давно. А вот как знакомы, еще предстоит разобраться.

— Я буду рад помочь тебе достичь цели. Но мое желание по-прежнему то же. Надеюсь, я не зря обменял душу того мужчины на твою.

— Как видишь, все по плану. Я тут, а значит... — тут опять пришлось задуматься. Я совершенно не помнил, о чем когда-то договаривался с Васаго.

— Значит, мы свергнем Иса, — добавил Васаго, явно заметив мое замешательство.

Заговор в другом мире среди демонов? Вот это поворот! Демон против демона и на моей стороне?

— Мне нужно найти Милию.

— Хмм... — задумался Васаго. — Это практически невозможно. Ее постоянно оберегают прислужники Иса. Во главе Амон. Он не отходит от нее ни на шаг. Никто не смог приблизиться к ней за то время, что она пребывает тут, — добавил Васаго. — Я сразу понял, что она здесь не просто так. Но зачем она нужна Ису?

Мое сердце болезненно сжалось. Миллия в опасности из-за меня. Она совсем одна в лапах ужасного Иса. Зная его, я моментально напредставлял себе всяких ужасов. Он, наверное, пытал ее и вынуждал сказать правду. Несчастливая моя Миллия!

— Где он ее прячет?

— В глубине черного замка. Я подскажу тебе и укажу на дверь. Но знай: дверь под щитом. Ис позаботился, чтобы к ней никто кроме него не заходил.

— Сможешь создать вихрь? Отвлечешь стражу? Дальше я сам.

— Вполне возможно это сделать. Прикажу духам ветра создать бурю, чтобы отвлечь их внимание, а ты в это время сможешь проникнуть к Милии. Но времени у тебя будет очень мало.

Я кивнул в знак благодарности. Черт! Что я такого ему пообещал-то? Демон, который помогает магу, который пошел против своих же... Это не может быть к добру.

— Договорились, — ответил Васаго, продолжая лукаво улыбаться. Он не сводил с меня взгляда. Тот же взгляд, что я ощущал, когда петлял по подземелью. Так вот кто меня там вел.

— Помни, что мы вместе сюда зашли, и мы вместе отсюда должны выйти, — сказал он, и от его слов как-то похолодело все внутри. Я не стал спрашивать о большем, просто отправился на поиски Милии. Но эта фраза как камень осталась в душе.

Одно стало ясно. Я закрутил все это с Ланом. Мы планировали оказаться в другом мире и, видимо, покончить со всем. Вернуть миру покой от демонов. Но как оказалось, в наши планы вмешались и другие. Гианы! И, видимо, тогда у нас был второй план на случай, если все полетит к чертям. Так и вышло — наши дети в другом мире, я призрак, Лан мертв, Миллия в лапах Иса. Победой пока и не пахнет. Но ничего. Я справлюсь. Я должен!

Я бродил по запутанным коридорам в черном замке, не теряя надежду отыскать и спасти Милию. Васаго сказал, что на дверях есть Щит.

Зайдя за очередной поворот, я увидел двух безликих, не таких как все. Они горели огнем. Позади них была дверь, на которой горел огромный пентакль. Видимо, это она и есть.

Я тихо прошептал:

— Васаго, твой черед, я нашел их.

Прямо возле них завихрился туман. Туман становился плотнее, закручиваясь в вихрь. Он разрастался и уже был достаточно внушительных размеров. Два стражника внимательно начали рассматривать происходящее возле них. Они явно не видели подобного. Переглядываясь, просто стояли и смотрели друг на друга.

И тут раздался громкий взрыв, прямо в центре вихря. Все заискрилось. Молнии летели в разные стороны, ударяясь о дверь. От такого напора дверь искорежилась, и символ на ней перестал гореть. Вихрь с огромным напором помчался мимо призрака по коридору, будто пытался кого-то отыскать. Безликие тут же последовали за ним, преследуя невидимое и странное явление.

И тут я понял, что у меня реально мало времени, а именно только до тех пор, пока не вернутся безликие или Ис не поймет, что его защита надломлена.

Я распахнул двери. В углу комнаты была связанная и бессильная Милия. Она была такой бледной. Сколько она тут уже сидит? Я сорвал веревки с ее запястий и крепко обнял ее. Стук сердце затмевал все мысли в дымной голове.

— Милия, я нашел тебя, — с облегчением произнес я.

— Кто ты? — прошептала Милия, она была очень слаба. — Ты так добр, но я совершенно не помню тебя.

Пребывание тут повредило ее память.

— Ох! Моя милая! Я так виноват. Я не уберег тебя... Я рядом, я тут!

Милия улыбнулась, покачивая отрицательно головой.

— Прости, но я не помню тебя, — ответила она, прикасаясь к моей щеке. Ее руки так же нежны. Холодное прикосновение заставило меня чуть взбодриться. Она начала терять сознание, и вот уже через мгновение обвисла в моих руках.

— Прошу, вспомни, ты должна отдать мне одну вещь. Это сейчас очень важно, важно для нас, для Энафы.

Но Милия уже не слышала. Она словно спала. Сердце рвалось на части.

— Милия, что он с тобой сделал? Я убью его!

Я начал рассматривать, что бы могло являться третьим осколком. На ней было старое и потрепанное платье и маленький пояс на талии. Я поднес руку и пояс слегка кольнул меня. Это он!

Аккуратно уложив Милию, я поспешил снять осколок и укрыться, напоследок слегка пригладив ее волосы. — Спи, любимая. Я все исправлю.

Вдали уже слышались странные звуки. Я спрятался. Через миг два безликих вернулись на свой пост, но не одни, вместе с Амоном. Поняв, что дверь открыта и щит не работает, они тут же исчезли, видимо, докладывая Ису о вторжении.

Времени мало. Не раздумывая, я просто надел пояс на себя. Легкая волна охватила меня, поднимаясь все выше и выше. Волной нахлынули на меня воспоминания. Все! И даже больше вернулись.

— Я все вспомнил. Милия ждала ребенка. Мы ждали сына! Но я не успел даже поддержать свое дитя и покинул ее. Но как она утверждала, должен был родиться мальчик, а родилась Энафа.

В покоях Пеймона

Марбас ворвался в комнату, вслед за ним Амон. Они оба яростно взглянули на Пеймона, стоявшего в крови.

— Пеймон, что ты задумал, негодяй? — грозно произнес Марбас.

— Марбас... Это все она! — он взмахнул рукой и показал на меня. Обстановка начала накаляться.

— Ты решил нас одурачить? — не менее яростно закричал Амон. — Ис тебя убьет за это. Но ты знал это, и все равно предал нашего властелина. Я сообщу ему о нашей гостье, он давно ожидает ее появления, — и Амон исчез.

Марбас продолжал стоять, охраняя выход, чтобы предатель не мог покинуть свои покои.

Раздался страшный грохот, сотрясший стены и все вокруг. Новая волна удивления захватила всех. Мы переглянулись с Самбором.

— Что за черт побери! — закричал Марбас.

Словно огромный вихрь помчался по коридорам позади Марбаса. Тот в мгновение исчез, спасаясь от него. Дверь в комнату захлопнулась. Пеймон прижался к стене, понимая, что скоро нагрянет кара, и, возможно, его минуты на исходе.

И тут среди грохота и треска начали просачиваться какие-то темные тени. Они плыли по воздуху, словно зловещие духи. Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, готовясь к бою.

Появление Иса в центре комнаты было потрясающим зрелищем. Тени сползли в одну большую точку и начали материализовываться в Древнее дерево, медленно оживая, преобразаясь в странного старика, выпускающего облака черного дыма. Он обернулся к нам, словно искал жертву. Его глаза были наполнены чернотой. Два огромных глаза как бездна смотрели именно на меня. Ис выглядел так, словно его тело было все изнутри пропитано чёрной магией. Огромная черная шляпа, украшенная костями и черепами, что придавало ей еще более устрашающий вид, красовалась на голове.

Раньше Ис был мощным духом и защитником всех живых существ на земле. Он находился в гармонии с природой и всем живым. Но после того, как он заключил сделку с человеком, его сущность начала распадаться. Вскоре последовали другие сделки, и из доброго духа он стал кровожадным демоном. Истощая землю, не зная жалости уничтожал он все живое.

— Привет, Энафа, — от его голоса похолодело все вокруг. — Я давно ждал тебя.

— Меня? Зачем тебе я?

— О-о, тебе не сказали? Ведь ты моя дочь.

Его слова повергли меня в шок.

— Что значит — твоя дочь? — я стояла как вкопанная, не понимая, о чем идет речь. Это явно проделки демонов. Одурачить меня хотят.

— Думаешь, усадив меня в черный замок, Ратмир бы скрыл всю правду? А этот предатель Васаго, который с ним заодно, мог бы меня обмануть? Я все знал и без этого, но моя цель была другой. Моя цель — это ты, — зашипел старик.

— Я не твоя дочь! — вырвалось у меня. И весь гнев, что жил во мне, волной пронесся по всему телу. Каждая моя клеточка тряслась от злобы.

— Думаешь, я бы сохранил жизнь Милии? Ты наивная и глупая девчонка! — он взглянул на меня, и в его глазах читались твердость и уверенность в сказанном. — Так ты слепа, не знаешь ничего. Ратмир не сказал тебе, как было на самом деле?

— А причем тут Ратмир?

Ис растянулся в устрашающей улыбке.

— Он ведь с тобой это сделал. Твоя маска. Он ведь на тебя навлек ее. Ты его жертва, ты его план. Разменная монета.

Я не понимала ни слова из того, что говорил Ис. В голове словно туман от слов Иса, и что-то подсказывает мне, что он сейчас не врет.

— Я один защищал этот мир. Марра возомнила, что сильнее меня и с помощью магов избавилась от меня. Но кто она без меня? Лишь отголосок мироздания. Я и есть Мироздание! Все гианы мое творение.

— Гианы — сотворение природы для баланса!

— Они тебе так сказали? — засмеялся Ис. — Они мое творение, и только мое. Они все мои. Думали, смогут вместе с магами укрыться от меня? Но не вышло! У них ничего не получилось. Марра их не спасла, за это и гниет в земле. А этот Ратмир? Думаешь, он был прав, что совал свой нос туда, куда нельзя? Знания, что он постиг, сильнее его. Я упивался, наблюдая, как чернеет его душа. Я наблюдал, как он потерял все. Свой дом, свою любимую, своих детей. Это его плата за любопытство.

— Не морочь мне голову!

— В тебе столько же тьмы, как и во мне. Ты просто еще не знаешь сама, на что ты способна. Твоя сила огромна, но ее сдерживает маска. Сними ее и отдай мне, и мы вместе сможем покорить этот мир!

Ис протянул мне свою костлявую руку. Я не сводила с него сверлящего взгляда. Это все не может быть правдой.

— Дай мне руку, и я покажу тебе, — настойчиво продолжал Ис, протягивая ко мне руку.

Я протянула свою руку ему в ответ.

Стоило ему взять меня за руку, и я увидела. Я увидела все!

Как долго Ратмир искал того, чья душа была без порока и изъяна. Наконец, он нашел юную девушку по имени Алина, которая жила в глухой деревне и не имела жажды власти. Хоть беды мира и коснулись ее, но она осталась чиста, и не позволила мраку похитить свои мысли и сердце. Ее душа была чистой и безупречной. Ратмир рассказал ей о своем плане и своей находке. Он уговорил ее помочь спасти мир.

Он предложил ей использовать артефакт Соломона и стать ключевым элементом в битве. Алина была готова рискнуть во благо всего живого.

Ратмир и Алина готовились к ритуалу использования артефакта Соломона, который требовал много сил и знаний. Нужно было просчитать все исходы и подготовиться к разным событиям. Это заняло несколько лет. За это время они сильно сблизились, и в их семье родились две маленькие девочки. Те самые, что были похожи друг на друга как две капли воды. Только волосы были разного цвета.

Однако за неделю до важного события в домик, где они жили вдали от общества, ворвались Зараны — наемники зловещего Надира. Они пришли, чтобы найти Ратмира.

Ратмир и Алина боролись с заранами, но два зарана хуже десятка подготовленных солдат. Их сила была слишком велика. Во время нападения Алина погибла, защищая своих детей и артефакт.

Ратмир был тяжело ранен и потерял много энергии, пытаясь защитить себя и свою семью. Одного зарана он успел убить, но был жив еще один. Казалось, что все потеряно, и смерть стоит на пороге, но он был спасен молодой женщиной по имени Милия, которая проходила мимо дома.

Милия увидела, что произошло что-то плохое, и решила вмешаться. Увидев кровавое побоище, она схватила небольшой топор и со всего размаху ударила зарана по голове, тот упал за секунды до смертельного удара Ратмиру. Его клинок уже должен был пронзить его

сердце.

— Спаси малышей, — тихо прошептал почти без сознания Ратмир и отключился. Она аккуратно взяла девочек, вытаскивая их из бугра травы, росшей прямо в центре комнаты.

— Оставлять их тут нельзя, — прошептала Милия. — К Гианам я их отнести не могу. Люди людям помогут, — проговорила она и побежала в ближайшую деревню.

Когда она вернулась, Ратмир еще дышал. Он приоткрыл глаза и поблагодарил Милию за помощь без слов, одним взглядом. Милия достала из пояса различные травы и приготовила мазь, которая помогла Ратмиру восстановиться после тяжелых ранений.

Ратмир впервые влюбился, сильно и без памяти. Милию тоже захлестнули безумные эмоции к Ратмиру.

— Ты знаешь, кто я? — неуверенно спросила Милия.

— Конечно, с первой же минуты, как ты зашла, я почувствовал, что ты гиана. Только от них идет такая энергия. Я умею не поддаваться чарующему воздействию гиан. Но ваша красота очень пленительна.

— Да, это так, и у меня есть долг перед моими сестрами.

— Давай сбежим. Давай покинем всех. Я знаю мир и увезу тебя далеко, гианы не смогут нас отыскать, я тебе обещаю, — уговаривал Ратмир ее.

— Я чувствую их, они не отпустят меня! Понимаешь, я обречена, потому что я гиана, — с надрывом в голосе произнесла Милия.

Ратмиру удалось уговорить Милию сбежать, они обсудили все, договорились встретиться, но, когда она не пришла к назначенному часу в нужное место, он бросил все силы на ее поиски.

Он понял: что-то пошло не так. Он узнал, где она, и тут же отправился за ней. После того как Ратмир спас ее, они бежали, ее счет жизни шел уже на дни.

Пять лун светила голубая луна — это и был ее отчет. Если до пятой луны гиана с отметкой Марры не родит мальчика, она умрет, но и роды мальчика были сложнее и опаснее. Чаще всего гианы не выживали в них. Их мальчики рождались иные.

Ратмир не мог этого допустить. Самый светлый лучик в его жизни была сейчас она. За долгие годы он наконец-то обрел смысл жизни и еще больше веры в спасении всех. Он знал, ради чего теперь стоит продолжать свой путь.

— Если я не рожу мальчика, я умру. Ратмир, используй меня. Я гиана, а значит, идеальный сосуд для артефакта, — шептала Милия Ратмиру, зная о его плане.

— Ты еще не готова! — кричал он. — Я не успел нанести все спасительные руны на твое тело... ты не выживешь!

— Это сейчас не важно. Я не так важна! Наш сын... он будет особенным. В его крови твоя кровь. Кровь архимага и моя кровь гианы. Он сможет стать сильным воином. С ним у тебя будет великий шанс на победу, — успокаивала его Милия.

— Любимая, я не могу тебя потерять. Я и так потерял многое. Мои девочки живут, не зная, кто их родители. Я не могу сейчас появиться в их жизни — это навлечет на них беду, — с болью в душе говорил Ратмир. Он не мог отвести взгляд от Милии — она была так прекрасна и нежна.

Далеко за пределами земель гиан, в старом домике, где была первая встреча Ратмира и Милии, и состоялась их первая ночь. Последняя ночь голубой луны.

Их тела соединились в страсти.

После близости буквально через несколько часов Милия почувствовала, как крошечный комочек жизни забился в ней.

— Ты это слышишь? Сердце! Оно бьётся!

Ратмир приложил руки к ее животу и почувствовал, как сильно и быстро колотится маленькая жизнь.

— Время пришло, — со слезами на глазах прошептал Ратмир и приступил к ритуалу. Когда артефакт был открыт, огромная сила вырвалась и словно магнитом вся втянулась в тело Милии.

— Теперь только ждать. У нас есть три дня, — прошептал Ратмир. — Я должен, пойми, я должен тебя покинуть. Прости меня.

Милия была в недоумении: как сейчас Ратмир ее покинет?

— Как, ты уходишь? Но куда? А как же я?

— Последний элемент. Мы должны завершить все. Мой друг будет рядом с тобой. Иди в старую сторожку на западе, там он тебя будет ждать. Тебе помогут. Все будет хорошо, верь мне.

— Ты вернешься?

— Конечно. Я найду тебя несмотря ни на что. Тебя и нашего сына, — Ратмир еще раз приложил руки к животу, словно хотел, чтобы ребенок знал и чувствовал эти слова.

Ратмир ушел.

Его путь пролегал к Ису.

— Это моя последняя битва. Мое время пришло.

— Ты пришел?

— Я умею держать свое слово.

— Живым ты отсюда не выйдешь.

— Требую новую сделку.

— Тебе нечего мне предложить. Твоя душа и так моя.

— Думаешь? А артефакт Соломона?

— Артефакт у тебя?

— Можно и так сказать. Так что? Сделка?

— Чего ты желаешь?

— Даруй Милии жизнь после рождения ребенка.

— Она Гиана. Ее судьба родить мальчика.

— Я знаю. Меня волнует только ее жизнь. Ты можешь на это повлиять?

— О-о, я погляжу, тебя не волнует дитя. Кто, если не я? Они мои создания, и мне решать, кто выживет, а кто нет.

— Нет. Меня волнует только она. Спаси ее.

— Тогда это дитя мое. Где артефакт?

— Артефакт в ней. Если она умрет, он умрет с ней.

— Так это сделка не твоя. Это ее сделка. Она будет жить.

— Я готов. Забирай меня.

Ис протянул руки, и они превратились в ветви, которые плотно окутали Ратмира. После его душа почернела, и он стал безликим.

Я открыла глаза.

Ис смотрел на меня с восхищением.

Вот это да. Я дочь Иса и Ратмира сразу. Как-то хорошо мне жилось, не имея таких двух отцов.

— Твою мать! Ратмир мой отец и ты... Ты тоже мой отец.

Я не узнала, что было дальше, когда ушел Ратмир. Все стало еще более запутанно, чем раньше. Видимо, когда Ис забирал душу Ратмира, он забрал и его воспоминания, которые я сейчас могла увидеть.

— Ну здравствуй, отец!

Продолжение следует....

Больше книг на сайте - Knigoed.net